

TVR

Потрёпаннѣй вѣчностью

Прощай родной мир

2023

Annotation

Всем привет! Я Виталий Лисов. Мои друзья зовут меня насмешливым прозвищем Любимчик Фортуны. Только вот если я её любимчик, то она садистка.

Неудачи вокруг меня задевают ближайших людей, а у меня наметилась маленькая сестрёнка. Да, я сбежал в Японию, чтобы этого избежать, но кто, чёрт их возьми, мог знать, что в этой стране, на флаге которой спелый томат, со мной произойдут такие события?

Потрёпанный вечностью: Прощай родной мир

Глава 1. Да вздрогнет мир!

Множество людей проходят в аэропорту огромным потоком. Прилетают или готовятся лететь, встречают знакомых и родных или наоборот провожают их в путь. Сколько историй начиналось и заканчивалось здесь? Долгое расставание пар, не выдержавших испытание временем, или долгожданные встречи, соединяющие влюблённые сердца, спустя годы разлуки. А чего стоят случайные встречи, которые положили начало чему-то большему под таким желанным названием любовь? Невероятно интересное место!

Только вот, знаете ли вы, сколько проблем обычно может возникнуть при работе аэропорта? Ошибки серверов, неработающее оборудование, внезапная выявленная поломка самолёта или его профилактическая диагностика, а если у кого-то имеющего не последнюю управляющую должность случится неожиданность под названием понос из-за просроченных продуктов? Насколько один из этих факторов может отсрочить посадку на рейс? А если перенос рейса происходит не в первый раз? И даже не во второй? А если это уже седьмой раз, когда родители меня пытаются посадить на самолёт? Счастливые число, хех.

Вот и получается, что я в седьмой раз стою рядом с мамой и папой, которые вызвались обязательно попрощаться со мной и «дать пинок в правильное направление жизни». Это прямые слова моей матери, когда я хотел их от этого отговорить. Все слова были сказаны в третий раз, а слёзы выплаканы в пятый. Нет, конечно, они могли литься и в этот раз, но мама отважно держалась. Скажу больше, даже отец не смог сдержать скупую мужскую слезу, но быстро стёр её, а мы единогласно приняли решение сделать вид, что этого не заметили.

Знакомые тоже провожали меня... в первый раз. Уже во второй их количество сильно сократилось, а сейчас и не осталось никого, кроме моих родителей. Родителям же было тоскливо проводить меня, мне же было немного стыдно, ведь они частично поспособствовали тому, что я уезжаю. Невольно конечно и я даже не вправе их осуждать, ведь это их счастье и их жизнь. Да чего уж скрывать, я сам рад этой причине.

— Может, всё-таки останешься? Не всё настолько плохо, как ты говоришь, — моя мама говорит с небольшой надеждой смотря на меня.

Мама была красивой девушкой. Даже не так, она была чертовски красивой девушкой и не выглядела на свой возраст от слова совсем. Девушка, слово женщина не идёт на язык, среднего роста с чёрными волосами, карими цепкими глазами, красивое молодое лицо, утончённая фигура. Одета в тёмно-зелёный свитер с длинными рукавами, чуть большего, чем необходимо, размера, серые домашние штаны и голубые кроссовки. Всё это создавало у меня в голове образ домашнего уюта, где она в такой одежде готовила мне любимые блюда в детстве.

— Мне правда необходимо перечислять? — с мягкой улыбкой спрашиваю у неё, на что получая решительный, но немного обидевшийся взгляд. — Ладно. Сломавшиеся в торговом центре эскалаторы.

— Неисправность проводки, из-за которой замкнуло сеть. Тогда во всём торговом центре не было света, а то, что ты в этот момент подходил к эскалаторам совпадение, — уверенно отвечает мама.

— Сгоревший проектор в кинотеатре? — с той же улыбкой спрашиваю у неё.

— Старое оборудование, которое необходимо было сдать на свалку ещё в прошлом

десятилетия, — её ответ всё ещё звучит с уверенностью.

— Семь пробитых колёс общественного автобуса, — продолжая улыбаться, перечисляю ей.

— Незачем было закупать китайские покрышки, — с чуть меньшей уверенностью говорит мама.

— Три сломавшихся лифта, — мне становится всё веселее.

— Случайные поломки, с кем не бывает, — мама как можно безразличнее пожала плечами.

— В трёх разных зданиях? — с ехидным прищуром спрашиваю у неё.

— Совпадения, — спокойно отвечает она.

— Пожар в магазине, куда я решил сходить за продуктами? — уже откровенно улыбаясь, спрашиваю у мамы.

— Плохая проводка и небрежность в установке противопожарных систем магазина. Я более чем уверена, что владелец магазина очень сильно сэкономил деньги на этом, — в её ответах всё меньше и меньше уверенности.

— Две попытки ограбления. Одна в банке, другая в ювелирной лавке. В обоих случаях я присутствовал, а в банке меня взяли как заложника, которым можно было прикрыться, — задумчиво говорю ей, пытаюсь вспомнить номер одной девушки, которую встретил в банке, и звонил ли я ей после этого.

— Шанс очень маленький, но он есть, и как раз сработал в твоём случае, — мама уже поняла, что не сможет меня уговорить.

— И хочу заметить, всё это за неделю! — довольно говорю ей.

— Может, тогда выберем другое место назначения и другой транспорт? Самолёт может упасть и шанс спастись не такой уж и высокий. И ты тогда будешь к нам ближе, чем, если бы летел в другую страну, тем более в одиночку, — тут мама зашла с другой стороны.

— Точно также может потонуть корабль и мне не спастись, как и сошедший на полной скорости поезд может не оставить мне и шанса на выживание. А уж про частоту автомобильных аварий можно не говорить. Самолёт считается самым безопасным транспортом. Да если уж говорить о возможной смерти, можно и по тротуару идти, споткнуться и умереть, — привожу ей доводы, которые она уже слышала, но не хотела принимать.

— А против того, чтобы уехать в другой город ты ничего не имеешь? — мама ухватилась за другой вариант.

— А вот тут чем дальше, тем лучше. Это не учитывая того, что я давно хотел посетить эту страну, — последнее было основной причиной выбора страны и в этом помогли некоторые издания, написанные в этой стране.

— Но зачем тебе ехать, если мы уже давно к этому приспособились? Последний раз, когда с нами происходило что-то опасное, было три года назад. Про тебя я не говорю, ты не исправим, — на последних словах её голос приобрёл нотки смирения.

— Но вот будущий ребёнок к этому не привык, и уворачиваться на одних рефлексах от летящих тебе на ногу или на голову кирпичей не сможет. Не говоря про случайные гвозди, диких собак и какой-нибудь болезни, — это я перечисляю лишь малую часть того, что встретил в своей жизни.

— Но... — мама хотела сказать ещё что-то, но её перебивают.

— Дорогая, он уже давно решил. Давай будем уважать мнение нашего «взрослого»

сына, — последние слова папа произнёс с небольшой улыбкой.

Если сказать честно, то мой отец ходячая аномалия. Немного выше моей мамы, такие же чёрные волосы, карие глаза, отличная физическая форма, правда, небольшая худоба присутствует, но это из-за самого организма, нежели от недоедания. Если взять его фотографии с университета и сравнить со стоящим рядом со мной парнем, они не будут отличаться ничем, кроме одежды и изменившегося стиля одежды. За эти года он ни капли не изменился. Как и мама, в общем-то. На все вопросы о внешности они отшучивались генами, а над некоторыми знакомыми шутили, рассказывая, что они вампиры.

Один из таких разговоров я однажды услышал в детстве и решил это проверить. Целую неделю незаметно, как я тогда думал, травил их чесноком, «случайно» прикладывал к их коже серебряную посуду, смотрел на их отражение в зеркале. Хорошо, что дело не дошло до протыкания сердец осиновыми кольями.

Сколько же веселья было на лице моего папы, когда я пришёл к ним в гостиную и спросил, почему они наврали о том, что они вампиры. Вот тогда я только начал понимать, насколько мой папа шутник.

Заставить сына поверить, что такой внешности они достигли из-за постоянных медитаций, и потом два года в тихую смеяться с моего сосредоточенного лица. А я ведь тогда чувствовал что-то! Казалось ещё чуть-чуть, но позже отец признался, что он так шутил надо мной. Как он сказал много позже: «Чем бы дитя ни тешилось...»

— Так и быть, — твёрдо сказала мама, после чего сцапала меня в костедробящие объятья.

Так мы простояли некоторое время, после чего она оторвалась от меня, а на лице было написано, что мама с трудом удерживает слёзы. Я лишь погладил её по щеке и, с трудом вырвавшись из сцепленных рук, улыбнулся во все тридцать два зуба. Не успел я сказать что-либо, как меня сбили с ног две блондинистые молнии, повалив при этом на пол.

— Успели! — радостно раздалось два весёлых и знакомых мне с самого детства голоса. — Ну что, Любимчик Фортуны, готов кошмарить острова?

Повернул голову в сторону, увидел две пары голубых глаз, что смотрели на меня. Только одни принадлежали парню, а другие девушке. Саша и Вика Древесные, мои единственные лучшие друзья с самого моего детства.

Я много с кем дружил в детстве и со многими общался, но когда все вокруг подвергаются вопиющим случаям неудачи, то замечаешь, как тебя стараются обходить и не контактировать. В маленьком возрасте это не было заметно, ведь тогда родители детей, если и замечали некую закономерность, лишь держали их подальше. Вот в школе, когда дети, а потом уже подростки заметили, что рядом со мной происходят неприятности, меня стали сторониться как прокажённого. А если и случалось что в школе, то валили на меня. Меня даже пару раз попросили уйти из школ, но ничего этим не добились. Зато школы на момент моего ухода оказалась застрахована чуть ли не от апокалипсиса!

Возвращаясь к Древесным, то сперва они не хотел верить всем этим слухам, а когда поверили, то наши с ними отношения ничуть не изменились, кроме нового и почётного звания: «Любимчик Фортуны».

— Конечно! Как же без этого! Заставлю местный народ раскрыть глаза и стать немного похожими на европейцев! Только жаль, что я буду без вас, — улыбнулся двум своим друзьям.

— Ну, как знаешь, родители нас не пустят туда. Особенно с тобой, — Саша ухмыльнулся на последних словах.

Их родители не очень были рады тому, что Саша и Вика общаются со мной, но и не препятствовали общению. Они знают, что я ходячее бедствие, причём не только своими неудачами. Напакостить непонравившимся мне людям было обычным делом.

Родители хотели убрать у меня эту привычку, но тут не помог даже ремень. Поэтому если не можешь остановить, возглавь! Мама учила меня, когда можно совершать пакость, а когда нет, что может быть опасно, а что просто обидно. Папа же решил увеличить разнообразие моего арсенала, ведь по его словам: «Не дело это, кидать на прохожего шарик с водой. Дело — это когда шарик с трудно смываемой краской». Мама об этом узнала нескоро, но узнав... Я не мог сидеть неделю и в школе присутствовал на уроках исключительно стоя. Что мама сделала отцу, мне неизвестно, но ходил он тогда сам не свой.

— Ну, значит не судьба, — пожал плечами Саша.

— А я бы хотела отправиться, — жалобно добавила Вика, с завистью посмотрев на меня.

— Учите японский и прилетайте. Только Саша вроде не хотел. Ему, видите ли, Корею подавай с красивыми девушками, — усмехнулся, смотря на смущённого парня.

— Этот наглец обманывает тебя! Он днями учит японский и выпрашивает родителей отправить нас вслед за тобой, — с потрохами сдала Вика брата.

— А ты против? — с вызовом спрашивает Саша.

— Я исключительно за! Только в отличие от некоторых не скрываю свои намерения и говорю прямо! — Вика не сдала под напором брата.

— Давайте не здесь, уже объявляют посадку. Поэтому давайте прощаться, — улыбаюсь им.

— Пока! — обнимаю маму и папу одновременно, после чего подхожу к Вике и Саше, обнимаю уже их.

— Да вздрогнет мир! — кричит Саня, подняв кулак, когда мы отошли друг от друга.

— Да начнётся Рагнарёк! — кричу уже я с поднятым кулаком.

— Да Фенрир Одина пожрёт! — кричит Вика, после чего вместе и смеёмся.

Наш созданный ещё в средних классах девиз, который мы придумали, когда мы заинтересовались скандинавской мифологией, всегда поднимала нам настроение.

— Виталя! — раздался голос, из-за которого моя спина покрылась холодным потом. — У меня получилось освободиться!

Громкий голос молодой девушки разносился, наверное, по всему аэропорту, подгоняя табуны мурашек эвакуироваться с тонущего корабля, коим был я. Вот только стоило ей подойти, как я всё-таки попался в ловушку и засмотрелся на неё.

Два взметнувшихся вверх чёрных хвостика, один из которых упал на плечо, совместно со школьной формой, что проглядывалась из-под пальто, создавали приятный глазу образ. Бежевый расстёгнутый свитер, съехавший с одного изящного плечика, вместе с белой блузкой очень чётко очерчивал упругую грудь и тонкую талию. Спустившаяся до колен юбка открывала прекрасный вид на стройные и длинные ножки в чёрных чулочках. С котиками.

Оказавшись сражён столь простым образом, пришёл в себя только встретившись с радостным взглядом карих глаз. Но было поздно — она приблизилась вплотную и положила свои тонкие ручки на мою шею. В моей голове прозвучал звук затягивающейся петли у виселицы.

— Понравилось? — довольно промурлыкала девушка мне на ухо обжигающим шёпотом. — Почему же ты тогда убегаешь от меня? — мгновение и весь её настрой

кардинально меняется, стоило ловушке захлопнуться.

Немного отклонив голову назад, увидел в её глазах злой и не предвещающий ничего блеск. Интуиция отчаянно сообщала мне — скоро будет казнь.

Мой паникующий мозг старался найти выход или хотя бы способ уменьшить последствия. Перебирались множество вариантов и, когда ни один из них не мог помочь, начались перебираться всё более и более отчаянные методы, пока не был найден самый оптимальный.

— ... специально меня игнорировал? Я поняла, что виновата, и готова была это искупить... — услышал часть её слов и увидел в её глазах зарождающуюся бурю, которая обещала грянуть сейчас.

«Была не была» — пронеслась мысль в голове, а с ней осознание, что это отразится в будущем.

Правая рука хватается затылок девушки, чувствуя мягкие чёрные локоны, и тянет на себя. Девушка рефлекторно отшатывается, но я делаю подшаг, приближаясь к ней вплотную и приобнимая левой рукой талию. Вспышка замешательства в её карих глазах сменяется удивлением, а стоило моим губам накрыть её губы, шоком.

Столь сладкие губы не хотелось отпускать и чувствовать их всё больше. Левая рука всё больше вжимает её податливое тело ко мне. Уже спустя несколько мгновений девушка отходит от шока и, закрывая глаза, присоединяется к наслаждению поцелуем.

Со стороны последовал в удивлении вскрикнувший голос Вики, а также одобрительный ропот моей мамы.

Не успев вдоволь насладиться поцелуем, слышу повторное объявление посадки на самолёт, которое придаёт мне осознанности. Медленно разрывая поцелуй, посмотрел в лицо девушки и, не сдержавшись, чмокнул её в губы ещё раз и направился отсюда как можно быстрее в самолёт. Пока она была ошеломлена у меня был шанс сбежать без потерь.

— Пока! — прощаюсь со всеми, стараясь покинуть девушку как можно скорее.

— Вот даёт! — присвистнул Саша. — Никогда не видел, чтобы он так быстро бегал! Только пятки сверкают!

— Он не так быстро от маньяка, что хотел его на машине задавить, сбегал, нежели от Виолы, — с осуждением сказала Вика.

— Виола, не таи на него обиду, — раздался голос Александра, отца сбежавшего парня. — До этого у него были самые неудачные отношения... Ему трудно привыкнуть к такому резкому сближению. Особенно учитывая то, что ты сделала в последний раз, — задумчиво завершил отец, поглаживая гладкий подбородок и смотря на живот своей жены.

Не двигающаяся до этого девушка коснулась кончиками пальцев губ.

— Я его отца две недели ловила по самым удалённым местам, когда хотела пригласить его на свидание, — к Виоле подошла Светлана, мать сбежавшего парня, и приобняла девушку за плечи. Со стороны послышалось смущённое сопение. — Думаю, он скоро сдастся.

После этих слов в глазах Виолы вспыхнул нездоровый огонёк энтузиазма.

У одного сбежавшего парня прошёл холодок по спине

Багаж уже был сдан мной, мне оставалось лишь сесть в самолёт. Внутри самолёта было два ряда, в каждом из которых было по три сиденья. Моё место оказалось в конце самолёта и

вовсе не у окна, а у самого дальнего сиденья. То есть между мной и окном находилось ещё два пассажира. Но увидев своё место и своих соседей, любое недовольство давится на корню. Передо мной предстают две прекрасные девушки, красота которых при измерении прибором, если такой бы существовал, оказалась бы неизмеримой и уничтожила бы прибор.

Именно поэтому, только сев на своё место, я начал любоваться ими. Ровные черты лица, прекрасные алые губы, немного вздёрнутые носики, которые не вызывали какого-либо отторжения. На этом их схожести заканчивались. Чёрные длинные волосы с чёрными карими глазами у одной и белые, именно белые, а не блондинистые, волосы и взгляд серых глаз у другой. Черноволосая смотрела на меня со спокойствием, а беловолосая с возрастающим интересом. Одеты они были в блузки чёрного и белого цвета соответственно, плиссированные коричневые юбки до колен, снова чёрные и белые чулочки с синими кроссовками.

— Ну и как? Красивы? — с весельем спрашивает беловолосая.

— А могло быть иначе? — с недоумением спрашиваю у неё.

— Ну-у-у, ты мог играть за другую команду, — она немного смущённо опустила взгляд и потыкала указательные пальчики друг в друга.

Милота ударила в сердце! Удар пропущен! Критическое повреждение! Необходима перезагрузка!

— Ты сломала его, — с небольшой ноткой осуждения сказала черноволосая, но уголки губ немного приподнялись.

— Я не специально, — возмущённо проговорила беловолосая, пытаясь скрыть за возмущением стыд. После чего сложила руки на груди, надулась и немного отвернулась в сторону, но недостаточно, чтобы не видеть её выражения лица.

Двойной удар! Критический уровень прочности! Производится перезагрузка!

— А! Не могу! Она такая милая! Можно я её за щёчки потрогаю? — с чувством проговорил, но достаточно тихо, причём смотрел на черноволосую девушку, которая сидела рядом со мной, когда беловолосая сидела у окна.

— Хм, — она оценивающе посмотрела на меня, после чего задумчиво на свою подругу, после чего царственно кивнула мне. — Разрешаю.

— Эй! Так нечестно! А спросить моё мнение! — возмущённо пропыхтела беловолосая.

Мы все вместе переглянулись и рассмеялись.

— Как же зовут столь прекрасных девушек? — с улыбкой спрашиваю у них, когда отсмеялся.

— Мария, — представилась беловолосая.

— Екатерина, — представилась черноволосая.

— Виталий, — представляюсь им в ответ.

— И что же такой молодой человек будет делать в другой стране? — с хитрым прищуром спрашивает Мария.

— Это очевидно. Отправляюсь учиться, что ещё может делать несовершеннолетний подросток в Японии? Меня вот больше интересует ваша одежда милые девушки, — говорю им, переводя взгляд на их части гардероба.

— А что с нашей одеждой не так? — Екатерина внимательно окинула взглядом свою одежду, а после уже с подозрением меня.

— Сейчас хоть и весна, но не настолько же тепло, чтобы ходить в юбке и блузке, — отвечаю им.

— Это наш маленький женский секретик. Должна же быть в девушке загадка? — Мария задорно улыбнулась, смотря на меня с хитрым прищуром.

— Главное чтобы потом не устать, пытаясь эти загадки разгадать... — отвернув голову в сторону, тихо проворчал, на что они лишь посмеялись в кулачки.

Сато Ичиро задумчиво наблюдал за старым, даже почти разрушившимся, храмом. Небольшой по своей площади внутренний дворик, огороженный высокими стенами с единственным доступным входом в виде высокой красной деревянной арки, внутри которой не присутствовало даже намёка на ворота. Заходи и бери любые ценности, которые остались на территории храма. Только Ичиро знал, что это было бы последним поступком задумавшего это идиота.

Храм с незапамятных времён служил тюрьмой для бича Японии. Ёкаи. Бесчеловечные монстры, видящие в людях лишь пищу и развлечение. Они появлялись по разным причинам. Кому-то хватало веры людей для появления, другие становились ёкаями из людей или же после их насильственной смерти, а были монстры, которые появлялись из природных источников, мест, где вырабатывается повышенное количество мистической энергии.

Семья Ичиро была вырезана одним ёкаем. Они ничего не могли ему противопоставить, ведь даже выстрел из пистолета отца-полицейского заставил его лишь поморщиться, и то, как сейчас думает Ичиро, лишь из-за досады, что в него попал простой человек. В тот день Ичиро лишился старшего брата, старшей сестры, отца и матери. Выжил он, лишь по прихоти ёкая, который оставив на его груди шрам, и с нечеловеческой улыбкой сказал ему:

— Я вернусь за тобой, когда ты ещё лучше пропитаешься страхом, отчаянием и опустошённостью. Дай же мне насладиться этими мгновениями в будущем.

Ичиро навсегда запомнил сияющие в ночи красные глаза, зубастую улыбку, губы которой растянулись неестественно широко по сравнению с обычным человеком. Мононокэ или же воплощённый дух. Призрак человека, который из-за отрицательных эмоций обрёл оболочку и имеет возможность воздействовать на обычный мир.

Спустя череду случайностей и знаменательных встреч Ичиро нашёл данные о ненавистном ему ёкае. Игавара Такеши. Древний маньяк, который был убит в эпоху Кинсэй, а это было около пяти веков назад. Древний ёкай. Даже после смерти он не оставил убийства, только человеческого после смерти в нём совсем не осталось.

Ичиро машинально потрогал грудь в месте оставшегося шрама.

Храм. Храм является тюрьмой для таких существ. Не от гуманности их туда сажают, вместо того, чтобы убивать. В исключительных случаях это становится бесполезно. Ёкаев, или как их зовут старожилы — аякаси, что достигли определённой планки силы убивать даже опасно, ведь у них появляется одна неприятная особенность.

Они умеют воскресать.

Без существенной части своих сил, без частей своих воспоминаний, даже бывали случаи, когда аякаси напрочь забывали свою прошлую жизнь, но не менялась одна особенность. Их потенциал не становился хуже. Перерождённый инугами, дух волка, в щенячьем возрасте может загрызть большую чем он сам особь, что уж говорить о более могущественных тварях на подобии девятихвостого кицуне.

Да и не только этих существ. Хиноенма, кицуне, мизучи, бакэнэко, некомата, призраки. Всё это свои, родные звери и бедствия, которые были в этом мире изначально. Хуже становится, когда появляются существа из источников, что происходило редко, но каждое

такое событие заканчивалось печально.

Чтобы не допустить их перерождения — этих существ запечатывают. Тюрьма при храме имеет большой функционал. Она впускает, но не выпускает аякаси, заставляет их биться друг с другом в столь малом пространстве. Барьер вокруг храма выкачивает из аякаси силы, не давая им тем самым возродиться, но вместе с этим впитывая выкачанную или рассеявшуюся энергию в себя, тем самым усиливаясь. Одновременно тюрьма и место казни. Самый слабый заключённый может продержаться под куполом неделю, при условии, что его не убьют раньше. Самые сильные существа, которых удалось запечатать, держатся веками.

Именно на этой неделе, по расчётам специалистов, должно умереть одно из сильнейших существ в Японии. Первого заключённого этой тюрьмы. Для того чтобы засвидетельствовать, ну и позлорадствовать, как без этого, Ичиро и был отправлен наблюдать за этим. Обычно никого из аякаси в храме не видно, но смерть существа должно зафиксировать «оборудование».

Ичиро стыдно называть бумажку обрисованную чернилами и странными знаками оборудованием.

Только сегодня этому не стоило сбыться. Барьер храма неожиданно стал виден для обычных людей, после чего мигнул и вспыхнул. Купол, который впитывал не только силу, но и сами сущности аякаси, и за их счёт усиливал себя, не выдержал. Разбился на куски, которые разлетелись во все стороны, попутно с этим выпустив ещё и ту силу, которую сдерживал всё время своего существования время.

Пару осколков прошили Ичиро насквозь, но он не получил каких-либо видимых травм, но это заставило его упасть на землю в позе эмбриона. Ичиро чувствовал, что само его естество содрогается в конвульсиях, но не мог ничего сделать. Даже разжать кулаки. Только вся та боль, сравнимая с расчленением, оказалась ничем, как только он услышал голос, который бы никогда не забыл.

— Я говорил, что вернусь за тобой.

Подняв взгляд, Ичиро увидел перед собой красные глаза, которые появлялись у него в кошмарах на протяжении десятков лет, эту щербатую улыбку, имеющую возможность запугать даже большую собаку одним своим видом. Остальное лицо не отличалось таковым от обычного японца, как и его фигура. Игавара Такеши медленно подходил к нему.

Немного придя в себя от агонии, если постоянные вспышки боли можно так обозвать, Ичиро машинально отметил то, что аякаси прихрамывал на левую ногу, а правая рука висела плетью, да и выглядело существо, а это уже точно не человек, побитым. Разрушение купола ослабило и такого сильного аякаси, за которым отправляли несколько отрядов экзорцистов, но лишь последним повезло запечатать столь древнего мононокэ. И вот сейчас он выбрался ослабленным из под барьера храма, после чего приближался к Ичиро.

Подойдя к скрючившейся жертве, Такеши вытащил неестественно длинный язык из своего рта и лизнул щёку Ичиро.

— Я не чувствую твоего страха. Где он!

Аякаси разозлился и пнул Ичиро по животу, откинув его на пару метров. Из рта Ичирс слабым потоком пошла кровь, что говорило о сломанных рёбрах и проткнутых лёгких. Удар даже ослабшего аякаси нельзя было назвать слабым.

Такеши неспешно подошёл к своей жертве и приподнял его голову.

— Ты должен бояться! Должен ненавидеть меня! Почему?! Почему в тебе нет этих эмоций?!

Ичиро выплюнул скопившуюся во рту кровь на ноги Такеши и с трудом проговорил:

— Я не могу ненавидеть того, кто потерял силу для возрождения и скоро умрёт, — на последних словах Ичиро засмеялся и активировал татуированную печать на его теле.

Он знал, что однажды они встретятся. Десяток прошедших в спокойствии лет не внушили ему надежду на спокойную смерть в старости. Древние аякаси могут не обращать на время внимания. Год, пять лет, десяток. Если они хотят, они будут ждать, а Такеши точно будет ждать. Ждать, когда Ичиро заведёт семью и на его глазах убить её, оставить его ребёнка и убить ненавидящего его человека, упиваясь в его эмоциях. Также как он и делал века до этого.

Произошла вспышка и Игивара Такеши исчез из этого мира без возможности возродиться. Только Сато Ичиро так и остался лежать на этом месте, хотя он вполне мог протянуть до приезда скорой и оказания медицинской помощи. Все птицы, белки, мелкие грызуны, да даже насекомые, в радиусе двадцати метров упали безвольными телами.

Площадка перед храмом опустилась в тишину. Мёртвую тишину.

Тем временем осколки разлетелись в разные стороны, а несколько из них полетели в сторону злополучного самолёта.

Глава 2. Привет Япония!

— ... и после того, как Шарик номер шесть отпугнул от меня тех гопников, я хотел забрать его домой и оставить, но он тоже сбежал, — грустно завершил свой рассказ.

— Да-а, не везёт тебе с домашними питомцами, — с сочувствием проговорила Маша, как она разрешила к себе обращаться.

— А ты не думал, что твои родители могли их вывозить куда-то самостоятельно? — со скепсисом сказала Катя.

— Я тоже такое предполагал, но оказалось, что всё куда прозаичнее. Они боятся чего-то в нашем доме, становятся напряжёнными и постоянно оглядываются. Коты просились на улицу, щенки скреблись в двери, а однажды купленный попугай умер без особых на то причин. Ничего не изменилось и после нашего переезда, и после следующего, и последующего. Я много раз пытался завести домашнее животное, — с грустью сказал им.

— Почему вы так часто переезжали из дома в дом? — с недоумением спрашивает Маша.

— Первый дом разрушился. Ошибка строителей, — начал загибать пальцы. — Вторым дом по документам оказался совсем не наш. Какие-то странные махинации владелец дома проводил со своей недвижимостью. В третий раз мы поселились в многоквартирный дом. Пожар. Соседи организовали вечеринку с алкоголем и умудрились поджечь что-то в квартире.

Маша в удивлении раскрыла глаза, да и Катя тоже оказалась удивлена.

— И сколько вы домов сменили всего? — с интересом спросила Катя.

— Двенадцать домов, — спокойно отвечаю ей.

— То есть всё нормально кончилось? Больше ничего плохого не происходило? — спрашивает Маша, ожидая, что я расскажу хороший конец сказки.

— Да, мы нашли дом, который смог пережить невзгоды. Например, землетрясение, наводнение, попытка рэкета. Мне продолжать или хватит сказать о наличии у нас страховки почти от всего, а также, что многие страховочные агентства отказывались заключать страховку, но у них ничего не получилось, — с улыбкой вспомнил те события.

— Почему же? — с улыбкой спрашивает Маша. Она очень благодарный слушатель, да и ей интересны смешные случаи, а у меня их слишком много. Даже через чур много для моего возраста.

— Если у них внезапно рвутся трубы, пропадает свет и сгорают сервера, думаю, становится не до каких-то контрактов с проблемными заказчиками, им бы сохранить или восстановить данные.

— И как вы это устроили? — с хитрым прищуром спрашивает Катя.

— Достаточно покушать мороженого в здании страховочной компании, а там всё само, — развёл руки в стороны, показывая, насколько всё произошло само. Хотя, тогда мне пришлось сделать пару вещей самостоятельно.

Я дал девушкам достаточно данных, да и прямо говорил, что у меня своеобразные отношения с неудачей, чтобы они сразу поняли, как ко мне относиться. У меня бывали случаи, когда мои новые знакомые хорошо общались со мной, ровно до тех пор, пока не узнавали от кого-то или же сами о моём титуле Любимчика Неудачи. Уже после этого со мной рвались все отношения. Не сразу, но отдаление между нами можно увидеть и постороннему человеку.

Лучше пусть сразу решают, как ко мне относиться. Мне будет проще с ними разорвать связь, не сильно привязавшись к девушкам, нежели будучи уже в близких отношениях заявить о расставании со словами «Я больше не могу это терпеть, прости».

Пока я думал об этом, а девушки не решились мешать моим мыслям, щебеча при этом на свои темы, в самолёте раздались панические крики.

— Неужели падаем?! — с долей участия спрашиваю у паникующих людей.

В ответ лишь ещё порция криков, которые, кстати, ничего не подтверждали, значит, скорее всего, это не падение.

— Вторжение пришельцев? — уже спокойнее спрашиваю их, но в ответ послышались звуки ударов, на которые я не обратил внимание.

— Значит, не беспокойте меня, я тут с прекрасными девушками общаюсь, — поворачиваюсь в сторону девушек и вижу взволнованные, а потом испуганные лица.

— Что-то случилось? — спрашиваю у них, после чего чувствую что-то холодное в районе затылка.

— Вижу, ты самый говорливый? — раздаётся голос позади меня, а металл начинает сильнее давить. Голос уверенный, знающий, что он говорит с позиции силы. Силы и пистолета, не думаю, что что-то иное можно пронести в самолёт, если подобное возможно. Только уверенность, не держится в нём долго.

— Семён?! — с удивлением обращаюсь к нему и чуть не поворачиваю от удивления голову. — Ты то, что здесь делаешь?

— Ты кто такой? — с раздражением и опаской Семён спрашивает у меня.

— Ты меня не узнал? — с удивлением и долей обиды спрашиваю у него, полностью поворачиваясь к нему лицом. — Три года назад, вы пытались захватить кого-то на эксклюзивной выставке экспонатов в честь семидесяти лет исторического музея. Да ты же меня заложником и взял, пытаясь выторговать за мою жизнь самолёт с эвакуацией!

— Тот парень, в которого хотели стрелять, чтобы достать меня? — с удивлением спрашивает Семён.

— Да-да! Тот самый! Не повезло им, что-то в тот день. У снайперов спецназа винтовки или сломались, или патрон отсыревший был, не знаю, но моим родственникам уже заранее принесли извинения за то, что не смогли спасти мне жизнь. Представляешь лицо того человека, который увидел меня спустившегося на первый этаж, хотя пару секунд назад говорил о моей бесславной кончине? Я долго ещё смеялся с фотки, которую родители успели сделать, — говорил ему, не переставая умолкать. У него уже и взгляд немного стал менее осмысленным.

— Ветка, чёрт тебя бери, хули ты там сиськи мнёшь? Ты нашёл тех, кто нам требуется? — раздался грубый бас из другой части самолёта. А Семёна оказывается, веткой зовут. Ну и позывной.

Семён собрал глаза в одну точку и хотел что-то сказать, как его перебили.

— Да здесь эти бабоньки, здесь, — за Семёном раздаётся гнусавый голос, после чего Семёна отталкивают в сторону.

Лицо закрыто фестивальной японской маской, похожей на маску енота. Только она не скрывала нижнюю часть лица, где находилась недельная щетина, мерзкая улыбка и отсутствие некоторых зубов, а про имеющиеся зубы можно сказать, что они у него долго не прослужат.

— Следи за ними, самолёт должен через сорок минут сесть на подготовленный

аэродром Китая, — доносится от, скорее всего, командира.

— Уж я-то прослежу, — говорит ему, после чего смотрит на нас, — А ну ка вылезайте две курицы и бегом в туалет! Будете своё благо у меня отрабатывать, — после этих слов и так мерзкая улыбка, стала ещё более отталкивающей.

— Боров, ты какого хуя делаешь?! Они нам живыми нужны! — тут доносится крик от Семёна.

— Они нам нужны живые, но не обязательно здоровыми! Если помогут мне, то будут более целыми, нежели могли, а пара синяков и кровоподтёков на фотографиях заставят выкупить их с куда большим энтузиазмом. Я уж не говорю про шантаж порно материалами с их участием! Представляешь, с какой скоростью выполнят наши требования?! — Боров даже не посмотрел на него, начав тянуть свою лапу к Кате и Маше.

Только я перехватываю руку и, не замечая Борова, поворачиваю голову в сторону девушек, после чего с обидой проговорил:

— А вы не говорили мне, что вас могут взять в заложники! Наверное, две большие шишки, или родители богатые и влиятельные. Даже намёк не подали!

После этого показательно отвернулся от них, надув губы, чем вызвал у них разрыв шаблона, как, наверное, и у Семёна. А вот Боров разозлился и попытался вытянуть руку из моей хватки, что я ему позволил. Он, отпрянув назад, взял в руки висевший у него на груди...

— Откуда у вас, твою мать, автоматы в самолёте?! Куда служба безопасности аэропорта смотрит?! — с изумлением смотрю на автомат Калашникова в руках Борова, который смотрел мне в лицо.

— Хотя... — с задумчивым видом смотрю на автомат. — Какой-то он кривой, да и эти сварочные швы не внушают доверия к надёжности автомата. Некоторые стальные части заменены на пластмассу. А пули-то, наверное, резиновые? — с улыбкой смотрю на Борова, а он немного выходит из себя.

Отходя немного в сторону, чтобы при открытии огня не задела девушек, которых им было приказано захватить, и вот случайно наступил на упавшую бутылку из-под газировки одного из пассажиров, после чего упал на спину, нажав спусковой крючок на автомате, выпустив при этом очередь пуль в потолок самолёта.

На Борова мгновенно накинулся один из пассажиров. Крепкий мужчина, можно было бы сказать с военной выправкой, если бы я в таком разбирался, но скрутил террориста он действительно споро, после чего и вырубил, забрав у него автомат.

Я же в это время схватил за руку стоящего рядом со мной Семёна и, выбив у него из рук пистолет, взял на удушающий захват. Он не успевал среагировать, да и не очень удачно упал, тем самым выбив оставшийся в лёгких воздух. После потери сознания у Семёна, встаю, дополнительно несколько раз пнув его по рёбрам.

Никого больше не было видно, а главный куда-то ушёл.

На удивлённый взгляд Кати и Маши отвечаю им:

— Он не очень обходительно обращался со мной, когда брал меня в заложники в прошлый раз. Трещина в рёбрах и несколько синяков, а я говорил ему, будь нежнее! — в довесок ещё раз пнул, только уже в челюсть.

— Не советовал бы из него стрелять, — говорю мужику, который явно мог обращаться с автоматом, после чего пояснил на его непонимающий взгляд. — Заклинит при следующем выстреле, можешь проверить, пока главный не вышел из кабины пилотов. А лучше подкараулить его при выходе.

Пока говорил это, попытался связать Семёна, как можно крепче, используя все подручные материалы. Даже ремень пришлось просить у одного дрожащего пассажира. Возможно, я даже перетянул ему конечности, но думаю он потерпит. Я терпел, когда этот дебил надел на меня давящие жгуты, а чего стоит момент, когда подгонял меня пинками? Вот и он потерпит и пострадает немного.

Немного подумав, добавил ещё раз ногой по челюсти и пошёл искать выпавший пистолет. В это время к мужику с калашниковым подошёл ещё один пассажир, и они о чём-то общались.

— Они с вами? — спрашиваю у девушек, на что они молча кивают.

— Кто из вас умеет кидать пистолеты? — спрашиваю у мужиков, на что они смотрят на меня, как на идиота. — Он после того, как я взял его в руки не выстрелит.

На это они состроили более скептическое выражение лица, а меня это уже начало бесить.

— Не верите? — они в ответ кивнули. — Ну а так?

Подношу к голове пистолей и нажимаю спусковой крючок. Сбоку от меня раздаётся крик одной из девушек. Это оказалась Катя, а я думал она менее эмоциональна, в то время как Маша смотрит на меня, словно на самоубийцу.

Пистолет же щёлкнул, но не выстрелил, как и сотни раз до этого. Ни один пистолет или автомат в моих руках не может работать с первого раза. То будет несколько осечек, заклинит ствол, сломается пружина, незапланированно выпадет магазин, а пуля в стволе окажется отсыревшей. Один раз на полигоне, куда по моей просьбе отвёл меня папа, у меня автомат разобрался на части сам по себе прямо в моих руках. Было очень приятно смотреть на лицо присутствовавшего там инструктора.

Только после демонстрации кидаю им пистолет. После чего поворачиваюсь и смотрю на главного террориста с автоматом, чьё дуло смотрит на меня.

— И какого чёрта, вы, два идиота, прошляпили его? — кричу в сторону двух мужиков, которые должны были проследить за этим.

— У них свои проблемы, — главарь с удовлетворением кивает мне за спину. — Эй, куда ты поворачиваешься?!

А там двух мужиков на прицеле держали ещё двое, которых я до этого не замечал. У одного даже не полностью собранный пистолет был. Поворачиваюсь в сторону главаря и поднимаю руки.

— Вот тут-то вы и переиграли нас. Я даже похлопаю в ладоши, — демонстративно медленно хлопаю, после чего говорю. — У левого парня пистолет не выстрелит. Я его случайно касался, когда проходил мимо. Надо же, додумался замаскировать часть пистолета на своей сумке в качестве части его составляющей.

Именно после этого начинаю действовать, вот только не всегда судьба благосклонна. Хотя она когда-нибудь была благосклонна ко мне? В момент, когда для отвлечения внимания уже хотел пнуть в главного террориста лежащую на полу сумку, оказавшуюся под моими ногами, в меня словно что-то попало. Меня свело самой сильной болью, которую я чувствовал в жизни. Все органы хотели сокращаться, скручиваться и даже рваться, хотя это вполне могло мне почудиться. Из-за этой боли я не почувствовал, как в меня вошло три выстрела. Могло быть и больше, но на главного террориста напал сидящий рядом с ним пассажир, которым, как я узнал позже, оказался Тагути Сора, полицейский города Токио.

Только мне было не до этого. Боль растекалась по всему телу, не ослабевая, а

вспыхивала ещё сильнее. Болела голова, в груди словно разорвался снаряд, а что было дальше не знаю, так как я отключился.

Тем временем, пока главного террориста скручивал токийский полицейский, во всём самолёте начала происходить чертовщина.

Один из террористов при попытке выстрелить из собранного на скорую руку пистолета мгновенно пожалел о содеянном. Пуля в стволе пистолета разорвалась и ранила стрелка, из-за чего он упал подкошенным... Пока это происходило, телохранитель навёл конфискованный у Борова автомат на достающего такой же автомат второго террориста и нажал курок. Какого же было его удивление, когда он услышал семь осечек и не увидел ни одного результативного выстрела.

Воодушевлённый и откровенно напуганный прошедшей рядом смертью террорист достал автомат, судорожно вставил рожок и когда палец только тянул курок, ему в голову прилетел пистолет от другого телохранителя. Поправка, так и не выстреливший пистолет.

Прилетевший пистолет попал точно в висок и дезориентировал террориста настолько, что к нему успел подскочить второй телохранитель, предварительно отбросив в сторону автомат. Скрутить оглушённого парня получилось легко.

В это же время, кинувший пистолет охранник побежал в сторону главного террориста, но увидел, что его помощь не была нужна. Изрядно побитый, но довольный полицейский упирался одним коленом на спину обезвреженного главного террориста, который заложил связанные руки за спину.

Вернувшись к своему напарнику, он увидел такую же картину обезвреженного террориста. Стоило подойти к нему поближе, как он услышал адресованный ему вопрос.

— А я не знал, что ты умеешь кидаться пистолетами, — со странной интонацией произнёс первый телохранитель.

— Сам удивлён, — ответил ему второй и кинул странный взгляд в сторону подстреленного парня.

Стоило всем террористам в самолёте быть обезвреженными, а сумки проверены на наличие ещё каких-либо подарков, два девичьих тела бросились к лежащему в бессознательном состоянии парню.

— Есть на борту врач?! — вскрикнула Катя, увидев количество натёкшей крови.

Пока найденный в самолёте врач оказывал пострадавшему первую помощь, два человека переговаривались между собой.

— А ведь это мог быть ты, — это прозвучало с осуждением.

— Ну, мам! — возмущение так и сквозило в голосе.

— Не мамкай! — прошипел первый голос. — Вот и кому нужен офисный рабочий? Мне срочно нужен бухгалтер! У меня ситуация жизни и смерти! Где это ты услышишь? — женский голос пытался кого-то пародировать, но не очень удачно.

— Мам... — обречённо произнёс второй голос, понимая, что ему придётся слушать упрёки от пережившей стресс женщины весь оставшийся полёт.

Пока в самолёте был переполох, никто так и не узнал, что бомба в багажном отсеке, которая должна была взорваться при провале операции, не сработала. Некачественные

материалы и не сработавший блок дистанционного управления.

Тьма, уютная и ничем не раздражающая, обволакивала меня. В ней спокойно и уютно, не возникает желания куда-то бежать или за кем-то следовать. Во тьме ты можешь отдохнуть от суеты и лишнего внимания людей.

Как и любой ребёнок, что в детстве боялся тьмы и скрывающихся в ней неведомых существ, которые наверняка могли съесть маленькое дитя, я опасался тьмы и сумрака. Той неизвестности, которая не только пугала каждого человека, но и манила. Манила возможными приключениями и героическими битвами с вселенским злом.

Повзрослев, мне стало понятно, что тьма изменилась. Хотя, правильнее будет сказать, что изменился я и моё мировоззрение. Как же, ведь в детстве мир делился на светлое и тёмное, свет и тьму, белое и чёрное и правильное и неправильное. Как было наивно воспринимать мир в двух чертах. Позже мировоззрение изменилось на оттенки серого цвета, но это не изменило того, что мой мир измерялся однотонно. Этот человек белый, этот чёрный, а этот серый.

Вполне возможно, что такое мировоззрение могло сохраниться до сих пор, если бы не одна история.

Моя неудача помимо того, что делает мою жизнь отличную от скучной, также оказывает влияние на оказавшихся рядом со мной людей. Как на абсолютно случайных, так и близких мне людей. Вследствие этого, мне однажды пришлось стать свидетелем, как у компании изрядно напившихся парней крали деньги.

В пёстрой, но очень качественной одежде, группа парней вывалилась из ближайшего ночного клуба и принялась тащить одного выбывшего бойца попойки к машине. По пути вырубившийся парень очнулся и на приличной для пьяного скорости кинулся в переулок, где смог проблеветаться. Видимо алкоголь не смог вымыть все остатки воспитания, как и у последовавших за парнем приятелей, которые искренне хотели ему посочувствовать или поржать, хотя одно другого не исключает.

В это же время в переулок зашла совсем некультурная компания мужчин. Пара ударов и компания пьяных парней оказываются без сознания, а их незащитные тела лапают извращенцы. Шучу. Они обчищали парней на наличность и дорогие вещи. Одного и вовсе в трусах оставили. Один мужик хотел взять и их, но ему вlepили такой подзатыльник, что тот и думать об этом забыл.

Примечательно в них то, что они даже не надевали масок или чего-либо, что может скрыть их личности. Может они надеялись на то, что обошли камеры и этого достаточно, но от непрощенных свидетелей они не защитились. Например, десятилетнего меня, который поедал мороженое, в ожидании, когда из одного соседнего здания выйдет понравившаяся мне девочка, с которой мы договорились погулять.

Успешные грабители уже готовились покинуть место происшествия, но один из них столкнулся со мной взглядом и замер.

— Босс, там малец нас заметил, — доносились до меня разговоры людей, ведь велись они отнюдь не тихо.

Мужчина, которому это адресовалось, повернулся в мою сторону и нахмурил брови.

— И что ты предлагаешь? — спокойно спросил мужчина, задумчиво смотря на меня.

— Кончать его надо, — уверенно проговорил другой мужчина.

— Хочешь стать детоубийцей? — главный посмотрел в глаза одного из подельников. —

Хочешь убить невинное дитя? Запачкать свои руки ещё и этим? Думаешь, если полиция закрывает глаза на кражи, они закроют глаза на убийство несовершеннолетнего? — мужчина говорил это спокойным тоном, но его собеседники всё больше горбились и старались не смотреть ему в глаза.

— Но что тогда делать? — проблеял один из мужчин.

— Уходить, — последовал ответ и, последний раз взглянув на меня, мужчина развернулся и ушёл.

Именно так, оставив десятилетнего свидетеля, они ушли. С девочкой в тот день я не встретился, ведь спустя пять минут мне ногу переехал велосипедист, чтоб ему до конца жизни икалось.

В моей памяти это событие выветрилось бы, не оставив и следа, если бы не знаменательная встреча в больнице.

Через две недели, в очередной раз, я попал в больницу, только уже из-за болезни. Меня разместили в детском отделении, где я повстречался с девочкой, которая была младше меня на несколько лет. Активная, энергичная, весёлая и такая наивная девочка, что постоянно умиляешься ей.

— Бу-у, опять ты на меня так смотришь, — девочка надула щёчки и с возмущением смотрела на меня.

— Я и так с трудом сдерживаю себя, чтобы не затискать такую милую и энергичную девочку, — с усмешкой посмотрел на неё.

Она была отрадой для моих глаз, ведь когда над тобой ежедневно проводят процедуры, от которых порой хочется пустить слезу и рыдать навзрыд, столь неприятными они были, настроение скатывалось ко дну. И словно лучик света, девочка пробивалась сквозь хмурые облака и давала свет и тепло.

— Это сейчас, — хмуро сказала девочка. — А недавно ты даже не посмотрел бы на меня.

— Это ещё почему? Я не увидел бы солнышка в этом отделении уныния и затхлости? — с удивлением смотрю на неё.

— Потому что я не могла даже встать и сильно болела, — сильно нахмурилась Алла, а в краешках глаз скапливалась влага.

— Ай! — воскликнула она и с обидой посмотрела на меня. — Зачем ты меня за щёку щипаешь?!

— Негоже такому солнышку хмуриться. Ведь если солнце перестанет светить, как всем остальным жить во тьме? — вспомнил одну фразу, которую видел в каком-то фильме.

Девочка немного загрузилась, но вскоре вернула своё весёлое отношение.

— Так и быть, — кивнула она и гордо подняла нос, после чего мы засмеялись.

Так я и пролежал с ней до конца моей выписки. Казалось даже, что моя неудача её обходила, ведь она оказалась единственной, с кем за это время ничего плохого не произошло.

В последний день моего пребывания в больнице, когда я читал бумажную книгу, ибо телефонов рабочих не осталось, а Алла спала, в дверь палаты постучали и зашли. Гостем оказался обычный и непримечательный мужчина и один неожиданный гость. Тот самый мужчина, которого я видел во время ограбления напившихся парней. Именно он сказал отпустить меня.

По эмоциям, промелькнувшим в его глазах, можно было понять, что он меня узнал, но

не показал этого или не успел показать.

— Папа! — не успела девочка сонно пропереть глаза, как радостно воскликнула и кинулась невзрачному мужчине на шею. — Дядя Паша!

Уста того, кого она назвала папой, украсила улыбка. А губы второго мужчины исказились в подобии улыбки и вёл он себя более расслаблено.

Вот именно тогда в моём мозге начали происходить перемены и перестройка мировоззрения. Поступил ли тот мужчина плохо? Точно да. Делает ли его это плохим? Нет. Правильнее сказать менее хорошим. Но стоит учитывать, что ещё и Алла относилась к нему не как к другу отца, который иногда навещает их, а как к близкому родственнику. Есть поверье, что дети очень чувствительны ко лжи и злу, а у Аллы я думаю, есть к этому талант, но она вообще не боялась этого мужчины.

Вот именно такая же и окружающая меня тьма. Непривычные к ней люди начнут паниковать, кричать и пытаться выбраться, но эти прохладные и мягкие касания...

Касания лёгкие, едва заметные, но каждого жаждешь как последнего вздоха или глотка воды в пустыне. Они приносили странные ощущения, которые никогда не чувствовал, но они не вызывали никакого дискомфорта или отторжения. Было даже приятно.

Сколько так продолжалось, мне было не понятно. Во тьме считать время можно было лишь собственноручно и никак иначе, ведь не было ничего, что здесь менялось, но я уже который раз сбивался и вскоре бросил это дело. Через какое-то время во мне что-то менялось. Мельком, но мне на интуитивном уровне что-то менялось. Но даже это не отторгалось!

Приходили и уходили чужие воспоминания. Вспышками приходили знания, но также угасали. Когда определённое количество знаний собралось в голове, было даже осознание, что ещё чуть-чуть и я пойму что-то сокровенное, что-то тайное, но меня куда-то потянуло и обретенные мной знания терялись и забывались. Забывался и тот секрет.

Очнулся в больнице, будучи перевязанным в четырёх местах и с гипсом на руке и ноге. Да-да, пули три, а ранения четыре. Перевязанными местами были: нога, рука, плечо и живот. К счастью вроде всё обошлось.

Чувствовал себя немного слабым, но вполне нормально функционирующим себя молодым человеком, о чём вполне характерно говорила стоящая возвышенность, находящаяся на больничном покрывале.

Спустя пять минут ко мне пришли доктора, которые на японском языке осведомлялись у меня о моём самочувствии. Удостоверившись, что я в порядке, врачи меня оставили в покое. Оставили одного маяться в скукоте. Про телефон и ноутбук не спросил, а телевизор, висящий в моей комнате, уже не работал, что обозначало возвращение ко мне звания Любимчик Фортуны.

По словам врачей при выстреле в руке и ноге не были задеты артерии или вены, правда в руке пострадала кость, и очень неприятный перелом вышел, но как раз таки кость смягчила и частично перенаправила пулю, которая прошла руку насквозь, в более безопасную область моего живота. Ну, как безопасную...

Пуля всё-таки могла меня убить из-за кровотечения и осложнений, но если бы пуля попала чуть левее, то были бы задеты внутренние органы, и никто из врачей не мог гарантировать моё выживание, ведь до необходимого аэропорта оставалось несколько часов, а садиться на подготовленную террористами для нашей встречи посадочную полосу в Китае

никто не хотел. С плечом тоже всё нормально — сквозное ранение, задевающее только мягкие ткани.

Больше всего всех всполошило то, что я не приходил в сознание в течение недели. Самое страшное для меня, так это то, что в больнице ничего не сломалось свыше нормы за время моего в ней пребывания, никто случайно не сломал себе конечность, не забыл что-то, не пролил на кого-то кофе или ещё какого-то проявления моего звания Любимчик Фортуну. А значило это два варианта. Первый обозначал то, что что-то очень неудачное должно произойти в ближайшем будущем и моя удача готовит мне очень весёлый подарок. Во втором варианте обозначалось, что что-то очень неудачное уже произошло и сейчас моя удача отдыхает и набирается сил для дальнейших свершений. Что из этого страшнее даже не знаю.

Палата больницы оказалась просторной, чистой и одноместной, а также с характерными для Японии иероглифами на табличках, которые дополнительно дублировались на английском языке. Капельница стояла рядом со мной и, как я думаю, подавала питательный раствор. Также во рту присутствовала трубка, которая поила меня водой. Можно ещё перечислить пару десятков непонятных мне датчиков, которые что-то наверняка отслеживали в моём теле.

Мне ничего не оставалось, кроме того, что лежать и плевать в потолок, поглаживая висящую у меня на шее цепочку с винтовочным патроном. Ходить пока не пытался, но потолок оказался ещё не заплёванным полностью, ведь через час ко мне в комнату влетели две девушки. Что удивительно, Катя, резко приблизившись ко мне, крепко обняла. Не ожидал от неё такого — думал она более спокойная.

— Прости нас... — проговорила Катя, а моя рубашка пациента начала мокнуть.

Мда, мне только слёз не хватало. В ответ обнял её и, глядя по волосам начал её успокаивать, при этом глянув на Машу вопросительным взглядом с приподнятой бровью. Она меня правильно поняла.

— Она думает, что виновата в том, что ты пострадал, — говорит Маша.

— А это разве не так? — вопросительно и наигранно спрашивая у неё, при этом подмигнув ей.

— А разве это не так?! — разъярённо воскликнула девушка. — Кто как грёбанный суицидник заводит расслабленный разговор с террористами, не отрываясь от флирта с девушками?! То, как в тебя чуть не попало несколько пуль из автомата?! А когда ты поднёс пистолет к виску, я думала ты совсем поехал крышей, и твои мозги украсят стены окна самолёта на время нашего дальнейшего полёта! После того, как поняла, что в тебя попали, я была готова на посадку в чёртовом китайском аэродроме, чтобы спасти тебя! Ты знаешь, какой стыд мне пришлось испытать, когда звонила твоей матери и говорила о том, что из-за нас ты попал в больницу и не приходишь в себя уже четыре дня?! Ты не мог выйти из комы по непонятной причине уже полторы недели!

Она тоже не выдержала и слёзы полились из её глаз. Вздохнув, отвёл руку в сторону, чтобы дать ещё немного места для объятий. Маша согласилась и теперь я успокаиваю двух девушек. Вроде прошло время, а они так и не отошли от тех событий.

Эх, а я ведь только приехал, что же будет дальше?

Глава 3. Привет чёрный клубок шерсти!

Мы общались с девушками около часа, когда наш разговор скатился на одну неожиданно неприятную для меня тему.

— Может не надо?! — с мольбой спрашиваю у Маши.

— Надо, Виталик, надо! — Маша наставительно подняла указательный палец и приподняла подбородок, тем самым делая свои слова более значимыми. Ну, или попыталась, так как выглядела она в этот момент мило.

— Давай хоть другое выберем? Любимчик Фортуны, обманувший Лакшми или ещё что-то, но только не это?! — с надеждой заглядываю ей в глаза.

— Чем тебе не нравится такое прозвище? — с наигранным удивлением спрашивает Маша.

— Что люди могут подумать о человеке, которого прозвище звучит как Самоубийца?! Да меня сторониться будут! — с уверенностью говорю Маше.

— А разве это не так? — уже с настоящим удивлением спрашивает беловолосая и милая красавица, забавно склонив голову к плечу.

— Кать! Скажи, что это не так, прошу! — переключаюсь на другую цель, в поиске поддержки.

— А разве твои действия нельзя назвать, как полное отсутствие инстинкта самосохранения? Можно было бы списать на дурость и тупость, но ты точно не такой. Ты не боялся ни дула автомата, ни огромного мужика, который мог свернуть тебе с лёгкостью шею. Для тебя это было как представление, в котором нет места для страха. Ты его когда-нибудь испытывал? — очень обширно загрузила меня наша ответственная черноволосая девушка.

— Инстинкт самосохранения у меня есть! Я не пытаюсь резать ножом себе руки и не падаю с крыши небоскрёба за поиском ощущений. У меня сдвинуты эти рамки по сравнению с обычным человеком. Зачем мне бояться высоты, когда нужно бояться того, что место, на котором ты стоишь, обвалится? А по поводу страха... — я тяжело вздохнул, собираясь с мыслями, из-за чего замолчал на несколько минут.

— Ну? — первой не выдержала Маша.

— Я боялся. В детстве очень сильно боялся. Боялся зданий, боялся окон, да я блин боялся просто пройтись в городе лет с семи, когда начал осознавать свою ситуацию с моей удачей! Каждый выход на улицу как испытание, в ходе которого я могу просто упасть, разодрав коленку, или же получить цветочным горшком по голове, который упал с третьего этажа. Я боялся каждой машины, которая всегда могла сойти со своего пути и врезаться в меня! И это была не беспочвенная фобия, ведь в десять лет, за месяц меня чуть не сбили двенадцать раз неудачно и два вполне успешно. Это был даже не рекорд, прошу заметить, но запомнился мне тот месяц тем, что у меня началась истерика. Я не хотел выходить из своей комнаты, даже в туалет, а мыться в душе было мне тогда совсем противопоказано, ведь у нас могли в любой момент отключить холодную воду, и меня бы ошпарило бы горячим кипятком! Проходили, знаем, — я не заметил, как немного повысил голос, а две девушки немного сжались как мышки. Именно это заставило меня глубоко вздохнуть и успокоиться.

— Именно тогда я перегорел. Перегорел настолько, что мне это надоело. Надоело чувствовать страх, опасность, которая могла исходить из каждого угла. Я тогда устал

бояться, — невольно вспомнил себя, когда это происходило.

Как мне рассказывали родители, взгляд у меня, до того мечущийся из стороны в сторону, словно застыл. Я перестал выискивать что-то, не обращал внимания на какие-либо раздражители, помимо тех, которые были свойственны обычному человеку. Например, голод или жажда.

— Именно тогда зародился росток, который позже пророс и укрепился во мне. Забыть страх, перестать постоянно оглядываться назад, нужно жить и радоваться жизни, получая от неё всё, — спокойно закончил свой монолог, после чего усмехнулся. — Правда, после этого мой друг постоянно сравнивал меня с медоедом. Его словами: «Вы оба настолько отбитые и без тормозов, что вас могут бояться и львы», — улыбнулся, вспоминая наш разговор.

— Позже выяснилось, что его слова были пророческими. На школьной экскурсии в зоопарк, в двенадцать лет, я упал в вольер ко львам. Какой ор там был, особенно после того, как лев, упав с небольшой возвышенности, сломал себе передние лапы. Как он так умудрился, до сих пор понять не могут. Были ещё попытки львиц подойти ко мне, но я тогда начал бросаться в них камнями, а позже они и сами чего-то испугались. Кстати, если выбирать, в чей вольер падать, выбирайте панд, не ошибётесь. Они такие милахи, особенно когда гладишь их шерсть у ушей!

Если в начале истории девочки сидели хмурыми, то на последних моих словах, на их лицах появились неуверенные улыбки.

— Скрасили вы мне моё одиночество, девоньки, — говорю тоном умудрённого деревенского старца. Мне бы бороду ещё, чтобы её поглаживать и был бы полный образ! — Можете сказать, что там с моим багажом? Мне просто для борьбы со скукой нужен или телефон, или ноутбук.

— Понимаешь... — Катя немного смутилась, но всё же ответила полностью. — Твой чемодан оказался потерян при разгрузке, но мы его нашли, — снова пауза. — Без многих вещей.

— Мне главное чтобы телефон и кружка остались, а с остальным я думал так и произойдёт, — отвечаю им.

— Почему ты телефон положил в багаж и причём здесь кружка? — недоумевала Маша.

— Эта кружка важна для меня. Да и держится у меня уже три года и не потерялась, не оказалась разбита или же конфискована. Телефонов же мне нужно иметь несколько и желательно как можно дальше от себя. Слишком уж часто они ломаются, — отвечаю им.

— Весёлая у тебя жизнь, — протянула Маша.

— На малое количество веселья в жизни никогда не жаловался, — улыбаюсь им.

— Кстати! Тебе лучше не встречаться с главой нашей охраны, как можно дольше, — сказала Маша, соорудив серьёзную мордочку.

— Это ещё почему? — спрашиваю у неё, переводя взгляд с одной девушки на другую.

— Он ещё не определился, что с тобой делать. Или лицо начистить за то, что подвергал нас опасности, или поблагодарить, ведь всё могло кончиться гораздо хуже, — пояснила мне Катя.

— Теперь я уверен, что мы с ним встретимся в самое ближайшее время, — пожимаю плечами на это замечание.

После моих слов образовалась небольшая пауза, которая всё-таки была прервана.

— Что хочешь делать после того, как выйдешь из больницы? — спрашивает Маша.

— Думаю найти квартиру и старшую школу, куда можно поступить, — отвечаю ей.

На это девушки переглянулись между собой и кивнули друг другу. У них там случаем не телепатическое общение происходит? Я вот ничего не понял.

— Виталя, ты разве не знаешь... — тут уже Маша замаялась, что удивительно, а за неё отвечает черноволосая красавица.

— Учебный год начался три дня назад, а подавать документы надо было минимум за неделю. Тем более, как я поняла, у тебя ещё вещей помимо твоего чемодана нет? — спрашивает Катя, на что я молча киваю. — У тебя нет ни школьной формы, ни документов для поступления, которые наверняка были в чемодане. Фактически ты почти ничем не отличаешься от бездомного. Хочу хоть немного отблагодарить тебя за наше спасение и помочь со всем этим. Ты не против?

— Нет, конечно! Буду очень благодарен вам за это, — киваю Кате и Маше.

— Вот и отлично! Сейчас тогда поедem в магазин за одеждой! — с глазами горящими энтузиазмом говорит Маша, а Катя поддерживает её решительным кивком.

— Как сейчас? Я же больной! Меня разве могут сейчас отпустить из больницы? — для доказательств поднимаю правую руку и левую ногу, которые были в гипсе.

— Тебя уже как два дня можно выписывать из больницы, так как у тебя на удивление всё хорошо зарастает. Как на... — Маша осеклась, но я понял о чём она.

— Как на собаке, — улыбаюсь ей во все тридцать два, отчего они на мгновение замерли, после чего продолжаю. — Мне уже многие так говорили. Не вы первые и я уверен, не последние.

— Когда выдвигаемся? — спрашиваю у них, тем самым выводя из странного ступора.

— Как только ты оденешься. Не хочешь же ты в больничной одежде выйти отсюда? — говорит Катя.

— Но старая моя одежда в дырках, да и не подойдёт под гипс, — про гипс я конечно преувеличил. В отличие от отечественного гипса, более массивного и неудобного, в Японии он более утончённый и привычный для повседневной жизни.

— Кстати, а зачем мне на ногу гипс? Мне же сказали, что пуля прошла насквозь и не задела кости, — спрашиваю у них.

— Когда мы прилетели в аэропорт и тебя положили на каталку, у неё поломалось колёсико, вследствие чего ты упал... — говорит Маша, но я её перебиваю.

— И сломал ногу, — утвердительно говорю ей.

— Нет, — она смутилась, да и Кате было неловко. — Ты упал прямо на то место, куда с потолка падала лампа.

— И она упала мне на ногу? — с усмешкой спрашиваю у неё, предполагая, что это не всё.

— Ты дай мне договорить! — вспыхнула Маша. — Один из наших телохранителей успел подхватить тебя на руки и спас от падающей лампы, но кто-то наступил ему на развязавшиеся шнурки и упал на тебя, тем самым сломав ногу.

— А-ха-ха-ха, — я рассмеялся от души, тем самым вновь вводя девушек в ступор.

— Это надо записать в рейтинг моих неудач. Пережить террористический акт в самолёте, три пулевых ранения, а позже сломать по нелепице ногу, — отсмеявшись, произнёс я.

— И на какое место? — спросила Маша, которая начала привыкать к моим заскокам.

— Где-то в семидесятое, может чуть повыше, — отвечаю её.

— А... — хотя, похоже, Маша ещё не привыкла к таким откровениям.

— А что на первом месте? — спрашивает Катя, а Маша навестила уши.

— Это слишком личное и постыдное... — тихо отвечаю им и отворачиваюсь от них, чтобы они не видели, как у меня покраснело лицо.

— Ты обязан нам это рассказать! — они обе подобрались, как хищники для броска. Ох, что-то мне не нравятся их сверкающие в предвкушении глаза.

За новыми вещами для меня мы выехали через двадцать минут. Мне принесли чёрную рубашку, которую удалось нормально надеть на гипс, и довольно свободные чёрные брюки, а цепочка с патроном на ней завершала мой образ. Странный выбор, особенно учитывая трудность, связанную с гипсом, но внешний вид мне нравился. Также мне выдали новый телефон с несколькими записанными в него номерами.

И только в машине мне пришёл в голову один нюанс.

— В моём чемодане не была найдена банковская карта?

— Не-а, но твои родители сразу спросили о ней и заблокировали её. Как они сказали: «Наш сын обязательно встанет, а вот потерянная карта и снятые с неё деньги могут его расстроить», — говорит Маша, смотря что-то в планшете на карте города.

— Да, они правы, — улыбаюсь, вспоминая родителей. — Но как тогда...

— За наш счёт и это не обсуждается! — резко проговорила Маша, оторвав от планшета свой взгляд, по которому я понял, безопаснее для себя не спорить.

Тут ко мне наклонилась Катя и прошептала на ухо достаточно громко:

— Ей в детстве дарили мало кукол, а тут появляешься ты, словно младший брат, которого можно одевать, как захочешь, вот и не хочет она потерять забаву.

— Эй! Это не правда! — кричит Маша, а я хихикаю в сторонке.

В такой обстановке мы и проехали весь путь. Только выйдя из машины, стало понятно, насколько же попал. Мы стояли у огромного торгового центра. К сожалению, не настолько хорошо знаю торговые центры Японии. Да чего там врать, мне совсем неинтересен был этот вопрос. Посмотрим, что там будет интересного.

Два часа. Выбирали вещи два часа, которые мне приходилось вертеться и примерять различные комплекты одежды. Эти две садистки даже не думали щадить меня из-за наличия гипса, а когда к ним присоединялись консультанты магазинов, то стало совсем страшно. Слава всевышним силам, всё кончилось ещё относительно быстро.

В этот момент одно существо, которого можно было с большой натяжкой, но привести под категорию всевышних сил, пило кофе. Только, к сожалению не долго, так как гаубичный снаряд упал прямо в кафе, где существо отдыхало.

Взяли мы не настолько много одежды, чем я думал. При наличии у меня моей карты, мне эти вещи были вполне по карману, без существенных финансовых проблем в дальнейшем.

Позже уже девушки начали примерять одежду и просить оценить, но я не мог сказать ничего умозрительного, ведь во всех нарядах были превосходны. Единственно, под самый конец, когда мы шли на выход из торгового центра, мой взгляд зацепился на одном интересном экземпляре одежды. Зацепился и намертво прикипел.

Ещё при входе в торговый центр, спросил у девушек, о наличии косплеерских нарядов, но, к сожалению, они ответили, что именно в этом такого нет. Вот во всех других есть, а здесь нет.

А на глаза мне попался белый плащ. Очень длинный, практически до пят и единственным способом закрыться от ветра — запахнуть плащ и использовать ремень. Один из многих плащей, но единственный для меня.

— Ким Докча был бы в восторге, — пробормотал в пустоту.

Уже выйдя из торгового центра, я снова завёл разговор о деньгах.

— ...заплачу за вещи.

— Ещё одно слово о деньгах и мы купим тебе небоскрёб, — зловеще проговорила Маша.

— Почему это звучит, как угроза? — с сомнением и опаской смотрю на Машу.

— Если мы купим небоскрёб и запишем тебя как владельца, то тебе позже придётся заниматься контрактами аренды помещений, службами проверок пожарной безопасности и многое другое, — пояснила Катя.

— И? Почему я не могу его просто оставить так стоять? — вопросительно смотрю на Катю.

— Налоги. Очень большие налоги. Либо небоскрёб будет работать и окупать себя, либо он будет тянуть из тебя деньги, которые по сравнению с ценой за все вещи, вместе взятые из этого ТЦ, будут неподъёмными. Это уже не говоря о конкуренции и о том, что здание могут попытаться «отжать» другие люди, — дополнила информацию Катя.

— Всё равно не так страшно. Найми управляющего или продай. Дел не более чем на неделю, — всё ещё не понимаю в чём подвох.

— А теперь самое интересное, — злорадно улыбнулась Маша. — С твоей удачей, будет счастьем, чтобы этот небоскрёб не упал на следующий день после покупки. Как думаешь, удачно у тебя пройдёт продажа этого здания?

Я подумал. Представил. Ужаснулся, после чего проникся уважением и опаской к Маше. Это же ведь без всяких воздействий и угроз. Подарок, с которым на мою голову упадёт слишком много геморроя.

Мне почему-то вспомнился похожий способ мести в Индии. Или в Африке, что-то не помню. Только там дарили слона, который считался что-то около неприкосновенного животного, чья смерть оставила бы тень на всю семью. Поэтому там и выходило, что тебе подарили слона, а его не убить, ни продать или даже отдать. Содержание слона обходилось же в большую копеечку.

— Вижу, ты понял! Поэтому... — что там дальше говорила беловолосая красавица, я не слышал, так как сосредоточился на ином.

На грани слуха уловил жалобное мяуканье, которое спустя секунду прервалось болезненным мявком и кошачьим шипением. Не обращая на окружающих никакого внимания, словно заведённый направляюсь в сторону раздающихся звуков. В переулок на противоположной стороне дороги.

Машины сейчас стоят на красном светофоре, из-за чего я могу спокойно перейти дорогу, правда, пешеходный переход далеко, поэтому иду напрямик. Через капот одной машины буквально перелезаю, где-то по дороге теряя костыль, на который до этого опирался. Так-то можно было передвигаться и без него, но с костылём передвижение происходит легче.

Перейдя дорогу, через мгновение захожу в переулок и запоздало слышу автомобильные сигналы, но мне сейчас не до них. Открывшаяся передо мной картина заставляет во мне проснуться холодной ярости.

Бледный, даже болезненно бледный тощий мужчина, с карими глазами навывкате, в которых отчётливо видны лопнувшие капилляры. Европейец, одет в чёрную водолазку, которая скрывает шею и руки, а также в порванные местами джинсы и без одного кроссовка. Очень похож на наркомана в пред припадочном состоянии. Дерганые движения, постоянно дрожащие руки, метаящийся в хаотичном порядке взгляд. И ставящая на будущем его приговоре приподнятая для удара нога.

Рядом с ним лежит чёрный котёнок, грудь которого с трудом вздымается. В грязи, крови, а его шерсть сильно сбилась. Неестественно выгнут чёрных хвост, который и не думает двигаться.

Мне хватило мгновения на оценку ситуации и я начал подходить к наркоману. Уверен, если приподнять рукава, то можно будет увидеть следы от уколов. Очень мешался гипс на ноге, сильно снижая мою скорость, но и реакция у наркомана почти полностью отсутствовала. Он заметил меня только тогда, когда я полностью подошёл к нему и замахнулся кулаком правой руки.

«Рука и так сломана. Будет больно» — посетила меня мысль.

«Плевать, оно того стоит» — пришла ко мне другая мысль и я был с ней полностью согласен.

Кулак залетел ровно по челюсти наркомана и впечатал его в стоящую в метре от меня стену. Больше не обращая на него внимания, сконцентрировался на котёнке. Полностью чёрный котёнок, помимо сломанного хвоста у него ещё сломаны обе левых лапы и немного подбито правое ухо.

Аккуратно глажу его правой рукой по голове, стараясь не касаться ушек, а второй рукой достаю телефон и звоню Маше.

— Маш, срочно, вызывай ветеринаров.

— ... — из трубки доносится недовольный и удивлённый голос

— Как куда? В тот переулок, в который я побежал.

— ... — интонации голоса становятся возмущёнными.

— Почему вы не увидели, куда я убежал. Я ж сейчас инвалид со сломанной ногой, куда я мог убежать?

— ... — уже смирившимся голосом в трубке что-то спрашивают.

— Да-да. Так, прям напротив ТЦ, небольшой переулок, я сейчас оттуда выйду с котёнком. Ему требуется срочная ветеринарная помощь.

После этого кладу трубку. Аккуратно беру котёнка, чтобы не навредить ему ещё больше, и иду прочь из переулка. Оказавшись на улице, оглядываюсь в поисках торгового центра и с удивлением обнаруживаю его в двух сотнях метрах от переулка. Теперь понятно, почему за мной не уследили. Достаю телефон и скидываю свою геолокацию. После этого посмотрел на котёнка, который в бессознательном состоянии пытался укусить меня.

— Ничего, скоро всё будет хорошо, — аккуратно погладил клубок шерсти держащей его же рукой.

Глава 4. Привет Химари! Да здравствует новый дом!

Пока дожидался Машу с Катей, периодически поглаживал котёнка.

Оглядываясь вокруг, чувствую движение у меня в руках.

— Приветик, — улыбаюсь открывшему свои удивительные ярко-жёлтые глаза котёнку.

Удивительно, но, не смотря на своё состояние, никаких признаков испытываемой боли не было показано. Он лишь начал к чему-то принюхиваться и странно на меня смотреть. Не сдержавшись, погладил это сосредоточенную мордочку, из-за чего она стала активнее принюхиваться и неуверенно начала лизать мои пальцы.

— Хватит, щекотно, — издаю небольшой смешок.

Котёнок хмуро смотрит на меня, после чего...

— Ай! — он прокусил мне палец до крови. — Не охамел ли ты?

Не обращая внимания на моё замечание, котёнок принялся слизывать текущую из пальца кровь.

— Ты настолько голоден? — задумчиво смотрю на котёнка, терпя боль.

Спустя минуту ближайшее парковочное место подъехала машина, на которой я с девочками приехал в торговый центр. В следующие десять секунд мы уже ехали по направлению к ветеринарной клинике.

— Не получилось вызвать ветеринарную машину? — спрашиваю у Маши.

— Мы приедем туда быстрее, нежели они успеют выехать, — ответила мне сосредоточенная на котёнке Катя.

— Спасибо, — улыбаюсь девушкам. — Как вам котёнок?

— Если честно, то он какой-то... уличный? — с сомнением говорит Маша. — Весь в грязи, крови и, наверное, нечистотах.

— Согласна, — на слова Кати котёнок неожиданно зашипел, продолжая при этом слизывать уже вялотекущую кровь.

— Ты не боишься, что можешь заразиться чем-то неприятным? Всё-таки он отнюдь не выглядит чистеньким, — прокомментировала ситуацию Маша.

— Она, — машинально ответила Катя.

— Она? — спрашиваю у неё.

— Это кошка. Маленькая, покалеченная, грязная кошка, — начала перечисление Катя. — И блохастая ещё, — припечатала девушка, увидев, как кошка начала чесать себя здоровой задней лапой.

В ответ она получила ещё одну порцию шипения.

— Всё это исправимо. Вылечат, отмоют, выведут блох и будет прекрасная домашняя кошечка, — грустно улыбаюсь, попутно отмечая, что кошка начала мурчать после моих слов.

— Ты её не оставишь? — удивилась Маша.

— Чтобы она вновь, как и остальные убежали? — моё лицо украсила горькая улыбка.

Вся оставшаяся короткая дорога до ветеринарной клиники прошла в тишине. Уже на парковке, перед тем, как выйти ко мне обратилась Катя.

— Мы, к сожалению, больше не сможем тебя сопровождать, — грустно сказала темноволосая девушка.

— Но и со всем остальным ты должен будешь справиться. Не маленький, — улыбнулась Маша и подёргала меня за правую щёку, вызвав тем самым шипение кошки. — Ух, какая.

Только встретила, а уже присвоила, — это беловолосая красавица сказала с непонятными эмоциями. Не то восхищением, не то осуждением.

— Восстановить твою карту мы не смогли без твоего прямого присутствия, поэтому мы даём тебе эту карту, — Катя протянула стильную тёмную карту, что была украшена золотыми и синими цветами, вырисовывая ими какое-то растение. — Код на ней четыре четвёрки.

— Такой простой? — удивлённо посмотрел на неё.

— А зачем сложный? — Маша ответила вопросом на вопрос.

— Безопасность? — неуверенно спросил у неё.

— Основная безопасность в том, что этот простой код никто не знает, а к перебору он устойчив точно также как и остальные. Один из почти десяти тысяч, в то время как право на ошибку имеется в одном экземпляре, после чего в следующий раз карта будет заблокирована, — Катя пожалала плечами и впихнула в руку карту.

— А почему четыре четвёрки? — с любопытством смотрю на девушек.

— В Японии четвёрка считается несчастливым числом, а тебе и четырёх не будет недостаточно, — улыбнулась Катя.

— Эта верно, — улыбаюсь девушкам. — А сколько здесь? — показательно машу картой.

— А это пускай будет секретом, но на месяц тебе хватит, — коварно улыбается Маша, после чего поспешно добавляет. — Будешь отказываться, небоскрёб покажется милостью божьей, — вот как она может так угрожать с милым лицом и улыбкой, безобидными словами, но при этом у меня прошли табуны мурашек по спине?

После слов Маши, Катя протянула мне бумажку и пару документов.

— Адреса сдаваемых квартир, которые могут подойти тебе, а также восстановленные документы. Я, конечно, тебе на телефон эти данные скинула сообщением, но узнав от твоей матери, какие у тебя случаются проблемы на ровном месте, решила перестраховаться, — пояснила мне ситуации черноволосая девушка.

— И что она ещё такого сказала обо мне? — поинтересовался у неё. — Не ложиться поздно и вовремя делать уроки?

— Не давать тебе даже шанса попробовать что-то алкогольное и не давать скатываться в депрессию, — серьёзно сказала Маша. — В случае провала посоветовали уезжать из города или вообще из страны. Во избежание.

Попрощавшись с девушками, со смешанными эмоциями вышел из машины и направился в здание ветеринарной клиники. По дороге как-то на автомате старался избегать грязи, пьяных людей и даже одного открытого канализационного люка. У двери здания успел вовремя отойти в сторону, когда она неожиданно открылась, а из неё выбежал на большой скорости мужчина в белом халате.

— Можешь не возвращаться больше! — прозвучал раздражённый голос из здания.

Молча пожалав плечами на данное представление, направился вглубь здания.

— Вы чего-то хотели, молодой человек? — грудным голосом спросила меня молодая девушка в белом халате, что стояла у дальней от меня стойки для приёма клиентов.

— Да. У меня новый пациент для вас, — кивком головы указываю на кошку у меня в руках.

— Ужас. Что с ней должно было произойти? — девушка оказывается рядом со мной в мгновение ока и внимательно осматривает кошку в моих руках.

— Не знаю. Я её такой нашёл, но думаю ничего хорошего, — отвечаю ей.

— Позвольте? — девушка неуверенно тянет руки к кошечке.

— Да, пожалуйста, — передаю ей котёнка в руки, и она мгновенно пропадает из виду в одной из дверей.

Я даже не успел сказать ей, что это не мой котёнок, не то что заплатить или дать документы.

— Здравствуйте, — поприветствовала меня подошедшая женщина в белой униформе. — Можете пройти со мной для оформления документов?

На это автоматически кивнул, слишком уж всё быстро происходит. Женщина пошла к стойке регистрации, а мне пришлось её догонять.

— У вас всегда так? — как-то неопределённо покрутил рукой, указав в сторону двери.

— Акира-тян всё ещё молодая и не может пройти мимо бедного животного, — осуждающе покачала головой женщина.

— Разве это плохо? — удивился её словам.

— Так-то хорошо, но она порой не обращает ни на что другое внимания, — устало проговорила женщина и замолчала.

— Представьтесь и предоставьте паспорт, — женщина начала что-то открывать на компьютере.

— Виталий Лисов, — сказал свои данные и передал свой новый паспорт.

Некоторое время девушка работала, после чего с укором произнесла:

— Нехорошо представляться чужой фамилией, юноша, — она остро взглянула на меня.

— Чужой? — недоумённо посмотрел на неё.

— В паспорте написано Виталий Кицуне, в то время как вы говорите, что ваша фамилия Лисов, — укора в голосе прибавилось, а вот моего понимания в ситуации нет.

— Можете вернуть паспорт? Мне надо кое-что посмотреть, — попросил её и быстро добавил, увидев, как вспыхнул её взгляд.

Она с подозрением посмотрела на меня, но паспорт вернула. Стоило мне взять его в руки и приглядеться, как я не смог сдержать эмоций.

— Твою мать! — воскликнул, перейдя на русский язык, а стоило мне открыть его и вчитаться, как вся мощь русского ругательства показала себя во всей красе.

Виталий Кицуне. Гражданин или как некоторые называют подданный Японии. Хоть по дате рождения мне всё также шестнадцать лет. Но твою дивизию! Кицуне! Почему вместо моей фамилии Лисов, здесь стоит Кицуне?

— А-а-а, — простонал я. — К чёрту.

Паспорт оказался вновь отдан женщине.

— Пускай будет Кицуне, — устало вздохнул и присел на ближайшее сиденье.

Вопросов ко мне со стороны женщины не было, но глазками на меня периодически посматривала. Спустя несколько минут из двери, куда ушла девушка с кошкой, раздалось громкое шипение, рычание и шум падающих предметов. Вскоре в дверь зашло ещё несколько человек и шипение с рычанием оказалось ещё злее. Послышался первый крик и, как полагаю, пролилась первая кровь. Когда всё затихло, ко мне вышла та самая девушка, что взяла у меня кошку.

— Извините... — тут она замялась.

— Виталий Ли..., — тут я запнулся, когда женщина зыркнула на меня, после чего назвался «настоящей» фамилией. — Кицуне.

— Кицуне-сан, можете, пожалуйста, помочь успокоить вашу кошку? Она должна расслабиться при вашем присутствии, — с просьбой посмотрела на меня девушка.

— Кисиро-сан, — обратился к девушке, прочитав её имя и фамилию. Акира Кисиро. — Чем я могу помочь вам в поимке кошки с двумя переломанными лапами? — с удивлением смотрю на неё.

— У неё что-то сломано?! — в изумлении спрашивает Акира и бежит в сторону кабинета, где вновь послышалось шипение.

Я следую за ней и застываю на пороге кабинета. Два прибежавших до этого парня и Акира смотрят на кошку, что залезла на высокий шкаф. Она твёрдо стояла на четырёх лапах с поднятым чёрным хвостом, шипя и смотря со злобой на всех присутствующих.

Вот она замечает меня, её шёрстка, что до этого стояла дыбом, опускается, а в следующее мгновение она прыгает на лицо одного из парней, отскакивает от него и прыгая на стол, а от стола уже ко мне на руки и с рук на плечо. Стоило ей там оказаться, как она принялась мурлыкать.

В нашу сторону повернули головы все присутствующие. Благодаря этому я увидел царапины на лице одного из парней, что со злобой смотрел на нас.

— Ты всё это время симулировала? — вопросительно посмотрел на кошку.

Она в ответ посмотрела на меня таким укоряющим взглядом кошачьих глаз, что мне по какой-то причине стало стыдно.

— Ладно, не симулировала. Тогда, может, ты позволишь им тебя обследовать и помыть? — с просьбой посмотрел на кошку.

Она с сомнением посмотрела на ветеринаров, потом на меня и кивнула, словно делает мне одолжение. Прыжок и она сидит на столе, с ожиданием смотря на персонал ветеринарской клиники. Персонал же с неуверенностью переводил взгляд с меня на кошку. Первой к пациенту двинулась Акира.

Весь следующий сеанс помощи животному происходил тихо и без проблем, за исключением того момента, когда кошке попробовали вколоть снотворное. Тихого предупредительного шипения было достаточно для понимания и снотворное было отложено.

— Не знаю, зачем вы сюда пришли и занимаете наше время, — раздражённо сказал парень с царапинами на лице.

— Аки-кун, хватит, — стоило Акире посмотреть на парня, как он замолк. — Я сама видела, насколько плохо внешне она выглядела. Мне казалось, что она могла умереть, а я тоже врач-ветеринар, и не могла так легко ошибиться.

— Благодарю вас за помощь, — пока не началась перепалка, стараюсь уйти.

— Не стоит благодарностей! Это наша работа! — весело сказала девушка и направилась вглубь здания.

Выйдя на улицу, обратился к комку шерсти у меня на плече.

— согласишься жить со мной? Или тебя лучше отправить в приют или оставить на улице? — поворачиваю голову в сторону кошки.

Странно, конечно, общаться с кошкой, но у неё в глазах я вижу больше интеллекта, нежели у многих своих бывших одноклассников, а их у меня было много из-за того, что я сменил множество учебных заведений. Подтверждая это, кошка замурчала и потёрлась о мою щёку.

— Тогда пеняй на себя, ведь в таком случае просто так убежать тебе не позволю, — сказал ей, пока шёл куда-то в сторону от ветеринарной клиники.

— Эй, ты! — послышался откуда-то голос.

Не обращая на это внимания, пошёл дальше, предаваясь важным размышлениям.

— Кому говорят! Стой! — сказал второй голос.

«Что нужно купить кошке для питания? Молока? Но я где-то прочитал, что коты плохо переносят лактозу. Тогда мясо? А какое? В Японии, а особенно в Токио, мясо дорогое, но и не рисом же её кормить? Где-то должен быть специальный корм» — пронеслись мысли в голове, пока меня не дёрнули за плечо.

— Считаешь себя слишком гордым, чтобы не замечать нас? — сказал японский парень в синей футболке, схвативший меня за плечо.

— Вы кто такие? — я хоть и задал вопрос, но в голове продолжал обдумывать, что же купить моему новому питомцу.

Коврик, латок, наполнитель, несколько игрушек и когтеточку. Думаю, на первое время пока сойдёт.

— Ты должен нам много денег, — уверенным тоном сказал второй мужчина японской наружности, который имел в руке биту.

— Схерали?! — я настолько удивился, что перешёл на великий и могучий. — Почему я должен вам денег? Вы сами мне задолжали большие суммы.

Ничего не понятно, но отрицать и защищаться мне претило, а поэтому иду в нападение.

— Э-э-э, — одному из них пришлось словить синий экран смерти.

А вот второй принялся поднимать биту. Я уже хотел было применить сто первый приём карате, как чёрная тень прыгнула в лицо мужчине с битой. Улицу наполнил крик боли, а асфальт окропила кровь. Бита оказалась отброшена, а руки старались поймать чёрную молнию, которая царапала все доступные участки тела. Стоило заметить, что те царапины на лице у ветеринара и царапины на лице у этого мужчины не приходится даже сравнивать. Если у первого были небольшие царапины, которые после заживания не будут особо видны, то у стоящего напротив меня мужчины останутся шрамы на всю жизнь и они не будут презентабельными.

Уже через пару секунд кошка прыгнула мне на плечо, а я всё-таки выполнил сто первый приём карате, а именно побежал в сторону ждущей меня машины.

— Молодец моя защитница! — с улыбкой говорю в сторону кошки. — Моя защитница Химари, — пришла мне в голову кличка для кошки.

«Покупать когтеточку не стоит — сдерёт в момент»

Но ей тут же вторила другая мысль.

«А если не будет когтеточки, она будет пользоваться обоями и мебелью, а возможно и мной»

По итогу до ближайшей сдающейся квартиры пришлось топтать на своих ножках. Было как-то не по настроению вызывать машину или садиться на общественный транспорт. Стоит ещё брать в расчёт, что квартира находилась в паре кварталов. Поэтому договорившись по телефону насчёт осмотра квартиры, пошёл по улице.

Что я могу сказать о зданиях и прохожих? Они не такие, как в аниме! Нет ни одного парня с разноцветными волосами или какими-то странными глазами. Девушки не носят чрезвычайно коротких юбок и не стараются кидаться на прохожих, случайно задевая их грудью. Да на меня девушки не падали! Только пьяные мужики...

Одним словом разочарование, которое я захотел заесть продуктами из одного магазина.

Вот там я узнал, что моя кровопийца кроме моей крови ничего не хочет. А после шуточного вопроса, купить ли ей валерьянки или кошачьей мяты, она посмотрела на меня, как на умалишённого и мне стало даже немного стыдно.

Уже на подходе к месту назначения в разглядывании прохожих мой взгляд столкнулся с направленным на меня взглядом карих глаз, в которых плескался интерес, причём сугубо гастрономический.

Девушка, что стояла на входе в нужное мне здание, была с короткими чёрными волосами, довольно высоким и немного не характерным ростом для японцев. Хотя, назвать её японкой или вовсе азиаткой было бы ошибкой. Европейские черты слишком явные, чтобы считать её японкой. Одета она была в короткие синие шорты и облегающую маечку, которая слишком хорошо очерчивала верхнюю часть девушки, благо было что очерчивать. Высокая грудь, тонкая талия и плоский животик, а уж про то, что ниже и говорить не приходилось. Одним словом идеал для некоторых, хотя есть люди, что имеют совсем специфические вкусы.

Только напрягал тот факт, что она плотоядно облизнулась, глядя на меня. По моей спине прошли мурашки, а интуиция вещала, что скоро начнётся жопа. Шипением и вставшей шерсткой Химари подтверждала, что считает также.

Стоило мне направиться в её сторону, ведь стояла девушка у самой, в которую мне надо было войти, как её улыбка стала шире, хотя, казалось бы, куда больше. Я подспудно ожидал, что подойдя к ней, она что-то мне скажет, но девушка промолчала. Только пройдя мимо, услышал тихие слова.

— Такой сладенький запах, — эти слова были сказаны с таким придыханием, что мне стало не по себе.

«Надеюсь, я ослышался» — промелькнула трусливая мысль.

Арендатором моей возможной квартиры в частности, как и всего пятиэтажного дома в целом, оказалась седая бабушка, что примечательно тоже не азиатка. Я бы даже охарактеризовал её, как божий одуванчик, но что-то на краю сознания царапало то, что называется разумом, говоря не делать преждевременных выводов.

Глаза — зеркала души. Именно так говорят люди, которые лишь посмотрев в глаза человека, могут определить их намерения. Людей же, что носят очки или линзы, такие профессионалы называют лжецами. Они стараются скрыть свой взгляд от других, чтобы не узнали их истинные намерения.

Возвращаясь к бабушке или очень старой женщине, не пугать, между этими понятиями есть грань, для называемой женщины, конечно, то даже очки с большим количеством диоптрий не смогли скрыть интерес к моей персоне. Мне нравилось здесь всё меньше и меньше, но и отказать просто без причины не получилось бы.

После меня проводили к одной из дверей квартир на третьем этаже. Прихожая, где можно оставить обувь с одеждой, коротенький коридорчик, просторная гостиная, удобная кухня и три комнаты, в двух из которых стояло по кровати, тумбочке, столу и стулу. Третья комната была без мебели, но зато с балкончиком.

Сказать честно, очень приятная квартира, как и цена аренды, а ведь это не считая того, что до ближайших старших школ от пяти до десяти минут пешего хода. Если смотреть по окружающим дом строениям, то и вовсе всё прекрасно — продуктовый магазин, кафе и пару специализированных магазинов на подобии магазина манги. Да и сам домик, ага пятиэтажный, находился в подобии двора. Боюсь даже представить, сколько должен

стоять весь дом, ведь даже покупка квартиры для простого японца была дорогой и приходилось платить ипотеку десятилетиями, а уж про дом с дополнительно огороженной территорией...

Именно такими мои мысли были вплоть до того момента, как открыл туалетную дверь. Нет, там не было мусора, тараканов или ещё каких-то непотребств. Мне просто не понравился связанный и полуголый парень, в рот которого была воткнута красная игрушка из секс-магазина. Ну, а то, что он был в синяках и крови, так и вовсе не стоило внимания ввиду и так плохого его положения.

По-быстрому развязал парня и убрал эту красную гадость у него изо рта. Теперь парень свободен, но, увы, без сознания. Пара пощёчин привела его в себя, но его состояние оставляло желать лучшего. Он как-то медленно открыл глаза и с непониманием посмотрел на меня своими карими глазами. Я уж было обрадовался, что с ним всё в порядке, как он произнёс губами одно слово и обмяк.

«Беги»

В голове тут же набатов забил колокол, что предвещал неприятности.

— Химари, — обращаюсь к сидящей на плече кошке. — Нужно бежать как можно скорее.

Химари лишь странно посмотрела на меня, но в следующий миг спрыгнула с моего плеча в сторону одной из комнат. Как раз той, где был балкон. Уже оказавшись на нём, вижу, как чёрная кошка спрыгивает с нашего балкона на соседний балкон и в ожидании смотрит на меня.

— Ты серьёзно? — спрашиваю у Химари, но в итоге прыжком перебираюсь к ней.

Она закатила глаза, но позже спрыгнула на нижний балкон. Я же присев после прыжка, оглядываюсь и смотрю, куда именно спрыгнула Химари. Только раньше хвоста Химари, я заметил чью-то аппетитную попку, тонкие ножки, стройную спинку и платиновые волосы. Именно она была владелицей того балкона, куда забрался я.

Признаюсь честно — засмотрелся и поплатился за это. Поплатился за то, что незнакомка меня заметила. Полный же злобы взгляд лишь придал моим мыслям ходу, и я последовал за Химари. Только спешка не даёт ничего хорошего. Я зацепился за поручень балкона, но он оказался ненадёжным... как и всегда впрочем.

— Ау! — дёрнулся от боли, а сидящая рядом со мной Химари угрожающе зашипела.

— Терпи, — это слово было проморожено льдом насквозь.

— Терпел бы, если бы не наличие шутников в этом доме, — вспомнил одного дурака, который притворялся связанным и замученным.

— И извращенцы, которые прыгают по балконам третьего этажа, здесь совсем не при чём? — того количества яда в голосе хватило бы на убийства слона или кита.

— Если бы мне вновь предложили поскакать по балконам и в награду увидеть тебя в том наряде снова... — мечтательно приподнял глаза к потолку. — Ай!

— Я случайно, — девушка сказала это таким тоном, что становится понятна её ложь.

Только что самое поганое, так это то, что даже Химари не зашипела против этого, словно я сам виноват.

— Тогда почему мне помогаешь ты, а не кто-то из тех шутников? — спрашиваю у неё.

— У меня больше знаний, чем у остальных, для оказания помощи, — отвечает платиновая блондинка.

— И откуда? — с интересом смотрю на неё, ибо она слишком уж уверенно она двигается.

— ... — на её лице не дрогнуло ни одной мышцы.

— Кицуне Виталий, — представился, когда пауза затянулась.

По крайней мере, для меня. Девушку тишина не смутила, ибо она оперативно обрабатывала мне полученные при падении синяки, ушибы и царапины. При падении до переломов не дошло, но легче мне от этого не стало.

Как и не стало легче от того, что передо мной извинилась хозяйка дома и пообещала существенную скидку на аренду квартиры. Мне даже от извинений того шутника, как и от последующего для парня бабушкиного подзатыльника. Да-да, тот полуголый парень с кляпом от БДСМ внук хозяйки дома.

Я его имя запомнил и на всякий случай даже записал в тетрадке чтобы отомстить. Я не злопамятный. Отомщу и забуду, что отомстил. Только парень после моей доброй и всепрощающей улыбки куда-то слинял. Ну, ничего, мы в одном доме будем жить и надеюсь очень долго.

— Убери эту улыбку, — сказала девушка. — От неё передёргивает.

— Подумаешь, улыбнулся... — пробурчал под нос.

— Встреть в тёмном переулке тебя с такой улыбкой, первая мысль придёт о написании завещания, — платиноволосая поделилась своим мнением.

— У меня настолько некрасивое лицо и улыбка? — забеспокоился я.

— Нет. Вполне даже ничего. Только чувствуется, что за этой улыбкой есть что-то страшное, — сказала девушка, одновременно с этим собирая бинты и лекарства.

— Что может быть страшным в лице этого шестнадцати летнего парня? — спросил у неё, пальцем тыкая в свою щёку.

Девушка на мгновение остановилась, смерила меня взглядом своих красных глаз и продолжила собираться. Находились мы, кстати, в ново арендованной мной квартире. Уже собираясь уходить, девушка тихо проговорила.

— Кикути Касуми, — представилась девушка и вышла за дверь.

Комната заполнялась тишиной, изредка прерываемой кошачьим мурчанием Химари и моим дыханием.

— Ну, здравствуй, дом, милый дом, — сказал я, поглаживая винтовочную пулю, весящую на цепочке.

Глава 5. На горизонте школа!

На следующее утро мне позвонили и фактически поставили перед фактом. Хотя, казалось бы, разговор начинался с банальностей.

— Алло! Как слышно? Алло! — раздавалось из моего телефона, во время того, как сам я пытался проснуться.

— Слышно, тебя прекрасно слышно, — сонно пробормотал, приподнимаясь с кровати и будя этим сонную Химари.

— Вот и отлично! У тебя же нет сегодня никаких планов? — радость в голосе Маши так и лилась в мои уши.

— Вроде как нет, — всё ещё не пришедшим в себя голосом говорю ей.

— Превосходно! Тогда к тебе скоро подъедет машина и вы кое-куда поедите! — довольно сообщила Маша.

— Куда? — до моего мозга стало кто-то доходить.

— В школу! — после этого раздались гудки.

Я где-то с полминуты втыкал в выключившийся телефон, под шебуршание Химари. Вполне могло быть, что я, наплевав на всё, вновь лягу спать, но одна особа с чёрным хвостом была иного мнения.

— Ау! Больно ведь! — почти подскочил с кровати, ведь меня укусили за предплечье до самой крови.

Под мои недовольные причитания, эта наглая особа, как ни в чём не бывало, продолжила лакать льющуюся кровь. Посмотрел на телефон и увидел время, после чего выругался от столь ранней побудки.

5:23

Спустя тридцать минут, за которые я едва успел только помыться и начать пить чай, как ко мне в кухню ворвалось два урагана. Поправочка два взбудораженных и возбуждённых урагана. Только им стоило вбежать на кухню, как они встали словно вкопанные.

Ну, я могу их понять. Сидит парень без футболки, с пулей на цепочке, держит одной рукой кружку горячего чая, а во вторую ему вцепилась кошка и цедит у него кровь. Только я не думал, что первая фраза будет такой.

— Ты выиграла, — произнесла недовольно Маша.

— Не беспокойся. У нас есть ещё один спор, — снисходительно произнесла Катя, на что Маша фыркнула и движением головы взмахнула белой копной волос.

— Что за споры? — поинтересовался у них, после чего зевнул, чуть не вывихнув челюсть.

— Это я о нашем, о девичьем, — Маша угрюмо уселась и посмотрела на меня. — Не предложишь чая?

— Увы, не смогу, — пожал плечами, но на удивлённый взгляд девушки дополнил ответ. — Чайник сломался.

— Ты же ведь его вчера купил, — Катя вопросительно подняла бровь, когда Маша встала и начала проводить инспекцию того, что было на моей кухне.

— Сломался, — вновь пожал плечами, наблюдая, как довольная Химари ложится мне на колени и начинает мурчать.

— Тебя это устраивает? — спросила Катя, кивком указывая на то, как я закрываю пластырем укус, предварительно обеззаразив его.

— Честно? — спрашиваю у неё и, не ожидая ответа, продолжаю. — Не устраивает. Она очень больно кусает, но это то, чем я могу пожертвовать ради того, чтобы иметь домашнее животное. Тем более эта привереда вообще ничего другого не ест.

— А что ей есть-то? У тебя в доме кроме риса и молока ничего нет, — сказала Маша, оказавшись у меня за плечом. — Мне её уже искренне жаль. Ни еды, ни место для сна, ни лотка, — в голосе бело волосой девушки было слышно осуждение.

— Что-то я об этом не подумал, — задумчиво почесал затылок, подавив желание вздохнуть. — Химари, тебе необходим лоток или ты умная кошечка?

Умная кошечка вопроса не услышала, притворилась глупой кошечкой и продолжила мурчать.

— Восприму это как согласие, — правой рукой глажу её за ушком и, подняв взгляд, встречаю пару странных взглядов от девушек, что уже сидели с одной стороны. — Что?

— Да так, ничего такого, — Маша с милой улыбкой покачала головой. — Вы просто друг друга прекрасно понимаете.

— Разве это что-то странное? — поглаживаю животик разлёгшейся на моих коленях Химари.

— ... — сёстры молча переглянулись между собой.

Пусть после этого будут говорить, что девушки не могут телепатически общаться.

— Так что насчёт школы? — прервал их мысленные переговоры.

— Сегодня ты отправишься в японскую старшую школу, — ответила Катя, которая что-то смотрела в телефоне.

— И будешь самым настоящим Обычным Японским Школьником! — Маша всплеснула руками и ехидно уставилась на меня.

— Так я же не японец, — с сомнением посмотрел на девушку.

— По паспорту гражданин Японии и, как там вписано, ты японец, — взгляд карих глаз Кати с искорками веселья встретился с моим. — Не так ли бра-атик?

С последними её словами меня словно пронзила молния, ибо это было сказано таким тоном, что мурашки по коже прошли.

— С каких это пор я ваш брат? — хриплым голосом спросил у неё, чем вызвал несколько девичьих смешков.

— Хи-хи, тут всё просто, — Маша уже хотела разразиться речью, как где-то в доме раздался крик одного парня.

Мы все единым порывом посмотрели наверх, ведь крик был с верхнего этажа.

— Ещё один случай твоей неудачи у окружающих? — Катя вопросительно посмотрела на меня, но наткнулась на мою пышущую добродушием улыбку, что-то заподозрила. — Вита-аль?

— Ну почему сразу Виталя? Всего лишь крем для депиляции, шампунь и щепотка неудачи. Я вообще рассчитывал, что он шампунь использует чуть позже.

Вот правду говорят, сделал гадость, а на сердце радость. Даже немного взбодрило меня, хотя я всё ещё чувствовал себя сонным. Сходил поздно в магазин, купил крем, дождался когда парень уйдёт из дома, ведь случайно услышал, как он поздно ночью куда-то пойдёт.

Забраться к нему в квартиру было дело пяти минут... Хотел бы я так сказать, но нет. Дверь он закрыл, но мы не из робкого десятка. Закрыта дверь, открыт балкон, ведь какой

идиот будет залезать к нему в квартиру на четвёртом этаже?

Себя за идиота не считаю, но к парню я залез. У него на балконе оказались такие неустойчивые ограждения, что я чуть не сорвался! За ними если что следить нужно! Вдруг на утро курить захотел, вышел на балкон и облокотился о перила, а они под твоим весом рушатся и ты падаешь с четвёртого этажа?

Вот за это и за вчерашнее «весёлое» для меня представление с последующим падением со второго этажа он временно лишился своих волос. Как до этого говорилось, крем для депиляции в мыльницу, шампунь, гель для душа и вообще во всё, что было в его ванной.

— Он? — Маша задумчиво наклонила голову набок. — Как по-моему, крик был женским.

— Тем для него и хуже, — спокойно пожимаю плечами. — Так что там по нашему родству?

— Ты вчера нам сказал, что у тебя абсолютно новый паспорт, — на это я лишь кивнул. — Теперь ты можешь считаться абсолютно новым гражданином Японии и, наверное, самым чистым. Ни места рождения, ни школы, где ты обучался или дома, где ты был прописан. Этакая мёртвая душа, которую было бы удобно использовать для каких-либо махинаций, но при первичной проверке бы всё вскрылось, но это даже не самое худшее на данный момент.

Катя приняла из рук Маши стакан, наполненный молоком, благодарно кивнула и промочила горло.

— Спасибо. Так вот, самое худшее, что до последнего времени ты являлся несовершеннолетним подростком, по документам, не имеющим ни родителей, ни родственников, — Катя спокойно рассуждала, попивая молоко.

— Иными словами, тебя ждал бы детдом, — Маша смотрела на меня серьёзным взглядом.

— Да, всё именно так. И знаешь, что самое удивительное? — на этих словах уголок губ Кати немного приподнялся. — Тебе уже нашёлся «покупатель».

— Покупатель? — не на шутку удивился данной формулировке. — Сейчас же вроде не век рабства.

— Кое-кто заплатил, чтобы на тебя оформили опеку вне очереди и задним числом, — спокойно пожалала плечами беловолосая девушка, встав со стула.

— Но зачем? Не вижу в этом смысла. Что мешает им напрямую оформить опеку без этих ухищрений?

— Скорость и некоторые моменты, которые позже могут позволить таким детям «пропасть», — Катя наблюдала, как Маша ходит из стороны в сторону.

— Значит, мне суждено «пропасть» неизвестно где? — спокойно смотрю на Катю.

— Мы бы этого не позволили бы! — за моим плечом раздался возмущённый голос Маши.

— И вы оформили надо мной опеку? — свёл всё, что мне сказали девушки.

— Мы попросили родителей нам помочь, — Маша положила свой подбородок мне на плечо и смотрела на Катю.

— И они так просто согласились? — с неверием покосился на Машу.

Серый взгляд с каким-то даже страшным спокойствием посмотрел на меня, что мне даже стало страшно. Маша постоянно была лучиком света, что только и мог светить позитивом, ехидством и энергией, в то время, как Катя была спокойной, язвительной и

сосредоточенной. Такие перемены вызывали разрыв уже устоявшегося шаблона в голове.

— Только при условии, что я подумаю над тем, чтобы пройти лечение, — скучающим и даже где-то безжизненным голосом сказала Маша.

У меня же где-то внутри что-то сжалось. Маша больна? Она не хочет проходить лечение? Но почему? И почему она согласна на лечение ради меня? Хотя, не факт, что она согласилась, но плевать на это.

— И ты? — глухим голосом спрашиваю у неё.

— И я подумаю над этим позже, но уже всё сделано со стороны родителей и ты наш брат, — в тон мне, также глухо ответила Маша.

В комнате не было ничего кроме тишины. Настенные часы и те остановились в четвёртом часу ночи. Даже Химари переключила мурчание в режим вибрации и положила свою голову на сложенные лапы.

Мои же мысли бегали, ехали и летали, но так ни к чему толковому не приходили. Какое лечение нужно пройти Маше? Почему не прошла и... сколько ей осталось? Спрашивать этого я не мог и не хотел. Если она сама до этого не рассказала, значит не хотела, и я её понимаю.

Не вчерашним знакомым это рассказывать. Я и так удивлён её и Кати добротой, как и вниманием. Сперва думал, что так они заглаживают для себя чувство вины, за то, что я пострадал. Затем пришёл к мысли, что это благодарность за спасение, но даже для этого они сделали слишком многое, не говоря уже об их личном ко мне отношении. Напрямую же спросить... для меня это означало бы плевков им в лицо. К тебе с добротой, а ты спрашиваешь у человека, что он за это хочет. И ладно бы, такое присутствует, что за услугу могут требовать ответную, но я чего-то подобного от этих девушек не чувствую.

Именно поэтому мои мысли роились над тем, как я могу ей помочь, но чёрт! Что я могу сделать? Загадать желание у джина и вылечить её? Трижды ха-ха-ха, очень смешно. Я не медик или народный лекарь, не волшебник, что в магию исцеления может или ведун какой. Даже не некромант, чтобы воскресить при неудаче или не демонопоклонник, чтобы выменять её душу за множество жертв.

Я обычный шестнадцатилетний парень, которого преследует постоянная неудача. Да, я привык с ней жить и даже уживаться, но это не сильно меняет дело. Каким бы не был материал здания, плохой фундамент не позволит построить высокое здание. Так и здесь.

Что же я тогда могу? Как это бы странно не звучало, но я могу как бесконечно много, так и бесконечно мало. Я могу, наверное, сделать самое главное...

— Знаешь, — разорвал гнетущую тишину в комнате. Маша, как и Катя, вышли из своих раздумий и смотрели на меня. Даже почувствовал, как Химари приподняла свою головку и посмотрела на меня, но я не торопился что-либо ещё говорить. Вместо этого взял в руку прядку ярко белых волос и принялся их гладить. — Удивительно мягкие, гладкие и такие приятные на ощупь. Так и не хочется их отпускать. А эти серые красивые глаза? Вновь хочу увидеть, как в них плещутся удивительные смеси эмоций: ехидства и радости, энергичности и счастья, доброты и заботы.

В глазах Маши, что так и не убрала подбородок с моего плеча и стояла позади меня, я увидел бурю эмоций, но даже не думал о том, чтобы понять, какие они. Мне этого сейчас не нужно. Рука без моей прямой воли потянулась к её векам и аккуратно их погладили.

— Нравится та яркая улыбка, которую ты даришь. То ощущение заботы, которое ты можешь подарить лишь парой фраз, — рука спустилась ниже и коснулась края губы. —

Можешь считать меня эгоистом, последней тварью или ещё чем похуже, но...

В это момент у меня словно что-то застряло в горле и не дало продолжить говорить. Голова опустилась вниз, тем самым прикрыв глаза упавшими на них волосами. Это было трудно, но у меня получилось пересилить себя, и я продолжил говорить.

— ... но я не хочу этого лишаться. Я не хочу лишаться тебя, — подняв голову, встречаюсь взглядом серых глаз.

Мы молча смотрели друг другу в глаза, пока у меня немного не замылилось зрение.

— У тебя глаза мокрые, — Маша указала на очевидный факт.

— Кажется, дождь начался, — сказал первое, что мне попало в голову.

— Хи-хи-хи, — Маша засмеялась в кулачок. — Дурачок.

— Пойду, уберу это непотребство, — начал вставать и направился в ванную.

Надежда. Такое знакомое всем слово. Один из главных столпов, который поддерживает человека даже когда все другие стали руинами. Безвозмездно даёт человеку силы, волю и стремление, что могут человеку спастись.

«Пока есть надежда, ты можешь идти вперёд» — примерно так говорят, стараясь приободрить и направить потерянных людей. Но что делать человеку потерявшему такое благо как надежда? Ему не за что держаться и уже нечего терять. Он потерял волю и желание. Более у него ничего не осталось, но он встаёт с колен и приходит в себя.

Человек вновь начинает жить, но всё же теряет возможность испытывать надежду. Он боится вновь положиться на надежду и вновь упасть в глубины отчаяния, когда ты не можешь сделать абсолютно ничего.

Вот только в самых отчаянных ситуациях человек всё равно начинает взывать к самой отчаянной из надежд.

В наблюдающих за этой сценой карих глазах появилась небольшая искра такой предательской эмоции как надежда.

Уже вернувшись из ванной и по пути одев футболку, вошёл в кухню, где уже была как всегда весёлая Маша и слабо улыбающаяся Катя.

Именно тогда мне и объяснили, каким таким образом мне надо идти в школу, а я абсолютно ничего об этом не знаю. Как оказалось, документы были сданы ещё в тот момент, когда я был без сознания, и мне даже выдали некоторое время, чтобы прийти в себя.

Я как раз таки выписался из больницы, вполне себе даже бегаю и даже карабкаюсь по балконам, и ничего!

— Поэтому старшие сестрички и решили, что негоже нашему младшему братику школу прогуливать без причин! — пафосно оповестила меня Маша.

— Поэтому мы ломаем ему ещё пару косточек нашему братику, и у него будет причина не ходить в школу, — раздался тихий шёпот, и я даже сначала не понял от кого он исходит, потому с ошарашенно посмотрел на Катю.

— Пхи, — Маша засмеялась. — Ну у тебя и лицо!

— Я как-то не знал, что Катя у нас любительница чёрного юмора, поэтому и удивился, — постарался придать действительности в ситуацию.

После этого мне также объяснили и про школьную форму, которая оказывается, уже была для меня сшита. Мерки же были сняты.

— Стоп! — мне в голову пришла одна мысль, которая не даёт мне покоя. — Хотите

сказать, что когда мы мерили в магазине большие и маленькие для меня комплекты одежды, вы знали, что она мне не подходит?! — возмутился их коварству.

— Не только, хи-хи-хи, — засмеялась Маша, да и Катя улыбнулась.

— Не только? — приподнял бровь.

— Одень этот комплект школьной формы, — Катя дала мне белый пакет с одеждой.

Пожав плечами, направился в свою комнату переодеваться.

— Ой, да чего мы там не видели, — насмешливо сказала Маша.

— Так и знал, что вы там подглядывали, — пробурчал под нос и зашёл в комнату.

— Скажи спасибо, что мы не дали твой телефон тем консультанткам в магазине, — донеслись до меня слова Кати, от которых стоило мне представить последствия, аж передёрнуло. Те пираньи выпьют кровь похлеще кого-либо.

— Это шутка? — спросил у девушек, стоило мне выйти из своей комнаты.

— Это реальность, — опровергла меня Катя.

Школьная форма мне жала, причём во многих местах, и двигаться мне приходилось аккуратно, ведь неловкое движение и в нескольких местах разойдётся шов.

— Всё равно ничего не понимаю, — ответил на их внимательные взгляды.

— Эта форма была сшита по меркам твоей старой одежды, которую у тебя сняли при попадании в больницу, — после слов Маша показала на второй пакет. Чёрный. — Эта же форма сшита по меркам взятым из торгового центра. Одень её.

Ничего не спрашивая беру пакет и иду в комнату.

— Мог бы и остаться, — долетело до моих ушей.

Выйдя же из комнаты, был знатно обескуражен.

— Как влитая, — сказал девушкам и покружился, давая осмотреть себя. — Я не знаю как такое возможно.

Я сравнил форму. Она и в правду была такой, какую бы я носил две недели назад, но она мне мала. Новая же была больше на несколько размеров, но подходила мне как раз.

— Вот и мы не знали, — Катя пожала плечами.

Позже мы выехали по направлению к моей новой школе. «Сёстры» же вызвались «проводить братика, чтобы дать пинок в правильное направление жизни». Где-то я эту фразу слышал...

— Кстати, братик, — в машине ко мне обратилась Маша.

— Да? — отрываю взгляд от мелькающих за окном зданий.

— Сегодня вроде бы никаких неудач не было, — заметила она.

— Просто ты их не видела.

— Да? — в глазах Маши появился интерес.

— Да. Например, сегодня во всём доме отключили горячую воду.

— И что здесь такого? — Маша приподняла бровь, когда в глазах Катя появилось осознание.

— Её отключили как раз в тот момент, когда я принимал душ. Зато, какой он был бодрящий! Помимо этого сегодня сломался чайник, остановились часы и я пока не включал имеющийся телевизор, а ведь это только начало дня!

— Пфф... — Маша засмеялась в кулачок, когда Катя посмотрела на меня со всей возможной серьёзностью.

— Виталь, можешь нам кое-что пообещать? — вместе с её словами успокоилась и

Маша.

— Что именно? — напрягся я, ибо обещания это что-то более чем серьёзное для меня.

— Постарайся не вылететь из школы как можно раньше. В твоё поступление было вложено много нервов, — улыбнулась Катя.

— Но зачем? — тихо вздохнул и посмотрел на неё.

— Потому что мы так захотели! И негоже нашему братику учиться в обычной школе! —

Маша с ехидной ухмылкой посмотрела на меня.

— А я говорила тебе, мало кукол было у неё в детстве, поэтому тебе придётся отдуваться за это по полной, — Катя произнесла это заговорщицким шёпотом мне на ухо.

— Неправда! — возмущённо вскрикнула Маша и полезла щекотать Катю.

В этот момент я увидел на горизонте здание школы.

Глава 6. Первые уроки

— А-а-а-а, — затяжно зеваю, чувствуя, что ещё миг и у меня сведёт челюсть.

Сонливость, которую смогли прогнать девушки, так и не удалось снять полностью. В этом даже не помог ежедневный сеанс дегустации моей крови в исполнении Химари. А ведь нечего было допоздна сидеть и читать мангу, но кто виноват, что именно вчера вечером мне на глаза попадётся незамеченный до этого шедевр манги? И плевать, что в середине третьего часа у меня накрылся телефон, имелся запасной.

Вот и получилось, что иду в школу чуть ли не аморфным куском массы, который не обращает внимания на окружающий мир, лишь подсознательно отмечая возможные неприятности. Например, как спешащий молодой клерк, споткнувшийся и падающий мне под ноги. Ещё миг и я мог бы споткнуться уже об него, но вместо этого спокойно перешагиваю его.

Подавляю в себе зевок и вытираю выступившие слёзы. На моей шее удобно пристроилась Химари и удовлетворённо мурчит. Воспользовалась моей беспомощностью и ленью, вследствие чего выпила больше крови, нежели делала до этого. Настолько много, что прекратила лишь в тот момент, когда слабость и головокружение подступили ко мне. Как бы она не выпила меня полностью. В такую крошку, конечно, не поместится литр или два моей крови, но и восстанавливается она не мгновенно.

К счастью дойти до школы мне удалось без всяких проблем, если таковыми не считать несколько чуть не врезавшихся в меня японцев, откровенно быдловатой наружности, одного обвинения в приставании, когда меня ошибочно посчитали виновным. Меня только при одной мысли попытаться облапать ту женщину рвота ко рту подкатывает, а кто-то сделал это, причём целенаправленно.

А до школы оставалось совсем немного, ведь Маша и Катя высадили меня как можно ближе к ней, но даже так я успевал нарваться на всевозможные неприятности.

У входа на территорию школы стояла уже девушка, которая сонно клевала головой, облокотившись на ограждение.

— Здравствуйте! — здороваюсь с девушкой и машу ей рукой.

Она от приветствия вздрогнула, посмотрела по сторонам ничего не смыслящими глазами, пока не наткнулась взглядом на меня. Ба, не я один сонным в школу пришёл, такие мешки от недосыпа надо долго наработать. Ещё и вопросом задаёшься, спала ли она вообще? Вот так просто задремать в стоящем положении, сложив руки под не маленькой грудью, верх мастерства. На следующей ступени мастерства стоит умение спать с открытыми глазами, а позже по слухам познаётся дзен.

К сожалению вся сонная хмарь мгновенно слетела с девушки после того как она встряхнула своими чёрными волосами, примерно до спины. А как мне не понравился её взгляд, направленный на меня... Злость, раздражение, сожаление и смирение.

— Кицуне-сан? — полувопросительно говорит девушка. — Вам сообщили прийти раньше на полчаса. Вы же пришли почти к самому звонку, — её слова звучали как приговор.

— Извините...

— Мия Кавасаки, твой классный руководитель, — представилась девушка.

— Извините, Мия, — говорю ей, отчего она дёргается и смотрит на меня с новой смесью эмоций, но я слишком устал, чтобы хоть как-то реагировать на это. — Мне никто не

сообщал, что нужно прийти раньше обозначенного времени.

Её долгий взгляд пронзает меня, но во мне нет сил даже на то, чтобы как-либо реагировать на него. Все мои мысли были лишь о том, куда пристроить свою голову для дальнейшего сна. Например, одетые в брюки ножки стоящей передо мной учительницы подойдут как никогда лучше или можно приложить голову к наверняка мягкой груди, которая прикрыта белой рубашкой и короткой брючной жилетки, которая едва достаёт своей длиной до брюк.

Кажется, из-за моего взгляда она ненадолго смутилась.

— Вам звонили на телефон и отправляли сообщения, — Мия перечислила факты, которые должны по её мнению доказывать мою вину.

— Чтобы вы знали, я за последний месяц сменил двенадцать номеров. Ответьте, на какой именно вы звонили мне? — с усталостью смотрю на неё.

— К тебе на дом был отправлен один из учителей, чтобы предупредить вас, — а Мия молодец, даже бровью не повела и не показала удивления.

— А это не тот случай, который сейчас в больнице? — приложив усердие, стараюсь вспомнить о приходе кого бы то ни было ко мне. В голову приходит лишь один вариант. На мой вопрос Мия с удивлением смотрит на меня, но кивает. — У него ещё сломана рука и присутствуют пару переломов на ногах? Сломаны рёбра и вроде как ключица. О последнем я не очень точно помню...

— Да, Курода-сан сейчас в больнице, но обещали, что скоро он выйдет. С костылями и гипсом, но выйдет.

— Так вот, он не дошёл, — развожу руки в стороны и пожимаю плечами, из-за чего Химари вцепляется когтями в пиджак.

Мия тяжело вздохнула, после чего махнула мне рукой и пошла в сторону школы. Пройдя некоторое расстояние она, не оборачиваясь, ко мне произнесла:

— Называй меня Кавасака-сенсей, Кавасака-доно или учитель, — она на пару мгновений замолчала, после чего продолжила. — Но никак не Мия.

— Класс, хочу представить вам переведённого ученика. Представься, пожалуйста, и расскажи о своих увлечениях, — Мия, как оказывается, помимо должности классного руководителя моего класса, имела должность учителя какого-то предмета, название которого было благополучно пропущено мимо ушей.

— Кицуне Виталий, семнадцать лет от роду, — в последний момент у меня получилось подавить сильный зевок. — Люблю мангу и аниме, а также книги. Приятно познакомиться. Надеюсь, мы подружимся.

Несмотря на мои бодрые слова, сам в уме прикидывал, как бы мне не уснуть прямо сейчас, стоя у доски. К сожалению, спать стоя не могу, лечь здесь не на что... А вот на кого лечь, здесь хватает.

Например, на бёдра вон той скромненькой девушки, которая рассеянно смотрит в мою сторону. Ей не хватает для завершения образа очков и будет скромная, а также заинтересованная в знаниях, девочка. Ботанка в простонародье. Но даже отсутствие очков не делает её образ иным. Образцовая форма, состоящая из белой блузки, чёрного, с парой белых полосок, пиджака, синей юбочки и чёрных колготок. Слабая зажатость в поведении, правда, сейчас присутствует ещё и растерянность, примерная симметричная причёска с собранными в косу чёрными волосами.

На роли подушки могут подойти также бёдра другой красавицы в этом классе. Закинутые друг на дружку ноги, что подчёркиваются более короткой, нежели у других, юбкой и короткими белыми носками вместо колготок. Расстёгнутые верхние пуговицы блузки, а пиджак и вовсе закинут на спинку стула. Блуждающая улыбка, изучающий взгляд, а также золотистые волосы.

Мой взгляд направляется дальше и цепляется за ещё одну девушку. Чёрные шёлковые волосы до лопаток, стандартная форма, спокойный взгляд, а также чёрные глаза. Точнее глаз. Левый глаз был закрыт плотной чёлкой. Тонкие черты лица, аккуратные ресницы и брови. Её можно было увидеть и забыть, как и многих других людей, конечно же, но мой взгляд постоянно задерживался на ней.

«Помни, пока ты вглядываешься в бездну, бездна также вглядывается в тебя» — промелькнула мысль, когда я понял, что слишком уж пристально разглядываем друг друга.

— Кицуне-кун, — тут мой слух цепляется за мою новую фамилию, и я поворачиваюсь в сторону учительницы. — Можешь выбрать любое свободное место.

— Понял, учитель, — короткий поклон учителю и начинаю поиск этого свободного места.

Место мгновенно было найдено. Последняя парта в одном из рядов не была никем не занята. Тело на автомате двинулось в сторону желанной цели — места, где можно поспать. Пробираясь между партами, немного прикрыв глаза, ибо в другом случае, я не смогу дойти, банально уснув. Передний ряд парт был преодолен без проблем, чего нельзя сказать о следующем.

Даже с полуприкрытыми глазами смог заметить какое-то движение и на рефлексах изменил моторику движения, так и не поняв, что произошло. Только громкий звук привёл меня в относительное бодрствование.

— А-а, — парень справа от меня закричал, а я искал причину этого крика.

Переводя взгляд вниз, с его искажённого болью лица, на его шею, с шеи на грудь и наконец-то перевожу на ноги. Точнее ногу, на которую я наступил и полностью перевёл на неё свой вес. Ба, да он мне подножку сделать хотел, а я вместо того, чтобы споткнуться об его ногу, наступил на неё. Ну, сам себе злой человек.

— Кицуне-кун, — окликнула меня учительница, а я заторможено поворачиваю в её сторону голову. В ответ она глубоко вздохнула и продолжила — Может, всё-таки встанешь с ноги Суговары-куна?

Только сейчас до меня дошло, что я уже несколько секунд со спокойным лицом стою и смотрю на мучение моего одноклассника.

— Прошу прощения учитель, не заметил, — на автомате отвечаю ей и делаю поклон в сторону Мии.

Раздаётся ещё один вопль, а ко мне приходит понимание, что я так и не встал с его ноги. Мгновенно исправляюсь и встаю с его ноги, которую он мгновенно отдёргивает.

— Прими мои извинения, Суговара-кун, — автоматический поклон в сторону парня, после чего иду к своему месту.

Вешаю портфель на специальный крючок у парты и присаживаюсь на стул. Книжки доставать было не обязательно, как и тетради. Первым уроком у нас был классный час, и учитель уже начала свою проповедь. О расписании, об изменениях в связи с недавним обрушением одного из корпусов школы, о мотивации и важности учёбы, об ответственности, ведь мы уже ученики старшей школы, а никак не средней. Как по моему, они слишком много

уделяют этому фактору значения. Во время моего обучения факту перехода в средние классы не уделяли и малой части внимания. Разница менталитетов или может быть всё дело в том, что в момент моего классного часа совсем не ложно сработала пожарная тревога? Не знаю.

Речь учителя была размеренной, монотонной и местами даже убаюкивающей, что я не смог сдержаться и совершил непоправимый грех. Для японского школьника грех. Уснул прямо на уроке, уткнувшись носом в мягкую шерсть лежащей на моей парте Химари. Тоже странный момент. Мне про неё не сказали ни слова, хотя порядком косились и удивлялись.

Перед тем, как надолго закрыть глаза, успел увидеть лицо моей соседки, которой оказалась та самая девушка, с чёлкой на один глаз, смотрящий на меня с укором и небольшим раздражением.

За время сна одного нерадивого школьника, в школе случайно упало порядка сотни учеников, у семидесяти четырёх вытекла паста из ручки, у трёх оказалась случайно порвана одежда о края парт и болты стульев, а один ученик по чистой случайности включил видео порнографического характера, звуки которого услышал весь класс, а на машину одного из учителей упала мёртвая птица, вызвав срабатывание противоугонной сигнализации.

Сознание начало просыпаться сразу после школьного звонка, но назвать лупающее расфокусированными глазками существо, именуемое человеком разумным, проснувшимся, нельзя, но более бодрым, нежели два часа назад вполне можно. Окончательно сбросить дрему помогла с силой опустившаяся на парту чужая рука, что заставила парту немного покачнуться.

Химари на это даже не дёрнулась, продолжая спать, а мой взгляд уже был направлен на владельца руки. Им оказался черноволосый парень, что взирал на меня карими глазами с некой угрозой и злостью, о чём говорила его поза и немного нависшее надо мной его тело.

Я молча смотрел в его глаза, а он в мои. Так продолжалось в течение минуты, а у моего противника в гляделки всё больше и больше пропадало терпение. Искра, буря, безумие, но нет. Мне стало скучно и я, вновь уткнувшись носом в шерстку Химари, закрыл глаза.

— Ты совсем обнаглел? — парень взорвался речью, но его будущий поток слов прервало лишь одно.

— Сгинь, — произнёс я, даже не открывая глаза.

— Думаешь, что имеешь некоторые дозволения, и поэтому можешь смотреть на всех, как на дерьмо? — угрожающе прошипел нарушитель моего спокойствия.

Глубоко вздохнул, сетую на то, что даже полениться нельзя до начала следующего урока. Да и этот парень сказал что-то о моих дозволениях. Интересно.

— А ты кто? — открываю глаза и вновь смотрю на него.

От моего вопроса его лицо покраснело, а он уже хотел открыть рот для ответа, как его перебил приятный голос.

— Тайчи Суговара. Школьный хулиган, которого в конце прошлого года исключили из спортивного клуба за плохую успеваемость и поведение. Конфликтный человек. Было собрано несколько собраний с предложениями его исключения. Не случилось, его отмазали влиятельные родственники, — голос доносился с соседней парты от девушки, чей левый глаз прикрывался чёлкой. Она сейчас что-то печатала в телефоне.

— Спасибо, прекрасная девушка. Могу ли я узнать ваше имя? — полностью потеряв интерес к парню, всем телом поворачиваюсь в сторону девушки и с улыбкой спрашиваю у

неё.

— Рика Ивата, — кивнула мне девушка, отвлекаясь от телефона.

— Виталий Кицуне, приятно познакомиться, — лёгкий кивок Рике.

— Знаю. Немного рассеянный, возможно даже тупой. Гайдзин, — её слова звучали как приговор.

— Ивата-тян, ты режешь тупым ножом и без анестезии прямо по сердцу! — картинно сложил руки на сердце и отклоняю тело чуть назад.

— Шут, — припечатала девушка, но уголки губ дрогнули.

— Не делай вид, что меня здесь нет! — закричал парень настолько громко, что даже ушко Химари дрогнуло, но она так и продолжила лежать.

— Мне показалось или тут комар пищит? — демонстративно маша рукой, спрашиваю у Рики, на что она лишь.

— Комар значит, — прошипел парень. — Сейчас ты пожалеешь, что так назвал меня.

Правда, Суговара вместо того, чтобы отомстить мне, за каким-то чёртом протянул руку в направлении Химари. Какой-то школьник с недостатком самооценки, тянет руки к моему первому нормальному питомцу? К МОЕЙ Химари?!

Моя рука хватает руку Суговары, которая так и не дотянулась до кошечки, за запястье и начинает медленно сжимать её.

— Если хочешь что-то предъявить, то предъявляй мне, — медленно встаю со стула и встаю во весь рост.

Я немного возвышался над парнем, что заставляло его смотреть на меня снизу вверх. Его лицо, которое исказилось от боли, стало мне знакомо. Это был парень, которому я наступил на ногу.

— Но если ты хоть пальцем прикоснёшься к моему, то можешь смело готовить койку в больнице, а лучше сразу гроб. Тебе это понятно, комар? — на последнем слове мои губы тронула кривая ухмылка.

Парень силился что-то сказать, но стоило мне чуть увеличить нажим и он вскрикивает. Я, приподняв свободной его подбородок, тем самым заставляя его смотреть мне в глаза.

Где-то в этом классе у одной яойщицы пошла кровь из носа, но она её быстро вытерла, пока никто не заметил

— Если не можешь что-либо сказать мне сейчас, то не старайся сделать это позже. Знай же своё место щенок, — улыбаюсь во всю ширь, тем самым обнажая зубы. Не знаю почему, но моя улыбка заставляет японцев вздрагивать каждый раз, когда они её видят.

С родителями, Викой и Сашей такого не было, а последний наверняка бы пошутил над этим, да и Маша с Катей не реагируют на неё так.

В этот момент раздался школьный звонок, а в кабинет зашёл незнакомый учитель. Я отпускаю руку Суговары и присаживаюсь на своё место. Начался урок математики

Прошло только три урока, а я уже был готов умереть. От лени. Успел за более чем полгода отвыкнуть от обычной школьной загруженности. Так ещё спать на уроках, помимо классного часа, совсем нельзя! Да даже тот момент, что я уснул на классном часу, можно считать огромным минусом в мою анкету для всего класса.

Из моего рта вырвался глубокий вздох, а ему вторил мой желудок, напомнив мне, что со вчерашнего вечера я не ел. Звук был не столь громким, но моя соседка его услышала и перевела на меня взгляд, заставив смутиться и отвести уже свой взгляд. Отвести взгляд,

чтобы увидеть, как большая часть класса удаляется по своим делам в коридоры школы, а оставшаяся достаёт коробочки с заготовленной едой. Бенто зовётся.

— Ивата-тян, а разве не через десять минут начнётся следующий урок? — спрашиваю у своей соседки, которая так и осталась в кабинете.

— Следующий урок начнётся примерно через час, а на данный момент самым лучшим решением будет пообедать, — не отрываясь от телефона, в котором что-то печаталось, ответила мне соседка.

— Тогда, как ты смотришь на то, чтобы сходить в столовую Ивата-тян? — с интересом спрашиваю у неё.

— Сомнительно, — Ивата ответила односложно и замолчала на несколько секунд, после чего решительно ткнула пальцем в экран телефона, и уже повернула в мою сторону голову. — Столовая сейчас наверняка будет заполнена настолько, что не будет свободных мест. Также могу утверждать, что там тебя, Кицуне-кун, будут ждать неприятности. Как в лице нашего одноклассника и его прихлебателей, так и в лице других учеников.

— Тогда имеются ли другие варианты? — спрашиваю у неё.

— Здесь недалеко есть уютное кафе, в котором присутствуют готовые наборы бенто, — говоря это, Ивата принялась собирать школьные принадлежности.

Я спохватился и тоже начал собирать книги и тетради, а также не забыл Химари, посадив её на плечо, но как бы я ни старался, Ивата успела выйти из класса. Чертыхнувшись, побежал догонять девушку, к счастью она всё ещё была в коридоре.

— Можешь, пожалуйста, объяснить, почему у меня могут быть проблемы с другими учениками? Кому я успел перейти дорогу за столь короткое время? — поравнявшись с Рикой, задаю ей заинтересовавший меня вопрос. В ответ она странно смотрит на меня и Химари, что уже успела за это время уснуть.

— В школе присутствует своя маленькая социальная сеть, где могут общаться ученики, — отвечает Рика, пока мы спускались по лестнице.

— Зачем? — задаю вопрос, но Рика недоумевающе смотрит на меня. — Зачем нужна отдельная социальная сеть, если есть более популярные и функциональные? Создать группу или несколько, тем самым удовлетворив потребности в общении, — пока говорил, мы прошли мимо примера школьного буллинга. Несколько учеников настойчиво просили одолжить им денег у одного тщедушного парня. Завуалированными угрозами, но ведь просили.

— Исключительность. Сеть исключительно для учеников и учителей. Для регистрации необходим личный идентификатор школы, который выдаётся раз в триместр. Удобство. Тебе приходят уведомления, которые могут приходиться как личные сообщения от отдельного учителя, так и объявление для всех учеников.

На этих словах мы выходили из здания корпуса, когда нам под ноги упал один из учеников, которого, скорее всего, толкнули, ибо очень неестественно он «споткнулся». Ивата его спокойно обошла, а я последовал за ней, краем уха успев услышать пару девичьих фраз.

— Это новичок? — раздался один девичий голос.

— Да, это он. Он отличается от того, как выглядит на фотографии, — вторил ей другой голос.

— Он с «Нелюдимой» (Шако-текиденай) стоят друг друга, — этот голос был уже с другой стороны.

— Подобное к подобному, — это был уже четвёртый голос.

Большого я услышать не смог — мы ушли дальше. Ивата тоже всё слышала и не отреагировала, но даже таких обмолвок было достаточно, чтобы сделать некоторые выводы.

— Ивата-тян, можешь ответить ещё на пару моих вопросов? — спрашиваю у девушки, попутно закидывая руки за голову.

— Дозволяю, — с достоинством отвечает девушка.

— Про какие преимущества говорил Суговара? — поворачиваю голову к девушке, а она в ответ вновь со странным взглядом посмотрела на меня, после чего вновь перевела взгляд на Химари, и делала так несколько раз, один из которых достался моей цепочке с пулей на шее, пока что-то не поняла и вздохнула.

— В нашей престижной школе у некоторых учеников есть больше возможностей в отличие от большинства других, — продолжая идти размеренным шагом, Ивата начала менторским тоном говорить.

— Что за возможности? И у каких именно учеников есть эти дополнительные возможности? — спрашиваю у девушки, а она в удивлении смотрит на меня, как свалившегося на голову инопланетянина. — Я совсем ничего не знаю об этой школе. Обо всём узнал только от тебя. Как об исключительных учащихся, так и о школьной сети. Как её название кстати?

— Источник, — Ивата на автомате ответила мне, после чего покачала головой, сбрасывая изумление. — Даже не знаю, как ты поступил в нашу школу, не имея информации о таких вещах.

— Да, мне как-то всё-равно было в какую школу поступать, — пожимаю плечами, стараясь не тревожить Химари, что спала у меня на плечах, из-за чего Ивата аж воздухом подавилась.

— То есть... тебе было всё равно, что ты поступил в одну из самых лучших школ Японии?! — с выражением вселенского неверия спросила Рика.

— И чем она такая невероятная? В ней же учатся такие ученики, как Суговара, а он по твоим словам учится скверно, — всё также безмятежно продолжая идти вперёд, отмечая краем глаза вдалеке школьные ворота.

— Он скверно учится для нашего класса и для нашей школы. Если бы он сдавал экзамены в любой другой школе, то был бы на первых местах, а так он плетётся в самом конце списка при вступительных экзаменах, — ответила мне Рика.

— У нас были вступительные экзамены? — неподдельно удивляюсь данному факту.

По звуку шагов, Рика остановилась. Разворачиваюсь к ней всем телом и смотрю в полном изумлении раскрытые глаза, приоткрытый ротик и дёргающуюся бровь. Так она выглядела очень мило. Я же заметил некую странность в её причёске.

Простояв так несколько секунд, девушка закрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, после чего открыла глаза, чтобы увидеть мою протянутую руку к её лицу, из-за чего она отскакивает от меня, как от огня.

— Что ты хотел сделать?! — на меня с насторожённой суровостью смотрит Рика.

— У тебя в волосах что-то запуталось, — тяну ей руку с открытой ладонью и каким-то мусором на ней.

Ивата с сомнением посмотрела на меня, но вскоре спектр эмоций в её глазах начал резко меняться. Недоумение, узнавание, страх, злость и даже ненависть.

— Это талисман заговора. Он должен был активироваться в определённое время. Точно

не знаю, что он должен был сделать, но самый минимум был бы в очень плохом самочувствии, а максимум в неприятной травме, которую будут лечить несколько месяцев, — пока Рика говорила это, я внимательно рассматривал интересную вещицу.

Выглядела она, как маленькая тоненькая зубочистка, длина которой была с ноготь большого пальца, а вокруг неё обёрнута бумага.

— Талисман? Заговор? Хватить шутить надо мной Ивата-тян, тебе не идёт, — с сомнением посмотрел на девушку и начал пристальнее рассматривать вещичку. Даже демонстративно понюхал, из-за чего у меня засвербело в носу, и я чихнул, а ещё одновременно с этим непроизвольно напряг руку.

— Стой! — раздался крик девушки, но было поздно.

Когда человек, который если удача не преподносит ему приключения, сам находит их, разломал талисман, произошло несколько вещей.

Вскрикнула напуганная Ивата, которая знала, что при поломке талисмана, он может с небольшой вероятностью сработать. Химари открыла свои кошачьи глаза. Из талисмана начала выделяться тёмная дымка. Всё это происходило одновременно, но раньше этого Виталий Кицуне очень громко чихнул, зажмурившись при этом, а также немного согнулся.

Следом события понеслись вскачь. Из тёмной дымки стала формироваться фигура злобного духа, а Рика Ивата хмурилась, осознавая, какой именно это вид злобного духа, а также то, что у неё нет под рукой ничего полезного, но в следующее мгновение она шокировано раскрыла глаза.

Зашипела Химари и ударила лапой до конца не сформировавшегося злобного духа, который мгновением позже растворился без следа. Уже после этого разогнулся и открыл глаза виновник сего действия.

— Тише, Химари, тише. Что тебя так побеспокоило? — Виталий с улыбкой погладил голову чёрной Химари, на что та фыркнула, но от ласки не отказалась.

— Ивата-тян, ты что-то побледнела. Тебе нездоровится? — с заботой проговорил парень.

Глава 7. О отношениях с неудачей

— Ивата-тян, ты что-то побледнела. Тебе нездоровится? — говорю девушке, отмечая ещё и её напряжённое тело.

— Нет, всё в порядке. Просто показалось, — Ивата отрицательно замахала головой, после чего резво направилась к выходу с территории школы.

— Ну, раз так, то ладно, — пожимаю плечами, из-за чего Химари возмущённо мякнула. — Извини, — говорю моей кошке и глажу её по голове, попутно догоняя Рику.

— Так можешь сказать, что за дополнительные возможности есть у учеников, а также, почему меня причислили к ним? — догнав Рику, задаю ей вопрос.

— Как думаешь, такую форму дозволено носить на территории школы? — вопросом на вопрос ответила Ивата, указывая рукой в сторону девицы, что разрядилась во всё розовое и такое количество косметики, за которым её личные черты лица совсем пропадали. — Или такую? — следуя её словам, рука изменила направление и указывала уже на странно одетого парня.

Сам парень был одет... не по времени и не по месту. Его наряд походил на наряды косплееров, которые на какой-то праздник нарядились оммёджи. Белые одежды с очень широкими рукавами, причём настолько большими, что через эти рукава можно подростка пропустить, широкие тёмно-синие штаны-шаровары. Для полноты образа не хватает треугольной белой шляпки, название которой не помню, но словно компенсируя это, у парня в руках находились жёлтые бумажки с начертанными на ней символами, которыми бахвалился перед окружающими.

— Это одни из примеров дополнительных возможностей, которыми пользуются школьники. Нигде в правилах о таком не оговаривалось, да и не будет, но рамок как таковых нет, главное чтобы они не переходили неких границ, — сказала мне девушка, пока мы проходили ворота школы.

— Такие как не убей ближнего своего или не разрушь школу? — предположил границы дозволенностей.

— Главное чтобы не было свидетелей и доказательств, — поправила меня девушка.

— Но... — я поражённо замер. — Зачем? Почему на такое могут закрывать глаза? Тогда зачем отдавать в такую школу своих детей?

— Смерти случаются очень редко, а виновных всегда находили и карали по всей строгости. Чаще были случаи избиений, унижений и издевательств. Позволяют же это по причинам того, что это может быть чревато в ином случае, — Рика замолчала и с ожиданием посмотрела на меня, но увидев в моих глазах непонимание, вздохнула и продолжила. — Школа может лишиться спонсоров, которые предоставляют ресурсы для выдающихся учеников и будущего страны. Многим детям из богатых семей необходимо стремиться для получения малой части этих ресурсов.

На этих её словах я шокировано раскрыл глаза.

— К-кто может спонсировать школу такими ресурсами? — мой рот пересох от таких откровений.

— Императорский род, сам император, правительство, оммёджи и несколько влиятельных семей, которые могут себе это позволить. Эта школа фактически кузница высококвалифицированных кадров, — эти слова заставили меня выйти в прострацию

настолько глубоко, что на автомате прошёл весь оставшийся путь и очнулся лишь, когда мой нос уловил запах крепкого кофе и чего-то вкусного.

Я сидел за столиком кафе, а напротив меня сидела Рика, что молча и не торопясь ела содержимое своей коробочки бенто, точно такая же коробочка была и передо мной, и запивала соком. Делала она это, не отрывая от меня задумчивого взгляда. Под этим взглядом приступаю к употреблению еды, параллельно отдавая некоторые куски сидящей у меня на плече Химари, хотя я наверняка уверен, что она была бы более рада, если бы они были в крови. Моей крови.

— Спасибо, — тихо поблагодарил её, как только полностью закончил обедать.

— В благодарность можешь ответить на мои вопросы? — спрашивает Ивата.

— Извини, но на свидание не пойду, — сказал ей, параллельно глядя Химари, что уютно устроилась у меня на руках. — Моё сердце уже нагло украдено и новая хозяйка уже не выпустит его из своих коготков.

— Кому ты нужен, — тихо прошептала Рика, а Химари зашипела на неё. — Что будешь делать дальше, узнав о школе немного больше?

— Есть мысль перевестись в иную, где надо меньше напрягаться... — хотел было продолжить говорить, но меня перебила Рика.

— Не стоит. Даже если у тебя получится нормально перевестись в другое заведение, то на тебе будет клеймо, — девушка показательно нахмурилась и с аристократичной осанкой продолжила говорить. — Упавший с небес, недостойный, падший, низший, сбежавший. Это лишь малый пример того, как тебя там будут называть. Из зависти, злорадства или ненависти. Даже тот факт, что ты учился в нашей школе, может вызвать больше зависти к тебе. Ты смог поступить, ты проучился здесь, ты прикоснулся к небу, — на последних словах Ивата грустно усмехнулась.

— Это ещё учитывая приложенные сёстрами усилия, — понятиливо киваю ей.

— Сёстрами? — вопросительно смотрит Рика.

— Очень долгая история, — говорю ей, намекая на скорое начало уроков.

— Как-нибудь расскажешь? — с интересом спрашивает девушка.

— Обязательно, — улыбнулся ей.

Весь оставшийся учебный день проходил тихо. Даже Суговара лишь тихо пыхтел и кидал на меня злобные взгляды. Только мозги к концу дня мозги начинали чуть плавиться от того количества материала, что даже чёрная шёрстка моего питомца не помогала нервам расслабиться. Да и что-то постоянно зудело на задворках сознания, но я не мог понять причину.

Школьный звонок извещал нас о завершении школьных страданий. Даже наша «ботанка», которая нашла очки, радостно улыбнулась, что уж говорить обо мне и Химари, которая по своей натуре хоть и была ленивой, но даже ей сидение на одном месте и бубнёж преподавателей не доставляет должного удовольствия. Осложняло её судьбу ещё то, что попить моей кровушки можно лишь в туалете и лишь на перемене, но она высасывала из меня всё возможное и доступное. Мои телодвижения не укрылись от Рики, но вопросов она не задавала.

Уже сложив все книги в портфель, пошёл на выход из школы. Неуловимо рядом со мной оказалась Ивата, с которой мы в молчании прошли до самых ворот школы. Лишь у них, пройдя в сторону парковки, мы попрощались. Она пошла в сторону одной из машин, а я

пешочком домой.

По дороге домой в голове что-то постоянно свербело, но, сколько бы стараний ни прикладывал, результата не получалось. Прошёл пару кварталов, перекрёстков и только зайдя в свою квартиру меня осенило, а я судорожно взял в руки телефон. Всё ещё работающий и не глючащий телефон.

— Сестрёнка, привет! Передавай привет Кате, — сказал Маше, что ответила по ту трубку телефона.

— Привет, братик! Передала, — лукаво ответила Маша, а где-то рядом с ней послышался голос Кати. — Тебе срочно или сможет обождать?

— Не знаю, я лишь хочу кое-что попросить, — на той стороне раздался возглас Кати, да и Маша не отставала от неё.

— Вау! Я даже не знаю, что нам думать. Обычно мы тебе лишь предлагаем, а тут ты сам обращаешься к нам, — зуб даю, Маша сейчас накручивала на свой указательный пальчик кончик волос. — Можешь просить! Сделаем всё, что в наших силах!

— Тогда не жалуйтесь! — мои губы расплылись в улыбке, а я начал перечислять. — Разрешение на ношение холодного оружия, серебряный нож, хотя нет, лучше посеребрённый, серебро не настолько прочное. Можно даже катану сделать, хотя я ей не умею пользоваться. Можно ещё осиноый кол, святую воду, еды на месяц. Священник тоже сойдёт, но не думаю, что его в Японии найдёшь. Это пока всё, что успело прийти ко мне в голову.

— ... — в трубке раздавалось ошарашенное молчание, после которого было произнесены несколько слов. — Мы едем к тебе в квартиру, — после в телефоне раздалась гудки.

В то время пока мои размышления витали в выборе одежды с маскировочной расцветкой, где моё мнение металось между хаки, городская или вообще белая маскировка, в мою квартиру влетели два небольших урагана в лице моих названных сестёр. Они быстрой походкой начали проверять всю доступную жилую площадь, но так и не найдя искомого присели напротив меня за кухонный стол и требовательными взглядами упёрлись в мою тушку.

— Что? — спросил после длительного молчания и упорных гляделок.

— Что случилось?! — взорвалась криком Катя, когда Маша поддержала её. — После твоего звонка уже начали думать, что ты перешёл дорогу вампирам и вообще всей возможной нечисти. Уже начали подготовку к боевым действиям и оцепили несколько районов.

— ... — ошарашенно смотрю на моих сестёр и удивляюсь их оперативности, а также размаху. Слова на автомате покидают мой рот. — Внушает, но нет. Однако не советую убирать людей, могут пригодиться.

— Может, тогда объяснишь, зачем тебе нужны был набор юного истребителя нежити? — ехидно поинтересовалась Маша и мгновенно задала дополнительный вопрос. — Может, тебе нужен набор опытного убийцы инопланетян?

— А такой есть? — удивлённо смотрю на неё.

— Маша, хватит, — тихо сказала Катя, с укором смотря на свою сестру. — Объяснишь? — спросила она, взглянув уже в мою сторону.

— За сегодня не произошло ничего, — сказал я, пытаюсь собраться с мыслями и

сформулировать то, что для меня с семьёй было чем-то естественным.

— И? Со мной тоже ничего не произошло, но я не боюсь, что сегодня начнётся конец света, — сказала Маша, в то время как Катя была задумчива.

— А-а-а, — простонал я. В попытке успокоиться поднял с колен Химари и зарылся носом в её шерстку, чем вызвал недовольный мявк с её стороны, но такой, ленивый.

— Начну сдалека. Неудача — это как моё проклятье, так и моё благословление, а отношения у нас и того более... разносторонние. Она может постоянно преследовать меня в мелочах, а может нагрязнуть каким-то знаменательным событием, может мешать и портить мою жизнь, а может спасти её, проявившись в виде неудачи окружающих меня людей, — после этих слов начинаю перебирать все такие случаи, из-за чего замолк на несколько минут.

— В детстве, когда мы жили в отдельном доме, на меня напала и чуть не загрызла сорвавшаяся с цепи огромная соседская собака. Тогда маленького меня спас пришедший за инструментами знакомый отца. У него совсем невероятным образом прорвало трубу, которую он самолично устанавливал, а был он в этом мастером. Провалился в больнице месяц, а реабилитация и того больше была. Случайность не более, но случайность, которая спасла мне жизнь, — смотря в никуда, вещал им, вновь проживая тот случай, что отпечатался у меня в памяти. — Однажды я заплутал во время лесной поездки и затерялся в лесу на неделю. Нашёл меня местный охотник, который пытался выследить дичь и даже шёл по найденным следам, но неудачным образом потерял след, и наткнулся на голодного, обезвоженного и заболевшего меня. Вновь случай и как сам сказал охотник: «Неудача во время охоты позволила найти тебя».

Добрый был старик. Привёл в свой дом, откормил, напоил, вылечил и только после этого он начал поиски моих родственников.

— Помните мой разговор с Семёном? Террористом, с которым я оказался знаком по случаю, когда он взял меня в заложники? Был отдан приказ убить террористов любой ценой и, не взирая ни на какие жертвы, достичь цели. Как-то они слишком сильно оттоптали ноги кому-то. Что для них простой ребёнок при таком приказе? В тот день не было произведено и выстрела ни с одной из сторон, — криво усмехнулся, после чего истерично засмеялся. — У нескольких отделений спецназа и группы террористов не смогло выстрелить ни одно оружие. Заводской брак, дефектное и некачественное оружие, недобросовестные поставщики, отсыревшие патроны, разорвавшиеся в стволе пули.

Некоторое время в комнате стояла тишина, которая разбавлялась мурчанием вновь лежащей на моих коленях Химари.

— Знаете, что самое смешное во всём этом? К нам через год пришёл один из снайперов. Его звали Павел Степняков. Павел каялся. Его всё прошедшее время грызла совесть. Он ставил на моё место своего малолетнего сына и мыслил о том, что на моём месте мог быть его сын. О том, как нажимает спусковой крючок, и винтовка выстреливает маленьким посланником смерти, как этот маленький посланник смерти прошивает детское податливое тело и тело террориста, а мгновение спустя они оба бездыханно падают на землю. В тот день уста Павла покинуло множество слов покаяния перед нашей семьёй, а на мой вопрос, почему об этом рассказывает, выстрела не произошло, ведь он не нажал на курок в тот день, — мои руки касаются моей цепочки с пулей, а из моих уст выходит горькая усмешка. — Как сейчас помню. Павел поднял свои глаза, в которых были слёзы, и сказал столь трудные для него слова.

— «Я нажал спусковой крючок в тот день и почти стал убийцей ребёнка», — всеми силами старался сымитировать и передразнить Павла. — «Почти из-за вот этой пули». Павел достал и поставил на журнальный стол винтовочный патрон. Калибр 7,62, хи-хи, — в этот момент меня пробивает на истерический смех, а рука не перестаёт крутить патрон, висящий на стальной цепочке. — Пустой. Совсем пустой патрон без пороха. Отсыреть патрон может по причине безалаберности человека, но чтобы полностью пустой патрон... Как сказал Павел, шанс один на миллион, если не больше. Этот патрон, как свадебное кольцо, символ наших отношений. Моих и Неудачи, — с нежностью провожу пальцем по патрону.

Комната вновь погружается в полную тишину. Девочки ошарашенно смотрят на меня, а я глажу притихшую Химари. Пять минут комната была погружена в молчание, ведь каждый думал о своём. Но тишину прерывает мой голос.

— Но у всего есть своя цена. Моя цена состоит в неудаче. Изрядной неудаче, которая иной раз заставляет ужаснуться. После случая с псом меня могла сбить каждая машина. Переходя перекрёсток любая машина, что прямым курсом ехала на меня ломалась, выходила из строя, заклинивала, глохла или ещё десятки причин, почему она должна была переехать меня любой ценой. Сидя в парке на лавочке в меня чуть не въехал грузовик. Твою мать, грузовик! — я всплеснул руками. — В нескольких десятках метрах от дороги, место огорожено вокруг молодыми деревьями, столбами и памятниками, но он должен был въехать именно в меня, сидящего на скамейке. Только выхвативший меня отец смог спасти меня от бытия быть переломанным овощем. Не верю я в то, что мог умереть. Скорее стать не двигающимся овощем, что может позволить себе только вращение глаз.

Я встал со стула, подошёл к раковине и налил в чистый стакан воды. Смочив горло, поворачиваюсь к девушкам и облакачиваюсь задом о раковину.

— После спасения из леса через неделю сгорел многоквартирный дом, где мы жили, думаю, говорить об этом не стоит. Вот я и подхожу к сути рассказа. До события связанного с вот этой крошкой, — я постучал указательным пальцем по пуле на моей шее. — Произошло ещё одно. Со мной ничего не происходило две недели, а потом землетрясение. Рушились многоэтажные здания, происходили аварии и... люди гибли толпами. Я видел, как умирали семьи с детьми, старики оказались под завалами, не в силах выбраться из квартир, задавленные под ногами толпы в общественных местах.

Я пустыми глазами окинул стены моей квартиры, остановившись на двух замерших девушках. Рядом на раковину запрыгнула Химари и принялась тереться о мою руку, на что рука уже рефлекторно принялась её гладить.

— Я выжил там, где погибли многие. Со мной не было моей Неудачи в каких-либо проявлениях. Не в тотальной неудаче, не в спасительном невезении. Её не было. Вот только в насмешку моей судьбе я вышел из этого ада без единой царапины. Своими силами, своими руками и совсем без чьей-либо на то помощи. Таким было моё испытание. Именно так я заслужил своё право выжить, когда должна была выстрелить эта малютка, — я вновь тру пулю, что висела на шее. — Спустя неделю, чтобы помочь забыть те события и растормошить меня, родители поехали со мной на юбилей открытия музея. Что ж, они были правы. Взятие в заложники заставило меня поднапрячь мозги и выйти из той протрации. Три недели без неудач и спасение от смерти. Именно столько стоило пройти то землетрясение.

— Я могу преувеличивать, могу не увидеть что-то из своих неудач, которых избежал, могу просто паниковать. Например, как утопленник, что тонет с бетоном на ногах, — на

последних словах криво улыбнулся. — Может, неудача лишь немного будет бездействовать и вновь будет какое-то небольшое неудачное событие. Прибытие спецназа и вымотанные нервы сойдут. Но вдруг, просто представим, вдруг всё вновь повторится... Я прошу вас, будьте осторожны как никогда. Лучше подготовиться заранее, нежели бомба взорвётся в тот момент, когда мы не готовы.

Я обошёл девушек со спины и мягко приобнял их за точёные плечики, протиснув между их головками свою голову.

— Считайте это бреднями актёра, что на ярмарке за небольшую денежку нагадает прекрасную судьбу. Он солжёт, но заставит задуматься. Я уже предупредил родителей и знакомых на родине. Здесь из близких для меня людей только вы, — сказал это и сжал объятая заставив засмушаться двух прекрасных девушек.

Эту идиллию разрушило недовольное шипение и прыгнувшая мне на плечо чёрная кошка.

— А ты мой самый близкий компаньон, Химари, — улыбаюсь и глажу её.

Глава 8. Небольшое знакомство с одноклассниками

Следующее утро было... очень непривычным. Началось оно как обычно — с бодрящего укуса в исполнении Химари и моей кровопотерей. В остальном же у меня было некое чувство нереальности. Чайник работал и не хотел ломаться, настенные часы не остановились. Да что там говорить, если я смог яйца пожарить и квартира не сгорела ко всем чертям!

Мизинец ноги не бился о тумбочку, лифт спокойно работал и не хотел совершать незапланированную остановку. Единственное, чему стоило уделить внимание, так это отвратное настроение Кикики Касуми, моей соседки и какого-то гостя в её квартире, которого я слышал краем уха, когда беловолосая и красноглазая девушка выходила из своей квартиры. Смерив меня странным взглядом, она что-то пробормотав, ушла.

Я же прямым курсом направился в школу, по пути ожидая подлянки от всего, но её не было! У меня получилось дойти до школы вполне спокойно и даже в воротах пересечься с Иватой.

— Приветствую красавицу, — улыбнулся ей, в этот момент у меня на плече зашипела Химари. — А ты ещё лучше и красивее, а также у тебя приятная шёрстка. Не кусалась бы ещё, так вообще ангелком была бы, — последние слова я произнёс шёпотом.

Ивата меня, скорее всего, не услышала или сделала вид, что не услышала, а вот Химари фыркнула.

— Шут, — припечатала Рика, но немного улыбнулась.

После этого мы в тишине пошли в наш класс. Там мы встретили других наших одноклассников, правда, классного руководителя не было. Всё ровно, как и вчера, правда, с парой отличий.

Вчерашний парень, что пытался наехать на меня, Тайчи Суговара, сидел ниже травы и тише воды, не пытаясь даже поднять голову, уткнувшись глазами в парту. Что-то изменилось, но из-за чего этот дерзкий парень мог стать таким кротким? А ответ был.

Появился новый парень, которого вчера не было. Высокий, можно сказать даже объёмный, чуть выше меня. С короткими чёрными волосами, накачанные руки и широкий торс. Пиджак снят, рукава рубашки закатаны, а пару верхних пуговиц расстёгнуты. Всё бы даже ничего, но он явно чуть ли не домогался до девушки-ботанки, которая вчера была с потерянными очками.

Проществовав на своё место, убрал оттуда чужой рюкзак и повесил свой, после чего уселся на наше место. По сравнению со вчерашним днём меня не так сильно клонило в сон и использовать подушки, что откликается на имя Химари, нет нужды, но вот молча погладить её ничего не мешает.

Это помогает хоть немного расслабить натянутые нервы, ведь что-то может произойти в любой момент. Землетрясение, падение метеорита, открытие врат в ад или призыв в другой мир. Вот совсем не удивлюсь, что с моей неудачей это возможно.

Ну, вот опять начинаю впадать в подозрительность, а там недалеко и до меланхолии с депрессией дойти. Надо как-то сбросить пар, ибо Химари-терапии мне не хватает.

— Встал, — сбоку раздался командный и не терпящий возражений голос.

— Зачем? — уставился на незнакомого парня. Хотя я и так знаком с одной лишь Иватой и других одноклассников можно назвать незнакомцами.

— Потому что это моё место, — сказал парень, что лапал до этого девушку в очках, продолжая нависать надо мной.

— Нигде не написано, что оно является твоим, — лениво отвечаю на его взгляд.

— Вот табличка, на которой написано моё имя, — парень ткнул в какую-то бумажку, лежащую на столе.

— Можешь ей потереться, — брезгливо взял бумажку в руку и наотмашь кинул ему в лицо.

— Ты-ы-ы... — о, такое количество бешенства в одном взгляде не видел давно.

Парень схватил меня за воротник обеими руками и приподнял в воздух. Моя голова оказалась немного опущена и на лицо упали волосы.

Рика Ивата наблюдала за конфликтом её нового одноклассника и Хару Кониси. Последний был самым главным воплощением ублюдочности их класса в одном человеке. Только в одной средней школе было несколько замятых инцидентов, когда дети оставались сломанными куклами, которым минимум предстояла длительная реабилитация, а максимум они не смогут ходить. Понятно, что те дети были отнюдь не влиятельных людей, поэтому ему списали это со счетов.

Также ходили слухи, что в последнем классе средней школы им была изнасилована одна девушка, но доказательств не было, а девушка этого не подтвердила, после чего перевелась в другую школу.

Рика хотела предупредить Кицуне-куна, что связываясь с этим парнем, он может заработать кучу проблем, но тот уже поднял его. Ивата намеревалась вмешаться, как заметила изменения в Кицуне-куне, которые заставили её застыть.

Кониси не видел этого из-за заслонивших ему вид волос Кицуне-куна, но сидящей сбоку Ивате открывался прекрасный вид на радостную улыбку и горящие внутренним светом карие глаза. Ситуация и вид Кицуне-куна вызывали разрыв шаблона, как и непонимание того, что будет дальше.

Рике даже показалось, что сзади неё кто-то запищал, после икнул и завалился на пол. Рика даже не хотела смотреть, кто это был, так как знала, и ей было даже немного стыдно за этого человека.

Рика Ивата с каким-то ожиданием наблюдала за продолжением конфликта, но раздавшийся звонок и вошедшая Мия Кавасаки, их классный руководитель, заставила обоих парней разойтись, а Хару Кониси выбрать иное место.

Вот и прекрасно. Скорее всего, после уроков у меня будет способ сбросить пар за счёт хорошей драки. Главное чтобы драка была не на территории школы, иначе могут исключить. Это понимает и парень, который без вопросов оставляет мне моё место. Хотя его новое место, которое он занял, было даже предпочтительнее для него. Ведь оно было справа от девушки-ботанки.

Кстати, наша классная руководительница выглядит ещё хуже, нежели вчера. Краше ведь в гроб кладут. Огромные мешки под глазами, постоянное моргание и сонные заразительные зевки.

— Так, класс, — она обратила взор на весь класс, после чего немного задержав на мне взгляд, продолжила речь. — Раз сегодня пятница, это не повод расслабляться и в доказательство к этому, я попросила преподающим сегодня учителям задать вам домашнее

задания на выходные.

В классе прошёл возмущённый ропот.

— Я имею право корректировать ваш учебный план, как считаю нужным, и эти корректировки могут быть в очень широких пределах до тех пор, пока не влияет на вашу успеваемость, — злорадно сказала учитель.

Если взглянуть сейчас на неё сейчас, то она выглядит менее уставшей и даже как-то посвежевшей. Вот настоящий пример — сделал гадость, а на сердце радость. В это время галдёж в классе поднимался всё выше.

— Всем молчать, — проговорила учительница, но её никто не послушал.

— Значит, так вы решили, — задумчиво и довольно тихо произнесла Кавасаки-сенсей, но из-за проскользнувших ноток угрозы весь класс мгновенно затих. — Тогда добавим в необходимость клубную деятельность. Хм, — она задумчиво протянула и оглядела насмешливым взглядом наш класс. — Может ещё добавить уроки в субботу?

После её слов класс затих и единственное, что прерывало его тишину, было мурчание Химари, которую я поглаживал.

— Ну, а теперь возвращаемся к нынешним проблемам, — тут её взгляд перескочил на меня и нотки веселья в нём мне не понравились. — Как же мы будем наказывать двух провинившихся парней?

Пока класс недоумевал, учительница продолжила.

— Кицуне-кун и Кониси-кун, выйдите к доске, — учительница приглашающе махнула рукой.

Пока вставал, успел посадить вставшую Химари мне на плечо и пошёл к доске. Ожидаемой подножки от Суговары-куна не последовало. Видимо парень учится на ошибках и не хочет, чтобы я вновь наступил ему на ногу.

Уже стоя у доски, у меня вновь получилось окинуть взглядом мой класс. Всё те же ученики, что и в прошлый раз, только эмоции у некоторых немного другие.

Если в прошлый раз девушка-ботанка смотрела растерянно и без очков, то сейчас она смотрела с опаской и небольшим злорадством. Только взгляд был направлен не на меня, а на моего соседа по несчастью.

Суговара же смотрел со злобой и ещё большим злорадством и снова большая часть эмоций была направлена не на меня, а на моего соседа. Что он такого сделал для получения такой славы?

Ивата смотрела на меня с ехидной улыбкой и показала жестами, что она поддержит. Шутница.

Остальные взгляды были либо нейтральными, либо тоже пылали негативными эмоциями, но была ещё одна девушка, которая смотрела на нас с нездоровым энтузиазмом. Оу, у неё кровь из носа пошла. Никто не обратил на это внимание, хотя по косым взглядам было видно, что кровь заметили.

— Да начнётся суд! — Кавасаки-сенсей весело взмахнула руками. — Сегодня у нас двое виновных. Один имел участь прогуливать школу и надеяться, что ему это сойдёт с рук. Второй же имел наглость спать на классном часу. Не настолько плохой поступок, чтобы это было достойно наказания, но он посмел сделать это в моём присутствии. Поэтому из чистой зависти я накидываю ему пару баллов наказания. Предлагайте наказания.

— Чистка унитазов! — раздался голос с задних парт. Но как он возник, так и затих под яростным взглядом Кониси-куна.

— И ты согласен жить две недели с грязными унитазами? Кониси-кун с этой задачей может и не справиться, — учитель весело начала смотреть на красного от злости одноклассника, но он не сказал и слова против, из-за чего улыбка учителя померкла.

А наша сенсей преобразалась с каждым мгновением. Выпрямившаяся спина, из-за которой её небольшая грудь стала выглядеть немного больше, лицо приобрело чуть острые, даже звериные черты, а в глазах казалось навсегда поселилась ехидная искра. Также изменилась походка. Если до этого она была усталой и не привлекающей внимания, то сейчас каждое движение сенсея собирает множество взглядов упругими бёдрами, точёными ногами, а также нижними девяносто, хотя предполагаю там немного меньший размер из-за меньшей комплекции учителя, но всё это смотрелось очень даже гармонично.

— Есть другие предложения? — сенсей посмотрела на класс, начиная ходить из стороны в сторону и наслаждаясь собираемыми взглядами.

— Можно его на две недели в мой клуб? — раздался голос девушки с кровью из носа.

— Мика Хираи запрашивает Кониси-куна к себе в клуб ценителей яоя на две недели, — с задумчивым выражением лица произнесла наш мучитель, после чего её губы разошлись в широкой ухмылке. — Одобряю!

По классу прошли шёпотки и в глазах некоторых появилось сочувствие, а у других злорадство лишь усилилось. Сам же виновник стоял с немного побледневшей кожей, смотрел на сенсея, как на предателя, всего человеческого рода.

— С одним решили, теперь переходим к другому злостному нарушителю, — всё внимание сконцентрировалось на мне.

Что-то мне подсказывало, если я не вмешаюсь в решение своей ближайшей судьбы, то результат мне не понравится, и горящий взор Мики Хираи, который она с непомерным энтузиазмом переводила с меня на Кониси-куна и обратно, на это прямо намекал. Оу, у неё вновь кровь из носа пошла...

— Чист...

— Клуб...

— Можно помочь вам? — перебиваю любителя унитазов и главу яойного клуба.

После этих слов все посмотрели на меня, как будто я неведома зверушка. Учитель даже для достоверности в щёку мне потыкала, чем вызвала шипение Химари.

— И чем же ты хочешь мне «помочь»? — её глаза превратились в две опасно сузившиеся щёлки, давая понять, что не каждую помощь она может принять благосклонно.

— Вы выглядели уставшими и это, скорее всего от количества работы, что на вас свалилось. Поэтому хочу вам помочь облегчить ношу, — высказал своё мнение.

Сам вариант меня устраивал, ибо провести какое-то время рядом с такой девушкой намного лучше, нежели чистить туалеты или быть в клубе яоя, который сам обхожу седьмой дорогой.

— Хм. Эксплуатация детского труда посредством своего должностного положения учителя, — сенсей приложила указательный палец к губам, после чего улыбнулась. — А что? Я согласна! Сегодня после уроков в моём кабинете.

Я облегчённо вздохнул.

— Можете садиться, продолжаем классный час, — сенсей даже не взглянула на нас и махнула в сторону наших мест.

Присел за свою парту и опустил на неё Химари, как-то на автомате взглянул на Ивату и мне очень не понравился её взгляд. Таким смотрят на душевно или смертельно больных.

Сколько бы ни думал над этим, но так и не пришёл к какому-то определённом выводу по этому поводу.

В остальном классный час состоял в том, что нам сообщили о скорых контрольных работах, из-за чего большая часть класса как-то резко сменились в лице. Также была задета тема клубной деятельности, где был поставлен ультиматум — или мы находим себе клуб, или нас заставляют вступить в принудительном порядке, только уже без возможности выбора.

— Например, парни в качестве экспонатов в клуб продвижения яойного искусства, где Мики Хираи исполняет роль заместителя. Девушкам предоставлю большой выбор: клуб хикки-задротов, клуб эротической манги и ещё пару вариантов, — если при упоминании яойного клуба, все с опаской смотрели на нашу одноклассницу, то у девушек возникали выражения отвращения и брезгливости.

Во всём остальном ничего нового не было сказано. Вскоре раздался звонок, а очень довольная учительница ушла из класса.

Класс успокоился, но последствия остались. Кониси-кун волком смотрел на свою одноклассницу Мики Хираи, а та уже была не здесь и лишь тоненькая струйка крови, что уже подсыхала, давала понять о её мыслях. Только мне было не до этого.

Ивата с задумчивым взглядом смотрела на меня, и задумчивость была из разряда: «Когда его убьют, могу ли я кошечку себе оставить». Причём вопрос с моей смертью уже был решён.

— Да в чём дело-то? — не выдержал этого взгляда, где прослеживалась мысль о присвоении чего бы то ещё.

— Вот смотрю на тебя и думаю, ты либо ничего не знающий дурак, либо знающий, но всё равно дурак, — по взгляду она исключила пиджак и туфли.

— И в чём же отличия между этими двумя дураками? — спросил у неё, попутно глядя Химари за ушком.

— Один знает, другой нет, — ответила Ивата, но увидев мой укоряющий взгляд, тяжело вздохнула и ответила. — Ты знаешь, сколько за нашим сенсеем парней бегает? Большая часть средней школы и некоторая часть из старшей школы.

— Некоторая? — зацепился за оговорку.

— Остались ещё идиоты, которые всё ещё ведутся на её внешний вид, не обращая внимания на характер. Вот только это даже не большая часть проблем. У неё характер сам по себе не сахар, — ответила Ивата и замолчала, когда её взгляд зацепился за патрон на моей шее, из-за чего я, не осознавая этого, взял его в ладонь.

— И чем он плох? Пошути над ближним. Я не вижу в этом ничего плохого, — пожимаю плечами.

— В прошлом году, её на свидание пригласили три разных парня. Она им не отказала и пригласила их в одно и то же время в клуб. Напоила всех снотворным, собрала в одной комнате, а после заперла её, предварительно оставив в комнате бутылки с выпивкой, — Ивата что-то искала в телефоне, а когда нашла, ткнула в кнопку отправки, а на мой телефон пришло уведомление.

— И? Оставила троих парней с носом, указала им их место, а после оставила утешительный приз, — включил ускоренное видео, на котором троичка парней распивала алкогольные напитки.

— В алкоголе была убойная доза возбуждителя, — Рика кровожадно улыбнулась, а до

меня начало доходить, что там увижу.

На видео два парня начали сосаться друг с другом с языками, когда второй от отсутствия партнёра начал попеременно лезть к этим двум. В целях сохранения психики отворачиваю голову в сторону Иваты и чуть не подпрыгиваю сидя. Передо мной, немного нагнувшись, чтобы её глаза были на уровне моих глаз, стояла Мики Хираи.

Её блондинистые волосы свисали, закрывая часть милого личика, немного нехарактерные для японцев черты лица, такие как светло-голубые глаза, чутка острое личико, длинные ресницы и тонкие брови. Белая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей, вместо пиджака школьный свитер, который на данный момент был обвязан вокруг пояса.

Она выглядело очень даже приятно на внешний вид, если бы не сверкающие огнём глаза. Только свет этот был не светом вдохновения, а светом злости и свершённой мести. Не было и грамма наивности или ещё чего-то. Голубые глаза морозили, но этот мороз был направлен на участников видео.

— Сперва это видео в Источнике, позже пара моих комиксов с не худшим сюжетом. Например в одном из них, вот этот парень, Такаши-кун, забеременел и родил мальчика, — изящный не покрашенный ноготок Хираи-тян ткнул в третьего участника. — А вот Сайто-кун, не смог этого сделать и пустился во все тяжкие, — ещё один тычок в одного из первых парней. — С Мива-куном позже был сюжет, где с ним сошлась одна девушка, но ему уже не вернуться на праведный путь, — Хираи-тян произнесла это мечтательным тоном, но вскоре серьёзный взгляд её голубых глаз встретился с моим взглядом карих глаз. — Они с позором ушли из этой школы в другие, где им также не было жизни.

— И это лишь за то, что пригласили Кавасаки-сенсея на свидание? — удивился жестокости сенсея.

— Нет, конечно! — Мика удивилась моим словам. — Эти дураки смогли подсадить пару девушек на наркотики и шантажировали их. Думаю, такие же планы были на Кавасаки-сенсея, а она попросила пару учеников, включая меня, помочь.

В этот момент мне на телефон пришло сообщение от Иваты-тян. В нём содержалось несколько фотографий из разряда до/после.

Две радостных девушки, нет, даже девочки. Ученицы средней школы, подруги, обе имели парней, с которыми встречались. Так было до момента, как они встретились с Такаши, Сайто и Мито.

На других фотографиях они порознь и их не узнать. Чистые ухоженные чёрные волосы стали похожи на солому, в тёмных глазах, где до этого горела жизнь, не было даже намёка на искру и разум. Пустые глаза без эмоций смотрят в стену. По всему телу синяки и множество ран, а изо рта течёт слюны.

— И я жалею лишь об одном, — острый взгляд девушки пронзил меня. — Что они так легко отделались, — миловидное лицо исказилось в гримасе злобы.

Моя рука потянулась к её лицу, убрала прядь волос за ухо. От моего прикосновения она вздрогнула, но не отпрянула.

— Не злись, тебе это не идёт, — рука убрала вторую прядь за ухо, а я продолжил. — Если тебе так этого хочется, то давай устроим им прекрасный ад наяву, — улыбнулся ей самой милой для меня улыбкой, но кажется, сбоку кто-то споткнулся и упал, вот только не это было главным.

В глазах Мики одна эмоция сменялось другой. Удивление, неверие, злоба, радость и что-то ещё. Её рука с силой вцепилась в моё запястье и не отпустила.

— Пообещай, что это не простые слова, что сможешь мне. Докажи, что эти слова не простое бахвальство, — требовательно сказала Мика.

— В любое время, в любом месте, — отвечаю ей.

Я ей не лгал. Мне противны такие люди, как и их спокойное существование. Мне будет очень приятно уничтожить спокойное время таких ублюдков. Клубок ярости в груди лишь подтверждал это.

— Заканчивайте миловаться голубки, — над моим ухом раздаётся голос Рики-тян, из-за чего я чуть не вскрикиваю.

— Ивата-тян, прошу, больше не делай так, — обратился к ней, так как не заметил её перемещения и момента, когда она обошла меня со спины.

— Хорошо, — благосклонно кивнула Рика-тян. — Так, больше делать не буду, — на последних словах она позволила себе слабую улыбку.

Я хотел было сказать что-то ещё, как раздался звонок и в тоже мгновение в класс зашёл учитель математики.

— Какие пунктуальные у нас учителя... — я тихо пробормотал, смотря на мужчину тридцати лет.

Глава 9. Первое избивание

Признаюсь, уроки сильно выматывают, но выматывают они ещё больше, когда учителя их преподают скучно. Не могу сказать ничего плохого об их знаниях своего предмета, но вот способ преподнести его до детей у некоторых хромает, причём на обе ноги, поломанную руку и кривой позвоночник. Ну, или может быть, что дело во мне и моём восприятии самого материала. Ведь человек тварь ленивая, если чего-то делать не надо и ему это не интересно, то все старания будут приложены к избеганию какой-либо там мороки.

Или я вновь что-то себе надумываю, но факт остаётся фактом, перемену после урока математики я встретил как спасительницу своего рассудка, а заодно время прокормить один генератор мурчания, который смотрит на меня просящими глазами.

Именно поэтому я собираю свои книги в портфель и с ним направляюсь в уборную. Так-то можно было и без портфеля, но ещё из средней школы уяснил — если не хочешь проблем с личными вещами, то не оставляй их где попало и без присмотра. Уборная же была выбрана по единственной причине — самое удобное место, где можно уединиться.

Только, увы, не сегодня. Мужской туалет был занят, на что намекала охрана в виде четырёх парней-старшеклассников, которая не никого пропускала. Пожав плечами, пошёл дальше искать место, попутно раздумывая, не слишком ли много сегодня просит крови Химари? Обычно она просила её три раза в день — утро, обед и вечер. Пьёт она не много, ну, по крайней мере, я этого не чувствую. Вот пройду обследование в больнице на выходных, на чём настояли Маша с Катей, тогда и буду паниковать.

— Помогите! — раздаётся женский голос из туалета, что заставил меня застыть.

— Тебе показалось, тебе просто показалось. Ты не должен быть в каждой дырке затычке. Есть другие, — тихо проговорил про себя как мантру, стараясь при этом успокоиться.

— Помоги... — раздаётся громкий звук удара, что с большого расстояния услышал даже я.

Ученики, которых было достаточное количество, начали поспешно расходиться, даже не пытаясь оглядываться.

— Они побежали звать учителей, — говорил себе, тем самым стараясь убедить, но получалось с трудом. — Ты не должен влезать во всё это. Ты обещал Маше и Кате.

Хоть я и говорил эти слова, но поднимающуюся волну усмирить не получалось.

— Эх, — моё до этого напряжённое тело расслабилось, а я посмотрел во внимательные глаза Химари, которая сидела у меня на плече. — Поможешь мне? — она ответила мне утвердительным кивком. — Тогда слезай, можешь упасть.

Напоследок вздохнул и усмехнулся.

— Перед смертью не надышишься? — вспомнил фразу близкого мне человека. — Погнали!

И я погнал. Погнал на всех доступных мне скоростях в сторону двери туалета. На меня обращали внимание стоящие в стороне ученики, а чуть позже, когда до двери остался десяток метров, меня заметили и «охранники». Это было понятно по их удивлённым лицам. Одно из которых получило целый кладёзь знаний, в виде моей заполненной учебниками сумки. В других двух я влетел ногами вперёд, попутно выбив закрытую чем-то дверь туалетной комнаты.

Что я могу сказать? Я дурак, ибо вышло очень больно. Ушиб спины и зада это подтвердит. Именно боль оттуда помогла мне прийти в себя после падения. Снаружи послышался крик и шипение. Химари мне уже помогает, не стоит заставлять её ждать.

Может это и плохая привычка, но только встав на ноги, я замер. Мозг потребовал времени на обработку увиденного и попытку выдать что-то членораздельное, но вышло только пыхтение. Ко мне спиной сидел какой-то парень в форме нашей школы и с тёмной шевелюрой. Что уж поделать, в Японии не такой уж большой набор возможных цветов волос у ребёнка, если он конечно чистокровный японец. Возможно, из-за этого они наиболее часто красят волосы, например как моя соседка, только не ясна ещё причина того, что она носит красные линзы. Вполне возможно они для зрения.

Вот так и бывает, что лишние мысли не вовремя приходят, но долго они у меня в голове не задержались. Стоило парню повернуться ко мне лицом, как все мысли пропали, но не из-за лица парня. За парнем находилась девушка, причём она была без сознания, на что намекала опущенная голова и стекающая струйка крови из губы.

Её лицо было мне чем-то знакомо, но её имени или фамилии не знал. Рукав её блузки был разорван, а пуговицы наполовину расстёгнуты. На одной её щеке расплывался большой синяк, когда другая щека была просто покрасневшей.

Голова была пуста, вплоть до звона, а также желания, суть которого было в одном. Как можно сильнее украсить лица и тела виновных синяками. Возможно даже переломами.

Вновь школьный звонок, что освобождает от очень нудного учителя математики. Он и так сам по себе очень нудный, но нетерпение от прошедшего на перемене разговора делали его речи всё более нудными, а время всё больше растягивалось.

Но урок закончился и Мика Хираи уже хотела поймать нового ученика для обсуждения с ним времени, когда можно встретиться, если он конечно не соврал. Вот только Кицуне-кун сбежал из класса раньше, нежели она смогла сказать ему что-либо.

Тихо пробормотав про себя что-то нелестное, Мика двинулась его догонять, и вновь не преуспела в этом, ибо он успел потеряться в переплетении школьных коридоров. Из-за этого ей оставалось или стоять у двери класса, или ходить и искать его.

Мика пошла искать и наткнулась на шум вместе со столпотворением парней и девушек. Интересно было то, что стояли они у одного из мужских туалетов. Подойдя поближе, Мика услышала, а чуть позже даже увидела причину.

Крик одного из парней, звуки ударов, уже затихающий крик. Они исходили из туалета. У самого прохода лежал и подвывал парень, всё лицо которого было испещрено царапинами. Ещё один лежал и как-то странно мотал головой из стороны в сторону.

Вновь послышались звуки удара чего-то мягкого об стенку, а после падения тела. В этот момент из туалета выбежал ещё один парень, который подволакивал правую ногу. Далеко он не ушёл. Вслед за ним вышел искомый Микой парень, догнал преследуемого и ударом ноги опрокинул его. После этого началось фирменное избивание.

Кицуне-кун, перевернул тело на спину, сел на парня сверху и начал бить его кулаками по лицу. Мика сама не заметила момента, когда начала фотографировать открывшуюся ей картину, и прикидывать, какой хороший яой-арт выйдет из такой фотографии.

Удары кулаками прекратились, а парень поднялся и направился к подвывающему парню. Всё повторилось, только теперь избивали ногами, но не так долго. Подняв лежащую сумку, он пошёл в туалет, а к нему на плечо села его чёрная кошка с чистыми когтями. Перед

тем как зайти в открытую дверь, он оглянулся на толпу учеников. Его рассеянный взгляд проходил от одного человека к другому, пока не встретился с взглядом Мики. В его карих глазах прибавилось осознанности, и он остановился.

— Помоги, пожалуйста, — после этих слов он пропал из виду.

Немного подумав, Мика прошла в мужской туалет, не обращая внимания на взгляды других учеников, попутно с радостью наступив на ногу одному из парней. Увиденное в туалете зрелище заставило Мику остановиться на мгновение, ведь в этот момент Кицуне-кун с силой закрыл дверь одной из туалетных кабинок, но этому помешало тело одного ученика старшей школы.

Вскоре взгляд переместился на девушку без сознания, на которую Кицуне-кун одевал свой пиджак, прикрывая белый лифчик и почти голое тело.

— Чем я должна помочь? — Мика спросила у Кицуне-куна, который застегнув пиджак на девушке на все пуговицы, оставил её лежать на своём месте.

— Сделать так, чтобы она не была замечена во всём этом, — спокойно ответил её одноклассник и обвёл помещение туалета, что украшено кровью.

— И как ты это видишь? — с сомнением посмотрев на композицию, спросила Мика.

— Выйти через окно или вентиляцию, — спокойно продолжил парень, достав у одной из жертв телефон, который был разблокирован отпечатком пальца.

— Окно в туалете на втором этаже, а в вентиляцию и младшеклассница не пролезет, — рассуждала Мика, подойдя к парню со спины и привстав на цыпочках, взглянула через плечо в телефон. — Что ты делаешь?

— Ищу компромат, — парень ответил без промедлений.

— Именно поэтому ты полез скачивать гей-порно? — с весельем спросила Мика.

— Не можешь найти компромат — создай его, — односложно отвечают Мике.

— Или его плохо ищут, — ответила Мика и насильно забрала телефон, начав с молниеносной скоростью тыкать пальцами в телефонный экран.

Послышался сдвоенный звук уведомлений, как у парня, так и у девушки.

— Готово, а вот про его нетрадиционные увлечения можно и отправить в школьную социальную сеть, — Мика начала заходить в Источник и делиться видео и фото разного характера. — Теперь вот, готово.

— И зачем? Наши отношения наверняка будут не сладкими, но после этого они и вовсе будут чуть ли не враждебными, — Кицуне-кун спросил у Мики Хираи, попутно проходя мимо ещё одной жертвы и ударив ей промеж ног.

— После этого уж точно не будут дружескими, — сказала Хираи и сняла на камеру главного виновника, Рюи Ёкота, и расплывшуюся под ним зловонную лужу.

— Так и быть, — Кицуне-кун склонился над бессознательной девушкой и посмотрел на Мику. — Но как сделать так, чтобы она вышла сухой из воды.

— Так тут легко, — отмахнулась Мика. — Возьми её на руки, как принцессу, и нежно прижимая к себе, отнеси её в лазарет. Слухи будут, но будут не о том, что чуть не произошло в туалете, а о том, что её как принцессу на руках вытащил принц, правда, белого коня оставил... — Мика неоднозначно покосилась на унитазы. — Только вот, что будешь делать ты?

— Я сам не знаю, но как минимум пара исков придёт в сторону руководства школы, которое не препятствует этим ситуациям, — парень с лёгкой улыбкой гладит подбородок чёрной кошки.

— Лучшая защита — нападение. Да? — с ухмылкой сказала Мика. — Только ничего не выйдет. Уже не один раз пытались, но всё тщетно. Ни один иск не прошёл. На всё был один ответ — мы имеем на это право.

— А если бить по отдельным целям? Учителям, службе безопасности и, в крайнем случае, руководству? — скорее с интересом, чем с намерением спросил Кицуне-кун.

— Дольше трёх инцидентов никто не жил. Все неведомым образом пропадали или оказывались за решёткой. С этим всё просто. Даже вмешательства директора не нужно было, а его видели только лишь по слухам, — Мика перетаскивала тела, создавая интересные композиции, где один парень очень не по-дружески обнимал другого. Говорить про пару вспышек телефона и ещё дополнительного компромата, думаю, не стоит.

— Говоришь взять как принцессу? — с сомнением спросил парень и взял лежащую девушку на руки.

В этот момент его осветила вспышка телефона.

— Зачем? — Кицуне-кун спрашивает у Мики.

— Замену девушку в твоих руках на миниатюрного парня и будет страница яой-комикса, — Мика похотливо улыбнулась, а из её носа полилась кровь.

— Нет у вас, яойщиц, ничего святого, — парень с девушкой на руках тихо пробормотал и вышел из туалета, только под конец оглянувшись. — А где лазарет?

Вот и сижу рядом с кроватью, на которой устроилась спящая девушка, и скучаю. Сама палата школьного лазарета была пуста, не смотря на явное наличие пострадавших. Только вот их перенесли в другой лазарет, благо их было больше одного. В ином случае я пообещал увеличить количество пострадавших, как и увеличить степень повреждений у уже пострадавших.

Не могу сказать, что их больше всего убедило, моя улыбка или улыбка главы яойного клуба. По моему мнению, на нас смотрели с одинаковой опаской. Правда Мика-тян не осталась ждать пробуждения девушки, сказав, что она не настолько храбра для пропусков уроков.

Вот и сижу, поглаживаю сидящую на моих коленях Химари, которая уже успела испить моей крови, ожидая... чего-то. Или момента, когда девушка откроет глаза, или когда за моим филеом придёт кто-либо из комитета безопасности или комитета дисциплины. Смотря насколько серьёзно можно трактовать мои действия. Только словно в издёвку, не происходило ни того, ни другого.

Даже проскочила мысль сунуть девушке под нос завалившийся у меня в рюкзаке чесночок — единственное, что мне разрешили пронести сестрички, хотя я просил не так много. Ножичек посеребрённый или кол осиновый, или же... Да много чего. От нечисти, от инопланетян и от простого человека, но дали чеснок и только. Наверное, надо мной сёстры решили пошутить.

Зато, стоит только дойти до дома, как у меня появится серебряная цепочка — одна из вещей, которая имеет практическое применение и не запрещена японским законом о ношении оружия. Увы, пистолет в Японии не так легко достать, точнее не сам пистолет, а разрешение на его ношение, как и на ношение холодного оружия.

Нет, тот же нож можно носить с собой и без разрешения, но если вы попадёте с ним к полиции, то можно лишь молиться, чтобы всё обошлось. Ну или дать на лапу, как же без этого? Есть ещё вариант сделать из не боевых вещей боевые. К примеру, взять тот же

канцелярский нож. Стоит заменить лезвие на более крепкое, то уже получается не простая зубочистка, которая при неудачном ударе сломается, а вполне хороший нож, что может прослужить хорошую службу.

Конечно, нельзя отрицать, что канцелярским ножом можно убить также как и обычным, но боевым это сделать легче. Если же смотреть на ситуацию со стороны, то человек может убивать всем — начиная от карандаша, как показал в фильме один из злодеев, так и атомной бомбой. Только мне от этого не легче и нервы не восстановятся.

— М-м-м, — мой поток мыслей прервала заворочавшаяся на больничной кровати девушка.

— Приветик, проблемная ты наша, — улыбнулся и погладил девушку по её макушке, из-за чего она начала недоумённо озираться и потирать глаза.

— А? — пара чёрных глаз взирала на меня и мою руку сначала с недоумением, а позже в них началось разгораться искра осознания. — А!?

Наверное, она бы и дальше продолжила кричать, но тут на неё угрожающе зашипела Химари, мгновенно заставив ту замолчать и в опаске смотреть на неё.

— Как твоё самочувствие? — спрашиваю у неё, чтобы хоть немного разогнать её мозговую жидкость, так как она может так сидеть долго.

— А, хорошо, — с удивлением сказала девушка.

— Вот и отлично, — радостно сказал ей, после чего переместив Химари себе на плечо, начал вставать. — Тогда, я пошёл.

— Куда?

— Сейчас идёт урок, если не ошибаюсь, истории, а мой учитель очень злопамятный на счёт прогулов, — помахав ей рукой, уже хотел идти на урок, как заметил, что лицо девушки переменилось.

— Что-то случилось? Тебе стало плохо? — с лёгким налётом беспокойства взглянул на неё.

— У меня тоже сейчас урок истории, — сказала девушка с ноткой паники, посмотрев в экран телефона.

Я же по-новому взглянул на неё, вглядываясь в её черты и находя их смутно-знакомыми. Да это же одна из моих одноклассниц. Как-то не вспоминал её, ведь это второй день, когда я мог видеть её.

— Ну что же, тогда пошли, пока нас не хватились, — с усталым вздохом говорю ей.

— Поздно, — ответила девушка с нотками обречённости. — Мы уже опоздали на полчаса, — её плечи поникли, когда она увидела время на телефоне. — А что произошло? Почему я была без сознания?

— Ты не помнишь? — с удивлением смотрю на неё.

— Нет, — она удручённо покачала головой.

— Вот и не надо, — подойдя к девушке, щёлкаю по её милому носику, из-за чего она надувает щёки. — Тогда пошли вместе — не стоит учителя заставлять ждать нас, даже не смотря на наше опоздание — протягиваю ей лежащий рядом с кроватью школьный портфель, с парой узнаваемых для меня значков.

На одном из них был хорошо знакомый для меня персонаж, стоящий с посохом в величественной позе. Девушка проследила за моим взглядом и смутилась, после чего взяв портфель в руки, постаралась прикрыть их от меня, прижав тот к груди.

— Рудеус Грейрат? Знакомый персонаж, — улыбаюсь ей и показываю на портфеле пару

значков с этим же персонажем, только в другой тематике.

Если у моей одноклассницы на значках он был больше изображён как маг и герой юношеского возраста, то уже у меня он был подростком, которого мучали подростковые проблемы. На одном значке он держал женские трусики и смотрел на них, как на нечто священное, на другом он старался посмотреть под юбку одной девушке. Эти значки увидела и моя одноклассница.

— Извращенец! — пискнула покрасневшая девушка и закрылась от меня портфелем.

— Не знаю как ты, но этот извращенец пошёл на урок истории, — весело махнув рукой, пошёл к двери, попутно глядя Химари на моём плече.

Только вот у самой двери меня остановили приближающиеся к нам торопливые шаги. На всякий случай отошёл от двери подальше и, как оказалось, сделал это отнюдь не зря, ведь в палату ворвалась сенсей. По-другому назвать то, как она открыла дверь палаты, что она громко ударилась в стену, я не могу.

— Так вот вы где! Вижу все в относительном порядке, — сказала Кавасаки-сенсей, предварительно оглядев наши опарашенные лица. — Значит, все вместе идём в кабинет директора! — она сказала это с такой радостной улыбкой, что закрадывались какие-то подозрения, но они так и не сформировались во что-то вразумительное.

— А ведь дверь открывается в другую сторону... — пробормотал про себя, после того как сенсей вышла из палаты и направилась куда-то. Предположительно в кабинет директора.

Глава 10. Расплата за веселье

Остаться в неведении нам не позволила Кавасаки-сенсей, буквально отбуксировав нас к кабинету директора. А так и не скажешь, что в такой с виду хрупкой девушке присутствует столько силы и главное энтузиазма, который казалось, хлещет из неё водопадом.

— Кавасаки-сенсей, а нам обязательно беспокоить директора по таким пустякам? — попытался как-то отпираться от столь мотивированного человека, ведь от этого пахнет проблемами за километр, если не больше.

— Мы к нему и не пойдём, — она отмахнулась от моих слов, даже не повернувшись в мою сторону. — Он и в школе то если и бывает, то это уже событие сравнимое с парадом планет.

— Тогда зачем мы идём в директорский кабинет? — спрашиваю у сенсея, попутно стараясь не упасть, ведь она даже не пыталась подстроиться под наш темп.

— Вам вручат счёт за разрушения в туалете и вы будете свободны, — сенсей пожал плечами, продолжая идти.

— Стоп! Что?! — я от таких новостей чуть не упал от того, что остановился.

— Что? — Кавасаки-сенсей странно на меня посмотрела.

— То есть вы хотите сказать, что никого не накажут за произошедшее? Никаких дисциплинарных взысканий или чего-то подобного?

— Почему же? Вы заплатите за разрушение. Всем участникам будут высланы счета.

— И всё? — в моём голосе возмущения не заметил бы слепой.

— Ты хочешь платить ещё за своё лечение? — сенсей не поняла вопроса.

— Я хочу, чтобы те твари заплатили за то, что чуть не совершили.

— Так дерзай, — сенсей пожал плечами и уже хотела идти дальше.

— Что? — я растерялся от постановки ответа.

— Иди и заставь их заплатить, как ты этого хочешь, — словно тупому объяснила Кавасаки-сенсей, так ещё в дополнение ткнула пальцем с длинным ноготком прямо мне в лоб.

— И мне за это ничего не будет? — как-то потерянно посмотрел на неё.

— Почему не будет? Слышал, что пока ты всматриваешься в бездну, бездна всматривается в тебя? — я на это механически кивнул. — Пока ты заставляешь их заплатить, тебе могут ответить.

— И школа за это ничего не сделает? — немного заинтересованно спрашиваю у неё.

— До тех пор пока ты не мешаешь учебному процессу, хоть демонические обряды проводи, — совсем ошарашила меня сенсей.

— Но... почему? — спрашиваю у неё, не в силах как-то сформировать свой запрос.

— Почему всё это позволено в нашей школе? — сенсей меня поняла, после чего кинула на меня взгляд, который заставил меня подобраться. Стальной и даже опасный. — Чтобы таким детям как она, — она кивнула в сторону моей одноклассницы. — Не засоряли мозги о мнимом равноправии в нашем обществе. Уже в старшей школе дети начинают жить взрослой жизнью. Учителя не ограничивают ни в чём — они необходимы для регулирования учебного процесса, но не больше.

— И у школы нет проблем с законом и остальным?

— У нас разрешение на полное регулирование всего на территории нашей школы.

Захоти мы, можем в награду за хорошую учёбу каждому отличнику выдавать «даму из улицы красных фонарей» и нам даже слова сказать не смогут, — сенсей как-то коварно улыбнулась, смотря на меня. — Или заставить красавчика-двоечника пойти на свидание с прыщавой заучкой.

— И что же мешает ученикам скатиться в порок и распространять наркотики?

— Сами ученики с маленькой помощью от учителей, — её губы разошлись в ехидной ухмылке, после чего ухмылка пропала, словно её и не было. — Никто не будет терпеть гниль там, где он живёт и работает.

— Весело тут у вас, — тихо пробормотал для себя.

— А как иначе? — учитель задорно улыбнулась, чем непроизвольно вызвала улыбку у меня с моей одноклассницей.

Немного пройдя в тишине, задал учителю ещё один интересующий меня вопрос.

— А вам обязательно сопровождать нас на получение счёта?

— Конечно! Ты ведь у нас новичок и скорее всего не найдёшь или даже не узнаешь места получения счёта, а там и до штрафа недалеко, — ответила Кавасаки-сенсей, но прозвучало это как-то... неубедительно?

— Какая-то слабая причина, — внимательно посмотрел в спину идущего впереди сенсея.

— Ну-у, ещё помимо этого на меня хотели дополнительно скинуть работу над ещё одним классом помимо вашего. Один из учителей упал и заработал очень неприятный перелом, так кроме этого у него дома образовались семейные проблемы и он взял отпуск. Поэтому я и убежала при первой подвернувшейся возможности, — призналась сенсей.

— Вы не боитесь нам этого говорить? — робко спросила моя одноклассница.

— А я должна Фукуи-тян? — сенсей издала небольшой смешок. — Что мне с этого будет? Кто-то услышит или вы расскажите? Это ничего не изменит, кроме наших с вами отношений.

После между нами воцарилась тишина, в которой мы и дошли до двери с табличкой, оповещающей, что это кабинет директора. Мой мозг подметил первую странность — на табличке была должность владельца кабинета, но никак не его фамилия.

Пройдя дверь мы прошли в... прихожую? Пускай будет так. В прихожей была пара диванов, столик, на котором стояли вазочки со свежими фруктами, а также картины каких-то незнакомых мне людей. В стенах справа, как и в стене слева, находились двери. Мы прошли в левую, где находился кабинет со старой женщиной, сидящей за столом и перебирающей документы.

Седые волосы были собраны в строгую причёску. Полный брючный комплект только повышал градус строгости, а взгляд серых глаз, брошенный поверх оправы очков, давал понять одну вещь — перед нами очень строгий и ответственный человек.

— Кавасаки-тян? — женщина отложила документы и сложила руки, показывая тем самым, что уделяет нам всё своё внимание. — Какими путями?

— Близкими. Моим ученикам необходимо предъявить счёт за недавний разгром туалета, — Кавасаки-сенсей выставила нас вперёд.

— Ты ведь знаешь, что вести их именно ко мне не обязательно, — женщина укоризненно покачала головой. — Опять кто-то хотел нагрузить работой?

— Вы слишком хорошо меня знаете, — сенсей неловко провела рукой по волосам.

— Конечно, — женщина по-доброму улыбнулась. — До сих пор удивляюсь, что из всего

класса ты единственная вернулась в свою школу.

— Что поделаться, не всем быть успешными руководителями или незаменимыми людьми в своих сферах, — сенсей раздражённо пожала плечами.

— Так и быть «не успешная» ты наша, — добрая улыбка сменилась насмешливой ухмылкой, которая была знакома мне с одноклассницей. — Только ты можешь устроить проблем своим недоброжелателям больше, нежели все они вместе взятые.

— Должна же быть в женщине загадка, — сенсей буквально отзеркалила улыбку этой женщины, а взгляд приобрёл хищный прищур.

После этого они вместе засмеялись в ладошки. Фукуи-тян, моя одноклассница, вообще стояла с широко раскрытыми глазами, пока я переводил взгляд с женщины на сенсея.

— Вижу у тебя, мальчик, есть вопросы? — женщина оценивающе посмотрела на меня, после чего полностью сняла свои очки.

— Вы с нашим сенсеем случаем не родственники? — смог сформулировать появившуюся мысль.

На мои слова они рассмеялись громким смехом и не думали как-то это скрывать.

— Нет, мы не родственники, — отвечает сенсей. — Мы намного хуже.

— Мы учитель и ученик, а эта связь порой крепче кровных уз, — женщина улыбнулась Кавасаки-сенсею, из-за чего она смутилась. — Больше не буду вас смущать своими старческими разговорами и задерживать, — сказав это, она достала из, казалось бы, целой кучи документов пару бумажек и не глядя вручила их нам.

— Спасибо, — мы с Фукуи-тян поклонились и собрались уходить вместе с учителем, как нам в спину донёлся голос женщины.

— Мия-тян, думаю, просто уйдя, ты не сможешь избежать участи стать классным руководителем за место Шо-куна. Идзуми-тян намеревается тебе отплатить за своих ребят, — после этих слов мы молча вышли из кабинета.

Каждый думал о своём, размеренно идя по коридорам школы. На меня свалился огромный пласт устоев и откровений моей новой школы, сенсей была загружена из-за неприятной для неё информации, что видно из-за её всё ухудшающегося настроения. Фукуи-тян же, похоже, сама по себе не была разговорчивой.

— Сенсей, можно вопрос? — обратился к идущей спереди девушке, попутно глядя заснувшую на моих плечах Химари.

Удивительная способность спать где угодно, а также завидная беззаботность.

— Ты его уже задал, — раздражённо буркнула сенсей.

— Кем была та женщина? — не заметив слов учителя, посмотрел в её сторону.

— Вторая после бога, а для атеистов первая, — высокопарно ответила она и повернулась ко мне лицом, но не увидела желаемую реакцию. — Заместитель директора, которого никогда в школе и нет.

— Тогда почему вы так разозлились из-за её последних слов? Классом больше, классом меньше, какая разница?

— Это только с виду так, а количество бумаг, которые я должна заполнять увеличивается кратно, если не больше, но даже не это самое поганое, — учитель раздражённо дёрнула плечом. — Класс, которым мне передадут, является самым отбитым на всём нынешнем потоке. Настолько, что если я буду их классным руководителем, то в первый же день передую половину самолично, а вторая не переживёт и недели.

— А как же то, о чём вы нам говорили? «Никто не будет терпеть гниль в месте, где

живёт и работает?» — подражая её тону, процитировал её же фразу.

— Есть люди, которые терпят эту гниль из-за бессилия, другие считают их волками, поддерживающими популяцию и уровень здоровья среди травоядных, а есть те, кто сами по себе не меньшая гниль, и не видят в этом ничего плохого, — сенсей всё больше раздражалась.

— И почему тогда всё это продолжается? — с интересом внука слушающего сказку спрашиваю у сенсея.

— Уже не продолжается, — до этого раздражённый взгляд учителя вспыхнул пламенем злорадства и толикой удовлетворённости. — Учитель Шо-сан оказался в больнице со сломанными ногами и руками. Его бросила жена и все родственники. Отпуск это последнее, что позволяет ему надеяться на какое-либо исправление ситуации, но лишь до тех пор, пока эту надежду не уничтожат.

— Тогда почему вы так злы?

— На меня хотят скинуть «зачистку» его класса от всего «неликвидного», — на этой ноте она устремила взгляд вперёд и ускорила шаг.

— Я могу вам помочь чем-либо? — успеваю крикнуть Кавасаки-сенсею перед тем, как она ушла за поворот коридора, заставив её тем самым остановиться.

— После уроков ты и так должен быть в моём кабинете для помощи, — сказав это, она пропала из виду.

— Эх, — тяжело вздохнув, посмотрел на свою одноклассницу. — Фукуи-тян, пошли в класс?

В ответ она робко кивнула и мы медленно пошли, а я оставил одну постыднённую мысль про себя.

«А в какой собственно стороне наш класс?»

Мы не успели. Только в зоне видимости появилась дверь нашего класса, как прозвенел звонок. Уже с безнадёгой подойдя к двери, намеревался её открыть, как она сама открылась, а из неё вышел наш учитель истории. Старый мужчина с проседью чёрных в волосах и толстых очках, а также небольшой, но стильной растительности на лицо.

— Здравствуйте, — признаться, я немного растерялся, поэтому и ляпнул первое попавшее в голову.

— Здравствуй, — учитель солнечно улыбнулся мне и Фукуи-тян, чем вогнал нас обоих в ступор.

Нельзя сказать, что сам по себе Накано-сан был постоянно недовольным человеком. К нему больше сказать, что он хмурый и ответственный преподаватель, который мог позволить себе разве что саркастично улыбнуться, нежели так радостно улыбаться.

Вот и сейчас, мы в ошеломлении смотрели в след уходящему и даже что-то напевающему учителю. Как факт, который ещё больше нагружал, так это отсутствие каких-либо слов о нашем опоздании.

Примерно в таком пришибленном состоянии мы с моей одноклассницей и прошли в наш класс, который встретил нас взглядами внимательных глаз, но по сравнению с увиденным это как-то блекло.

Поэтому я посчитал меньшей из возможных зол скинуть с моего места портфель парня, с которым я хотел до этого помахать кулаками. Кстати, тоже ситуация на обдумывание, ведь то, что раньше я принял за нежелание устраивать драку из-за возможности исключения,

выглядит совсем непонятно. Причин сдерживаться у него не было. Я наоборот удивлён, что ещё никто не попробовал поставить на место неизвестный элемент в нашем классе.

Предаваясь раздумьям поглаживал Химари по её животику, от чего она явно получала удовольствие, выказывая это при помощи мурчания. Простое действие, которое вызывает во мне множество эмоций. Приятные касание, прикосновение к живому организму, получение от моей кошечки тепла и эта вибрация её тела при мурчании, но даже помимо этого во мне вызывает тепло тот факт, что она тут, вместе со мной и не ушла.

Признаться, я очень люблю животных. Не из разряда, что я буду защищать и бельчонка, и гиену. Отнюдь. Скорее это относится к сугубо к тем, кого можно погладить по гладкой и приятной шерсти. Точно могу сказать, что это относится к собакам, кошкам, лисам и вполне возможно к лошадям, но в гораздо меньшей мере.

Только словно в отместку, с животными у меня не ладятся отношения от слова совсем. Чего стоит инцидент с соседской собакой, которая меня чуть не загрызла. И вот, передо мной на моей парте лежит обладательница чёрной притягательной шёрстки, а также прохладных ушек и превосходного хвоста, довольно хлыстающегося меня по ладони.

«Чёрные кошки считаются символом неудачи» — пронеслась, как и всегда без моей воли, беглая мысль.

«А мы друг другу прекрасно подходим» — улыбка помимо моего желания вылезла на моё лицо.

«Вот бы так было и с отношениями» — вспомнилась ещё одна больная тема, из-за которой хорошее настроение чутка подпортилось, что не осталось незамеченных со стороны Химари.

Замерев и перестав мурчать, она поднялась на лапы и внимательно посмотрела на меня, после чего поднырнула под мою руку своей головкой, смотря на меня через мои пальцы. Я же не стал задерживать руку и провёл рукой от её ушек до самого хвоста, чем, похоже, включил в ней генератор мурчания. Чутка прищурился от удовольствия глаза, она подошла к краю моей парты и приподнявшись, опёрлась передними лапами на мой пиджак, внимательно смотря в мои глаза своими ярко-жёлтыми веретенообразными зрачками.

Тоже одна из вещей, которая притягивает внимание и заставляет восхищаться Химари ещё больше.

Не могу знать, сколько мы так глядели друг другу в глаза, но вскоре Химари закрыла глаза и потёрлась своей мордочкой о моё лицо.

— Ты бы её ещё поцеловал бы, — раздался недовольный голос.

— Сделай одолжение, — говорю источнику голоса умиротворённым голосом, даже не глядя на него. — Сдохни молча в канаве.

Так и не взглянув на источник голоса, продолжил гладить свернувшуюся клубком Химари.

Через некоторое время прозвенел звонок, а это значило, что мне было необходимо уделить всё своё внимание учёбе.

Раздался очередной школьный звонок за сегодняшний день и ученики были отпущены на обед, чем каждый не преминул воспользоваться. Я с Иватой тоже поспешили восполнить потраченную энергию посредством потребления пригодных для нашего организма продуктов. Поесть простыми словами.

Единственно, пристальный взгляд моей спутницы не сильно позволял расслабиться.

— У меня что-то на лице? — спрашиваю у Иваты, ища причину такого внимания.

— Да, — подтвердила она. — Например, кровь.

— Что? — принялся щупать лицо. — Из носа пошла или ты шутишь?

— Нет, на щеке, — пока я пытался найти на обозначенном месте кровь и стереть её,

Рика достала платок и смочила его чем-то, после чего аккуратно провела им по моему лицу. — Теперь вот всё.

— А вот и вы! — воскликнули, как мне показалось с некой долей осуждения. — Мы их ищем по всей школе, а они милуются тут!

— Не надо инсинуаций в мою сторону, — автоматически сказал ей, после чего зацепился за её фразу. — Мы?

— Не стесняйся, Шика-тян, — она повернулась и подтолкнула кого-то из-за спины.

Казалось бы, за этой блондинистой и синеглазой милой девушкой невозможно спрятаться, но оказалось вполне себе возможным, что доказала знакомая мне девушка.

— Шика-тян, тебе нечего стесняться, особенно после того, как он словно принц вынес тебя из логова троллей, — сказала Хираи-тян, чем вогнала Фукуи Шику в краску. — А уж особенно после того, как он тебя потрогал в нескольких местах, — Мика-тян сделала такую пошленькую улыбку и лукаво посмотрела в мою сторону, чем заставила смущённо пищать стоящую рядом с ней девушку.

По моим прикидкам, ещё немного и от неё можно было прикуривать, чему явно не помогало направленно на неё внимание.

— Вы друг друга стоите, — Ивата-тян вынесла вердикт по ним двоим.

— Чего? — кажется, от этого не только я растерялся, ведь переспросили это все мы вместе.

— Она сейчас смутилась не потому, что это было смущающе для школьницы. Она представила что-то пошрое, — каждое слово было сродни земли, которую бросили в открытую могилу с гробом.

По Фукуи Шику было видно, что она была готова провалиться сквозь землю, поэтому мне пришлось спасти ситуацию. Точнее её спас мой забурчавший желудок, звук урчания которого могли услышать и в Аризоне.

— Предлагаю пойти и перекусить? Никто не против?

На это все согласились и как-то слишком уж шустро направились в сторону школьных ворот.

Глава 11. У сенсея в кабинете

Вот сидим тихо, мирно, я обедаю в кафе с тремя красивыми девушками. Вот вроде бы всё прекрасно, но нет, им надо пристально смотреть на меня, словно ожидая каких-то откровений.

— У меня за спиной эксгибиционист стриптиз танцует? — спрашиваю у них, на всякий случай оборачиваясь.

— ... — в ответ на меня посмотрели два укоряющих и один не понимающий взгляды.

— Так что? — смотрю на них.

— Ты слишком напряжён, — сказала Ивата.

— Это слишком очевидно? — спрашиваю у неё, тяжело вздохнув.

— Для меня да, а вот для них совсем незаметно, — Ивата сверкнула своим правым глазом, когда левый был закрыт волосами.

— Эх, вот нельзя было сойтись с прекрасной, всё понимающей, но не задающей лишних вопросов девушкой, — посетовал на неё, попутно погладив Химари по её головке. — Только ты у меня идеал, — в ответ мне довольно мурлыкнули.

— Но вопрос я всё-таки задала, — не смутилась Ивата.

— Он слишком личный, а мы не настолько близки, — пытался уйти с этой темы, после чего пробормотал настолько тихо, что меня услышала лишь Химари. — Только я и сам не знаю.

— Тогда предлагаю познакомиться получше! — воскликнула Мика.

— И как именно? — ухмыльнулся ей. — Пойти в поход, заблудиться и замерзая по ночам, жаться друг к другу?

— Я хотела предложить менее экстремальный вариант. Например, поговорить на какие-либо темы, но если ты мне предлагаешь, то я и не против прижаться к тебе тёмной и холодной ночью, — в глазах Мики начали плескаться бесята, а она подалась вперёд, чуть-чуть привставая из-за стола.

— Я уж думал, что ты за чистую мужскую дружбу? — поинтересовался у девушки, которая носила титул главы яой клуба.

— Яой для меня хобби и способ самовыражения, — самодовольно произнесла Мика. — А ещё есть бонусы в виде моей репутации. Поэтому меня обходят седьмой стороной, — на последних словах её лицо украсила улыбка полная злобы. — Так что не путай моё хобби и мои предпочтения.

— И есть ли кто-то, кто вам понравился из нашего класса? Из парней, — задал вопрос, который может прояснить диспозицию в нашем классе.

Как легче всего получить знания об отношениях между людьми в классе? Спросить почти у любой девушки, а лучше у нескольких и поставить их слова по сомнения, главное после этого остаться в живых.

— ... — все три девушки синхронно переглянулись и принялись странно смотреть на меня.

Даже Химари, и та как мне показалось, с неодобрением посмотрела на меня.

— Я сказал что-то не то? — не смог интерпретировать их взгляды как что-то однозначное.

— Обычно такие разговоры происходят в кругу подруг... — взгляд Иваты

демонстративно посмотрел на девушек, а потом на меня. — Так что нам неловко такое обсуждать с другим парнем.

— А-а-а, — я смущённо почесал затылок. — Я неправильно выразил мысли. Можете рассказать о взаимоотношениях в классе? Я как новичок ничего не знаю, а наблюдение требует слишком много времени.

— Ну, только с такой постановкой вопроса, — Ивата благосклонно кивнула, но глазами показывала, весь скептицизм к моей ошибке. — Даже не знаю с чего начать. Вопрос одновременно и прост, но так быстро не расскажешь, — она задумчиво приложила указательный палец к губам.

— А что ты хочешь узнать? — робко сказала Шика Фукуи.

— Сам наверное не знаю. Например, про девушку с очками и парня, что пристаёт к ней. Также, почему тот же Суговара смотрится в этот момент как последняя шавка, которая даже глаз поднять не может, — сказал первое, что пришло в голову.

— Тут всё... очень сложно... — пробормотала Ивата.

— В каком смысле? Разве он её не лапает и при этом смотрит в сторону других? — Фукуи-тян недоумённо посмотрела на Ивату.

— Ха-ха-ха-ха, — Ивата и Хираи вместе засмеялись, да ещё так заливисто, что схватились за животы и согнулись в три погибели.

— Я что-то не то сказала? — на Фукуи было жалко смотреть, ибо она столь сжалась от того, что над ней смеялись.

Признаюсь, я не сдержался и погладил эту милоту по голове, из-за чего она казалось, ещё больше сжалась. После того как они отсмеялись, они объяснили свою причину смеха.

— Прости, Шика-тян, — сказала светловолосая Хираи. — Просто есть очень неочевидный факт, который меняет всё с ног на голову.

— Это так, — подтвердила Ивата. — Если со стороны посмотреть, Хару Кониси... — Ивата сказала имя парня, с которым я чуть не подрался, немного поморщившись. — ... постоянно пристаёт и зажимает по углам Аэми Минами, но это совсем не так. Основную скрипку играет как раз таки Минами. Она получает удовольствие от стыда и общественного внимания. Кониси же безвозвратно влюбился в неё ещё в младшей школе, а она крутит им как хочет.

— Не хочешь ли ты сказать... — Фукуи с удивлением посмотрела на Ивату.

— Да, все его поступки происходили из желания Минами. Поведение хулигана, постоянные драки, отвязное поведение — всё это следствие влияния Минами, — голосом лектора произнесла Ивата.

— Но зачем? — с недоумением сказала Фукуи.

— Их обоих это удовлетворяет, — Шика Хираи покровительственно сказала Фукуи. — Минами можно назвать тёмным кардиналом, которого унижает её подчинённый, а она с этого получает гигантское удовольствие. Кониси же достаточно наличие Минами.

— Этакая тонкая грань, перейдя которую они могут либо поссориться, что маловероятно, либо их истинные отношения раскроются, что доставит этим двоим ещё больше душевного удовольствия, — менторским тоном ответила Ивата.

— Что же им мешает раскрыть отношения сейчас? — спрашиваю у неё.

— Так не будет интриги и ожидания! — абсолютно синхронно произнесли девушки, чем вызвали моё замешательство.

— Опустим момент, который могут осознать лишь девушки. Что по остальному

классу? — перевожу тему, ведь даже Химари смотрит на меня как на дурака.

— Тайчи Суговара, — Ивата приняла это, но снисходительно посматривала на «представителя пола мужского». — «Парень справедливость». Другими словами он абсолютно нетерпим к другим нарушителям субординации, которые как-то нарушают её и поэтому старается восстановить справедливость всеми возможными для него способами.

— Как, например, со мной, который сонный пришёл на урок, и не отдавал должное уважение учителю, когда он хотел поставить мне подножку, — привёл пример такой ситуации.

— Верно, — Хираи радостно всплеснула руками. — К Минами и Кониси он не знает, как относиться, ведь про данную ситуацию узнал недавно, а до этого происходили постоянные драки между парнями. Сейчас же у него слом шаблона и возможно мировоззрения.

— Будет очень смешно, если он Минами ещё любил, — усмехнулся, представляя стандартную ситуацию в романах. — Он любил её, а она была влюблена в другого.

— Иногда мне кажется, что ты знаешь о нашем классе больше нас, — вот вроде Хираи улыбнулась, показывая, что шутит, но глаза оставались внимательными.

— Не надо приписывать отсутствующие у меня заслуги, — отмахнулся от неё, продолжая гладить взбодрившуюся Химари.

— Можно ли узнать что-то о тебе? — робко спросила Фукуи.

— Я не вижу ничего плохого. М-м-м... — в этот момент меня в предплечье укусила Химари.

— Что-то случилось? — спросила немного запаниковавшая Фукуи. — Если не хочешь отвечать, я не настаиваю, — она взволновано замахала руками.

— Нет, я просто не знаю с чего начать. Можно начать банально с «родился в городе таком» и ещё какие-то не сильно важные данные о себе рассказывать, но в таком случае разговор будет слишком длинным, — пока говорю, стараюсь не показать и грамма боли от действий Химари, которая вновь принялась довольно мурчать.

— Тебе кто-то понравился из нашего класса? Из парней, — Ивата задала вопрос, смотря на меня с ехидными искрами в глазах.

Признаться, меня вопрос ввёл в ступор, особенно дополнение про парней, но стоило немного подумать, то у меня получилось понять причину, а она была банальна. Я задал им такой же вопрос в начале беседы. Поняв это, я рассмеялся.

— Поинт в вашу копилку шуток, — признал поражение.

— Но вопрос это не отменяет. Есть ли в нашем классе, кто тебе понравился? — Хираи посмотрела на меня своими глазами цвета неба, а два хвостика возбуждённо качнулись.

— Конечное... — хотел соврать, но наткнулся на очень внимательный взгляд Иваты.

Не знаю почему, но именно взглянув в глаза Рики, мне пришло понимание. Если совру, то это поймут.

— Вам сказать правду или соврать? — решаю оставить всё на их выбор.

— Если спрашивают, то подразумевают ответ правдивый, — Хираи утвердительно произнесла, даже не задумавшись.

— Зачем нам ложь? — спокойно заметила Фукуи.

— Ложь позволяет человеку жить в мире его рамок и не расстраиваться, — отвечает Ивата со сложной смесью эмоций.

— Правда, так, правда. В классе или в школе нет тех, кто мне приглянулся, — после

моих слов выражение их лиц изменилось.

Если Хирай показывала праведное возмущение, Фукуи раздосадованность, то лица Иваты приобрело нотки задумчивости и растерянности.

— И почему же? — немного раздражённо сказала Хирай. — Или ты как персонаж моих произведений на другой стороне?

Я пристально взглянул в глаза Хирай, собираясь высказать ей всё, что думаю о её словах, но сдержался, ибо не дело срывать на девушку.

— Это больно и оставляет раны, — сказал убитым тоном.

Хирай хотела что-то спросить, но под моим взглядом она поёжилась и даже сжалась. Я может и продолжил бы так смотреть на Хирай, заставляя её нервничать, только резко выскочившая перед моими глазами Химари позволила нам разорвать зрительный контакт. Она внимательно посмотрела мне в глаза, после чего забралась мне на плечо и потёрлась своей гладкой моськой о мою щёку.

— Простите. Я слишком вспылал, — немного поклонился им в знак извинений.

— Прощаем, — вразнобой произнесли девушки.

В такой неловкой атмосфере мы доели всю еду и пошли в молчание в школу, а там недалеко и до класса дошли. Уже заходя в класс, взгляд сам по себе прошёлся по ученикам в классе. По парочке тёмный кардинал-подчинённая собачка взгляд прошёл более осмысленно, выискивая то, о чём мне сказали девушки.

Небольшая зажатость девушки, была отчасти наигранной, а движения парня имели малую каплю неуверенности, которая мгновенно исчезала после нескольких тихих слов со стороны девушки. Для посторонних это могло выглядеть, как отчаянные попытки оттолкнуть и отговорить парня от поступков, а как это было на самом деле совсем не ясно.

Дальше взгляд сместился на Суговару, парня, что в первый день сделал мне неудачную подножку. Он с замешательством смотрел на предыдущую парочку, а также выражал злобу и ненависть в окружающую среду одним своим видом.

Во всём остальном я не видел ничего нового, так что это практически ничего не меняло. Мы все расселись по своим местам, а вскоре пришёл наш учитель и вновь начались уроки.

Вот как у учителей так получается? Ощущение такое, что хоть одна формула, одна дата или строчка поэмы или чего-то в таком роде и моя нервная система может получить натуральную перегрузку, что может закончиться самым скверным образом, причём не только для меня. Мои друзья, а в частности Вика говорила, что у меня скверный характер, а уж после уроков и того становится отвратным.

Как последнее средство обороны, мой рассудок, а также благополучие окружающих меня людей, которое уж очень легко можно испортить, спасала Химари. Вот серьёзно, не знаю почему, но она действует на меня похлеще убойной дозы успокоительного. Может быть, если она была бы у меня в средней школе, жизнь некоторых людей не была бы похожа на ад по будням.

Уже собирая книги и тетради, меня собранным голосом предупредила Ивата, смотря на меня взглядом матери, которая знает об оплошности своего дитя.

— Кицуне-кун, ты не забыл, что Кавасаки-сенсей попросила тебя прийти к ней в кабинет после уроков, — взглядом прокурора посмотрела на меня девушка не закрытым глазом.

— Конечно нет! Как ты могла о таком подумать! — со слишком большим энтузиазмом

замахал головой.

Ивата тяжело вздохнула, покачала головой, из-за чего её чёлка немного двинулась в сторону, но увидеть её левый глаз я так и не смог. Не так чтобы хотелось, но я был бы не против увидеть её глаз. Не просто же так она его прячет? Или это одна из жертв девушек в угоду красоты? Загадка...

— Не знаю, какие мысли ходят у тебя в голове, но прошу поторопиться, — она уже собрала все свои принадлежности в рюкзак и пошла на выход из класса.

— А ты куда? — спросил у неё, но она уже вышла.

Пришлось прибавить в скорости и уже догонять Ивату, которая стояла в конце коридора, и ждала меня.

— Ты слишком нерасторопный, — сказали мне и, развернувшись, направилась в сторону лестницы.

— Так куда ты меня ведёшь? — каким-то шестым чувством понял, что нужно идти за ней.

— Ты знаешь, где находится кабинет нашего сенсея? — взглядом взрослого смотрящего на ребёнка произнесла Ивата. — Я уверена, как и уверена сенсей, что не знаешь, поэтому она попросила сопроводить тебя к ней.

На последних словах в её голосе появилась доля опаски, только я не мог понять из-за чего. Мы дошли до не отличающихся от других на вид двери и остановившись у неё, Ивата как-то засуетилась и быстро развернулась ко мне, начав чуть ли не скороговоркой говорить мне.

— Вот кабинет нашего сенсея. Впредь запомни этот путь, ведь в следующий раз я не соглашусь тебя до него сопровождать, — слишком серьёзно произнесла Ивата и уже хотела буквально сбежать.

— Почему ты так боишься? — спросил у неё, но не успел получить ответа, ведь события понеслись вскачь.

Дверь кабинета со скрипом, но при этом достаточно быстро раскрылась, а из неё с невероятной скоростью вышла сенсей и сделала *хват*, после чего я не досчитался Иваты рядом. Не успел я этого осознать, как тоже самое сделали со мной.

Вот и находимся мы в такой ситуации. Я сижу в удобном кресле и наблюдаю за пьяным сенсеем обнимающую и изливающую свою душу на Ивату, глаз которой с полной тоской и смирением взирал на этот бранный мир. Она даже не пыталась просить у меня помощи, посчитав это слишком бесперспективным. Даже в том варианте, что я мог разделить с ней ношу и приму на свою долю часть обнимашек нашего сенсея.

— И вот они сказали, что либо я беру этот ущербный класс, либо они припоминают мне все мои ошибки и тогда... тогда... — сенсей начала повторяться, пока её лицо не приобрело растерянность, а потом злость. — Тогда бы ничего... не произошло бы...

До этого рассеянные глаза сенсея собрались в одной точке, а в них появилась что-то, что заставило по моему телу пройти табун мурашек. Ивата, которую до сих пор обнимали цепкие руки нашего сенсея, оказалась ещё плотнее сжата. То, как выглядели две плотно обнимающиеся девушки, одна из которых выглядела моложе и была в школьной, но чутка помятой форме, а вторая в облегающих брюках, белой рубашке, которая плотно очерчивала грудь, в которую вжимали школьницу... Выглядело всё это завораживающе.

Только вот всю картину портило смирившееся с этой реальностью лицо Иваты, а также то усилие, с которым она пыталась вздохнуть.

— Сенсей, если вы так продолжите давить, то вас могут посадить за попытку убийства, — показываю взглядом на Ивату.

На меня даже не посмотрели, что хорошо, ведь если взглядом можно было бы испепелять, то комната горела бы в адском пламени, но хватку на талии Иваты, которую сенсей усадила себе на колени, ослабили.

— Так что произошло сенсей? — спрашиваю у неё из любопытства.

— Глупость произошла. Я, будучи заваленная документами, была в не в самом вменяемом состоянии, — сенсей показала рукой на огромную кипу листов бумаги. — Вся ночь также была занята документами, ведь за последние недели слишком много учителей покинули свои рабочие места по разным причинам. Напор гигантский, поэтому, даже не смотря на то, что утром ваш класс позволил мне взбодриться, уже после обеда я едва удерживалась ото сна.

Сенсей задумчиво посмотрела на неоткрытую пачку сигарет, лежащую на своём столе, но удручённо покачала головой, чем немного растрепала волосы Иваты.

— И тут ко мне приносят бумагу для подписания. Не знаю, каким чудом, но мне удалось понять, что бумага была о принятии шефства над одним ублюдочным классом. Я сорвалась на принёсшую мне бумагу тварь, а она пригрозила, что распространит весь имеющийся у неё на меня компромат, если этот класс получит она, — сенсей горько произнесла эти слова, после чего замолчала.

— Настолько много грязного белья? — спрашиваю у сенсея, ибо она уже несколько минут молчит, но при этом продолжает обнимать Ивату, которая, похоже, не первый раз играет роль заменителя плюшевой игрушки.

— Самое поганое, что у неё этого белья нет и не будет, как и у кого бы то ни было, — уверенно заявила Кавасаки-сенсей.

— Тогда зачем?

— В тот момент я была уверена в обратном, на что могла повлиять усталость, — удручённо склонила голову сенсей.

В этот момент взгляд Иваты изменился. Безысходность, которая как я полагаю, была напускная, ибо слишком быстро произошли изменения, сменилась заинтересованностью и подозрением.

— Вы уверены, что не были под влиянием чего-то ещё? — Ивата проронила первые слова в учительском кабинете.

— Ты думаешь, я бы такого не заметила? — с возмущением спрашивает Кавасаки-сенсей.

— Признаю, сглупила... — как-то сдулась моя одноклассница.

— А что бы вы заметили? — спрашиваю у них, так как не в зуб ногой, о теме разговора.

— Например, если бы меня постарались бы чем-то напоить, то это было бы минимум подозрительно, ведь я сама себе завариваю кофе, чай или какие-то напитки. Если растворить что-то в воздухе, то это обоюдоострое оружие, что малоэффективно. Вколоть что-то вообще почти невозможно ненасильственными способами, — перечислила сенсей, когда Ивата начала как-то странно смотреть на меня, словно чего-то ожидая.

— Так это же как-то... по-дилетантски, — пожимаю плечами, поглаживая при этом сидящую на одном из них Химари, но после увидел несколько вопросительных взглядов. — Если уж сильно захотеть... То можно подобрать какую-нибудь мазь и случайно столкнуться в коридоре, после чего на вас уже действует одно средство. Передать бумагу, обработанную

нужным препаратом, нужность которого определяется целями. Усыпить, притупить бдительность или вызвать чесотку. Если уж совсем заморочиться, то можно взять комплексное воздействие, добавив к этому духи, при вдыхании которых все части мозаики начинают работать, — мой взгляд был устремлён на Химари, которая была немного напряжённой, как только мы вошли в эту комнату.

Переведя взгляд на сенсея с Иватой, вижу хмурые лица.

— Насколько сильно приходится с таким замораживаться? — спрашивает сенсей.

— Смотря, насколько сильно ты хочешь быть непричастным в этом. Иногда хватает и пары часов на подготовку, но если ты вообще не хочешь оставлять улики, то это может занять и месяц с учётом неудачных попыток, ведь чем замороженные планы строишь, тем легче их сорвать, — пожимаю плечами, вспоминая свой опыт.

— Какой у тебя самый лучший результат в этом? — спрашивает Ивата, глядя на меня своим чёрным глазом.

От этого вопроса удивление словили и я, и сенсей. Если я от того, что меня так легко прочитали, то сенсей от самого наличия вопроса.

— Надеюсь, что вы сохраните это в тайне, — в ответ получаю два кивка. — Хотя, даже если и распространите, от этого ничего не изменится. Был у меня в одной школе учитель, который любил иногда позволить лишнее своим рукам по отношению к девочкам нашего класса. Ничего такого, за что могли предъявить. Там руку на плечико положит и слишком долго будет держать, там случайно рукой грудь задержит, но через чур часто такое происходило. Наши девушки начали его откровенно бояться, а он позволял себе больше. Это предыстория, чтобы потом меня не называли монстром.

После этих слов взял паузу, стараясь вспомнить каждую деталь, да и заставить девушек подождать в нетерпении.

— Тогда у меня была подруга, которая помогала всем девушкам получать эксклюзивные духи, парфюмы и косметику. Не прямыми продажами, как торговец. Где-то как подарок, где-то как помощь подруге в подвиге завоевания главного парня в классе. Добрая девушка. Если правильно помню, её родители имели сеть магазинов, которые занимаются как раз таким товаром. Мы с Сашей попросили её нам помочь — добавить в новую партию парфюмов несколько миллиграмм одного разведённого порошка. Прямым образом он никому не вредил, возможно, был даже как витамины полезный, но при реакции со специальным гелем вызывал жуткую сыпь по всему телу.

Я выпил жидкость из стакана на столе и даже не почувствовал вкус воды, настолько пересохло в горле. Да и Химари, которая всё ещё была напряжена, не могла вызывать во мне приятных эмоций.

— Подруга предварительно на себе, а также заодно и нас, проверила безвредность препарата, после чего дала согласие. Дальше дело оставалось за малым — доставить вторую часть учителю. Вот мы и добавляли ему этот гель во всё. Начиная от крема для рук, жидкого мыла, заканчивая шампунем и гелем для душа.

— Вы проникали к учителю в дом? — Ивата склонила голову, и мной на краткий миг за чёлкой был увиден её второй чёрный глаз.

— Он настолько же был хорошим учителем, как из козла архитектор. Держался на должности из-за дяди. Да и в доме у него был тот ещё свинарник, — раздражённо проворчал ей. — Но да. По итогу, когда духи были у каждой девушки нашего класса, а потом почти у всей средней школы, то для учителя начался ад. Каждое прикосновение к девушке вызывало

у него сыпь по всему телу. Первое время он игнорировал симптомы, а потом стало поздно. Как только девушки заметили, что у нашего «любимого» учителя аллергия на противоположный пол, то сами начинали жаться к нему, чем вызвали у него осложнения из-за чего пришлось вызывать скорую помощь.

— Это всё? — спросила что-то пищущая в телефоне Ивата, да и сенсей не сильно отличалась от неё, только записывала в блокнот.

— Что вы делаете? — спрашиваю у них.

— Конспектируем, — отвечает сенсей на полном серьёзе.

— Эм. Ну ладно, — пожимаю плечами. — Позже каждая девушка нашей школы считала себя обязанной пойти и проверить нашего учителя в его больничной палате.

— Но в больнице же вы не могли поменять ему средства гигиены. Учитель мог лежать без сознания, а его обтирали бы тряпочкой медсёстры, — заметила Ивата переставшая писать Ивата.

— Мы поставили в его комнату увлажнитель воздуха с тем же эффектом, — Ивата ещё что-то написала в телефоне и посмотрела на меня, как впрочем и сенсей. — Позже учителя выписали, но он не был прежним, — моё лицо украсила злобная улыбка, а рука потянулась к пластиковой бутылке с водой, что лежала на столе. — Вновь не почувствовал вкуса, — пробормотал под нос.

— И почему же он не был прежним? — вопрос задала Ивата, когда сенсей странным взглядом смотрела на меня и бутылку.

— Три месяца, длился для него этот ад, после которого он покинул нашу школу. Как мне сказали ребята, которые смогли узнать о нём чуть позже, у него появилась проблема с потенцией, рефлексорная боязнь девушек, да и нервных срывов его психолог диагностировал четыре штуки, — злорадно произнёс.

Комната погрузилась в задумчивую тишину. Девушки молчали, а я пытался учуять что-то. Какой-то запах, который въедливо проникал в мои ноздри, но я никак не мог понять его происхождение. Это когда вы чувствуете запах и можете отнести его к химикатам, еде или какой-то сгнившей вещи. Сейчас я даже не мог определить, что это такое.

— Вы не чувствуете запах? — спрашиваю у девушек.

— Запах? — переспросили они.

— Да, какой-то странный и насыщенный, — не могу как-то его более точно охарактеризовать, ведь никогда не чувствовал схожее с ним.

Я встал с Химари на плече и, попивая воду из бутылки, начал обход комнаты, стараясь учуять источник запаха. Прошёлся у шкафов, окна, стены с полками и фотографиями, пока не остановился у стола, за которым сенсей должна была работать. Запах шёл из-под него. Опустившись на пол, увидел какую-то странную бумажку, которая была словно свёрнута вокруг спички, только без головки серы.

— Вот от этого прямо сильно пахнет, — показываю девушкам, которые чтобы за мной наблюдать тоже встали на ноги.

Для подтверждения преподнёс к носу и тщательно понюхал её, из-за чего у меня засвербело в носу, из-за чего я чихнул.

— Пчи!

Ивата увидела у Кицуне-куна в руке подобие проклятого талисмана и вспомнила похожую ситуацию у школьных ворот, из-за чего уже начала движение к своему

однокласснику, но вновь не успела.

Кицуне-кун чихнул, сжал талисман в руке, после чего послышался хруст сломанного дерева. Точно также как и в прошлый раз, из сломанного талисмана повалила тёмная дымка, которая приобретала вид человеческой фигуры. Несмотря на своё пьяное состояние, хотя Рика не была уверена в этом, ведь сенсей могла просто ради издевательств над ними и притворяться, Кавасаки-сенсей быстро произвела взмах руками, из-за чего Ивата почувствовала раскрывшуюся силу своего классного учителя, но кое-кто успел раньше.

Чёрная молния промелькнула рядом с тёмной дымкой, быстрое и неуловимое движение, после которого дымка рассеивается, а кошка возвращается на своё законное место — плечо черноволосого парня.

— Пчи!

Вот это я чихнул, даже показалось, что лёгкие покинут меня без моего ведома. Даже девушки странно смотрели на меня.

— Что случилось? — спрашиваю у них, попутно прикладываясь к пластиковой бутылочке. — Кстати, сенсей, что в этой бутылке? Точно не вода, но вкуса совсем не чувствую, — покачиваю в руке почти пустую пластиковую бутылку.

— Саке. Саке из префектуры Ниигата, — сенсей странно покосилась на бутылку.

— Это не то саке, крепость которого достигает сорока пяти процентов? — дёрнул плечом и ощутил, как осознанность действий уплывает. Сенсей утвердительно кивнула. — Знайте, всё, что я сделаю после, будет то, о чём я жалеть даже не подумаю.

Сознание перестало что-либо осознавать, как впрочем, и все разы до этого, когда я пил что-либо алкогольное. Самое весёлое, что даже не имеет разницы — будь то крепкая водка, вино, пиво или немного перебродившие продукты, довелось один раз попробовать, всё происходит как по одному шаблону.

Я пью алкоголь, творю что-то на кураже, а потом с чистой совестью и памятью просыпаюсь и ничего не помню о произошедшем.

Глава 12. Дела тюремные...

Тепло, уютно и очень мягко. Так не хочется просыпаться, но организм не будет спрашивать у меня, чего я хочу, а также он явственно тянет меня в туалет, не оставляя какого бы там выбора. Только вот опять же, никто не хочет меня отпускать.

Стоило моему разуму приобрести больше осознанности, как я осознал себя лежащим в обнимку с какой-то девушкой, на что намекала уткнувшаяся в моё лицо грудь. Ещё стоит добавить, что меня обвили руками и держали словно дакимакуру — подушку для обнимашек. Начав первые движения к попытке освободиться, как услышал знакомый голос, который раздался у моего уха.

— Проснулся, проказник? — сказала Кавасаки-сенсей глубоким голосом, чем заставила меня застыть. — Как ты там сказал? Ты не будешь жалеть о содеянном? И как? Не сожалеешь?

— Что бы я там не совершил, не жалею, — осторожно произнёс, ведь руки сенсея вполне могут с лёгкостью добраться до моей шеи.

— Как это чего бы ты там не совершил?! — с праведным гневом произнесла сенсей. — Для тебя всё произошедшее не имеет значения?!

— А что именно я совершил? — спрашиваю у неё с мольбой в голосе.

— Ты не помнишь? — уже спокойным голосом произнесла сенсей.

— Совсем ничего, — покачал головой, что было немного пикантно ввиду нашего положения.

— М-м-м, — сенсей что-то промычала, после чего выпустила из своей хватки.

Позволив мне встать, сенсей сама присела на... подобие кровати в тюремной камере.

— И как нас угоразило? — спрашиваю у самого себя.

— Ты совсем ничего не помнишь, — констатировала сенсей, глядя на меня.

Я же продолжил осматривать наше место заключения. Ну, а как иначе назвать два лежащих места, умывальник и самое главное — стальные прутья и маленькое окошко в прекрасную жизнь, которое тоже с прутьями. Какой-то большей роскоши камеры заключения и не предполагали, только вот не это интересовало меня.

Но самое главное было найдено — моя Химари лежала, потягиваясь на другом койко-месте. Сев рядом с ней, принялся поглаживать её.

— Можете просветить о произошедшем? — с мольбой посмотрел на сенсея.

— Дайка подумать, — сенсей приложила указательный палец к губкам и посмотрела в потолок. — Нет, мучайся сам, — после этих слов её уста украсила поистине лисья улыбка.

Мой взгляд отметил, что на сенсее сейчас отнюдь не форма школьного учителя. Брюки сменились на джинсы, которые впрочем, также очерчивали её ноги, белая рубашка сменилась серым свитером, который каким бы просторным ни был, не мог скрыть прекрасную фигуру учителя. Вместе с этим даже отсутствие макияжа не могло как-то изменить картину. Скажу даже больше, отсутствие туши на глазах с горящей в этих самых глазах искрой ехидства вносило некий шарм.

— Я прекрасна — спору нет, но не стоит так откровенно взирать на меня, ведь...

— И солнце может ослепить, если на него постоянно смотреть, — перебиваю её, хотя этим не сказать чтобы вызвал её неудовольствие.

— Всё верно, — градус ехидства поднялся выше. — Что-то не вижу у тебя на лице и

доли паники, хотя ты уже угодил в полицию в лице заключённого. Как так, ещё ученик, но попал в полицию?

— Вы не паникуете, поэтому не паникую и я, — отвечаю ей, продолжая гладить Химари. — Тем более мы с вами в одной лодке, причём подводной.

— Может я уже успела пройти стадию истерии, а ты видишь успокоившегося человека? — сенсей криво усмехнулась.

Я внимательно осмотрел учителя, но не нашёл ничего выбивающегося из образа прекрасной девушки. Немного помятый свитер, который не смог скрыть объёмную грудь, джинсы, которые очерчивали стройные ноги. На месте, где я спал, нашлось бежевое пальто, предположительно принадлежащее сенсею. Не оглядываясь на ситуацию, сенсея в такой одежде можно было позвать и в ресторан и в клуб, да вообще много куда.

— Вы не выглядите как девушка способная истерить по такой причине, — сказал ей, после чего подошёл к сидящему сенсею и немного наклонившись, чтобы наши лица были на одном уровне. — Тушь, которой и так минимум, всё ещё превосходно лежит и не выглядит испорченной слезами. Чёрные прекрасные глаза не выглядят покрасневшими. На себе же каких-либо побоев не чувствую. Поэтому вы преувеличиваете сенсей, — улыбнулся, глядя ей в глаза.

— Ты прав, но это не делает наше положение лучше. Всю ночь спать здесь неудобно, а ведь скоро в школу, — она поддержала меня улыбкой и всё также смотрела в глаза.

— На счёт школы я не беспокоюсь — у нас ещё есть суббота и воскресенье, — пожал плечами, на автомате начав гладить Химари сидящую на моём плече.

— Сегодня воскресенье, мой дорогой ученик, — усмехнулась сенсей, а меня молнией ударило. — Теперь понимаешь? За эти двое суток столько интересного произошло, — Куросава-сенсей приложила свою изящную ладошку к щеке и притворно покачала головой.

— И вы мне, конечно, ничего не расскажите? — тяжело вздохнув, спросил у сенсея.

— Конечно, нет! — она настолько ярко улыбнулась, что я на автомате начал искать лимон, чтобы убрать ту довольную физиономию, но не найдя его перевёл взгляд на моего учителя.

Наши лица в десяти сантиметрах друг от друга, происходит битва взглядов. Искра, буря, безумие! Ровно до тех пор, пока мой палец не кусает Химари, которую я продолжал гладить.

— Ау! — разрываю зрительный контакт с сенсеем и с небольшой обидой смотрю на Химари. — Неужели ты решила проголодаться именно сейчас?

В ответ чёрная кошка начала активно бить меня хвостом по шее.

— Ты в последний раз кормил её в пятницу. Поэтому я больше удивлена, что она смогла вчера продержаться без еды.

— Тогда вы видели процесс её кормления? — выпрямляюсь и присаживаюсь рядом с сенсеем.

— Видела. Я не осуждаю, но и не одобряю, — Куросава-сенсей покачала головой.

— И почему же? — интересуюсь у неё, попутно закатывая рукав чёрной рубашки с длинными рукавами.

Пункт в копилку наблюдений — я успел когда-то зайти к себе домой и переодеться в мою одежду.

— Вы становитесь слишком близки, — услышал неожиданную новость.

Я ожидал слов об отсутствии гигиены и чего-то подобного, но не такого неожиданного факта.

— И чем же это плохо? — спрашиваю у неё, отмечая, что Химари тоже прислушивается.

Не знаю как другие, но небольшое изменение поведения с её стороны стало мне заметно сразу. Она даже не стала торопиться и кусать моё предплечье.

— Привязанность, — сенсей сказала слово, словно это должно было мне что-то объяснить. — Связь. Близость. Не понял? Эх, — она тяжело вздохнула, после чего продолжила. — Вы становитесь небезразличны друг другу. Привязываетесь и не можете долго находиться друг без друга. Иногда это доходит до страшного. Это можно сравнить с ломкой у заядлого наркомана, но на степень сильнее.

— Не замечал подобного, — пожимаю плечами, беззаботно продолжая поглаживать мурчащую Химари.

— Аха-ха-ха-ха, — звонко засмеялась сенсей. — Ты себя просто вчера не видел! Стоило нам сюда попасть, как вас двоих разделили. Первый час ты даже сесть нормально не мог, постоянно ходя кругами, на второй ты просил вернуть её тебе, а на третий требовал.

— А что дальше? — спрашиваю её.

— На четвёртый час ты был готов гнуть и грызть решётки камеры. Только после этого, ну и моей просьбы, они вернули тебе кошку, — сказала она, когда я на автомате посмотрел на решётку.

Она была цела, хотя чего мне ещё ожидать? Что они будут вырваны с корнями?

— Так чем плохо то, что мы привязываемся друг к другу? — возвращаюсь к предыдущей теме.

— Кроме предыдущего пункта, ваша привязанность может сыграть с вами злую шутку. Случайность или естественный ход событий, но вскоре вы расстанетесь. Как никак у вас разный срок жизни, — сенсей странно посмотрела на довольную Химари. — Смерть одного из вас сильно ударит по другому. Может быть вплоть до смерти другого. Поэтому спрошу у вас. Вы готовы к этому? Готовы к возможным последствиям? — сенсей так и не перевела своего странного взгляда с моей кошки.

— Разве в жизнь не всегда так? — спрашиваю у неё, но получаю вопросительно поднятую бровь. — Мы намеренно совершаем поступки, которые позже принесут нам боль и разочарования. Можно ли назвать это ошибкой — решает сам человек. Даже зная результат, выбор человека может не измениться. Тогда ради чего он раз за разом совершает одни и те же действия? — вопрос уходит в пространство. — Повторение одного и того же действия с ожиданием на изменение — это ведь безумие? Тогда человек безумен? Или он мазохист, который тем самым доставляет себе удовольствие посредством боли? Нет, ведь всё наоборот, — я усмехнулся, поглаживая замершую Химари. Она даже не пыталась двигаться и, казалось, даже перестала дышать. — Всё как раз таки наоборот. Человеку приятен сам процесс. Зачем брать и привязываться к домашним животным, которые умрут спустя три или пять лет? Зачем страдать от потери? Но ведь человеку приятно само проведённое время с ним. Поэтому люди готовы заводить их раз за разом. Готовы раз за разом страдать, тем самым платя за проведённое вместе время, — мои пальцы нежно прощлись по ушкам моей кошечки.

Только вот она так и не сдвинулась.

— Надеюсь, в тебя говорит не юношеский максимализм, — сенсей посмотрела на меня как-то по-доброму, что было довольно неожиданно.

Я уже хотел сказать что-то в ответ, как не двигаясь до этого Химари резко поднялась на лапы и прыгнула мне в лицо. Не успел я среагировать, как почувствовал

сначала шершавый язык на своей шее, который облизывал её, а мгновением позже шею коснулись острые зубки Химари.

Тело уже хотело дёрнуться от боли и прикосновения к такому опасному месту, но услышав урчание, которое, казалось бы, было сравнимо с тракторным, я остановился. Меня охватило спокойствие и странное чувство. Вот взять момент, когда ты что-то делаешь, а в голову приходит осознание — вот оно! Ты сделал правильно или даже идеально.

У меня в голове было понимание, что это естественно и ни капли не опасно. Поняв это, я стал чувствовать движение в моём теле. Маленькие частицы, вызывающие раздражающее жжение, распространялись от места укуса по всему телу. Шея, плечи, голова, руки, грудь, живот, бёдра, икры и стопы. По немногу, но эти частицы, вызывая всё большее жжение, захватывали каждую часть моего тела.

Дальше больше — если поначалу это было не заметно, то чем больше частиц было во мне, тем чётче было понимание, что они вибрируют. Вибрируют в такт с мурчанием Химари, и лишь чуть позже пришло знание, что в этот же такт попадает и моё сердце. С каждым стуком сердца моё тело получало волну бодрости.

«Препятствия» — вспыхнуло в голове. Каждую волну, которая начиналась в месте укуса, чувствовал как свою конечность, и каждая из них билась о два препятствия в моём теле. Одно в солнечном плетении, а другое в предплечье, причём каждое чувствовалось иначе, нежели другое.

Если в солнечном сплетении у меня словно находился осколок чего-то твёрдого и агрессивного, то вот в предплечье чувствовалось что-то омерзительное и похожее на корни растения, которое хочет прорасти в моём теле, причём довольно успешно, ведь эти корни распространились до плеча и намеревались перейти на моё лёгкое.

Как можно скорее расстегнул чёрную рубашку и закатал рукав правой руки, чтобы увидеть неожиданное. На груди у меня появился шрам, которого до этого не было. Небольшой, не больше монеты, но его чувствовал как никогда. На правой же руке было нечто выходящее за грань моего понимания. На предплечье были несколько аккуратных отверстия, которые вызывали неожиданные ассоциации.

Наверное, смотрели фильмы про вампиров? Когда вампир пьёт у какой-то девы крови из самой шеи, у неё появляются два небольших отверстия, как обозначение произошедшего укуса. Так вот, у меня очень похожие отверстия, только с рядом отличий.

Первое отличие — отверстий четыре и видны следы именно укуса, а не мягкого погружения клыков в плоть. По-простому были следы и других зубов, которые остаются после несильного укуса.

Второе отличие — все кровеносные сосуды почернели. Если на кисти ещё можно было увидеть пару чёрных полосок, то уже всё предплечье было почерневшим. Поэтому я начал снимать рубашку полностью.

— Не надо устраивать тут стрип... — сенсей хотела возмутиться, но умолкла, стоило мне бросить рубашку на тюремное лежачее место.

Чёрные вены тянулись даже дальше, нежели я чувствовал. Они не заканчивались на плече, а продолжали идти дальше, захватывая правую часть груди, часть шеи и всем своим видом показывая, как стремились к ещё одному месту — к сердцу.

И обо всю эту дрянь бились волны частиц в моём теле, при этом начиная вызывать ответную реакцию.

«Пока ты вглядываешься в бездну, бездна вглядывается в тебя» — пришло сравнение в

голову.

Чёрная жижа в моей правой руке стала размываться, словно грязь под напором воды, но ведь грязь надо куда-то девать? В моём организме она скорее разбавилась и распределилась по всему организму, вызывая болезненные спазмы во всём теле.

Осколок в солнечном плетении, ну именно так я его ощущал, начал посылать свои волны своих частиц в моё тело. Волны Химари и данного осколка были похожи, как огонь и вода. Если я думал, что частицы Химари вызывает у меня жжение, то сейчас казалось, что это чесотка, когда в то же мгновение частицы осколка чувствовались как горячий кипяток, разлитый по жилам. Каждая частица осколка была пропитана разнородной агрессией, ненавистью и чудовищной жаждой крови, которая могла бы вызывать трепет и первобытный страх, да только вот...

Страх мой того... атрофировался, причём давно, ведь годика четыре уже прошло точно. По сравнению с ними, частицы Химари несли спокойствие, уют и... радость? Не могу что-то близкое помимо этого подобрать. Противостояние всё усиливалось и становилось понятно, что осколок отвоёвывает место в моём теле и не планирует останавливаться.

Сколько так продолжалось, сказать, увы, не могу, ибо это будет сугубо субъективно, но вскоре, стоило осколку захватить сердце, лёгкие и пробраться к голове, как меня стало клонить в сон. Последнее, что перед отключением увидел, хотя старался не падать в пучину сна, была сенсей и мои обеспокоенные сёстры Маша и Катя, появление которых я пропустил.

— Просто превосходное утро! — сарказм, с которым Мария Нестлавская произнесла эти слова, было сложно не заметить, да даже если и был кто-то на это способный, то в данный момент находился не в зоне досягаемости этих слов.

Зато рядом находилась её сестра — Екатерина Нестлавская, которая была готова поддержать слова своей сестры, хоть и в немного меньшей степени.

— Вот не было никаких проблем, но тут он не звонит нам, а после нам звонит полиция, говоря, что наш брат — подозреваемый в убийстве сорока человек! — возмущалась Маша, у которой одни подозрения, что её брат убийца стольких людей, вызывали чувство, словно её оскорбили. — Вот увижу его и он от меня не отвяжется, пока не расскажет мне обо всём!

— Полностью поддерживаю, — Катя поддержала именно сестру, а не её высказывание, хотя это почти одно и то же.

— А сейчас мы узнаём, что он задержан в связи со штурмом офиса какого-то контрабандиста! И они даже не думают его отпускать, хотя наверняка уверены, что он тут не при чём! — воскликнула Маша.

— Что довольно странно, — Катя высказала своё мнение, хотя они узнали обо всём чуть более часа назад.

Просто её сестре иногда нужно было высказаться и выплеснуть из себя эмоции, ведь постоянно находиться в состоянии серьёзного человека её весьма утомляло. То же самое можно сказать и о самой Кате, но у неё свои способы сбросить стресс, к которым иногда присоединялась и Маша.

— Почему странно? — спросила Маша свою сестру, которая и не думала поднимать голову, всматриваясь в данные со своего планшета.

— Его давно должны были допросить и позвонить нам, чтобы мы могли его либо забрать, либо просто приехать и получить информацию по ситуации, но мы это узнаём от

совершенно других людей, — Катя задумчиво смотрела в одну точку, без какой-либо цели, попутно анализируя ситуацию.

— Может быть, какие-то сложности в расследовании? — предположила Маша, хотя и сама понимала, что это довольно странно. — А кто уведомил нас?

— Кавасаки Мия — учитель нашего братика, которая по её же словам, вместе с ним была задержана, — Катя свернула все вкладки и оставила лишь одну, где было досье Кавасаки Мии. — Сложностей быть не должно. В случае задержания, нам братик был лишь не в том месте не в то время, что легко проверить, а по поводу убийства... Ты вот веришь, что подросток мог съесть сорок три человека?

— Съесть? — Маша удивилась формулировке.

— Не осталось и грамма плоти на жертвах, а на костях были найдены следы зубов. Все квартиры, в которых были убиты жертвы людоеда, украшены такой картиной из крови и потрохов, что задаёшься вопросами, — Катя впервые, как сёстры сели в автомобиль перевела взгляд на свою сестру.

— Погоди, все жертвы были обнаружены в доме, где живёт наш братик. Люди бы не дали себя так спокойно пожирать, кто-то должен был хоть попытаться закричать! Как такое возможно и причём тут наш брат? — Маша откинулась на спинку сиденья и посмотрела в потолок автомобиля.

— Есть людей могут все, но чтобы иметь с этого какой-то толк помимо удовлетворения жестокости... Это сужает зону возможных виновников. После этого стоит взять тот факт. Что никто не обнаружил того, что в соседней комнате кого-то могут поедать. Тут либо что-то глушащее звуки, либо жертва сама их не издавала. Значит жертва, возможно, была мертва, — Катя задумчиво постучала указательным пальцем по губам.

— Что по камерам? — Маша лениво задала вопрос, предполагая ответ сестры.

— Ничего. Словно там не было какого-либо убийцы, — ответила Катя, даже не думая искать что-либо, так как уже знала это.

— Значит, стоит подозревать одержимого демоническим духом, какого-нибудь древнего и дряхлого божка, на подобии низшего звена языческого пантеона, или и вовсе материализовавшегося злобного духа, — перечислила Маша, постепенно загибая свои пальчики, поле чего в её взгляде появился огонёк озорства. — Или вампира!

— Маш, ты сама знаешь, что шанс встретить вампира настолько мал, что скорее встретишь кицуне в Америке, а того, кто мог проделать подобное и вовсе невозможно на сегодняшний день, ибо они скорее всего вымерли, — Катя посмотрела на свою сестру журиющим взглядом.

— Но почему?! Всё сходится! Гипноз не позволял бы жертвам кричать! Даже больше, ведь они бы сами с радостью отдались ему во власть! Камеры их не засекают, вот ничего на них и не видно! — Маша рьяно кинулась защищать свою точку зрения.

— Они не едят людей, а пьют кровь! Им нужна жизненная энергия, которая в крови содержится. Плоть для них вторична.

— При сильной голодовке они готовы и плотью полакомиться, ведь в ней всё же содержится жизненная сила, просто меньше, — Маша пожала плечами и посмотрела на свою сестру.

— Вполне может быть, — Катя кивнула, после чего пришло уведомление, и она вновь начала что-то искать в планшете.

— Хорошо, что Витали не было, когда происходило нападение, — произнесла Маша,

после чего нахмурилась. — Разве вампиры не должны бояться света? Нападение же прошло днём? — беловолосая красавица своими серыми глазами спросила у своей сестры.

Вот только ответа она не получила, ведь Катя сначала сильно нахмурилась, а после и вовсе побледнела, сильно сжав пальцами планшет, чем заставила его трещать и покрываться трещинами.

— Кать?! Что случилось?! — Маша обеспокоенно прижалась к сестре, стараясь немного её успокоить.

— В квартире Витали была обнаружена кучка пепла. С-словно сожгли кого-то, — Катя немного заикалась, что выражало её сильное потрясение.

— И что такого? Думаешь кто-то убил вампира? Это же хорошо! — воскликнула Маша. — Не надо будет искать эту тварь!

— Маш, ты так и не изучила нормально некоторые книги по монстрам нашего мира? — Катя укоризненно посмотрела на сестру, которая немного смутилась.

— Вампиры считались почти вымершими, поэтому я не сильно уделяла им время. К тому же в романах всё описано довольно точно! — Маша воскликнула, стараясь за этим скрыть смущение.

— Не всё, далеко таки не всё, — Катя покачала головой. — Чеснока они не боятся. Просто как вид его не переносят, а солнца боятся лишь те, что кровь была разбавлена настолько, что они ближе люди, нежели вампиры.

— Это как? Ребёнок между человеком и вампиром?! Они же нежить! — Маша воскликнула от удивления.

— Самые первые были, что ни на есть самыми настоящими живыми существами и могли иметь детей. Тоже кстати живыми. Вот только при обращении, организм старается измениться и стать истинным вампиром, но у него не хватает ресурсов, поэтому человек умирает, тем самым освобождая ресурсы человека. Например, дыхание у них отключается как раз по этому поводу, как и пищеварение сильно замедляется. Поэтому им не хватает стандартной еды, чтобы жить. Им нужна кровь, как замена еде, — Катя менторским тоном начала интересный для Маши рассказ. — Из-за этого считается, что обращённые люди — нежить. Про разбавленную кровь я имела ввиду, что каждое последующее обращённое поколение имело всё меньше крови истинных вампиров и тем поганее становился их род. Вплоть до того, что обращённые от самого последнего поколения становились упырями, которые лакомились плотью, а не пили кровь.

— Так может это был упырь? И его прикончили. Вроде всё превосходно? Или есть ещё что-то, — Маша посмотрела на всё ещё нахмуренную сестру.

— Упыри после смерти оставляют свои тела и не обращаются пеплом, но от солнца всё равно страдают. Пеплом обращаются истинные вампиры и ещё два поколения обращённых после них, независимо от возможных обстоятельств смерти.

— Откуда такая древность вылезла? Их же по пальцам одной руки пересчитать можно и все они либо запечатаны, либо совсем на виду. Та же гробница Носферату запечатана, Дракула сидит в своём замке и не высовывает свой носик оттуда, что довольно обидно. Я бы не против была бы пообщаться с ней вновь. В Америке всё пока чисто и все храмы стоят, не выпуская отъявленных потрошителей. Правда я слышала про ещё одного истинного, которого запечатали в японском древнем храме наряду с другими ёкаями, но он тоже запечатан, — Маша беспомощно пожала плечами.

— Тот храм был уничтожен... — просевшим голосом произнесла Катя.

— Паршиво, но я не вижу чего-то страшного для нас. Как были в этом мире опасные твари, так и остались, только больше стало, — Маша беззаботно заложила руки за голову. — Главное, чтобы наш брат с ними не встретился. Тем более с одним вампиром не встретится более!

— Да, больше не встретится... — безэмоциональным голосом произнесла Катя и пустым взглядом смотрела в планшет.

— Кать? — с тревогой в голосе спросила Маша.

— Потому что он уже встретился с ним, — таким же безэмоциональным голосом сказала черноволосая девушка, смотря видео с камер наблюдения, что находились в коридоре.

На кадрах в ускоренном воспроизведении было видно, как некто невидимый открывал и закрывал двери квартир. Из одной двери вышла платиновая блондинка в уличной одежде и наверное хотели идти куда-то. Её планам помешала открытая невидимкой дверь. Девушка перевела на неё взгляд и застыла, после чего открыла ближайшую дверь, каким-то образом сломав дверную ручку, зашла в неё.

«Она зашла в его квартиру» — пронеслось в головах у сестёр.

Спустя пару мгновений ускоренной перемотки, в квартиру заходит Виталий. Ещё пару секунд в так и не закрытую дверь вбегает, словно молния, чёрная кошка их брата, только её мордочка успела просунуться в дверь, как в квартире происходит яркая вспышка.

Подождав ещё немного, сёстры могли увидеть, как из квартиры выходит Виталий, с кошкой на плече. Немного покачиваясь и прижимая правую руку к телу, но вполне здоровым.

— Он-на... убил-ла его? — в шоке спросила Маша.

— Вполне может быть, — сказала Катя. — Но необходимо спросить у него лично.

— Может у него и с тем, что его задержали в месте, где был один из глав контрабандистов, что-то связано? — с долей иронии спросила Маша, но Катя уверенно покачала головой.

— Нет, там он не причастен. Просто не в том месте и не в то время.

Шесть часов до задержания

Площадка для погрузки фур

Принадлежность: компания «Хаиро но Юки»(Серый снег)

В нескольких местах работниками склада производилась погрузка товаров в фуры. Компания имела много разнообразных источников дохода, начиная от производства продуктов повседневного быта, заканчивая продажей иностранной техники. У каждого направления имелась своя выгода, даже не смотря на минусовые цифры в отчётах о доходах, ведь не вся прибыль может быть написана на бумаге.

Сотрудничество с другими компаниями, которые в ответ на уступки оказывают свои услуги по меньшей цене. Попытки ущемить бизнес конкурента или забрать прибыльное дело у слабого человека можно считать вложением в будущее. Инвестицией. Слитая или вовремя купленная информация может быть намного ценнее потраченных на неё денег или услуг. Чего уж говорить, если такая информация помогала несколько раз избежать ужасных ситуаций и покушений.

А иногда это можно было получить всё и сразу лишь за одну маленькую услугу. Перевезти товар, ничего при этом не спрашивая и не досматривая, а также не обращать

внимания на её странность. Такие просьбы были и всегда будут, остаётся лишь вопрос, кому с такой просьбой в этом помочь, ведь ситуация может стать губительной, если партнёр замыслил нечто плохое.

У компании *Хаиро но Юки* были надёжные партнёры, с которыми они прошли и огонь и воду. Полного доверия между ними не было, как и желания доверить спину, но это было как раз в зоне допустимого риска, конечно учитывая подложенную соломку в случае подставы.

Так и происходило нынешний день, до этого ничем не отличавшийся от предыдущих. Молчаливые грузчики, ленившиеся водители и товар, который они загружали.

Один из зелёных грузовиков уже стартовал в пункт назначения. Водитель оказался торопливым молодым мужчиной, который по своей сути не может усидеть на месте без движения. Ему говорили, что эта дурацкая черта характера рано или поздно приведёт к неприятностям.

На выезде за территорию склада стояли выдвигающиеся из земли стальные заграждения. Как только они начали опускаться в землю, водитель фуры мгновенно выжимает газ чуть ли не полностью. Так он делал каждый раз, за что много раз получал замечания в свой адрес. Только сегодня он немного не рассчитал и зацепил днищем один из столбов.

— М? Что это было? — вопрос был задан в воздух. — Наверное, показалось.

Водитель пожал плечами и продолжил движение не сбавляя скорости, а за ним образовалась небольшая чёрная линия, что состояла из тормозной жидкости. Малая неудача и халатность, но это было только начало...

Четыре часа сорок семь минут до задержания

Очередной перекрёсток Токио

В водителе зелёной фуры умирал мировой гонщик формулы один и он подозревал пободное, но даже если бы начал что-либо сделать, всё было бы напрасно. У него не было денег, связей или явного таланта, а увидеть скрытый никто так и не смог или не хотел. По мыслям самого водителя, конечно же.

У него не хватало денег для покупки личного транспорта, а работа была единственным местом, где он мог сесть за руль, почувствовать скорость и чувство управления многотонной машиной. Эту возможность даже не омрачал тот факт, что фура даже близко не стояла по параметрам рядом с гоночными автомобилями.

Вот и радуясь столь малым моментам, водитель старался выжать как можно больше из фуры, но ему не позволял весьма сложный маршрут, в котором присутствовало множество светофоров, поворотов и других машин.

«Наконец-то» — пронеслась мысль в голове водителя, когда он своим намётанным взглядом увидел столь желанную картину.

Горящие синим светофоры, позволяющие тем самым ехать дальше, а также почти пустая дорога.

«Место, где можно разогнаться»

Стоило скрытому гонщику набрать приличную скорость, как на перекрёсток в этот же момент выезжает легковая машина.

Предупреждающий сигнал фуры, нажатые тормоза, трение резины, паника водителей и удар. Скрежет металла, прервавшийся вскрик, звук разбитого стекла, крики паники. Водитель фуры старался в последний момент избежать несчастья и выкрутил руль в сторону,

но было поздно. Из-за столь резкого манёвра фура изменила направление, захватила с собой машину, врезалась в витрину магазина и попутно перевернулась на бок.

Четыре часа двадцать четыре минуты до задержания

Тот же злополучный перекрёсток

Капитан Ватанабе. Отдел контроля ёкаев.

Уставший от свалившейся на него работы оперативник глубоко вздохнул и перевёл раздражённый взгляд на одного из его «коллег». Обычный полицейский, который был старше него на несколько десятков лет. Он мог ему годиться в отцы, если не в деды.

— Лейтенант Атсуши-сан, повторите вновь. Почему авария оказалась приравнена к делам, достойных внимания ОКЁ(Отдел Контроля Ёкаев)? У вас имеются сработавшие детекторы излучения? Или по городу снуют пробравшиеся ёкаи?

— Н-нет, господин капитан ... — лейтенант полиции посмотрел на погоны Ватанабе и запнулся, так как не знал его фамилии.

— Ватанабе. Капитан Ватанабе, — сказал оперативник.

После его слов, в глазах полицейского появилось огромное уважение и отголосок трепета. Он уже хотел продолжить говорить, но его прервали.

— Лейтенант Атсуши-сан, — вздохнул Ватанабе. — Вы же понимаете, что этим самым вызовом вы можете и, скорее всего, получите выговор за ложный вызов ОКЁ. Не сработало штатское оборудование, и вы, не смотря на это, вызвали нас. Штраф, понижение в звании, лишении премии и отчёт в вашем деле.

Капитан вздохнул и мягко потёр кончиками пальцев переносицу, пытаясь хоть немного сбросить усталость и стресс. Даже просто выехать на ложный вызов являлось неплохим вариантом отдыха для Ватанабе. О диване, а уж тем более о кровати, оперативник и желать не мог. Этот вечер он, скорее всего, опять будет ночевать в отделе или если совсем не повезёт на выездной миссии. Провести же вечер в компании своей девушки и будущей невесты... Это можно считать не сбывшейся мечтой, но благодаря лейтенанту у него появилось время позвонить ей.

— Давайте так. В честь моего уважения вашему возрасту и стажу работы, я сообщу о том, что штатское оборудование сломано и вы максимум получите устный выговор, — капитан серьёзно посмотрел на полицейского.

— Понимаете, капитан Ватанабе-сан, — лейтенант замялся, но под взглядом оперативника продолжил. — Я знал на что иду. Знал, что ни молчащее оборудование, не какие-либо другие пункты не были выполнены. В ином случае мне бы в голову не пришло звонить в ваш отдел.

Лейтенант обдумывал, что ему сказать, а капитан терпеливо молчал, ожидая продолжения.

— У меня в семье есть традиции, которые берут корни с далёких предков, среди которых были знакомые с экзорцистами люди. Близко знакомыми. Так нам передалась одна старая, по-своему добрая, но крепкая традиция. Связать вместе с каким-либо ребёнком небольшой талисман и подарить его родственнику, — лейтенант по-доброму улыбнулся, вспоминая что-то своё, после чего вытащил ключи с ромбовитым брелком, состоящим полностью из красных нитей. — По заветам предков, этот талисман должен будет скрыть нас от злого внимания духов и предупредить, когда кто-то из них близко.

Взгляд оперативника цепко зацепился за брелок, а в его глазах проскользнуло

удивительное узнавание, после чего он рукой показал следовать за ним полицейскому. Направились они к разбитому грузовику, который оградил лентами, а также весь перекрёсток, и никого не подпускали полицейские с оружием по приказу лейтенанта.

— Когда я из-за ведущего меня любопытства проходил рядом с корпусом фуры, талисман в кармане начал жечь мою грудь, а все золотые ленты на нём истлели. После этого мне и пришла идея вызвать ОКЁ, даже зная последствия, — плечи лейтенанта немного поникли.

Капитан, что шёл впереди, в этот момент повернул голову в сторону полицейского и с интересом взглянул на него.

— И почему же Атсуши-сан?

— Если была хоть малая вероятность, что там находится злобный ёкай, я обязан был предотвратить трагедию. Чего бы мне это ни стоило, — на последних словах взгляд полицейского приобрёл сталь готового идти до конца человека.

Ватанабе видел такой взгляд. У не сломавшегося под грузом разочарований от системы человека, внутри которого был стержень, сутью которого была помощь людям. На похожего человека Ватанабе ровнялся, когда поступил на службу, и до сих пор ровняется, а также хочет соответствовать ему, своему начальнику. Именно из-за такого взгляда капитан проникся глубоким уважением к полицейскому, не только из-за его возраста и опыта, но и из-за мировоззрения.

Подойдя к кузову фуры, где были открытые двери, а также виднелись предметы транспортировки, капитан достал из своего кармана жёлтую чистую бумажку. Стоило ей только появиться в руке оперативника, как в следующее мгновение на ней появились символы. Через мгновение бумага в руках оперативника истлела до пепла, но своё дело она сделала. Информация была получена, а Ватанабе неуловимым для глаза рывком оказался в кузове перевёрнутой фуры.

Спустя пару секунд он вышел, держа в руках семь толстых и затемнённых ампул, четыре из которых были разбиты. Когда капитан успел достать телефон, полицейский не заметил. Вот он стоял с ампулами в одной руке, а через мгновение в пустующей до этого руке появился телефон.

— Майор Ивамото-сама! Срочное донесение. Обнаружены ампулы с концентрированной кровью ёкая. По анализу предположительно второго класса, — после этих слов полицейский резко побледнел, поняв, наконец, с чем столкнулся.

— Ясно. Приказ принят. Мне потребуется несколько групп бойцов специального назначения, — а после этих слов глаза у лейтенанта расширились в удивлении.

— Выполняю, — после этих слов капитан убрал телефон и посмотрел на полицейского.

— Атсуши-сан, можете предоставить данные по владельцам этой фуры? — хоть это и выглядело, как просьба, но в голосе Ватанабе звучал приказ.

Лейтенант даже не подумал спросить разрешение на предоставление данных, ведь он понимал, что каждая секунда запоздания, может стоить десятков, если не сотен жизней.

Глава 13. Здравствуй, лорд Дракула!

Моё сознание возвращалось резкими рывками и также резко тонуло во тьме, словно старый и едва дышащий жизнью двигатель, для которого начать работать великое достижение. Вполне возможно, что самое сравнение было верным, ведь я слышал какое-то рычание, пока мой разум мог что-либо воспринимать.

Но даже так вскоре я начал осознавать себя в каком-то подобии... сна? Как-то иначе назвать огромное белое пространство, где, казалось, отовсюду лился свет, я не мог. Не было каких-либо ориентиров или теней. Лишь белое пространство, моё тело и ничего более.

Пока осматривался вокруг, ощутил, как правое плечо потяжелело. Повернув голову вправо, встретился взглядом с двумя омутами жёлтых глаз. Столь знакомых для меня глаз.

— Привет, Химари, — улыбнулся ей и потянулся погладить её левой рукой, но она впервые увернулась от неё.

Только после этого у меня получилось заметить изменения в ней. Сейчас Химари выглядела совсем иначе. Её шёрстку заменяло чёрное живое пламя, которое следовало за ней или же... было ею? Возможно, именно из-за этого она и не хочет, чтобы я её касался?

— А ну не двигайся! Сама знаешь, что чем больше сопротивляешься, тем больше будешь затискана! — рассержено произнёс и начал изворачиваться, чтобы поймать это ловкую вертихвостку.

Она и не думала сдаваться так просто, передвигаясь по всему моему телу, как обезьяна по дереву. Вот только...

— Попалась! — радостно воскликнул, стоило мне её поймать и начать гладить. — Время получать наказание!

Поглаживая её на удивление приятную спинку, что состояла из огня... Это сложно описать. Не тактильные ощущения, которые возникают сначала на кончиках наших пальцев и передаются в мозг, а нечто другое. При касании ассоциации возникают сразу во всём теле как в едином целом.

Чёрный огонёк в моих руках замер и смотрел на меня таки-и-ими широкими глазами, что смотрелось очень даже забавно, от чего я не удержался и засмеялся, из-за чего Химари наконец отмерла, но смеха над собой не простила. В доказательство этому мой указательный палец был укушен.

Может быть, не будь это сон, мне было бы больно, но в данный момент это принесло мне приятную волну тепла и приступа милоты. Хотя можно ли что-то чувствовать во сне? Как-то не припомню, что по этому поводу говорится во всяких инструкциях по осознанным сновидениям.

— Хи-хи-хи, выглядите как милая парочка, — за моей спиной раздался мягкий женский голос, а окружающее пространство начало заполняться клубами тумана, что лишали нас доступа к свету.

— Можешь, пожалуйста, отключить это дымовое шоу? — говорю в туман, помахивая рукой перед лицом, в то время, когда Химари села мне на плечо.

— А если я этого не хочу? — казалось, голос раздался у моего уха. — С чего бы мне это просто так выполнять твою просьбу? — на этот раз голос раздался прямо передо мной и мне даже удосужилось почувствовать горячее дыхание на своей шее. — М-м-м, какой приятный аромат... — на эту фразу мой чёрный комочек вспыхнул ещё большим пламенем и раздалось

злое шипение.

— У меня аллергия на такой дым. Из-за него я чихаю постоянно, — поделился с ней, при этом почёсывая раздувшийся нос.

— Было бы смешно, если бы не так глу...

— Апчи! — я всё-таки не выдержал и с полной оттяжкой чихнул, из-за чего глаза непроизвольно закрылись.

— О, спасибо, — поблагодарил незнакомку, ведь стоило мне открыть глаза, как тумана не было, а передо мной стояла красивая девушка.

Чёрные прямые волосы, которые почти достигали неизвестной поверхности, на которой мы стояли, были даже на вид невероятно мягкими, при этом казалось, что с внутренней стороны они отдавали алым цветом. Одетая девушка было в тёмное платье с большим количеством рюшек, чёрными чулками с котятками и ботфортами с высокими каблуками, но даже с ними она едва достигала моего роста и могла наравне смотреть мне в глаза. Наряд был сделан в стиле готической лолиты, как в одном просмотренном мной аниме, только одет он был далеко не на лоли, а на прекрасно сформированную девушку со вторым размером груди, завораживающими изгибами талии и изящными ножками, красоту которых не мог скрыть подол платья. Тонкая линия губ, словно нарисованных тонкой кистью искусного художника, выражали ехидную улыбку, когда её красные светящиеся глаза с интересом изучали моё лицо.

— А ты интересен, птенец, — девушка подошла ко мне вплотную и взяла за подбородок, поворачивая моё лицо в разные стороны, пытаясь что-то разглядеть. Даже зубы рассмотрела, словно я породистая собака на выставке. — Нет, так будет неверно. Ты почти равен мне, но выше первых птенцов. Интригующе-е-е, — последнее растянула восхищённым шёпотом.

— А как мне вас называть? — спросил у неё, пытаясь как-то привести её в себя.

— Тебя, — ответила она, даже не думая отодвигаться.

— Чего? — спросил у неё.

— Не вас, а тебя, — девушка угрожающе прищурила свои красные глаза.

— Как тебя зовут? — повторяю вопрос.

— Дракула, — представилась девушка между делом, продолжая исследовать теперь мои зрачки и ресницы.

— Вампир из романа? — удивился её ответу.

— Жалкая пародия одного из птенцов, ожидающий славы и влияния таким жалким способом, — безучастно произнесла Дракула.

— Из-за чего же этот способ жалкий? — спрашиваю у неё, когда она начала изучать мои руки.

— Искать славу и уважение среди птенцов обманом обречено на провал, а среди людей это бесполезно, ведь люди не могли тогда предложить нам чего-то путного, — ответила Дракула, заводя волосы за правое ухо.

— Что ты подразумеваешь под птенцами и почему люди не могли предложить вампирам что-либо? Например, кровь? — спрашиваю у неё, а вампирша спускалась всё ниже, теперь осматривая и ощупывая мой торс и спину.

— Для меня все обращённые птенцы, ведь я прародительница. Основательница рода вампирского. Но если взглянуть на это со стороны птенцов всё выглядит несколько иначе. Птенцы делятся на поколения, тем самым определяя место каждого птенца в нашей

иерархии. Что-то случилось? — спросила девушка, смотря на моё скривившееся лицо. Хотя девушка ли? Как-то без разницы.

— Очень похоже на дедовщину, где старшие только из-за своего возраста могут унижать младших, — высказал своё мнение.

— Не совсем верная точка зрения, — Дракула даже не отвлеклась от изучения моего тела, дойдя уже до пресса. — У птенцов в первую очередь ценится сила, а чем старше поколение птенца, тем он сильнее. К примеру, седьмое поколение сильнее восьмого примерно на десятую часть.

— Разве это не одно и то же? Старшее седьмое поколение выше в иерархии, нежели восьмое, которое младше, — спрашиваю у Дракулы, когда она что-то очень тщательно изучала у меня в районе пресса и хмурилась.

— Опять не совсем верно. Птенцы и вправду сильнее, чем старше их поколение, но старшинство поколения определяется не их возрастом, а их близостью ко мне, — сказала Дракула, но подняв голову, она не увидела понимания в моих глазах. — Если я обращу простого человека птенцом, то он будет птенцом первого поколения или как их называют — истинным. Обрати этот птенец ещё одного человека, то новообращённый станет птенцом второго поколения. Другими словами далёким от меня на два поколения. Исходя из этого, птенцу второго поколения может быть двадцать лет, когда кому-то из птенцов десятого поколения может быть за две сотни лет. Я понятно объяснила?

— Да, очень понятно. Как-то не очень хочется быть в обществе, где будут править старые маразматика, которые к тому же не умрут в течение пары лет и возможно ещё и тебя переживут, — ответил ей.

— Ты хочешь что-то сказать о моём возрасте? — глазки злобненькой вампирши уставились на моё лицо, тщательно отслеживая мою реакцию.

— С чего бы? — удивился её ответу. — Ты не выглядишь старой, не говоришь как старая древность и не чувствуешь заостенелой. Следуя бритве Оккамы, ты не старая маразматичка. Об этом говорит то, как ты общаешься со мной. Одежда у тебя не из первого тысячелетия или вовсе из времён до нашей эры. Готическая лолита. Мило и со вкусом.

Дракула лишь с подозрением сощурились, но говорить по этому поводу ничего не стала.

— Сотрудничество же с людьми... Оно было невозможным на тот момент. Птенцам нужна была от людей кровь и может быть какой-то способ скрасить время, но... эти вещи были несовместимы с человеческими желаниями. Чтобы получить кровь с людей, птенцы должны были пить её прямо с сосуда, что означало либо смерть человека, либо его обращение в птенца. Как-то по другому получить человеческую кровь без смерти донора невозможно для того времени. Нет, даже не так. Человек мог и выжить, только с огромным количеством условий. Не было знаний, как сохранить эту жизнь нормально. У выжившего человека могло начаться заражение, гной, мы могли не найти примерный объём крови, при котором человек не умрёт, а птенцу её хватит для насыщения. Среди птенцов присутствовали энтузиасты, которые хотели ситуацию исправить, но для этого необходимы были подопытные, среди которых добровольных не было. Скажу сразу, чтобы глупых вопросов не было. Птенцы пить кровь у других птенцов могут, но это практически бесполезно. В крови людей есть достаточный объём жизненной силы для птенца. У других птенцов этой жизненной силы ничтожно мало. Капля в море.

— Ну и заморочки у вас, — покачал головой.

— У нас, малыш, у нас. Теперь ты один из нас, не стоит нас разделять, — Дракула

поучительно сказала мне.

— Но я совсем не помню, как меня кто-то кусал, кроме этого комка шерстяного пламени, — я указал на моё плечо, где сидела Химари.

— Никто не помнит своего обращения, малыш, никто не помнит. Такова наша природа и никто не помнит момента своего обращения, — Дракула грустно покачала головой.

— У меня, кажется, голова сейчас лопнет. Боюсь, что когда очнусь, она уж точно будет болеть, — грустно выдохнул.

— О! Тут могу тебя порадовать! Голова у тебя болеть не будет!

— Потому что она всё-таки лопнет? — саркастически спрашиваю у неё.

— Нет, ты просто не вспомнишь ничего, как и всё то, что здесь происходило здесь, — она повела рукой, обозначив всё окружающее нас пространство.

— Почему? Хотя, нет. Это не так важно. Почему тогда ты тратишь на меня время?

— Чтобы ответить на второй вопрос, мне нужно ответить на первый. Сейчас ты не в своём теле и не во сне. Место можно назвать твоим внутренним пространством или ещё как-то иначе. У каждого разумного это название своё. Насчёт тела, то оно находится там же, где и было. А может и нет, но ты без сознания. Сейчас же ты чистая душа без тела, — Дракула мягко провела рукой по моим волосам, кончики которых начали прямо на моих глазах сесть. — Ты можешь помнить весь наш разговор, но будешь помнить душой. Или духом. Наше состояние по-разному воспринимают. Суть в другом. Душа помнит, а тело нет. Душа познаёт мир через тело. Зрение, осязание, слух, обоняние и другие чувства. Тело же понимает душу лишь со временем. В какой-то мере книги о понимании подсознания верны. Понять себя, понять, что сам хочешь и чего хочет твоё внутреннее я, но у сильных душой существ всё само выходит наружу.

— Почему ты разграничиваешь моё тело и мою душу? — спрашиваю у неё, попутно стараясь переварить всё в голове.

— Опять неверно понял, — Дракула огорчённо посмотрела на меня. — Тело и душа неразделимы. Без одного не будет другого. Разграничиваю я лишь то, что душа будет помнить обо мне и сообщать об этом телу. Не воспринимать меня конкурентом или врагом.

— Из-за чего я могу посчитать тебя врагом? — устало вздохнул, понимая, что совсем ничего не понимаю.

— Вампиры хищники. Стайные или одиночки, нам без разницы, но личная территория и охотничьи угодья нам важны независимо от того питаемся мы кровью напрямую у людей, у животных или пользуемся донорской кровью. Нам важен сам факт наличия такой территории, а стоит кому-либо из птенцов её пересечь, как у нас может сорвать крышу. Я хоть и снисходительно отношусь к птенцам, а особенно к первым из них, но одного из них не задумываясь убила, когда он ворвался ко мне в комнату, крича оскорбительные вещи. Жалеть же об этом не было и мысли. Так встретиться могли и мы.

— Ты же говорила, что вампиры могут быть стайными. Каким образом они уживаются на территории?

— Они должны дать почувствовать другому свой аромат души другому птенцу, которому доверяют, ведь это даже больше, нежели признание в доверии или признание самого факта сотрудничества между вами. Аромат души позволит выследить тебя где угодно, вне зависимости от расстояния, времени и даже плана бытия. Где бы ты ни был, почуявший однажды запах твоей души вампир будет знать его местонахождение всегда-а, — во взгляде вампирши появились малые искры безумия, но это было лишь затишье перед бурей.

Дракула демонстративно подошла ко мне и начала водить своим носиком вдоль всего моего тела, после чего отошла и с ожиданием посмотрела на меня.

— То есть каждый птенец знает запах твоей души и знает, где ты находишься, если ты сейчас мне это демонстрируешь? — спросил у неё, подходя и аккуратно беря в руки локон её волос.

— Моим птенцам этого и не надо. Они с самого рождения видят во мне прародительницу, но не могут чувствовать меня где угодно. Только если на то будет моя воля. Ты же иной... — Дракула заморожено смотрела на то, как я нюхаю её волосы, которые имели столь одуряющий аромат, заставляющий мои ноги чуть подкашиваться. — Ты не привязанный ко мне вампир, но это может измениться и тогда будет основан ещё один новый вид.

— Это как? — спросил на автомате, обнюхивая подставленную ладонь.

— Вампиры, оборотни, упыри — самые популярные примеры, потому как выжили и распространены достаточно широко. Но пока пройдёт достаточно времени для основания нового вида, ты можешь передумать, — Дракула прижалась ко мне и с тяжёлым дыханием ответила мне на ухо, едва не касаясь одного губами.

— Что со мной происходит!? — резко отскочил от неё, на что она раздражённо цокнула.

— А ведь привязка почти произошла, — раздосадовано произнесла вампирша и посмотрела в сторону. — Как я говорила раньше, птенцы основывают гнезда... Только самые близкие делают это, ведь во время того как получают запах души другого партнёра. Они получают от этого огромное удовольствие и образуют связь.

— Зачем тебя для этой связи я? Множество вампиров в очередь выстроятся ради такого.

— Они... не подходят. Слабые птенцы вообще нежить и не могут жить даже на солнце. Они — нежить, чего мне не надо. Истинные же... инвалиды. Они стоят на высшей ступеньке иерархии, но стоит кому-то из них почувствовать аромат моей души, как у них сносит крышу и они стремятся меня съесть. Но не ты. Ты сопротивляешься и ведёшь себя осознанно. Не сорвана крыша как у человека и нет жуткой мании вели... — Дракуле посмотрела в мою сторону и увидела привычную для моего утра картину, от которой поражённо замолчала.

Лёжа у меня на руках, Химари прокусила руку и цедила с неё кровь. Так и происходило её питание в простом мире, так происходит и здесь. Единственное отличие в том, что питаюсь здесь, пламя, из которого состояла Химари, темнело всё больше.

— Думаю, говоря про не сорванную крышу, я поторопилась. Ты отчасти безумец, — Дракула качает головой.

— Из-за чего же?

— Ты сейчас делишься кусочками своей души с этой приживалой, которая даже временного контракта с тобой не заключила, — в ответ на это Химари раздражённо дёрнула хвостом и принялась вставать с моих рук, но как-то странно.

Движения стали резкими, дёрганными и лишёнными грации. Да чего там! Она чуть не навернулась с моих рук, а будучи вновь пойманной, принялась ластиться ко мне, то и дело стараясь укусить меня за губу.

Хотел что-либо у неё спросить, как кругом начал появляться туман, как наводила Дракула. Только помимо того, что он чувствовался по-другому, так он ещё и выглядел максимально отталкивающе. Много разных ядовитого цвета оттенков, также он был более тяжёлый и тянущийся по полу, но, даже не смотря на это, туман накрыл нас за несколько

секунд.

Я уже почувствовал как засвербело в носу, но первым чихнул не я. Удивительно, но первой чихнула находящаяся у меня на руках Химари. Да ещё КАК чихнула! Её чих сопровождался всполохами такого чёрного пламени, что казалось сами драконы обзавидовались бы. Да чего уж там говорить, я в такой осадок от этого прекрасного зрелища впал, что не осознал вначале того, что Химари не один раз чихнула, а разразилась каскадом чихов.

— Хима-ари, ты почему мне не сказала, что можешь такое? — я посмотрел на смущённую и пристыженную кошку на моих руках. — Тогда бы у меня не было проблем с газовой горелкой!

В ответ на меня посмотрели осуждающие и прищуренные жёлтые кошачьи глаза.

— Ты сама знаешь, какие у меня с ней проблемы! Могла бы поддержать, — я фыркнул на неё, но всё ещё наглаживал её пламя.

— Хотя вы друг друга стоите, — Дракула с огромной косой за спиной задумчиво смотрела на нас, подбрасывая в руках разноцветный кристалл.

— Это ты верно сказала. Что это у тебя в руке? — указал на кристалл.

— Паразит в твоём организме. Находился у тебя где-то в районе желудка и тут решил напасть, почувствовав, как твоя душа начала изливаться в кошку. Обычно это происходит при поглощении другим существом. Вот и выйти захотел, захватить тело и поглотить остатки. В итоге поджарили его, а это своеобразно приготовленное мясо. Полностью очищенное от токсинов, гноя и ещё чего-либо. Считай готовое к употреблению, — Дракула демонстративно облизнулась.

— Химари, хочешь? — спрашиваю у комка пламени, но она в ответ покачала мордочкой. — А ты? — вопрос был адресован вампирше.

— Я, конечно, могу согласиться и съесть его, но ты от этого будешь корчиться в агонии, ведь оно уже стало частью тебя. Поэтому, пожалуй, откажусь. Лучше встречусь с тобой и уже там будут варианты, — Дракула посмотрела на меня очень многообещающим взглядом, но свет вокруг нас стал внезапно темнеть. — Время нашей встречи кончается, но я оставлю тебе прощальный подарок.

Девушка демонстративно прикусила губу до появления крови, после чего резко оказалась около меня. Её губы встретились с моими, но я пропал в огромной круговерти образов, мыслей и знаний.

В меня вливались знания. Как живёт вампир, как ему вкуснее питаться, как у обращённого меняются вкусы, как меняются повадки и что появляется у вампира. А также ещё немного...

Тут я выпал. Магия. Не похожая на фэнтезийную, но такая же волшебная, а также, хех, кровавая. Магия крови, немного ментальной, по типу гипноза и что-то из раздела ритуалистики, но всё это архисложно, а также... не зависит от маны. Умора. Магия не зависит от маны, но она зависит от моей крови, а точнее от жизненной силы в ней. Это было нечто.

— Вау, прямо божеский подарок, — выдохнул, смотря на довольно улыбающуюся вампиршу. — Но почему не было передать всё, что я узнал из разговора таким способом?

— Я не бог, я лучше, — вампирша самодовольно выпятила грудь. — А отвечая на твой вопрос, сначала ответь мне ты. Ты не заметил чего-то странного, получая мой подарок?

— Ну, я как-то необычно воспринимал эти знания... — задумчиво протянул. — Они

были и мои, но какие-то чуждые. «Если выкачать из человека кровь и сделать из неё кристалл, то будет хороший леденец». На такие мысли у меня не было отвращения или чего-то подобного, что странно и неприятно.

— Всё верно! — Дракула даже в ладоши хлопнула. — Это одна из наших способностей. У крови есть память, а мы можем её считывать, а некоторые передавать другим вампирам. Только есть несколько отрицательных моментов. Ты принимаешь чужой переваренный опыт. С его точкой зрения, с его мнением и ты невольно это впитываешь. Для меня это ничего не значащий нюанс, а для тебя может быть фатальным. Выпьешь много знаний из крови, сможешь поехать кукухой или измениться и стать иным, как личность. Дай я просто так знания тебе, то не смогла бы узнать о тебе. Характер, нормы, догмы и твои стремления. Диалог, который позволил нам узнать друг друга.

Вокруг нас свет почти перестал как-либо светить.

— Прощай. До скорой нашей встречи, — она мило помахала рукой и крутанув огромную косу исчезла во тьме.

Глава 14. Множественные неожиданности

Ещё даже толком не проснувшись, услышал знакомый голос.

— Наконец-то проснулась спящая красавица! — раздался донельзя злорадный голос Маши.

С трудом протерев глаза, встаю с дивана. Был я уже в своей гостиной, а прямо у меня на коленях сопела Химари. В голове всё ещё были остатки странного сна, но, как почти любой другой сон, он забылся спустя пару секунд, оставляя лишь какую-то хмарь.

— Почему это красавица? Перед вами сидит самый настоящий красавец, — с наигранным возмущением спросил у неё.

— А ты такой эгоцентрист, — раздался голос Кати, что сидела с Машей за одним столом. — Мы про Химари говорим. Вот она красавица.

Я этак оценивающе посмотрел на кошечку, после чего обнял её и сказал девушкам.

— Не отдам. Моя.

— Твоя, твоя. Мы её сами не прокормим.

Стоило её словам прозвучать, как раздалось урчание в моём животе.

— Будешь бутерброды? — спросила Катя.

— Конечно. Сейчас готов кобылу съесть, — отвечаю им, когда подходил и садился за стол.

Девушки странно на меня посмотрели, но принялись резать мне бутерброды. Два моих чернорабочих. Ха-ха-ха. Это должен был быть смех злодея, но мне лень.

— Я чувствую, что у тебя в голове присутствуют непозволительные мыс... Ай! — Маша вскрикнула, порезав свой палец и принялась на него дуть. — Больно... — прошипела она.

Я же либо до конца не проснулся, либо просто вспомнил, как мне мама в детстве делала, когда я резал палец. Что же я сделал? Засунул его в рот, попутно слизав кровь.

На меня посмотрели две увеличившихся пары глаз.

— Что? Мне мама так делала и боль быстро проходила, — пояснил на их выпученные глаза.

— И-и вправду боль прошла, — Маша запнулась и пошла в наступление. — Но это же не гигиенично!

— Верно, — кивнул ей.

— Тогда почему так делают? Можно заразиться чем-то. Я уж про тебя и Химари не говорю, — она махнула в нашу сторону ручкой.

— Это меньшее из зол, когда ребёнок поранился, и он всеми силами пытается уменьшить боль. Лезет грязными руками, старается рефлекторно надавить на порез чем под руку попало. Пока ты успеешь принести бинты и перекись, то уже сам ребёнок занесёт в рану нечто хуже.

— Только если смотреть на это под таким углом, — с сомнением сказала Маша. — И почему ты сделал так со мной?! Я не ребёнок!

— Ребёнок, — ответила Катя.

— Ребёнок, — ответил я.

— Да вы!.. Да вы! — возмущению Маши не было предела, но Катя заткнула ей рот только что сделанным ей бутербродом. — Так и быть останусь с вами. Пропадёте ведь без меня.

Мы все вместе рассмеялись, но тут у меня просто появилось в голове одно знание, к которому у меня появился вопрос.

— Маш, а, Маш? Ответить мне, зачем тебе надевать чёрные трусики и жёлтый лифчик?

— Из-за тебя поднялась рано, и пришлось одевать из того, что первым попало под руку.

— Ты совсем без нижнего белья спишь?

— Без него, но в пижаме.

— Виталь, а, Виталь? Ответь мне, откуда ты знаешь, что одето на моей сестре? — Катя очень схоже спародировала меня, заставив меня с Машей застыть.

— Просто узнал...

Девушки странно переглянулись, и в течение получаса я узнавал о себе много нового...

— Ха-ха-ха, смешно, — наигранно рассмеялся, после чего скептически посмотрел на девушек. — Так издеваться над мозгом только проснувшегося человека.

— Вампира, — злобно буркнула Маша, обиженно смотря в сторону.

— Который должен был умереть, как только его коснулись солнечные лучи, а я вполне себе нежусь в свете утреннего рассвета и не горю желанием становиться кучкой пепла, — вес моего скептического взгляда стал ещё больше.

— Процесс обращения не всегда происходит быстро. Адаптация тела, перестройка души, изменение психики и получения некоторых инстинктов, необходимых для существования вампира, — как по учебнику перечислила Катя.

— Ты говоришь так, словно знаешь об этом из первых рук, — осторожно пошутил, но даже не увидел намёка на улыбку у девушек.

— Из самого, что ни на есть первоисточника, — ответила Катя, не изменившись в лице.

— Ещё скажи, что у самого Графа Дракулы это узнала, — я фыркнул и почесал за ушком у лежащей на моих коленях Химари.

— Тётя Дракула и рассказывала, — с серьёзной моськой ответила Маша.

— Ещё одна хорошая шутка, но их что-то слишком много на этот день, — раздражённо посмотрел на сестёр. — Ещё про наличие пришельцев мне расскажите, — пробурчал себе под нос, поглаживая уже живот Химари, где шерсть была куда более мягкой.

Сёстры странно переглянулись, но ничего не сказали. Маша лишь молча достала телефон и показала мне изображение трёх девушек.

На фотографии были две сестры, которые приняли разные позы. Если Катя стояла и не старалась как-то выделяться, помимо того, что обнимала рукой другую девушку, то Маша всю улыбалась и крепко обнимала беловолосую девушку одной рукой, когда вторая держала телефон.

Между двумя сёстрами стояла девушка, как ранее говорилось с белыми длинными волосами, красными глазами и чуть-чуть выпирающим клычком из-под губы. Одета она была в чёрную футболку и короткие джинсовые шорты. Она стояла и радостно улыбалась.

В моей голове глядя на это фото происходили движения. Картина мира, выстроенная за время моей не очень длинной жизни скрипела, растягивалась, плакала и ныла, но с упорностью(или упоротостью) старалась натянуть сову на глобус. Или простыми словами уместить в себе знание, что с Дракулой можно сфотографироваться. Факт того, что Дракула имеет женский пол, не имел большого значения.

Не знаю почему, но слова Маши я принял за чистую монету.

— Ва-вампиры же не отражаются в зеркалах и камерах? — немного ошеломлённо заикаясь, спросил у девушек.

— Там много нюансов. Начинаю от природы этого явления, заканчивая тем, что она может это контролировать, — пояснила Катя, но, не увидев в моих глазах понимания, продолжила. — Если возвращаться к сути, почему вампиры не отражаются в зеркалах, то нужно обратиться к пониманию, что такое зеркало.

— Стекло, покрытое слоем оловянно-ртутной амальгамы или чего-то ещё, что может отражать свет. Бронзовое или серебряное зеркала, например, — отвечаю, не понимая к чему это ведёт.

— Это если смотреть с технической точки зрения, но при этом ты забываешь, что его использовали для обрядов и ритуалов, — важно сказала Маша.

— И? — я выразительно посмотрел на Машу. — Я могу, и ёршик для унитаза использовать, чтобы унитаз почистить, и назову это ритуалом очищения.

— Ну ты и бука! — Маша надула губы. — Разве в школе никогда не делали какие-нибудь ритуалы, чтобы весело провести время? Духов там вызывали или видеть, как девушки на суженого гадают?

— Нет, не делал, — отвечаю ей.

— Но как?! — на лице Маши был огромный шок. — В моей школе это было постоянным развлечением! Да и в трёх ближайших, где учились мои подруги.

— Я видел, но никогда не принимал участия, стараясь обходить это стороной, — пожимаю плечами, принимаясь пальцами разминать подушечки на задней лапке Химари.

— Почему? Не брали в свой круг посвященных? — ехидно произнесла беловолосая язва.

— Как раз таки брали и звали, но... мне хватило и одного раза. Тогда мы забрались на заброшенный завод и решили призвать призрака умершего на заводе. Ещё какая-то про него городская легенда была о неразделённой любви, зависти и трагичной смерти на одном из станков, — начал вспоминать произошедшее в тот день, а Маша и Катя слушали. — Пришли мы на завод в компании пяти человек. Нам лет по тринадцать было тогда. Пробраться на территорию оказалось легко — заброшенный завод являлся местом для сбора многих людей. В заборе были дыры, а местами этот самый забор представлял простую стальную сетку, которую легко можно было перекусить пассатижами, но нам и этого делать не надо было, всё уже было сделано до нас. По итогу мы пришли, нашли предполагаемый станок или то, что от него осталось, ведь его в большей части разобрали на металл, и принялись за пляски с бубном. Стишки специальные читали, заунывное пение практиковали, даже жертвоприношение в виде сосиски в тесте сделали, но всё было без толку, никто к нам не пришёл.

— И вы просто бросили после первой попытки? — заинтересованно спросила Катя.

— Тебе напомнить о моей удачливости? — я с иронией посмотрел на неё. — Мы разочаровались, но пообещали вернуться завтра. В этот момент один из одноклассников отошёл, чтобы отлить, ведь среди нас было две девочки, а потом спустя минуту прибегает к нам с криком ужаса. Говорит, призрак кого-то убил. А мы что? Детки любопытные пошли и посмотрели. Обнаружили труп наркомана, у которого глаза красные были, изо рта пена, а предплечье всё в синяках от уколов. Двух из пяти стошнило, девочка одна в обморок упала. Дети напугались, кружок по всему мифическому разбрёлся кто куда, а потом меня просто подсознательно воротило от всего этого.

— У тебя, что не произойдёт, то история, — Катя покачала головой. — Но ритуалы всё-

таки есть и некоторые из них работают, правда связываться с этим никто не хочет. Каждый из них зависит от такого переплетения параметров, что порой цвет занавесок может влиять на результат. Отвлёклась, — черноволосая девушка покачала головой и посмотрела на меня. — Зеркала использовали, чтобы посмотреть за изнанку и "взглянуть в самого себя". Другими словами посмотреть на своё отражение в изнанке, которая связана с реальным миром. На этой изнанке построены многие взаимодействия в этом мире. Например, Хэллоуин — день, когда изнанка становится ближе и грани между слоями истончаются. В такие моменты всякая нечисть, кстати, и появляется в нашем мире.

— Стоп! погоди! Дай переварить, иначе голова взорвётся, — раздражённо помассировал виски, что помогло немного успокоиться. — Ты хочешь сказать, что зомби, вампиры, личи, оборотни и так далее существует?

— Да, — кивнула Катя.

Я же перевёл взгляд на Машу, которая принялась что-то готовить, но у неё возникли проблемы.

— У тебя газ закончился, — Маша не обратила внимания, что моя картина мира напоминала сову, которую напаяли не на глобус, а на макет планеты масштабом 1 к 1.

— Под плитой баллонов с газом нет? — в Японии довольно интересно обставлено дело с готовкой.

Точнее со способами эту самую еду приготовить. Можно было использовать, как электрические плитки, так и газовые, в которые необходимо вставлять газовые баллоны, но в отличие от наших, громоздких и объёмных, в Японии продавали маленькие их аналоги, которые можно было удобно вставить в компактную переносную плиту.

Да и вообще, в некоторой степени в Японии старались не использовать что-то громоздкое. По крайней мере я не нашёл, где можно приобрести большую плиту, а обошёлся маленькой.

— Они тоже пусты, — Маша покачала головой.

— А я ведь недавно их купил, — обречённо покачал головой, отвлекаясь на что-то другое помимо разговора.

Я встал и достал из одного из шкафов ещё одну плитку и поставил на один из кухонных ящиков, параллельно подсоединив его к сети.

— Не буду спрашивать, зачем тебе вторая плитка, ведь это понятно, но почему сразу не включил? — спросила Катя, которая перестала грузить меня данными, когда в это же время Маша приступила к готовке.

— Хоть газ дорогой, но даже так выйдет дешевле, нежели постоянно пользоваться этой плиткой. Это скорее вопрос принципа, — я пожал плечами, после чего мне в голову пришёл вопрос. — Кстати, что будет с коммунальными услугами? Хозяев дома, вроде как, съел вампир. Здание никому не принадлежит или нашлись ближайшие родственники погибших? Не хотелось бы переезжать по велению левой пятки незнакомого человека.

— Времени мало прошло, так что не особо понятно, — сказала Катя, что уже допила ещё одну кружку чая.

— Так что там с зеркалами и вампирами? — обречённо произнёс, уже окончательно принимая факт существования нежити.

— Зеркала — помощники для обозрения изнанки, которая имеет влияние на наш мир. По факту наше отражение связано с нами. На изнанке присутствуют наши копии, но помимо этого в ней также имеются и другие жители, которые могут быть опасны. Человеческие

отражения, как и отражения некоторых существ, имеют защиту, которую не преодолеют даже самые мощные твари изнанки, чего не скажешь о вампирах. Они уязвимы и имеется шанс того, что их отражение кто-то съест. Тот факт, что вампир не отражается в зеркалах можно объяснить двумя способами: или кто-то отражение поглотил, или вампир его тщательно скрывает.

— То есть для вампиров опасно появляться перед зеркалами?

— Без разницы, — раздался спокойный голос Маши, что стояла к нам спиной и что-то нарезала. — Зеркала лишь проводники. Камера в изнанку. Наличие камеры никак не повлияет на существ.

— Но тогда почему Дракула не боится? Как я понял, она намеренно стала видимой для камеры, а значит и в изнанке.

— Я бы посмотрела на то существо, что попыталось бы её поглотить, — с нотками веселья ответила Маша. — Но это не отменяет выросшей проблемы. Ты вампир и вполне себе отражаешься во всём.

— А чем может быть опасно потеря отражения? — стараюсь прикинуть величину проблем.

— Потеря сна, как самого факта. Ты не будешь уставать из-за своей природы, но сон тебе необходим в психическом аспекте. Отдых для головы. Позже идёт притупление эмоций, желаний, отсутствие стремления. Остаётся жалкое подобие разумного существа. Он не может развиваться, ведь полностью заостенел, — голос Маши приобрёл пугающее спокойствие. — Но они не умирают и не становятся овощами. Происходит нечто гораздо хуже. Они берут что-то из оставшейся личности и, стараясь это сохранить, возносят в идею фикс.

Маша замолчала, и в образовавшейся тишине был слышен только стук ножа о дерево.

— Это страшно и очень пугающе. Тётя Дракула показала нам один раз такого вампира, что лишился отражения. Внешне улыбчивый дедушка, который активно общался с нами, а мы даже не замечали странностей. Главной темой разговора была его дочь, которой он очень гордился, — голос Маши так и звучал спокойно, но в нём чувствовалась отстранённость. — Такая любовь была в его словах, что невольно становилось завидно этому, хотя у нас самих в семье всё было хорошо. Позже начался ужас. Он предложил посмотреть на его дочь. Редкие вампиры могут иметь детей, но это был не его случай. Дочь была рождена ещё до того, как он был обращён. Мы прошли в другую комнату и первое, на что обратили внимание — гнилостный смрад, который витал в воздухе и исходил он от трупа, обтянутого кожей, где в некоторых местах виднелись черви, но при этом одетый в красивое платье. Тот дедушка общался с ней, как с живой, сдувал пылинки и сетовал, что она немного приболела и не очень разговорчива.

Маша вновь замолчала, но даже видя лишь её спину, было понятно, что она напряглась, да и Катя выглядела немного бледной.

— Я с Катей видели многое, и трупы не впервой было видеть, хоть и в таком запущенном виде. Но нас пробрало, что старик обращался с той мумией, как с человеком, стараясь придать ей более лучший вид. Вырывал насекомых, что торчали у неё из-под кожи, отгонял мух, красил губы, наносил тушь, работал с ногтями. При этом с радостной улыбкой, получая от этого удовольствие. Он не был психом-некрофилом или кем-то подобным. Людвиг лишь любил свою дочь, и именно на этом заиклилась его личность после потери отражения. Его дочь умерла от старости, но он этого не воспринял. Осознавал, что вокруг

происходит, взаимодействовал, улыбался, понимал необходимость гигиены. Мы видели, как после процедур он мыл руки и прибрал за собой, но центром всего мира для него была его дочь.

Тишина. Даже нож в руках беловолосой девушки застыл в воздухе, но ненадолго. Руки Маши задрожали, а следом она отбросила нож на стол, после чего ударила по столу двумя сжатыми в кулаки руками, при этом тяжело дыша.

— Я не хочу. Не хочу, — раздался прерывистый шёпот. — Не хочу, чтобы ты становился таким. Со стороны это выглядит страшно и отвратительно, но если это будет происходить с кем-то знакомым... Это будет ужасно...

На стол полились первые капли слёз.

Я подошёл к девушке и приобнял её за плечи, а рядом оказалась Катя. Даже Химари старалась потереться своей шерсткой о руки Маши.

Сказать что-либо не получалось, да и что говорить? «Я никогда таким не буду!», «Со мной такого не произойдёт!», «Ты паникуешь зря!»? Что из этого будет правдой, а не дающую лишнюю надежду ложью? Ведь большее всего, когда разбиваются ожидания и надежды.

Задолго до этого.

Незадолго до укуса вампира.

Юноша поднимался по лестнице, направляясь в свою квартиру. Одежда, которая на нём была, выглядела как школьная форма, да и была школьной формой старшей школы.

Несмотря на довольно позднее время, когда любой даже отчаянно задержавшийся школьник уже должен был быть дома, а некоторые видеть не первый сон, юноша только сейчас возвращался в свою квартиру. Но, наверняка, этому юноше никто об этом не сказал, кроме его сенсея и то, только совсем недавно.

Для исправления этой неурядицы юноша и направлялся в свою квартиру, чтобы сменить одежду. Ведь это может ударить по имиджу школы, если он будет гулять ночью в школьной форме! И дело совсем не в том, что его уже несколько раз останавливали полицейские, спрашивая, не заблудился ли он, а какие они взгляды бросали на его сенсея, с которой он всюду передвигался, стараясь решить одну щекотливую проблему сенсея.

Вот и сейчас, поднявшись на третий этаж, юноша, который совсем не был похож на пьяного человека, открыл дверь в свой дом.

«Не закрыта» — промелькнула мысль в его голове, и юноша стал немного осторожней.

Оглядев квартиру, он немного успокоился. Не было ни бардака, который устроили бы воры, ни чего-то ещё, что могло выбиваться из общей картины.

«Забыл закрыть» — вновь пронеслась мысль в его голове. — «Жаль Химари не пошла со мной, не хотел её будить. Она могла бы ответить на этот вопрос»

Хоть это и звучало странно, спрашивать что-то у кошки, но юноша знал, что она необычная и очень умная кошка. Порой она показывала признаки большего интеллекта, нежели у многих людей. И под многими подразумевались не безмозглые люди, а носители среднего ума. Первых большая часть обычных кошек и так превосходит.

Двигаясь по комнате, юноша попутно с размышлениями пошёл до небольшой тумбы и, открыв её, достал первый попавшийся комплект одежды, главное чтобы он не был странных комбинаций цветов.

Например, как ему попалось в первый раз, розовые шорты и тёмно-зелёная футболка, но

методом перебора приемлемая одежда была найдена. Также была найдена небольшая кофта. На улице хоть и весна, но ночь обещала быть холодной, несмотря на Японский тёплый климат и весну.

Спустя небольшое время юноша переделался и аккуратно сложил школьную форму, как он думал, но наверняка любая мать могла доказать, что это совсем не так.

Вот переодетый юноша уже собирался выходить из квартиры, как из его спальни послышался громкий звук открываемой двери.

На неожиданный звук юноша резко развернулся и застыл. Увидев незваного гостя, в голове парня пронеслись воспоминания о первой встрече с чёрной кошкой Химари.

Непонятно как, почему и зачем, юношей был услышан зов маленького на тот момент котёнка. Избитого, обезображенного и находящегося в опасности. Над ним нависал опасного вида человек, чья опасность была не в силе или ловкости, а в полной отбитости.

Что может быть в голове у наркомана или пьяного человека? А как можно было назвать того человека, чей цвет кожи был бледен, на руках были странные синяки, который юноша принял за уколы шприцем, а странное дёрганное поведение было списано на наркотический припадок или наркотический приход?

Правда, юноша не знал, что синяки на самом деле были ранами, полученными от другого могущественного существа. Даже не так, это был отголосок той мощи, что то существо вложило в свою атаку.

Даже спустя десятилетия заточения, раны всё ещё были значимыми, ведь их было нечем лечить. Остальные заключённые тюрьмы были такими же паразиты, единственным источником питания которых были люди, а если быть точнее их жизненная сила, которая есть и в животных, и в других, отличных от людей существах, но предпочтительнее было использовать людей.

Их жизненная сила словно была создана для поглощения всякими тварями! Из-за чего многие из них считали людей скотом на убой. Правда, совсем буйные головы с такими утверждениями были укорочены на эту самую голову, а если было необходимо и вовсе на две.

Поэтому высвободившийся из заточения вампир дрожал, видя свою первую жертву, имеющую не жалкие крохи жизненной силы, ради которых даже драться не стоит — потратишь больше, а у тех, у кого этой силы много, ты её не заберёшь, а небольшое озеро!

Вампиру было плевать на тот момент, что существо не было человеком, а выглядело как чёрная кошка. Также ему было плевать на окружение и имеющихся вокруг людей, ведь в них было мало жизненной силы, по сравнению с его жертвой.

Но стоило вампиру поймать и обездвижить на удивление сильную и юркую жертву, которая в то же время была ослабшей и скованной, как по его чувствительности жизненной энергии был нанесён удар. Рядом с ним ничего не было, но в следующий момент разверзся шторм жизненной энергии, который был намного больше небольшого озерца.

Но даже не это удивило вампира. Он почувствовал столь ненавистную ему силу, и, словно в доказательство, его синие раны страшно заныли, вызывая в нём столь редкие для него эмоции.

Недоумение, ведь существо было мертво! Изумление, шок, гнев и ярость. Всё это вспыхнуло ярким пламенем, только которое не должно было сжечь и уничтожить врага, а спрятать маленький тёмный комок, именуемый страхом.

Страхом перед когда-то унизившим его существом, что оставило его жить в насмешку над слабостью вампира, но оставило, казалось, сжигающую самую душу раны.

Но он почти успел обернуться, как его вырубил! Лишили сознания вампира! И вновь, словно в насмешку, гордого вампира оставили живых, оставив ещё одну рану, только к счастью это был синяк.

Проснувшись, вампир впал в форменное бешенство, пока не уловил запах. Столь сладостный запах, по которому ему можно будет выследить его владельца.

Но сперва стоит перекусить.

Именно это существо встретил юноша в своей квартире.

По взглядам обоих было ясно, что они узнали друг друга, но оба были шокированы.

Юноша по той причине, что увидел знакомого и даже избитого им наркомана. Так называемые наркоман-вампиры не могли понять, почему, вместо унизившего и посадившего семена страха в его душу существа, перед ним стоит простой человек.

Самый обычный и не отличающийся от тех, кого он уже сжирал сотнями за время прошедшее с их последней встречи.

Но запах не мог врать! В нём была частица или даже малая крупица силы того существа, но сила была и пахла!

«Она может сделать меня сильнее!» — пронзила вампира удивительная и заманчивая мысль.

В это же время в голове юноши проносились мысли иного характера.

«Как бы выгнать этого убогого из квартиры, и не опасен ли он?»

Если бы на его месте был обычный человек, он должен был чувствовать страх, панику и желание убраться подальше, ведь человеческое подсознание знало, что сокрыто в тени и почему этой самой тени необходимо бояться.

Только у данного юноши всё, что вызывал вампир, было лишь отвращением и желанием вымыть всю квартиру, куда бы ни зашёл этот наркоман.

Искажённая психика юноши давно избавилась от страха в угоду сохранения рассудка, при этом оставив другие эмоции.

Как он выживал всё это время, большой-большой секрет.

Только вместо юноши, это почувствовала чёрная кошка, что всё это время мирно спала, и она со всей возможной скоростью помчалась к юноше.

В то же время, пока наблюдатель мог предаться размышлениям, вампир стремительно приблизился к юноше, на что тот рефлекторно прикрывает голову, но было поздно.

Вампирские клыки вонзаются в плоть человека.

«Он обречён» — проскользнула блаженная мысль в голове вампира.

Укушенный человек получал в своё тело яд, который расслаблял его, вызывал последующую амнезию и апатию. Всё для испития крови.

Но было кое-что похуже. «Недоеденный» человек в скором времени обращался в вампира и становился птенцом того, кто его укусил, а это чуть ли не полноценная власть над ним. Птенец не может убить обратившего ни физически, ни ментально.

Вампир настолько увлёкся, что заметил нового гостя лишь в тот момент, когда по его спине прошёл табун мурашек, а чувство опасности взвыло сиреной.

Красные глаза вампира встретились с жёлтыми глазами, которые имели вертикальный зрачок. Миг и произошло узнавание, а по спине уже прошёл холодок.

Уровень жизненных сил, который исходил от подростковой кошки, был больше небольшого озера. Среднее озеро или даже огромное. Не меньше.

«Это невозможно! Невозможно получить столько силы за короткое время!» — вопил у себя в голове вампир.

Если бы взглядом можно было бы сжигать, тогда бы кошка...

Вспых

Произошла вспышка чёрного огня, который, однако, осветил всю комнату белым светом.

Чёрная кошка сожгла истинного вампира, только взглядом. С кем не бывает?

Следом кошка побежала к совершенно невредимому юноше, если не считать укуса вампира за повреждение. Он стоял немного апатично, пялясь в одну точку, и даже не думал опускать руку, которой защищался.

Стоило кошке запрыгнуть ему на плечо и тереться мордочкой о щёку юноши, как последний очнулся. Его взгляд приобрёл осмысленность, а тело расслабилось.

Рука юноши погладила чёрную шерстку кошки, после чего он направился на выход из квартиры. Только его шатало из стороны в сторону, а укушенную руку придерживал чисто рефлекторно.

Вот так и заканчивается эта арка исто...

— Кха-кха, — из комнаты, откуда вышел вампир, послышался кашель.

«Да пошло оно всё в зад! Я хотел закончить эту историю и заняться другой, но нет! Необходимо ****, оставить шанс для продолжения! Всё пошло оно всё к ****! Я увольняюсь»

Именно так неизвестный рассказчик, изрыгая из себя ругательства, ушёл, а история продолжалась.

В комнате находилась девушка с красными зрачками и платиновыми волосами, которая явно была не в себе, о чём говорили её расфокусированные зрачки, заторможенность движений и сильная бледность, но не смотря на всё это, она неуверенно поднялась с кровати и механически направилась в сторону своей квартиры.

Настоящее

Проблема с моей уязвимостью в отражение оказалась решена задолго до того, как она появилась, но она не являлась панацеей.

Я, конечно, согласен, что Химари превосходна и великолепна, но она же не может быть рядом со мной и защищать моё отражение на постоянной основе?

Мой взгляд, скользнув в сторону наглаживаемой кошки, встретился с её взглядом жёлтых глаз. Искра, буря, безумие... и понимание.

Она может и будет. В её жёлтых глазах искрило пламя, которое я мог видеть лишь пару раз... в зеркале. Пламя, готовое разорвать и сжечь всё, что потянет свои кривые ручки в сторону того, что ты считаешь своим.

И она считает меня своей собственностью, как и я её. Не знаю почему, но этот взгляд я впервые у неё увидел лишь сегодня. До этого он был похож, но скорее как: «У меня есть велосипед и если ты его сломаешь, тебе будет плохо». Сейчас же взгляд перерос в нечто большее: «ЭТО МОЁ! Попробуй неправильно на него посмотреть и я тебе моргала выколю!»

Меня же это... вполне устраивало, ведь было взаимно. Было бы гораздо хуже, не будь у нас взаимности. Зависть, ревность и другие не самые приятные эмоции могли разыграть в одном из нас.

Также, Маша с Катей перед уходом попробовали взять у меня пробу слюны и вампирского яда, но вышла накладочка. У меня не было яда, как и увеличившихся клыков, что вызвало некоторый шок у девушек.

Если бы такая ситуация произошла бы у вампира, то он мог считаться мёртворождённым, ведь у него не было способа питания, ведь клыки, помимо того, что эффективно вытягивают из жертвы кровь, также мгновенно перерабатывают её.

А как иначе? Представьте среднестатистического человека. В среднем у него пять литров крови, у тех кто крупнее среднестатистического человека соответственно у того больше крови. Теперь возьмём вампира, который может без напряжения осушить трёх людей. Пятнадцать литров крови. Куда она девается? Почему вампир не раздувается как шар?

Ответ прост — клыки. Точнее их система, которая мгновенно извлекает из крови всю силу, тем самым быстро питая своего владельца. И я этого оказался лишён, как и яда.

На мой вопрос, зачем девушкам нужен этот яд, они ответили довольно ёмко.

— Это ингредиент, причём довольно редкий. Успокаивает животных, но не превращает их в вампиров, — ответила Катя, с любопытством разглядывая меня. — Но самое главное — безопасность. Это на случай твоего укуса, чтобы никто не обратился, и ты мог нормально, не беспокоясь об обращении пить кровь. Из яда можно сделать противоядие, которое не позволит сделать этого, но он сугубо индивидуален.

Вскоре девушки покинули мою квартиру, а я остался в приятной компании Химари, раздумывая о тщетности бытия и наших планов на него.

В итоге, после пятнадцати минут усиленных размышлений, плюнул, переставая забивать голову тем, о чём на данный момент не имею знаний.

Поэтому я просто открыл телефон и начал читать мангу. Да-да, я такой безответственный.

Примерно после укуса вампира. Этот же дом.

Касуми Кикуги. Учащаяся в медицинском университете девушка, у которой всё было превосходно как с посещениями и успеваемостью, так и с социальной жизнью. По крайней мере, она старалась тратить на это всё оставшееся от учёбы время, которого было катастрофически мало.

Только выходные, хотя и не каждые, у неё получалось вырваться из окружения учебников и тетрадей. Не надо понимать то, что она так усердно училась, как признак заучки.

Каждый, кто был знаком с Касуми, мог сказать о её уме, целеустремлённости и относительно добром характере. Относительно добрым он считался к тем, кто не вызывал у неё сильного раздражения.

Казалось бы, достаточно иметь способность правильно вставить слово, выглядеть заинтересованным к некоторым хобби и увлечениям девушки или по-настоящему быть заинтересованным, но этого было недостаточно.

Раздражение у Касуми мог вызвать любой человек, причём без видимой на то для самой девушки причины. Человек улыбался ей, разговаривал почтительно или просто дружелюбно, но что-то внутри неё испускало огромные волны раздражения или отвращения к человеку.

Так было с самого рождения девушки. Что-то внутри неё сначала крайне негативно воспринимало няню в детском возрасте, из-за чего маленькая Касуми чуть ли не визжала в

её руках. Няня была уволена, а на её место пришла другая. Она тоже чем-то не нравилась маленькой девочке.

Раз за разом, с самого детства, люди вокруг маленькой девочки менялись, пока не остался костяк прислуги, рабочих и просто знакомых, которых внутреннее «Я» Касуми не отвергало.

Самое удивительное для родителей Касуми было в том, что, казалось, эти люди не чаяли в их дочке души и любили девочку также как и её родители, если не больше.

Уже в более осознанном возрасте Касуми поняла — она может чувствовать то, что скрыто внутри людей. Это можно было назвать интуицией. К каждому человеку, к которому её внутреннее «Я» относилось отрицательно, имело не самые положительные мысли в сторону Касуми.

Для этого человек не обязан быть плохим или хорошим. Просто в каждом человеке присутствует частичка темноты.

Небольшая зависть к более успешной девушке, откровенная похоть, чёрная зависть и какой-то умысел. Именно на это реагировало что-то внутри неё. Так у девушки получалось исключать корыстных и гнусных людей в её окружении, хотя с такими личностями всё же приходилось иметь дело.

Вот именно сегодня она должна была встретиться с такими людьми, но стоило ей проснуться и выйти из дома, как она начала чувствовать себя странно.

Звуки вокруг неё могли резко становиться то громче, то тише. Она могла услышать сердцебиение стоящего рядом с ней человека, а могла пропустить оповещение о прибытии на станцию.

Координация тела становилась странной, словно она впервые начала пользоваться своим телом за длительное время, или если бы она была бы пьяной.

Появился слабый голод, который Касуми постаралась быстро утолить, но этого не получилось до конца. Голод преследовал её на протяжении всей поездки, которая затянулась на целые сутки.

Встреча оказалась перенесена из-за какого-то происшествия и последующего расследования. Человек, с которым Касуми должна была встретиться, оказался под арестом. Вроде как контрабанда чего-то особо запрещённого.

Девушка не была этому удивлена, да и не сильно заинтересована. Стоило только вечеру наступить, а солнцу исчезнуть за горизонтом, как у платиновой блондинки открылось второе дыхание.

Даже не так. Она впервые вдохнула полной грудью и почувствовала такой прилив сил, который старался заставить её сделать что-то.

Девушка выбрала прогулку по ночному Токио, и это было прекрасно! Она по-новому взглянула на город, который выглядел изменившимся, но непонятно чем. Цвета становились ярче, контрастнее и более завораживающие, как и люди.

Они стали более живыми и подвижными, из-за чего в них чувствовалась энергия. Старик, радостно рассказывающий что-то идущему рядом маленькому внуку. Пара влюблённых, щебечущих о чём-то, доступном только им двоим. И другие люди. Они, казалось, старались показать свои эмоции и чувства окружающим.

Столь радостная прогулка очень понравилась Касуми, но чем больше проходило времени с момента начала прогулки, тем сильнее на девушку давило. Что-то на грани чувств, но оно постепенно усиливалось, пока девушка не поняла.

Ей было страшно. Что-то заставляло её бояться и чувствовать опасность, но она казалась, исходила отовсюду. Страх усиливался, пока не стал паникой, в которой разум девушки стал метаться, стараясь найти безопасное место.

Станным образом её мозг выдал решение, что самое безопасное место — это её дом, откуда она вышла некоторое время назад. Только сколько времени прошло?

Посмотрев на часы в своём телефоне, девушка впала в ступор. Прошли сутки. Сутки с того момента, как она вышла из своего дома и ни разу не спала, не ходила в туалет и почти ничего не ела.

Эта информация ещё больше ударила по и так паникующему рассудку, вследствие чего Касуми стремилась вернуться домой как можно быстрее.

Не оборачиваясь на окружение, людей и транспорт, она бежала, ехала и шла, пока перед ней не оказался многоэтажное здание.

С каждой прошедшей секундой метафорическая удавка сжималась всё сильнее и крепче вокруг хрупкой и тонкой шеи. Касуми чувствовала это. Она знала, что стоит этому произойти, как она... не умрёт, но теряет нечто важное для неё.

Но стоило ей войти в здание, как её начало отпускать. Тиски паники отпускали разум, который требовал лишь спокойного отдыха в безопасном месте.

К счастью в этом доме оно имелось, но не находилось в квартире девушки. Оно было выше минимум на этаж. Проходя этот маршрут, девушка подметила мёртвую тишину этого места и железный запах крови, которой не было видно.

Вскоре девушка остановилась перед одной из дверей. Она узнала её. Это была дверь её нового соседа, который из-за глупой шутки внука владелицы спускался сначала со своего балкона, потом и с её, после чего упал с большой высоты на её глазах.

Этот парень, как и многие, вызывал у неё раздражение, но оно было другим. Оно было её личным. Не шло изнутри, а исходило из его поведения, которое раздражало девушку, когда её внутреннее «Я» молчало.

Девушка заметила, что она несколько минут уже как неуверенно стоит перед дверью. Её рука всё так же неуверенно потянулась к ручке и повернула её.

«Открыто» — промелькнуло в её голове.

В голове девушки боролись две силы. Одна не хотела без разрешения и ведома входить в чужую квартиру, в то время как другая желала прийти в самое безопасное место, которое находилось внутри.

Победила вторая сила и девушка зашла внутрь, прикрыв за собой дверь и закрыв её изнутри на замок. Осмотр внутреннего убранства не дал ей чего-либо неожиданного.

Прихожая, соединённая с гостиной, где находилось не так и много вещей. Пара диванов, столик, шкафчики, коврик и немного потрёпанный телевизор. В то же время в комнате было число и она не имела каких-то странных запахов.

Но её тянуло не сюда — чуть дальше — и она пошла. Касуми приблизилась к двери, от которой веяло наибольшей безопасностью, после чего она уже более уверенно открыла дверцу.

Перед ней открылась спальня. Стол и ноутбук на нём, а рядом с ним небольшой железный стакан. Ещё один стол, на котором была стопка учебников и тетрадей, а к столу придвинут стул, на котором находился школьный рюкзак, выглядевший несколько пыльным. Неподдалёку стояло кресло и находилось оно прямо напротив кровати.

Кровать. Самая обычная односпальная кровать, приставленная к стене, на которой спал

юный парень. Его чёрные волосы были неряшливо скинуты на лицо. Он лежал на одном боку без футболки, но под одеялом. На его шее висела цепочка с какой-то подвеской, которая была скрыта под одеялом.

Касуми удивилась тому факту, что при столь плохом освещении и расстоянии вообще смогла что-либо увидеть.

«А какое в комнате освещение?» — пришла резкая мысль в голову девушки и она огляделась.

В комнате были лампы, светильники и другие приборы, что могли генерировать свет, но все они были отключены. Единственное окошко было плотно прикрыто занавесками, и какой-нибудь шальной луч света не мог проникнуть в комнату.

Девушка с удивлением перевела взгляд обратно на парня и застыла, ведь на неё смотрели два жёлтых глаза, которые светились, казалось, наравне с прожекторами, и были готовы испепелить её в любой момент.

От этой мысли по спине девушки прошли мурашки, и им было всё равно, что владелица этих самых глаз являлась кошкой, которую девушка уже видела.

Сейчас ей казалось, что одно неверное движение, и она будет мертва. Касуми медленно, не делая резких движений, направилась назад к двери, и когда она уже почти коснулась рукой ручки двери, в комнате раздалось шипение.

Шипение, от которого сердце девушки хотело остановиться. Касуми повернула голову и вновь встретилась взглядом с кошачьими глазами.

Химари некоторое время смотрела на неё, после чего недовольно фыркнула и повернула голову в сторону кресла, а потом перевела взгляд своих жёлтых глаз на девушку.

Касуми, казалось, поняла, чего хотела кошка и медленно направилась в сторону кресла, на которое присела, и посмотрела с ожиданием на кошку.

Кошка ещё раз фыркнула, только на этот раз пренебрежительно, после чего закрыла глаза и легла спать.

Платиновая блондинка же нервно ёрзала в кресле, но спустя время подогнула ноги к себе, полностью уложившись в кресле.

Все события прошедшего дня и странности ментально давили на девушку и вымотали её разум, но она всё не могла окончательно успокоиться.

Спустя некоторое время раздалось ещё один пренебрежительный кошачий фырк, и девушку накрыло ощущение защищённости.

Вскоре её веки закрылись и она уснула.

Следующее утро.

Молодой парень лениво просыпался и открывал глаза. Он немного приподнял свой корпус с кровати и оглядел всю свою комнату. Солнце ещё даже не думало светить в окно.

Его взгляд наткнулся на девушку, что спала на кресле перед ним, прижав к себе колени.

— Видимо, я ещё не проснулся, — вяло пробормотал парень.

Он сонно встал и оглянувшись, принялся раскладывать свою кровать. Она имела возможность становиться двухместной, что было очень удобно.

Парень довольно часто засыпал на похожих креслах и был готов сдавать их в аренду в аду, настолько неудобные они были для сна, поэтому не хотел участи деревянной куклы для девушки на тот момент, когда она проснётся.

Достав из тумбы ещё одну подушку и одеяло, парень взял девушку на руки, после чего перенёс её на кровать, ближе к стене, когда сам лёг на краю.

Прижав сонную Химари, парень вновь заснул.

— Мгх, — по моему носу провели что-то очень мягкое, из-за чего мне было щекотно.

Так повторилось несколько раз, после чего Химари успокоилась и перестала размахивать своим хвостом перед моим лицом.

Тишина, гладь, да покой. Ровно до того момента, как...

— Чёрт! — злобно прошипел себе в губы.

Будильники? Не, не слышал, ведь у меня есть лучше! Химари! Надёжнее и точнее всякого будильника разбудит и придаст заряд бодрости! А то, что сцедит кровушки немного... У всего есть своя цена.

Бурча на одну кровососущую головку, вместе с ней на руках отправился в ванную, где принялся выполнять утренний моцион. Химари всё это время старалась пить у меня кровь.

Мне даже показалось, что я ей помогал это делать, выталкивая свою кровь из организма, но это было списано на утренний бред, который стоял наравне с приснившимся мне сном про девушку.

После ванной направился на кухню, где поставил чайник и начал нарезать хлеб и колбасу. Вся приготовленная вчера еда была съедена, а новую готовить не позволяла лень и понимание того, что если я начну готовить, то что-нибудь взорвётся. Возможно даже без моего участия.

Служа подтверждением, чайник резко выключился и перестал обращать внимание на любое взаимодействие с ним. Пришлось доставать обычный чайник и ставить его на электрическую плитку.

Пока ожидал закипания чайника, продолжил читать новеллу, которую читал до самой ночи. Поэтому не сразу заметил появления на кухне ещё одного персонажа.

Заспанная девушка с платиновыми волосами, сонно тёрла свои глаза красного цвета. Она шла на запах, даже не задумываясь.

Я посмотрел на неё и раздражённо вздохнул.

— Иди, умойся. Ванная в той стороне, — я кивнул в сторону необходимой двери, после чего добавил. — Там есть не распакованная зубная щётка. Считай она твоя.

Девушка посмотрела на меня, после чего медленно направилась в сторону ванной.

— Зомби, ей богу, — проворчал в её сторону.

В этот момент в одном из миров на одно божественное существо упало заклинание огненного метеорита

— Значит, это был не сон, — сказал самому себе, а Химари подтвердила это кивком. — Может тогда...

Я не договорил, но посмотрел на нож, гадая, есть ли у меня сила для управления кровью. И как доказательства, у меня в голове начали всплывать воспоминания и знания, где рассказывалось, как всё это делать. Да и другие знания привалили.

— Ха-ха, — нервно рассмеялся. — Хоть в центр приёма крови устраивайся работать.

Причиной нервозности, стало знание, что кровь для вампиров — всё. Деньги, еда, стимулятор, алкоголь и источник силы.

Большой части вампиров для существования необходима кровь. Исключения — истинные вампиры и обращённые ими. Они могут питаться и обычной пищей, но если ты

хочешь аки супермен останавливать машины на полном ходу, то будь добр испей кровушки и иди исполнять подвиги.

Кровь — источник жизненной силы, которую поглощают вампиры. Поэтому, если вампир выпил примерно одного человека, то он будет сыт, и не будет испытывать голода примерно месяц. Испей он трёх людей, избыточная сила, которая не ушла на обеспечение жизнедеятельности вампира становится для него жесточайшим стимулятором.

Если самый хилый вампир может с трудом поднять тонну над головой, то испив пять человек, он с лёгкостью может поднять три тонны. Какая там зависимость от получаемого повышения силы и количества выпиваемой крови, мне неизвестна, но характер усиления, думаю, понятен.

С другой стороны, частичка поглощаемой жизненной силы остаётся в теле вампира и обеспечивает его усиление. Поэтому вампир, который пьёт свыше необходимой меры всегда будет сильнее того вампира, который будет пить кровь лишь по необходимости. Конечно, при условии, что первого не укоротят на голову за такую интенсивность убийств.

А ведь есть гвоздь программы! У каждого человека разная по вкусу кровь. Вкус же зависит от множества факторов: возраст, пол, девственник ли донор и в каком состоянии его тело. Вампиры могут диагностировать по крови большое количество болезней, главное в этом деле сноровка и опыт.

Именно из-за этого факта есть гурманы-вампиры, а также поэтому у вампиров кровь может использоваться как валюта. Чем сильнее владелец крови или чем вкуснее кровь, тем больше она имеет ценности.

— Может устроиться в больницу и определять болезни по крови? Ха-ха, — пошутил себе под нос, после чего поднял взгляд.

Пока анализировал полученные знания, ненадолго выпал из реальности и не заметил, как из ванной вышла уже свежая и более бодрая гостья.

Она села напротив меня и начала мяться.

— И чем я обязан вашему ночному визиту, Касуми Кикиути? — спросил у неё с небольшой улыбкой, таки вспомнив её имя.

Ведь именно она меня перевязывала, когда я навернулся с одного балкона этого дома.

— Я... не знаю, как это объяснить, — девушке и вправду было неловко изъясняться, что она лишь из-за ощущений вломилаь в чужую квартиру.

— Давай начнём с самого простого. Как Кикиути-сан оказалась в моей квартире поздно ночью? — я расслабленно посмотрел на девушку.

— Можно просто Касуми. Дверь была открыта. Именно так я зашла, — ответила Касуми, причём даже не смутилась тому, что призналась в проникновении в чужую квартиру.

— И зачем? — я вопросительно поднял бровь. — Я конечно красавец, молодец и хорош собой, чтобы ко мне ночью красавицы сами приходили, но думаю это не наш случай? — я как бы вопросительно выгнул бровь и посмотрел на девушку взглядом с посылом «или всё-таки наш случай?».

— Это довольно сложно объяснить... Я чувствовала, что здесь безопасно, а в других местах... там было страшно, — с каждым словом голос девушки становился тише.

Я же ничего не мог понять и беспомощно взглянул на Химари. Она в ответ раздражённо фыркнула, но кивнула.

Чёрная кошка прыгнула с моих коленей на стол и посмотрела на ночную гостью,

которая казалось, замерла каменной статуей.

Спустя пять секунд переглядываний Химари начала шипеть, вызывая сильную бледность у Касуми, у которой кожа и так была достаточно бледной.

В ответ Касуми резко встала и начала скалить зубы в её сторону, смотря на кошку при этом, как зверь, нежели человек.

— Опачки! Вот это вот клычки!

Я встал со стула и мгновенно приблизился к девушке. Моё приближение она заметила лишь в тот момент, когда я оттянул её губу, чтобы открыть вид на длинный вампирский клык, который минуту назад имел обычный размер.

Девушка застыла, глядя на меня и никак не двигаясь.

— Интересно-о. У меня в доме вампир и он даже не попытался меня выпить, как интересно, — пробормотал про себя. — Хотя для них каннибализм бессмысленный. Как тебя только Химари пустила?

Пока я говорил сам с собой, девушка несколько раз вздрогнула при моих словах, но никак не двигалась.

— Ты будешь что-то делать? Я тебя тут как товар рассматриваю, а тебе хоть бы что, — она в ответ лишь смотрела на меня своими красными зрачками. — Ты не будешь двигаться даже в том случае если я тебя лапать буду? Уж поверь, дай мне возможность я буду.

Девушка же отчаянно посмотрела на меня, после чего перевела взгляд мне за спину. Я тоже посмотрел в том направлении и увидел внимательный взгляд жёлтых глаз моей кошки.

— Можешь перестать пугать её, — отвечаю моей кошечке, после чего она пренебрежительно фыркает и отворачивается, начиная вылизывать свою и так чистую шерсть. Уж я-то знаю.

Поворачиваю голову и вижу тяжело дышащую девушку, которая устало села на стул.

— Это было очень страшно, — девушка ответила на мой незаданный вопрос. — Но это было менее страшно, чем вчера. Поэтому я здесь.

— Как давно ты стала такой? — спрашиваю девушку и кручу рукой, как бы указывая всё её состояние в целом.

— Со вчерашнего утра, — ответила девушка после небольшого раздумья. — Я не помню, что происходило позавчера вечером, но на память я никогда не жаловалась.

— Ну, значит мы брат и сестра по несчастью, — отвечаю ей кривой улыбкой, мысленно заменяя слово несчастье неудачей. — Я точно такой, но не такой. У меня даже клыки не вырастают, как у тебя.

— Но чтобы я была вампиром?! — вместо девушки, я вижу вчерашнего себя, который тоже отказывался верить.

— Время у меня, вроде как, есть, — я посмотрел на настенные часы, которые продолжали свой отсчёт. — Буду посвящать несведущего.

— Ты вызываешь у меня зависть, — проворчал в её сторону, видя, как Касуми перестала отражаться в зеркале, спустя пять минут тренировок.

— Почему? Я думала ты сильнее меня и знаешь больше, — язвительно ответила девушка, которая за время разговора постепенно отбросила робость передо мной.

— С чего бы? Клыков нет, скрываться в изнанке не могу, когда ты достигла этого влёт, — я внимательно смотрел за тем, как отражение девушки в зеркале то появляется, то исчезает. — Всё, что я могу, так это узнать цвет нижнего белья по капле крови и вот это вот.

Взяв со стола нож, сделал небольшую царапину на пальце, из которой медленно вышла капля крови. Эта капля собралась в одной точке в сферу и чуть-чуть взлетела над пальцем, который был отдан в рот Химари. Так палец и заживёт быстрее, ведь она до сих пор не оставила шрамов от укусов, хотя кусала до крови, так и Химари получит небольшое угощение.

— Это вот мой максимум. Капля крови, которой мало на что хватит, — тихо ответил, после чего посмотрел на гостью.

Она стояла ошеломлённой, с широко раскрытыми алыми глазами и приоткрытым ротиком.

— Ты там как? С инфополем планеты соединилась и все мои грехи увидела? — спрашиваю у неё, неся при этом ерунду, чтобы она пришла в себя.

— Здесь я, — прошипела девушка и сердитым взглядом посмотрела на меня.

— Как видишь, практически обрезанный вампир, — смотря на каплю, вспоминал о том, какие способности вампира я недополучил.

Гипноз, клыки, взаимодействие с отражением, сила, скорость, реакция, чувство крови или чувство жертвы. Всего этого нет. Только взаимодействие с кровью, которое можно считать индивидуальным проявлением.

В то же время, Касуми большую часть этих сил уже использует. Её сила и скорость, когда она вставала со стула, были выше моих, гипноз мы проверить не можем, так как на вампиров он не действенен. Клычки она показала. Чувство жертвы появится со временем, намёки на это есть.

— Чёрт, уже опаздываю, — я посмотрел на время и понял, что придётся ехать на общественном транспорте.

Где-то в это время один архидемон из другого мира споткнулся и сломал ногу

— Ладно, бывай! — переодевшись в школьную форму и схватив рюкзак, побежал к выходу.

— Стой! Ты оставишь меня одну в своей квартире? — она с изумлением посмотрела на меня.

— Ну, ты ничего не сделаешь. Красть тебе здесь нечего. Главное закрой дверь. Ключ на полке у выхода! — последние слова я уже кричал, так как уже выходил из квартиры.

— Ну что? Пошли? — я погладил голову Химари, что устроилась у меня на плече, и направился на улицу.

Уже находясь в автобусе, сидел и читал книгу в пути. Никого не трогал, ничего предосудительного не делал, как внезапно почувствовал, словно у меня зачесалась лопатка, потом ещё её начало жечь.

Резко подняв голову, принялся оглядываться, пока не встретился взглядом с девушкой, сидящей в этом же автобусе.

Одета она была в такую же школьную форму, что и я, с тем отличием, что у неё была одета юбка и колготки.

Волосы были, как и у большинства японцев — чёрными, как и глаза, но что-то с ней было не то.

Слишком спокойна она была. Не в том смысле, что нам надо бегать со страху в данный момент... Дело в другом. На её лице было катастрофически мало эмоций. Максимально расслаблено, а в глазах штиль, показывающий мыслительную деятельность какого-то

брёвнышка, но никак не человека.

Это всё вызывало в моей голове диссонанс, из-за которого у меня даже появилось желание почесать одну половину мозга, настолько это было странно.

Так ещё и ощущение, что казалось, протяни руку, взглядишь лучше, и ты увидишь истину, заставляя желать почесать другую половину мозга.

И словно откликаясь на это ощущение, я почувствовал нечто странное в правом глазу и картина мира раздвоилась.

Передо мной всё также сидела девушка, что без единой мысли взирала на меня, но также я видел нечто другое.

У девушки были другие глаза. Ярко-голубая радужка глаза, казалось занимал всё глазное яблоко, когда в центре был узкий зрачок, присущий больше змеям, нежели кошкам. И эти самые глаза, которые внимательно изучали меня, уже излучали эмоции.

Но стоило мне только моргнуть, как всё это пропало, словно наваждение.

«Это интересно» — пронеслась мысль в моей голове, а в груди зажглась когда-то давно потухшая искра.

«Это разрывает голову» — пронеслась апатичная мысль в голове.

За эти выходные многое произошло. Я стал вампиром, у меня соседка вампир, а мои сёстры имеют фотографию с самой Дракулой. Казалось бы, мир перевернулся с ног на голову, но стоило мне прийти в школу, как в голове возникал когнитивный диссонанс.

Ничего не изменилось. Всё такие же ученики и учителя направляются в школу. Всё те же корпуса зданий и тропинок. Заставляет задуматься о том, что ты маленькая песчинка в этой жизни, которая радуется, что её сдуло на пляж, а не в пустыню или вовсе в сортир.

Опять что-то на философско-сортирные мысли потянуло. Наверняка это из-за того, что не смог найти в толпе учеников скрывающуюся девушку со змеиными глазами.

Вышла из автобуса так быстро, что я даже подойти не успел, а там ищи её в потоке школьников, так ещё помимо этого у меня не имеется уверенности, что я запомнил её лицо. Точнее не перепутаю с кем-то другим или вообще вспомню, ведь всё на чём я концентрировался были ярко-голубые глаза.

Решил временно выбросить эти мысли из головы и идти в класс.

Открывая классную дверь и проходя в класс, отметил, что всё также и ничего не изменилось.

Одноклассники разделились на группки и общаются друг с другом. Отдельно от них особняком находятся несколько исключений.

Сугавара, парень которому я буквально оттоптал ногу в первый же день, сидел в прострации пялясь в одну точку перед собой и ни на что не реагировал.

Парочка задира-серый кардинал разыгрывали перед остальными очередную сценку. Парень заставил скромную заучку в очках, или по-другому скрытую извращенку, сесть ему на колени и громко говорил, да так что слышал весь класс, о том, что она на кое-чём сидит.

Пока садился на своё место, большая часть учеников, за исключением Сугавары, бросила на меня мимолётный взгляд и вернулась к своим делам.

Все за исключением двух человек. Рика Ивата и Мика Хираи. Моя соседка по месту и глава яойного клуба. И если последняя смотрела на меня с весельем и огромной долей ожидания, то Ивата смотрела на меня... сложно.

Спокойный взгляд в котором так и сквозило словами, которые она хотела сказать. «Ты

должен». Не как кредитор, который смотрит на вас добрым-добрым взглядом, а как обиженная девушка, которой вы что-то обещали, но не выполнили. Она вас простила, обиды не держит, но укоризненные взгляды от этого бросать не перестала.

«Как сложно от потери памяти. И нет бы она попала на обычное время, но она произошла в выходные, которые были наполнены событиями, а сенсей говорить не хочет» — когда я сидел на своём месте у меня пронеслась тщедушная мысль, которую перебила следующая.

«Хотя, когда у меня было обычное время?» — мысленно усмехнулся, начиная гладить, спустившуюся с моего плеча на парту, Химари.

Но даже сидя за партой и не обращая внимание на взгляд Иваты, я ощущал, что с каждым мгновением тяжесть этого взгляда становилась всё больше, словно ожидая от меня чего-то.

Не выдержав этого поворачиваю голову в её сторону и... вижу, что она не смотрит в мою сторону, а ощущение внимания пропало, как если бы его не было.

«Странно» — промелькнула мысль, выдавая моё ошеломление.

Ощущение было не физическим, но и списать это на ошибку восприятия не получалось, слишком уж раздражающе это было, но и смотря на спокойно сидящую Ивату нельзя было сказать, что она что-то делала.

За неимением вразумительного объяснения для произошедшего, выбрасываю это из головы и возвращаюсь к поглаживанию Химари.

Спустя пару минут моего спокойного времени, что удивительно, в класс зашла сенсей, после чего начался наш классный час. А начался он с того, что наш сенсей напомнила нам о наших долгах.

— И так, ребята! — сенсей энергично хлопнула в ладоши и посмотрела на нас взглядом, обещающим подлянку. — У вас было время с пятницы до сегодняшнего дня, чтобы подумать и выбрать ваш будущий клуб, и, придя сегодня в школу, вы должны быть твёрдо уверены в своём решении! Поэтому возьмите листок и заполните поле напротив вашего имени и фамилии. Там должно быть название клуба, куда вы вступите.

По рядам и партам начал шуршать бумажный листочек, а пока он не дошёл до меня, я вглядывался в сенсея.

Сегодня она выглядела иной. Энергия струилась по всему её телу и требовала выхода, а огонёк ехидства в глазах пылал лесным пожаром, который предзнаменует всем ученикам беду.

И эта беда не заставила себя ждать.

— И так! Я вижу, что есть ученики, которые не выбрали себе клуб и меня это сильно расстраивает! — вопреки её словам, на её лице был оскал. — Поэтому для исправления ситуации, я приняла кое-какие действия.

После её слов воцарилась тишина, которую не смел прервать никто. Никто кроме Химари, мурчащей у меня на парте.

— Я предполагала кто не вступит в клубы, — взгляд сенсея прошёлся по ученикам и останавливался на определённых учащих, среди которых был и я. — Я заключила соглашение с главами всех клубов, — взгляд нашего учителя стал серьёзным. — Состояло оно в том, что я даю им анкеты всех учеников школы, не вступивших в клуб. Их задача — пригласить этих учеников в свой клуб. За каждого ученика им даются баллы в разном количестве. Всё зависит от самого ученика и клуба, куда он вступит. Чем больше баллов они

смогут набрать тем больше смогут получить. И уж поверьте, — взгляд сенсея вновь приобрёл озорство и ехидство. — Они очень мотивированы! Для примера: если клуб приготовления онигири сможет уговорить Сугавару-куна вступить в него, то его глава поедет на ближайший турнир поваров в Токио. Без очереди.

Сенсей замолчала и с чувством успешно выполненного дела вышла из класса.

Первые пару секунд балом правила тишина, но стоила появиться первым шёпотом, как он перерос в шум. Каждый считал своей обязанностью высказать своё мнение, которое было важнее всех других. Это конечно утрирование, но суть передаёт точно.

Мне за этими переговорами наблюдать было скучно, поэтому я вернулся к своему делу — поглаживанию Химари.

Удивительное чувство, когда гладишь её. Дело ведь даже не в тактильных ощущениях, хотя их исключать тоже не стоит, а в отклике. В этом самом мурчании, которое словно подталкивает тебя к продолжению. Ты отдаёшь свои усилия для наглаживания, а тебе их возвращают в виде мурчания.

Именно из-за этого я не заметил подло подкравшегося ко мне сзади человека.

Этот человек намеренно встал со своего стула, немного скрипнув им по полу, что не было слышно в том гуле, стоявшем в классе. После этого он крадучись обошёл меня со спины и приступил к сближению. Когда же между нами было столь малое расстояние, что казалось я мог ощутить его дыхание, он произнёс слова.

— Виталий-кун, а что ты думаешь о действиях сенсея? — раздался голос Мики, которая положила свои руки мне на плечи.

— Тот, кто придумал эту идею имеет довольно пакостный характер и воображение, ведь зная характер сенсея, то она будет сталкивать лбами всех неугодных ей людей так, чтобы они получали как можно больше мучений, — сказал ей, оставив при себе ещё одну мысль.

«Ведь твой клуб яоя с таким объёмом не сможет справиться даже в мечтах»

— Сам себя не похвалишь — никто не похвалит? — сбоку раздался ядовитый голос Иваты.

— Это я придумал? — удивился новости.

— Ты, — раздался позади меня голос Мики, которая плотнее прижалась к моей спине, что её блондинистые волосы, которые были похожи по цвету на золото, опустились мне на плечи и лицо.

Это было очень приятное положение, которое доставляло мне комфорт и тепло человеческого тела.

— Не напомним когда? — я поднял голову вверх, чтобы увидеть глаза Мики, и коснулся своей макушкой её щеки.

— Ты этого не помнишь? — с каким-то странным спокойствием спросила Мика.

— Я не помню ничего, что происходило в выходные и очень сожалею об этом, — удручённо покачал головой, из-за чего ещё немного потёрся своими волосами о щеку девушки.

— Понятно, — Мика вновь ответила мне слишком спокойно, что обычно не было похоже на неё.

Она начала медленно отстраняться от меня, а в моей груди предательским набатом забилось сердце.

Мои руки схватили поднявшиеся с моих плеч руки девушки, вследствие чего она замерла.

— Стой. Скажи, что произошло? — резко сказал я, чувствуя, что что-то могу потерять.

Я не люблю, когда надо мной насмеются, когда кто-то причиняет вред девушкам, которые того не заслуживали, но больше всего я ненавижу другое. Когда я теряю что-то, что я считал своим.

Сейчас у меня было именно такое чувство.

— Отпусти, — также спокойно ответила Мика, дёрнув своими руками.

— Только после того, как пообещаешь всё объяснить, — внимательно посмотрел в её голубые глаза, взглянув через плечо.

— Хорошо. Обещаю, — также спокойно ответила Мика, после чего требовательно дёрнула руками, которые через миг я отпустил.

Она медленно развернулась и побрела к своему месту.

Я вопросительно посмотрел на Ивату, которая смотрела в сторону механически сядящейся на стул Мики.

Когда она повернула голову в мою сторону, я встретился с взглядом одного осуждающего глаза. Мог бы и двух, но второй прикрыт чёлкой.

Я остался в непонятном и подвешенном душевном состоянии до прозвеневшего звонка, знаменовавшего начало урока.

Уроки, опять же, может и не были скучными, но уж точно оказывались выматывающими. Даже, когда ложно сработала пожарная тревога, учителя не прекратили урок. Точнее прекратили на одну минуту, через которую на всю школу было оглашено объявление о ложном срабатывании.

При школьном звонке, который извещал учителей о конце урока, я старался схватить в охапку Мику и зажать её в тёмном уголке, чтобы... расспросить о произошедшем в выходные и её реакцией.

Только неудача приказала этому плану не жить.

На первой перемене, не успел я даже встать с парты с собранными вещами, ибо оставлять их в классе очень плохо, как след Мики простыл.

Вторая перемена отличалась тем, что я заранее перед переменой сложил школьные предметы в портфель и направился за Микой.

Она первой успела выйти из класса, когда я побежал за ней. У меня почти получилось схватить её за руку, когда в меня сбоку врезался парень и мы вдвоём упали. Он извинился за это, после чего настойчиво предложил вступить в его клуб. Думаю не стоит говорить, что после этого парень вновь познакомился с полом коридора. Только на этот раз лицом.

Третья перемена выдалась ещё более неудачной, ведь, когда я старался угнаться за одноклассницей, скорость на лестнице не снижал, вследствие чего своими рёбрами и конечностями пересчитал все ступеньки на этаж ниже. Мика так и не была поймана.

На мои слова, как и крики в её сторону, она не обращала внимания. Она вообще на окружающий мир не обращала внимания, будучи очень сосредоточенной на своих мыслях.

И вот так, сидя на своём месте, я и не думал вставать и бежать за Микой ещё раз. Дурак наступает на грабли дважды, а я не дурак. Я наступил на них трижды.

Я сидел грязный, пыльный и с небольшими синяками, когда к моей парте подошла Мика. Наверное, в этот момент я выглядел избитой собакой, которая с мольбой смотрела на Мику.

Почему для меня это было так важно? Потому что она могла сказать мне о

произошедшем в выходные. О МОИХ воспоминаниям. О частичке меня, которую я потерял.

Два дня. Много ли забыть два дня? Если это дни из серии дом-работа-дом, то это мало. А если это день твоей свадьбы? Встречи с супругой? День рождения ребёнка? Ведь именно из этого складывается жизнь.

Я же потерял эту частичку. Сенсей не рассказывает, а возможности её в этом переубедить не появлялось. И вот передо мной всплыла Мика.

— Пошли, — она бросила это таким же спокойным голосом, как до этого.

Даже не дожидаясь моей реакции, Мика развернулась и пошла на выход из класса.

Мне пришлось торопиться, что сказалось на настроении Химари, которая сонно прилегла на парту.

Мы в молчании шли по школе в толпе учеников, направляясь не вниз, на улицу, а вверх. Этаж за этажом мы поднимались по лестнице, пока не упёрлись в запертую дверь.

Мика достала ключ и открыла её, после чего зашла. Я последовал за ней.

За дверью была плоская школьная крыша, огороженная высокой зелёной и стальной сеткой. Помимо этого на крыше присутствовали сиденья со столами. В данный момент пустующими.

К одному из них мы и направились. Отставив стул для девушки, сел сам, после чего посмотрел на Мику. Химари же в это время расположилась на моих коленях.

Глава яойного клуба доставала из рюкзака две коробки, одну из которых передвинула мне. Открыв её я удивился.

— Это бенто мне?

Мне ответил спокойный голос.

— Ты сам меня об этом попросил.

Из моего рта вылетел тяжёлый вздох, но я приступил к трапезе.

— Спасибо.

Мика никак не отреагировала.

Мы некоторое время молча ели. Я не хотел прерывать поедание еды разговорами, как видимо и Мика.

Как только мы закончили, я спросил.

— Можешь сказать, что произошло в выходные?

Равнодушный голос девушки ответил на мой вопрос.

— Зачем?

Я удивлённо переспросил у неё.

— Что зачем?

Мика сейчас не смотрела на меня. Её взгляд был направлен в небо.

— Зачем мне тебе говорить? Если я скажу, это что-то изменит?

Раздался мой уверенный голос.

— Да, изменит. Я смогу понять, чем ранил тебя, и что произошло за выходные.

Голос девушки и не думал приобретать эмоций.

— Ты не прав. Ничего не изменится, скажи я тебе об этом. Как друг забывший свои обещания может быть надёжным другом? Даже если он их вспомнит, но будет уже слишком поздно.

В этот момент девушка перевела взгляд своих глаз на меня и на меня обрушился тайфун.

Злость, печаль, злоба, горечь, ненависть. Всё это слилось в такой клубок, распутать который ты не будешь рад. И все эти эмоции транслировались на меня.

Но голос девушки так и оставался спокойным.

— Как можно открыть душу человеку второй раз, который забыл про первый раз? Это выглядит как плевок в душу.

Теперь становилось всё понятно. Я как-то смог залезть в душу к человеку и уйти оттуда, сказав, что забыл всё это.

После её слов раздался мой печальный голос.

— Даже если это произошло из-за обстоятельств?

Спокойный голос был мне ответом.

— Надёжен ли этот друг, которого могут задержать обстоятельства?

Я не подумав ответил ей.

— Надёжен ли человек, который может в любой момент умереть?

За столом образовалась тишина, но её прервал мой голос.

— Даже если эти обстоятельства были в лице вампира?

Голос девушки приобрёл первую эмоцию за начало разговора. Уверенность.

— Их не существует.

За столом раздался смех.

— А так?

Из моей сумки мной был извлечён канцелярский ножик, которым я порезал палец.

Мика хотела что-то крикнуть, но замолкла. Над столом парила капля крови.

«Она сейчас больше, нежели сегодня утром»

Именно такая мысль пронеслась в моей голове.

— И это всё? — озорство возвращалось в голос Мики.

— В каком смысле всё? — ошарашенно спросил у неё.

— Когда ты вошёл в наш особняк, ты заставил своей способностью замереть всю охрану, прислугу и моих родственников, после чего вдумчиво им растолковал, какие они плохие и почему они должны хорошо обращаться с твоей будущей невестой, — в глазах Мики разжёгся костёр злорадства, но он был направлен не на меня. — Я не забуду их испуганные лица. А каково было их удивление, когда ты попросил их sake и шоколада!

Злобное выражение лица девушки сменилось мечтательным и она стала выглядеть кошкой, объевшийся сметаны.

— Ты же шутишь? — с неверием и мольбой посмотрел на неё.

— Да, шучу, — спокойно ответила Мика, но не успел я испытать облегчения, как она ехидно добавила. — Ты попросил вина. Сказал, что тебе надо восстановить потраченную кровь.

— Мне конец, — тихо прошептал про себя.

— Боишься что моя семья может ответить? — острый взгляд голубых глаз пытался пронзить меня. — Сожалеешь о содеянном?

— Да начхать мне на твоих родственников! — не выдержал и выкрикнул. — Если кто-то на моей родине узнает об этом, у меня будет очень много проблем.

— И какие могут быть более важные проблемы, нежели влиятельная семья затаит на тебя обиду? — Мика удивлённо и заинтересованно спросила меня

— Если мои родители узнают о том, что я назвал кого-то невестой, то у них будет очень много неудобных вопросов, — я устало вздохнул.

— И чем это хуже? — Мика изумлённо вздохнула.

— Мои родители дотошны, так помимо этого они расскажут моим знакомым, а это

мрак! — при одной мысли о том, что об этом могла узнать Виолетта, мой затылок начал предсказывать тот ворох проблем. — А влияния твоих родственников я не представляю.

— Тебя смущает мнение родителей, но не то, что тебе могут испортить жизнь, — Мика пораженно покачала головой. — Сумасшедший человек.

— Сама не лучше! Из-за моих слов о потере памяти вела себя не знаю даже как! — обличительно и очень неприлично тыкаю пальцем в девушку.

— А что я должна была подумать?! — Мика привстала со стула и опёрлась на стол руками, когда в этот же момент её светлые хвостики подпрыгнули. — «Я забыл о том, что произошло на выходных. Я очень сожалею об этом» — Мика пыталась пародировать мой голос. — Это звучало так, словно ты струсил!

— Я пересчитал своими рёбрами ступеньки лестницы из-за недопонимания, — я удручённо покачал головой.

— Да что тебе будет, — Мика фыркнула. — Когда тебя пыталась избить наружная охрана ты даже не поморщился.

— Ага, — саркастически сказал я. — Скажи это саднящим синякам. По поводу силы, я кивнул на всё ещё парящую каплю в воздухе. — Это мой максимум.

— Сдулся? — Мика сочувственно посмотрела на меня так, словно я стал инвалидом.

— Тебя не удивляет наличие у меня магии, но при этом ты умудряешься мне сочувствовать, — я внимательно посмотрел на неё. — Почему?

— Ты мог перенапрячься и словить откат, — Мика пожалала плечами. — А с магией я на ты.

После последних слов она изобразила озорную улыбку и достала из своего портфеля жёлтую чистую бумажку. Раздался щелчок девичьих пальцев и на бумажке выжигаются непонятные мне символы.

Не заканчивая на этом, Мика бросает бумажку на поверхность стола. Мгновение и она вспыхивает огнём, после чего рассыпается пеплом.

За столом образуется тишина.

— Я уже должен хлопать или мне ещё чего-то ждать? — вопросительно смотрю на девушку и удивляюсь изменениям в её внешнем виде.

Её лицо покрывается потом и приобретает выражение усталости. Глаза же зло смотрят на меня.

— Да! Унижайся перед великой мной! — она высокомерно задрала носик и посмотрела на меня. — Я полностью лишила магии всё это здание!

Я же молча перевожу взгляд на всё ещё парящую каплю и на замолчавшую девушку. Правая бровь изогнута и вопросительно смотрит на Мику.

— Как я сразу не догадалась, — Мика устало присела на стул. — Вампир. Причём истинный. А я тогда получается невеста вампира?

Смотря на задумчивое выражение лица девушки, я не мог не скривиться.

— Ты ещё книгу с таким названием напиши.

Взгляд Мики становится серьёзным.

— И не подумаю. Мне моя жизнь ценна.

Я удивился такому ответу.

— Это из-за чего?

Мика посмотрела на меня сложным взглядом, который говорил мне: «И это ты не знаешь?»

— Если кто-то узнает, что я знакома с тобой, и он знает, что ты умеешь делать это, — изящный палец ткнул в каплю крови. — У меня будет два выбора. Забиться в нору до конца своих дней или быть убитой после получения информации о тебе.

Я от этого ответа впал в прострацию и выдавил одно слово.

— Кто?

В ответ мне начали перечислять.

— Инквизиция в любом её виде. Вампиры в прямом и переносном смысле попили у них крови в своё время. Спецслужбы Японии возьмут тебя на карандаш, как потенциального к ликвидации. Всякие тёмные личности, которые хотят бессмертия, — её взгляд проскользил к капле. — Вот эта маленькая капелька, может как убить человека, так и исцелить его.

С каждым проходящим мгновением, у меня возникает чувство нереальности. Инквизиция? Спецслужбы для охоты на вампиров?

— Мда, — моя голова тяжело опустилась на руки, когда я пытался переварить всю информацию.

Её конечно надо будет перепроверить, но в то, что это шутка я не верил. Фотографии сестёр с Дракулой хватило. Так почему не быть инквизиции? А жёлтая бумага, которая сгорела недавно была талисманом экзорцистов. Нет, ну а что? Сходится!

— Как я могу вот этой капелькой, — показал пальцем на оную и ещё переместил её в воздухе. — Убить человека? Или тем более исцелить? Исцеление гораздо сложнее нежели убийство. Ты же говоришь, что я могу это сделать каплей крови?

— Ты не веришь? — спокойным голосом, как в самом начале разговора спросила Мика.

— Нет.

— Очень плохо, — она качнула головой. — Хуже всего, когда человек не верит, что он может что-то сделать.

Мика немного привстала и потянулась за канцелярским ножом, который я так и не убрал со стола. Я не успеваю понять, что она хочет сделать, как Мика закатывает рукав рубашки и спокойно смотрит на меня.

— Спаси меня, — с всё тем же спокойным взглядом Мика режет себе запястье.

Красная кровь потоком вытекала из пореза, капая на стол и окрашивая белую рубашку в красный цвет.

— Дура! — воскликнул я и оказался рядом с ней.

Я старался зажать запястье и препятствовать выходу крови, пока снимал ремень, чтобы пережать им руку как жгутом.

— Возьми мою кровь под контроль, — всё такой же спокойный голос раздаётся у моего уха. — Заставь её перестать вытекать. Прикажи своей волей.

— Дура!

Возьми, чёрт его возьми за ногу, под контроль кровь! Я её даже не чувствую! Только каплю, которая до сих пор висела в воздухе.

Девичья кровь вытекала толчками, но взгляд девушки не менялся.

— Твоя кровь наполнена жизненной энергией, поэтому ты её чувствуешь. Напитай мою кровь и возьми её под контроль.

Знать бы как эту жизненную силу почувствовать!

Щёлк

В голове все мысли остановились и я получил информацию. Как чувствовать, получать и отдавать жизненную энергию. Что она такое и как её воспринимать.

«Считай это моим подарком» — в голове раздался бархатный женский голос, который мне был откуда-то знаком. Дракула.

Руки на рефлексх коснулись вытекшей крови и моё сердце при биении стало посылать импульсы жизненной энергии в окружающую среду. Я стал отчётливо чувствовать кровь. Не только ту, что вылилась из запястья бледной Мики, но и в её теле и даже больше.

Я начал чувствовать кровь и биение каждого человека в здании подо мной, а также человека, который стоял за дверью, ведущей на крышу.

Но на данный момент выбросил это из мыслей. Цвет кожи Мики становился всё более бледным и здоровее становиться не хотел.

Удар сердца и кровь не выходит из запястья. Ещё один удар сердца и моя капля крови, висящая до этого в воздухе, касается краёв пореза.

Слабая вспышка и рана зарастает. На всякий случай послал от сердца направленный импульс в Мику и вздрогнул.

— Как ты до сих пор жива?!

Волны жизненной энергии, которые я отправлял в тело Мики, возвращались ко мне, тем самым давая информацию. Это как эхолокация, где летучие мыши используют звуки. Повреждённые органы, травмы, переломы — всё это поглощало жизненную энергию как не в себя.

Скажу даже больше! Волна дальше пары сантиметров кожи не смогла пройти, полностью впитываясь водой в песок пустыни. Организм девушки использовал дармовую энергию на своё восстановление.

Всё такой же спокойный голос ответил мне.

— Такова участь первого экзорциста в семье за многие поколения, — девушка внимательно смотрела на место, где был порез. — Семья выкупила знания у рода экзорцистов и старалась сделать меня такой же. Как же насмешливо на них смотрел род экзорцистов, ведь они знали, — голос Мики звучал устало. — Знания не были опытом и мне приходилось испытывать все подводные камни на себе.

Девушка замолчала, но её руки начали закатывать рукава на руках и расстёгивать пуговицы рубашки.

Сначала я хотел возмутиться внезапному стриптизу, но замолк. На теле девушки были шрамы. Когти, лезвия, странные пятна, от которых разило отвращением. Если такое на коже, мне трудно представить, что у неё происходит с органами.

— Как ты выжила?

Многие раны, если рядом не дежурила бригада медиков, могут оказаться смертельными и всегда оставляли за собой последствия.

Позади нас скрипнула дверь. Повернув голову, вижу идущего к нам человека, который всё это время стоял за дверью.

— Ивата?

К нам шла быстрыми шагами девушка с чёрными волосами и гневным взглядом. Подойдя вплотную, она схватила пуговицы рубашки Мики и принялась их застёгивать.

— Дура, — Ивата беззлобно сказала Мике.

— Спасибо, — Мика тепло улыбнулась Ивате, заставив ту прикусить губу, после чего повернула голову в мою сторону. — Рика из того самого рода экзорцистов, которые продали знания моей семье. Она всё это время старалась меня оберегать, чувствуя за это вину.

— Ага, оставь тебя одну, ты и в пасть дракона пойдёшь, — проворчала Ивата Рика.

— Ивата... — меня перебили.

— Рика. Называй меня по имени.

— Рика, она и так пошла в пасть к дракону, — я показал пальцем на себя. — И этот дракон очень алчен ко всему драгоценному.

Я встал из-за стола, а в моей руке уже лежал злополучный канцелярский ножичек. Мой предыдущий порез затянулся, ведь я дал его зализать Химари, а после неё всё на раз затягивается.

Разрез и из моего запястья начала вытекать кровь, но она не успевала коснуться поверхности стола, и стала собираться в каплю, а потом в шар.

Чувствовать боль и то, как с каждой секундой тебя покидает кровь и в каком-то смысле жизнь, не самое приятное дело, но смотреть на искалеченное тело девушки было гораздо хуже.

— Виталий-кун! Стой! Ты потратишь свою жизнь на это! — кричала Рика, но у меня уже начало шуметь в голове.

Уже понимая, что больше крови тратить нельзя, опускаю руку под стол, давая возможность Химари заживить порез.

Мог бы и сам, но мне уже было трудно удерживать шар крови размером с голову взрослого человека.

Затем я застыл, так как понятия не имел, что делать дальше.

Приложить к коже? А достанет ли жизненная энергия до органов? Заставить проглотить кровь? Она может лопнуть и не думаю, что это будет приятной процедурой.

Пока размышлял, пронёсся ветерок и до меня донёсся приятный, неповторимый, но странно знакомый запах.

«Делая это так грубо, ты её убьёшь. Она девушка, с ней нужно деликатнее, мой дракончик. Хи-хи» — у меня в голове раздаётся бархатный голос.

«Я скоро буду рядом, но помочь могу сейчас. Смотри и запоминай» — последние слова были произнесены со сталью в голосе.

Ещё один порыв ветра и меня взяли под руку. Направляя, как маленького ребёнка, ветер окутал мою руку и показывал движения.

Правая рука вверх, левая вниз. Вести обе руки по часовой стрелке и сомкнуть ладони вместе.

Вслед за моими руками кровавый шар образовал внутри себя вихрь и стал плоским.

Вскоре из моих ладоней стали посыпаться импульсы жизненной энергии. Они имели свой порядок, частоту и длину. С каждым биением сердца кровь немного менялась, пока импульсы не прекратились.

«Сейчас эта кровь может вылечить любого выпившего её человека, но ведь нам этого мало? Да, мой дракончик? Хи-хи» — бархатные слова в голове заставили смутиться меня и возмутиться тому, что нас могли подслушивать лишние люди. Не Дракула, но кто-то другой.

Шар крови в это же время приблизился к груди Мики, откуда начал растекаться по всему её телу, образуя необычные, но очень притягательные узоры.

Даже смотря на них чувствовалась сила, которая присутствовала в самой их сути. Нечто подобное я ощущал от символов жёлтого талисмана Мики, но в гораздо меньшей степени.

Тем временем всё тело девушки покрылось узорами и начали мерцать в такт моему сердцу.

«Печать подчинения ставить?» — по-деловому спросил меня бархатный голос.

— Не стоит, — напряжённо покачал головой.

Девушки странно посмотрели на меня, хотя казалось куда больше? Рика в прострации наблюдала за процессом, когда Мика с интересом разглядывала узоры и даже пыталась поцарапать один из них, но ничего не получилось.

«Молодой ещё, глупый. Хотя сейчас этого даже не надо» — весело произнёс бархатный голос.

Следом за голосом моё сердцебиение учащается, как и мерцание узоров.

Ту-дум

Ту-дум

Мерцание перерастает в постоянный свет, а результат стал виден прямо сейчас. Кожа девушки приобрела более яркий оттенок, шрамы на запястьях, руках и шее, которые я до этого не замечал стали видны более явно и вскоре начали исчезать.

— Какие приятные ощущения, — спокойный голос Мики нарушил дрящущую тишину.

Хоть голос девушки и звучал спокойно, взгляд выдавал все эмоции. Радость, ошеломление и облегчение.

«Не дилетантом сделано! Вот, если бы ты действовал, как до этого хотел, то она визжала бы на всё... Р-р-р» — под конец самодовольной речи раздалось рычание этого же бархатного голоса, после которого чувство присутствия пропало.

Поддерживать конструкцию мне не было сложно, но такой резкий разрыв связи был неожиданным.

Спустя пару минут сияние прекратилось, а девушки смогли спокойно выдохнуть. Переглянувшись они улыбнулись и Мика крепко обняла Рiku, заставив ту выдохнуть весь воздух в лёгких.

Я же слабо улыбнулся. Вылечил прекрасную девушку и прикоснулся к чему-то удивительному, как магия, что может быть лучше.

В этот момент Мика отлипла от нашей одноклассницы и посмотрела на меня. Миг и я падаю на спину, а на моей груди лежит радостно визжащая девушка с двумя блондинистыми хвостиками и махала ногами в воздухе.

Только спустя пару секунд визг становился тише, пока не перерос в тихий плач и бормотание.

— Спасибо, спасибо, спасибо.

Пока же мы поднимали и успокаивали плачущую девушку, на моём плече устроилась Химари и внимательно смотрела в другом направлении.

Я, к сожалению, обратил на это внимание лишь после того, как глава яойного клуба Мика пришла в себя.

— Что-то случилось Химари? — после вопроса я повернул голову в сторону, которую наблюдала Химари. — Вроде ниче...

Договорить мне не дал взрыв. Раздался он у ворот школы. За ним последовали и остальные взрывы. Что-то взрывали вокруг школы, а через главные ворота начали заезжать грузовики с людьми, которые вылезали прямо на ходу.

— У вас часто такое происходит или только по праздникам? — спросил у удивлённых девушек, которые взирали на это с открывающимися ртами.

— Идите прячьтесь или соберитесь со школьниками где-нибудь, — говорю девушкам и разворачивая девушек подтолкнул из в талию по направлению двери с крыши.

Они уже почти сами дошли до них, но у самой двери обернулись и обеспокоенно

спросили у меня.

— А как же ты?

— Злой и жадный вампир понаблюдает за трепыханиями этих жалких мешков с костями! Мухаха! — попытался пошутить, но видя кривые улыбки девушек остановился. — Хочу наблюдать за ними. Может узнаю чего интересного.

— Мы с тобой! — сказали они хором.

— Меня одного хватит, а вам бы надо бы спасти ваших знакомых от толкотни и паники, — серьёзно посмотрел в их сторону, на что они отвели взгляды и, развернувшись, начали спускаться.

В это время достаю из рюкзака чёрные перчатки и одеваю их на руки.

— Ну, посмотрим, кто тут у нас...

Позади меня раздался звук взрыва, после чего я потерял сознание, перед этим испытав сильную боль.

Дракула. Вечноживущая девушка, годы жизни которой не знал никто. Она сама перестала их считать уже после первой сотни.

Ходили слухи, что стоило людям только начать объединяться в племена и жить вместе, как она уже существовала и осознавала себя.

Дракула знала, что этот слух преувеличен, но не так уж и сильно. Как минимум мамонтов она видела и охотилась на них. В те времена всё воспринималось иным.

Люди считали её богиней и не видели ничего плохого в жертвах ради защиты.

Но время шло, менялись люди, окружение, климат и многое другое. Дракула встречалась с другими бессмертными существами, над чьим существованием не властвует время.

Но над бессмертными существами властвовали смертные люди. Слабые, алчные, гордые, тщеславные и не долгоживущие твари.

Пока люди развивались, бессмертные сущности применяли на себя разные маски. Властитель, бог, наставник, друг, маньяк. Даже Дракула не смогла обойти эту забаву стороной.

Время шло, люди менялись, но бессмертные нет. Они были такими же тщеславными, горделивыми и алчными существами, как и люди, но также они были очень закостенелыми и медленными в принятии решений.

Когда человек смог свергнуть первого «бога», другие даже не почесались, но стоило сгинуть ещё десятку, как бессмертные начали действовать, а именно — убивать людей.

Как оказалось, было поздно. Люди гибли тысячами, но убивали одного бессмертного. Огромные жертвы, огромные потери, но было кое-что отличающее людей и бессмертных.

Люди плодились намного быстрее бессмертных. Можно было сказать, что численность последних практически не менялась. Это была главная их проблема. Рождаемость.

«И каждой твари по паре»

Так гласил текст в библии, но не у каждого бессмертного была пара. Редко у кого она вообще имелась и ещё реже кто-то мог её сохранить.

Бессмертные старались продолжить свой род, сделать больше себе подобных. Они даже создавали узы между друг другом, но терпели крах.

И в насмешку судьба дала им шанс. Они могли иметь детей с людьми. Слабее бессмертного родителя, но во много раз превосходят людей во всём.

Только судьба не дала им бессмертия.

Дракула же во всём этом стояла особняком. Любопытная по своей натуре, она видела в людях не только еду и развлечение. Она также не имела проблем с численностью своего вида, хоть и не столь естественным методом, как рождение.

Дракуле были интересны люди, их искусство, исследования и силы. Она менялась и именно поэтому она выжила и живёт до сих пор.

Но совсем недавно она почувствовала нечто интересное. Впервые за долгое время был обращён сильный птенец, но спустя время этот птенец вырос во что-то новое и интригующие.

Она даже встретила с ним в пространстве душ и это было превосходно! Столь интересного, необычного и даже невозможного аромата она никогда не чувствовала, но самое главное он был сильным!

Столь же удивительным был тот момент, что в пространстве души у новоявленного малыша они были не одни.

Существо, имея внешний вид кошки, имела почти столь же древнюю родословную, как сама Дракула, но была котёнком. Между ними двумя не было контракта или ещё какие-то ограничивающих связей, но она не уходила от новоявленного вампирчика.

А ещё осколок страданий духов и других паранормальных существ, который сплелся с его душой...

Именно из-за этого Дракула и вышла из своего замка за долгое время. Не то чтобы затворничество ей мешало, ведь в замке проведён интернет и другие блага, но она хотела взглянуть на парня своими глазами.

Вот и сидя на крыше одной из высоких многоэтажек Токио, Дракула наблюдала за парнем. Не имело значения, что между ними было гигантские расстояния. Для Дракулы это не было препятствием.

То, насколько просто он открывал другим свою природу, при этом фоня вокруг себя жизненной энергией было необычным.

— Интересно, — раздался бархатный голос Дракулы.

Девушка, сидящая перед парнем, вскрыла сосуды на запястье и в ожидании смотрела на парня.

— Он ничего не сможет. Знаний нет, способности не развиты, есть только потенциал, — Дракула пыталась понять причину уверенности девушки. — Такими темпами она умрёт.

Это была констатация факта.

— Сделаю ему сюрприз, — сказала дракула и взмахнула рукой.

С виду ничего не произошло, но от этого взмаха произошёл порыв энергии, который направился в парня.

— Теперь он вспомнит часть нашего разговора, а точнее знания, которые он тогда получил, — после этого она улыбнулась и прошептала. — Считай это моим подарком.

Её слова никто не должен был слышать, кроме того, кому она их хотела сказать.

После этого она увидела интересное зрелище.

Вместо того, чтобы дать выпить или как-то по иному использовать свою кровь, он расщепил её на жизненную силу и использовал напрямую для лечения. Это было не на уровне желторотого птенца.

Ради интереса она помогла ему использовать ещё одну способность, которую когда-то

считала своей гордостью, пока ей не стало всё равно.

Кровавая рунология. Познать саму суть мироздания и влить на неё кровью, главное уметь заплатить достойную цену за это и знать, что именно делать.

И даже в этом её дракончик, хи-хи, показал интересные способности, как и то, что у него огромное количество энергии.

Только её внезапно отвлекли от наблюдения и сделали это самым опасным образом. Для того кто отвлекает.

Рядом с виском Дракулы пролетела пуля, которая фонила тошнотворной энергией, от которой у самой Дракулы возникло отвращение.

— Prrrr, — Дракула зарычала от досады и злости. — Похоже кто-то решил сегодня умереть мучительной смертью.

В это же время глава охраны школы валялся с перерезанным горлом где-то за чертой города, как и нынешние дежурные.

Уставший капитан Ватанабэ откинулся на кресло, массируя кончиками пальцев гудящие виски.

На него свалилось огромное количество документов, большая часть которых была необходима ещё вчера. Отдыхом же за последнее время он мог считать лишь те моменты, когда он внезапно засыпал за документами.

Капитан мог большую часть документов скинуть на своих подчинённых, но ему не позволяла совесть, ведь все его подчинённые работали как бы не больше своего начальника.

Контрабанда частей ёкаев была лишь верхушкой айсберга, если подобное можно было назвать верхушкой. Некоторые части ёкаев использовались людьми разными способами.

Считалось, что съев часть ёкая, человек получит его силу. Например, если съесть яйца Байху, ёкая белого тигра, то у человека будет чудовищная потенция, но капитан считал, что это лишь слух, который пошёл с Китая, известным тем, что его население ело всё, что только можно.

Возвращаясь к теме поедания органов ёкаев и получения силы, то это правда, но лишь отчасти. Человеческий организм не всегда способен принять это усиление. Съев часть дорогумо, женщины-паука, у человека могут появиться ядовитые железы, которые убивают человека своим ядом, к которому у него нет иммунитета.

Но это малость, ведь из органов ёкаев можно было начать изготавливать наркотики, однажды попробовав которые будешь зависим от них. Эйфория, галлюцинации, счастливые сны, чувство всемогущества, затуманивание рассудка. Наркотики также давали силу, которую под такими чувствами люди использовали противозаконно.

И вот это лишь часть всего клубка! Похищение людей, рабство, эксперименты над человеком, подкуп, шантаж. Это самые большие злодеяния неизвестной организации.

Так помимо этого, некоторые их связи и финансирование ведёт за рубеж Японии, что заставляет ужасаться масштабам организации.

Во время этих размышлений капитан Ватанабэ услышал торопливые удары в дверь, которые должны были означать, что кто-то стучался.

— Входите, — из рта капитана вылетел слабый вздох и он перевёл взгляд на вошедшего подчинённого, который выглядел как загнанная кобыла.

Весь в поту, сильная одышка, дрожащие руки и метаящийся взгляд. И это у

тренированного человека.

— Капитан Ватанабэ... ха-ха... на центральную школу Источник произошло нападение неизвестных... ученики взяты в заложники и имеются пострадавшие. При нападении использовались гранатомёты, взрывчатка и автоматы, — всё ещё не восстановивший дыхание подчинённый вёл очень краткий доклад своему начальнику.

Капитан от таких новостей застыл, обдумывая услышанное, после чего резко поднялся из-за стола.

— Передай собираться первому отряду, а второму и пятому оцепить территорию вокруг, — усталость капитана исчезла. Её не было, но была уверенность и сила, которая исходила из фигуры капитана. — Также постоянный отчёт Майору Ивамото в моё отсутствие. Она должна быть в курсе всего происходящего.

Капитан Ватанабэ выходил из кабинета с одной мыслью.

«Неизвестная организация и этот инцидент должны быть связаны»

Глава 15. Привет, террористы!

Во время нападения на школу

Со стороны нападающих

Ещё полчаса назад Дайске отдыхал на базе оперативного реагирования и уже мечтал о спокойном вечере отдыха, как прозвучал приказ о срочном выезде и всё по профилю их отряда.

Срочные вызовы были не такой уж и редкостью в их безымянном отряде, который правда между собой называли «Белыми воротниками», а всё из-за того, что в компании, где они работали, отряд был записан обычными клерками.

Один из ребят отряда, который был коренным русским, даже пошутил: «Если в СССР завод имел численно-буквенное название — это значило, что он производил танки, а если он назывался тракторным, то помимо танков на заводе производили тракторы»

Никто из отряда шутку не понял, но русскому смеяться это не мешало.

Только сегодняшний день сильно отличался от всех предыдущих. Помимо того, что сроки для выезда были крохотными — отряд только успел собрать экипировку, а одевался в узком кузове грузовика, так и сам грузовик смущал!

На таких не ездят на тайные операции, где факт наличия чьего бы то ни было вмешательства можно определить лишь косвенно. В данный момент должна проходить операция устрашения или взятие кого-то в заложники. Только вот последнее можно было сделать тихо.

Стало ещё непонятней, когда стали видны грузовики других групп и отрядов. Может отряды и не знали наверняка, сколько всего отрядов подобным им и кто в них состоит, но некоторые люди всё-таки были известны.

В одной операции работали вместе, после другой случайно узнали о личностях группы зачистки, а также о тех, кто убирает улики после всех.

Ситуация становилась всё более странной, когда лицо их командира становилось всё мрачнее и в некоторой степени обречённое.

— ... — командир Савада тяжёлым взглядом смотрел на своих подчинённых. — Буду говорить прямо. Возможно это билет в один конец, — лицо командира стало ещё мрачнее. — Вы должны были понимать, что когда вы попали сюда, когда-нибудь это должно было произойти.

Образовалась тишина, но на лицах людей не было паники, лишь мрачная решимость выжить. Они не могли даже думать о том, чтобы сбежать. Каждый из них был подвешен на такой крючок, что если вырывать его, то только с жабрами и внутренними органами. На кого-то было такое количество компромата, что даже с японским менталитетом введут смертную казнь лишь из-за этого человека. Кто-то был подвешен на семью, которая живёт припеваючи, а у некоторых на кону стояла мечта и их тайное желание.

— Командир-ним! И не из таких передряг выбирались! Мы и эту переживём и когда это произойдёт, я обязательно спою Маю-чан! — раздался голос единственного русского в их команде, чьё лицо украшала постоянная улыбка.

Этот жизнерадостный парень говорил об одной секретарше в их компании, где они числятся белыми воротниками. Ему было плевать, что у девушки уже есть жених, на неё заглядывается директор компании и ещё много других причин.

— После этой миссии мы будем преступниками для всей Японии и в этой стране для нас не будет места. А если лицо кого-то из нас окажется засвечено, то он может забыть о семье. Её вероятно могут убить просто из мести.

Услышав такие слова половина отряда напряглось, когда вторая пропустила эти слова мимо своих ушей. У них не было семьи и близких. Но остался один человек, лицо которого украсило ещё более широкая улыбка, нежели раньше.

— Командир...

— Да, тебе разрешено светить лицом, — тяжело вздохнул капитан Савада, когда смотрел на Сосновского Никиту Михайловича.

Один из сыновей рода Сосновского. Точнее последний из их ветви. Ныне родом управляют его родственники, которые с преогромной радостью вырезали семью Никиты. Тогда двенадцатилетний мальчик попал в их команду. Не разговаривал на японском, ничего не понимал и был разбит.

Сейчас же парню почти тридцать и он всеми фибрами души стремился отомстить своим дражайшим родственникам.

— Командир, я хочу быть лицом операции, — лицо парня украсила ещё одна улыбка, но насколько же она отличалась от предыдущих. Змеиная и пренебрежительная. Улыбка зверя, увидевшего слабую и забитую добычу.

— ... — командир Савада тяжело посмотрел на парня, которого растил весь отряд, но ничего не сказал ему. Лишь потянулся к рации.

— Ха, — тяжёлый вздох командира слышал каждый. — Тебе отдаётся роль отбитого на голову террориста, который хочет убивать зажавшихся детей богатеев.

— А какова задача операции? — с чистым и невинным взглядом спросил Никита.

— Привлечь как можно больше чужого внимания и держать его на нас как можно больше. Спровоцировать родителей этих золотых детишек, что учатся в школе Источник, привлечь как можно больше сил.

— Почему сейчас? — задал вопрос один из тактиков отряда.

— Ситуация вокруг организации, а также то, что диверсией кто-то отключил часть охранных магических систем, — в этот момент у страдающей потерей крови главы яойного клуба зачесался нос.

— Превосходно! — воскликнул Никита, а его взгляд приобрёл счастливые искры.

Пару минут спустя

Когда взорванный КПП оказался позади, люди начали поспешно выгружаться из грузовиков.

Отряды собирались вместе и направлялись в назначенные для них сектора. Заглушить связь, обеспечить отсутствие врагов на территории школы и создать огневые точки, но самым главным в этом списке были заложники и создаваемое вокруг них шоу.

Отряд «Белые воротнички» вместе с отрядом «Портовые» двигались в сторону одного из многих корпусов, как один из них резко остановился.

Никто не успел среагировать, как Никита забрал у своего соседа что-то напоминающее базуку, только более современную, и выстрелил в направлении крыши одного из зданий.

— Ты что творишь, идиот?! — к нему подскочил командир отряда «Портовые», но не успел что-то сказать, как его перебили.

— Как что?! Я устраиваю шоу! — Никита, а это был он, причём без маски, распростёр

руки. Его лицо было искажено в безумной гримасе. — Чем громче начало представления, тем слаще будет финал!

Командир другого отряда выругался, но отошёл. В этот же момент к нему подошли члены его отряда.

— Что случилось? — спросил командир Савада.

— Чутьё тревогу начало бить, — спокойно ответил парень.

— Это то, которое досталось твоему дрянному роду от крысы? — задал вопрос член другого отряда.

— У родственников он уж точно от крысы, — холодный взгляд парня прожигал дыру в каске ушедшего человека. — А от кого он достался родителям я узнать не успел.

Последующий путь отряд преодолел в тишине, изредка стреляя в набегающую охрану и останавливая бегущих и паникующих школьников.

Наш болезненный главный герой

Количество прошедшего времени неизвестно

Пришёл я в сознание резко и рывком сел, о чём практически мгновенно пожалел.

Тело болело. Вся левая часть тела в волдырях от ожога, когда в некоторых частях тела чувствуется резкая боль при движении.

Помимо этого вокруг меня успело вытечь много крови, которая успела смешаться с гарью, пылью и остальным мусором, который был на крыше.

Первой мыслью было то, что я теперь надолго инвалид с таким количеством обожжённой плоти, но стоило мне взглянуть на левую руку, как эта мысль отпала.

Волдыри медленно сходили на нет, а кожа восстанавливалась. Также восстанавливались пострадавшие от взрыва органы.

Почему взрыв? Так в сетке, которая была на крыше школы, присутствовала неплохая такая дыра.

Не смотря на боль и кряхтение, постарался встать, но мне помешал чужой голос.

— Не двигаться!

Эта же крыша

Немного в удалении от главного героя

Двое мужчин внимательно осматривали местность на наличие подтягивающихся резервов охраны, полиции и спецназа, и докладывали об этом по рации.

Однако оба члена группы «Портовые» вздрогнули, когда слышали хриплый стон, и повернулись в направлении звука.

А раздавался он от, казалось бы, трупа, ибо с такими ожогами и ранениями не живут. Тебя может убить, как сопутствующий урон, дальнейшая потеря крови, которая прилично успела вытечь, а также шок.

Но этот мертвец поднимался и даже выглядел лучше, нежели когда они его осматривали.

Один из них потянулся за рацией.

— Командир, это крыша, тут у нас ранее обозначенный труп подаёт признаки жизни. Каковы наши действия?

Глупый вопрос в обычных операциях, но сейчас операция отличается от обычной. Собрать как можно больше внимания.

Также не стоит забывать, что данная ситуация патовая. Отряды окружены со всех сторон всевозможными войсками. Никто не может сделать свой ход.

Двинутся отряды вторженцев, их при попытке прорыва постараются нейтрализовать. Даже если прорыв будет с заложниками.

Также спецотряды правительства не могут начать действовать, опасаясь за заложников, но стоит вторженцам начать убивать заложников, как все наплюют на риски.

— Проверь его состояние и тащи в актовый зал. Он пригодится наглядным пособием на шоу «Белых воротничков».

— Принял, — закончив сеанс связи, боец закричал и навёл пистолет-пулемёт на ожившего мертвеца. — Не двигаться!

Вопреки словам неизвестного, я повернулся в его сторону и увидел двух амбалов, полностью экипированных в подобное военному снаряжение. Берцы, городской камуфляж, бронежилеты, разгрузки, ПП у каждого, как и пистолеты с ножами.

Да чего там! Были видны даже гранаты!

— Я сказал не двигаться!

А также шлемы, поэтому различать кто есть кто я не мог. Пусть тогда тот, кто звал меня будет Первым, а другой Вторым.

— Вы кто такие?

Я же в этот момент постарался отряхнуться, но быстро бросил это дело. Частично истлевшая часть одежды, сажа и просто пыль. Одежду только в утиль.

При этой мысли я содрогнулся. Ещё один поход в магазин с сёстрами я могу и не пережить.

— Не твоё дело, — пока первый это говорил, Второй обходил меня по кругу.

Я в это время при биении сердца начал посылать волны жизненной энергии. Благодаря этому я начал чувствовать живых в этом здании, а самое главное кровь внутри Первого и Второго.

Только в этот момент я заметил, что не чувствовал Химари рядом.

— Химари?..

Я не успел даже сказать что-либо ещё, как на моём плече вспыхнуло тёмное пламя, а после там появилась раздражённая Химари.

Это было неожиданно не только для меня, но и для Первого и Второго. Оба уже хотели жать курки, как вновь вспыхнуло тёмное пламя.

Раздалось два крика. Случившееся я смог понять только спустя пару секунд. Автоматы, как и руки по локти, двух мужчин обратились пеплом и сейчас это было лишь два орущих и агонизирующих тела.

— Сильно же они тебя разозлили, — усмехнулся и начал гладить сидящую на плече Химари правой рукой.

Жизнь меня уже давно научила не сочувствовать и пытаться помогать агрессивно настроенным людям. Они этого не поймут и всадят ещё один нож в спину.

Сама же картина того, как люди лишились конечностей, меня не сильно печалила или ужасала.

— Ай! — пока размышлял, Химари жадно вцепилась в мою руку и принялась пить с неё кровь.

Кровь. Это натолкнуло меня на некоторую мысль.

Я постарался собрать разлившуюся из меня кровь, но встретил разочарование. Собрать её в воздушной капле получилось, но сама кровь лишилась львиной доли жизненных сил.

В это мгновение мой взгляд переключался на два завывающих тела. Вся жизненная сила постепенно сгорала внутри их же тела из-за пламени Химари, точнее его остатков, которые тлели, как бумага.

Этим двум телам осталось немного. Даже если оказать медицинскую помощь, они умрут.

— Ты можешь остановить пламя в их телах, — спросил у Химари, указав кивком в сторону тел.

Она очень неохотно кивнула не отрываясь от своей трапезы, но в глазах кошки было видно, что она не хотела этого делать.

В следующий момент я щёлкнул пальцами левой руки, о чём правда пожалел из-за боли, как кровь в телах мужчин остановилась, а после секунды ожидания устремилась наружу.

Поры, глаза, рот, уши, появляющиеся разрезы и разрывы кожи. Она вытекала отовсюду, но это не выглядело мерзко. Более правильно будет страшно.

С каждой вышедшей капелькой крови, собирающейся в шар, тела жертв становились более старыми и бледными.

Жизнь покидала их.

Тем временем собрался объёмный шар крови, в котором я чувствовал странные тёмные звериные нотки.

— Видимо для этого Дракула показала зачем очищать кровь... — пробормотал про себя, чувствуя отвращение к такой крови.

Быстро проведя её очистку, начал наносить кровь в форме узоров на своё тело, как делал до этого с Иватой. Кровавый ритуал принёс в тело чувство насыщения и освежил его, вот только... это никак не сказалось на моей скорости регенерации. Совсем.

Как волдыри заживали до этого, так и продолжили.

— Значит в их крови слишком мало жизненной энергии... Или же ритуал требует гораздо больше энергии, нежели они могут дать... — пробормотал я, подходя к телам, а точнее к тому, что от них осталось.

Кости, на которые натянута похожая на старый пергамент кожа. Прикоснись и она рассыплется. Но, к моему счастью, пистолеты и ножи остались. Пистолеты не выстрелят у меня в руках, да и стрелять скорее всего больше не будут, такова моя карма и удача, но угрожать ими можно.

— Химари, можешь не оставить от них ничего? — спросил свою кошечку, на что в ответ получил вспышку, а два тела разлетелись пеплом.

С таким комплектом вооружения и в компании Химари я начал спуск по лестнице вниз для поиска Рики и Мики.

Уходя, парень не заметил того, что в его волосах начали появляться первые седые волосы, а радужка глаз приобретать красный блеск.

Химари смотрела на эти изменения, со спокойствием и долей заинтересованности, ожидая, когда проявится её маленькая благодарность. Если устойчивый вампирский вирус споткнулся на этом парне и сделал из него непонятно кого, то как тогда будет выглядеть её наследие?

Осталось совсем немного...

Актный зал.

Это же время.

Гомон. Большое количество детей, собранных в одном помещении, издавали огромное количество звуков, будучи под напором стресса, страха и непонимания.

Прямо во время обеденного перерыва раздалась тревога, а вскоре были услышаны взрывы. Уже тогда в рядах школьников начали проскакивать панические нотки, а потом пришли они.

Разодетые в форму без каких-либо опознавательных знаков, не желающие церемониться с детьми и избивающие при любом признаке неповиновения.

У истеривших девушек, которые были слишком рьяными в своём начинании, появлялись синяки, а одна из них получила сломанный нос и закрытый перелом руки при неудачном падении.

Парни же, начавшие сопротивление во время избивания девушек, оказались избиты до такой степени, что нормально встать и ходить им не светило в ближайший месяц.

Это крайне существенно отразилось на послушности подростков, чего не скажешь об учителях и персонале.

Одна часть была надёжно связана и заперта во всех уголках школы, другая без зазрения совести убита. Была ещё небольшая часть людей, которые сейчас находились с подростками и одёргивали их от поспешных решений, которые могли стоить им жизни.

Также намеренно были убиты все, кто помогал в проникновении в школу. После того, как всё произойдёт, независимо от результатов, они будут бесполезны, а возможно опасны тем, что смогут сказать что-то дельное.

Сейчас же Никита Сосновский наблюдал, как готовится сцена для его будущей мести.

Его «родственники» после шоу получают огромный ворох проблем, возможно даже летальный. Дети элиты Японии, пострадали из-за истинного наследника рода Сосновских. Даже если станет ясно, что его уже как десятилетия не видели, не значил ничего. Расстроенным людям надо будет на ком-то отыграться.

Единственное, что портило настроение, так это вновь воющая интуиция, которая на самом деле начала выть с самого начала операции, но в пределах нормы — будет сложно, но они смогут выкарабкаться.

На данный момент она предупреждала о приближении проблем. Только не ясно каких и это незнание раздражало.

Но ничего не длится вечно. Вскоре подготовка была закончена, и Никита собирался сыграть канонного Джокера наоборот. Он не будет убивать родителей будущего героя ночи, а убьёт детей для появления мстящих за собственную кровь безумцев.

— Привлечь как можно больше внимания... Не чураясь в целях... — если бы Никита мог видеть себя в зеркале, то его не удивила бы растянувшаяся змееподобная улыбка.

Наши дорогие школьницы.

Рика Ивата, как, впрочем, и Мика Хирай, чувствовала себя скверно. Причина же была даже не в синяках и ушибах, которые они получили, падая, подгоняемые вместе с другими школьниками в актный зал.

Стоило девушкам расстаться с Виталием и спуститься вниз по лестнице на несколько этажей, как сверху раздался взрыв.

Разум девушек заполонила паника, и они уже направлялись назад, как на этаже появились люди с оружием. Пригрозив тем, что откроют огонь, они смогли добиться того, чтобы девушки замешкались и их схватили.

Находясь же в актовом зале, они не смогли найти своего одноклассника, что ещё больше подогрело их тревогу.

— Ну, он как никак не простой человек, — Мика неуверенно улыбнулась.

— Но и не существо, которое нельзя убить, — отрезвила её Рика.

— Верно...

Обе девушки готовились и собирали всю доступную проклятую энергию, которой обычно пользовались экзорцисты, но из-за Мики, которая использовала талисман высокого ранга для того, чтобы похвастаться, тем самым лишив всё ближайшее пространство проклятой энергии, её концентрация в воздухе была мала.

Вот только был ещё один фактор, заставляющий девушек осторожничать. Чем больше появлялось проклятой энергии, тем сильнее менялись бойцы террористов. Их походка, моторика и жесты становились резче.

И только потом обе девушки заметили. Рика, в отличие от менее опытной Мики, ужаснулась, когда почувствовала, что часть проклятой энергии поглощается людьми напрямую.

Это было характерно для ёкаев, но никак не для людей. Даже самые отчаянные экзорцисты остерегались поглощать проклятую энергию, ведь она корёжила энергетику, вредила телу и неторопливо меняла психику, заставляя человека меняться. Проклятая энергия — она же энергия проклятий, как иногда называют неестественных ёкаев, таких как призраки или духи мщения, оставляет свой след на человеке.

И чувствуя всё это, Рике в голову пришло две мысли по поводу этих бойцов.

Они ёкаи, которые скрываются под шлемами и личинами людей, что маловероятно, так как ёкаи предпочитают обходить сотрудничество с людьми.

Или же они те, кто использовал части тел ёкаев себе на благо. Опасный способ получить силу и способности, который даже среди родов экзорцистов пользовались единицы, да и те получили эти знания кровью, причём не своей, а своих родственников.

При внедрении органов ёкаев, в теле человека происходит изменение, как и в разуме. В разуме происходит битва остаточной воли ёкая и человека. Если ёкай поглотит человека, получится монстр, которого остаётся лишь убить. Также есть вариант, где они сливаются вместе, порождая человека, у которого животные инстинкты преобладают больше. Никогда не было такого, что люди в схватке воли побеждали.

Один пока не клыкастый вампир в данный момент захотел очень громко чихнуть, но его сдержал хвост чёрной кошки.

И окружающие подростков люди с оружием были из второй категории. Они как бомба замедленного действия, ведь не знаешь, когда что-то в действиях школьников не понравится стороне ёкая. Пример избитых в фарш юнош очень показателен.

В этот момент мысли Рики были прерваны неприятным звуком. Кто-то постукивал в микрофон, проверяя его работоспособность.

Этим кем-то был единственный человек, у которого не было шлема на голове.

Тёмные волосы, голубые глаза, не японская внешность. Большого о нём сказать не получалось, так как он встал спиной к школьникам и посмотрел в камеру, которую сюда недавно притащили.

— Раз-раз! Меня прекрасно слышно?! — парень с мягкой улыбкой посмотрел куда-то за камеру, но, даже не дожидаясь чьей-либо реакции, продолжил. — Превосходно!

Он эмоционально раскинул руки в стороны.

— Сегодня у нас будет превосходное шоу под названием Закат! И я его ведущий, Сосновский Никита буду вести его для вас! — голос Никиты был полон энтузиазма. — Позвольте мне представить вам участников Заката! Школьники Японской старшей школы Источник! Не смотрите на их довольные лица, они согласились отнюдь не добровольно, что только добавляет пикантности!

В этот момент ведущий подошёл к первому школьнику, предварительно поманив к себе камеру.

— Посмотрите на этого участника! Если я не ошибаюсь, это средний средний сын семьи Оно, которые заведуют неплохим сегментом электроники не только в Японии, но и за островной страной! Представляете ли вы, как нам повезло с участниками? — Никита был непомерно рад, словно выиграл в лотерею.

Но в этот момент тот самый парень из семьи Оно плюнув в лицо ведущему.

В актовом зале образовалась тишина, которая прерывалась дыханием людей и стонами избитых парней.

— Я хотел рассказать правила чуть позже, но видимо средний сын господина Оно хочет быть первым, — голос энергичного до этого ведущего, сквозил спокойным холодом. — В чём суть нашего шоу? Есть большое количество детей, которые имеют богатых и влиятельных родственников, а как мы знаем, с большим богатством и влиянием приходят и конфликты, — Никита перестал вести себя как шутник, от чего становилось ещё страшнее. — Предлагаю вам вступить в схватку с родителями этих детей! Это шоу транслируется на большую часть мира и переводится на все языки. Также его должны смотреть родители этих детей. Правила просты! Вы пересылаете деньги на наши счета со своими пожеланиями! Сломать руку, выколоть глаз, лишиться девственности или... убить. Вы также можете сделать что-то хорошее! Спасти участника, отпустить его или избавить от наказания! Побеждает сторона, которая заплатила больше! А теперь, только для вас и только сегодня, вне очереди, я сделаю победную ставку!

Раздался щелчок, после которого все школьники услышали звук уведомления, который обычно бывает у стримеров, получающий деньги.

— Я изобью этого ублюдка, — холод в голосе ведущего сложно было заметить.

После этих слов, он с разворота ударил парня семьи Оно, от чего тот упал, но на этом ничего не закончилось. Ведущий не собирался как-либо сдерживаться и бил парня ногами до тех пор, пока по полу не начало течь много крови.

— Перевяжите его, чтобы не сдох. Не хватало ещё, чтобы зрителям не достался этот парень. Уверен, у его отца много врагов, — только после этого Никита стёр слювы с лица и обернулся к камере с мягкой улыбкой. — А следующим нашим участником будет...

Наш главный герой

Пока спускался, чувствовал странность в людях с оружием. Я их по-прежнему чувствовал, но с каждым мгновением они становились более мерзкими в восприятии. Точнее их кровь становилась всё более мерзкой для питья.

Даже если я её очищу, от неё останется малость, которую можно поглотить.

Было проверено на группе из четырёх человек, хотя можно ли их с такой кровью

называть вопрос. Они находились в двух соседних классах и осторожно наблюдали из окон за обстановкой.

Стоило взять их кровь под контроль, как я стал ощущать сопротивление. Не особо сильное, но сам факт что-то да говорит.

Также выяснилось, что просто взять и остановить кровь в их телах нельзя. У трёх из четырёх начались проблемы с сердцем, ведь оно работало в холостую, а также гипоксию никто не отменял. Кровь не двигается, из-за этого сложно сокращаться сердцу и лёгким.

Ещё выяснил очень любопытные факты из проведённых экспериментов. Первым делом пронумеруем добровольных подопытных, ведь молчание — знак согласия. От первого до четвёртого.

Так вот, эксперименты. Первому порезал запястье ножом, да так, что он может истечь кровью, которая всё-таки бежала по моей воле. Полностью иссушил второго от крови, очистил её и исцелил первого. Его запястье затянулось за десять секунд.

Следом повторил эксперимент и порезал запястье первого. Иссушил третьего, и исцелил первого, только на этот раз не очищал кровь. Результат заставил задуматься.

Первый начал мычать, вырываться, даже пена изо рта начала течь. Его ногти начали расти, как и волосяной покров. Глаза налились кровью, но утратили какой-то оттенок интеллекта.

— Будет мне напоминанием того, что без очищения кровь не использовать, — пробормотал себе под нос, на что Химари согласно фыркнула.

В конце эксперимента, решаю продолжить мучать первого. Иссушаю четвёртого, очищаю кровь и создаю узоры на теле человека, только не теми, которые лечили.

Изобразил узоры в произвольном порядке и добавил обыкновенных узоров из обычной жизни, которые не имели силы.

Результат был... опасным.

Передо мной вспыхнула стена чёрного пламени, а потом раздались тошнотворные звуки. Будто взяли кости, плоть, хрящи и запихнули всё это в мясорубку, а ты стоишь рядом и слушаешь это.

Спустя секунду пламя исчезло, а я увидел останки того, что осталось от первого подопытного.

— ... и только писюны по стенкам, — постарался пародировать голос обладателя этой фразы.

А всё было похоже. Косточки, кишочки, прочие органы и кровь были на стенах, партах, а несколько даже разбили окна.

— Теперь понятно, что свои кривые ручки тянуть к кровавой магии пока не стоит... Хотя как акт устрашения пойдёт.

Что довольно странно, у меня не было реакции отвращения или приступов рвоты, которые преследовали бы человека. Только доля брезгливости.

— Химари...

Не успел я договорить, как все останки тотчас вспыхнули и оставили лишь пепел.

— Спасибо, моя любимая, — мягко погладил кошку по голове, а она в ответ вцепилась в мою кисть.

Спустя пару минут, в коридоре загрохотали берцы, а на меня выскочили бойцы и навели автоматы, а я в ответ навёл пистолеты.

Так и стояли, пока они не обмякли и не лишились крови, а позже их сожгла Химари.

Кровь я очистил и пустил на своё лечение.

Сложнее стало, когда я спустился вниз. Количество живых людей на этаже возросло, но не все они были врагами.

Из одной комнаты я почувствовал мёртвого человека, причём не одного. Понять это получилось благодаря тому, что в комнате присутствовала кровь, но при этом она не текла в теле человека и теряла свою жизненную силу.

Из любопытства зайдя в комнату, увидел интересную картину.

Наш сенсей сидела на полу опёршись спиной о массивный стол. При этом её рука держалась за бок, который обильно кровоточил, а рядом с ней лежало тело. Труп лежал на спине с подтянутыми к горлу руками, когда вся его шея кровоточила и казалась расцарапанной.

Я мгновенно подскочил к сенсею, после чего достал нож и полоснул себя по запястью.

— Мхм, — я простонал от боли, но принялся собирать шар крови и очищать её.

Сидевшая до этого с расфокусированными глазами сенсей обратила на меня взгляд, в котором проскочило узнавание.

— А ты изменился. Кха, — она улыбнулась, после чего подавилась кровью.

— Не говорите. Вам нужно сохранять силы, — шар крови уже собрался такого же размера, как для Мики и я начал наносить узоры.

— Бесполезно, — учитель горько улыбнулась. — Я взяла больше, нежели могла и теперь плачу за это. Ну хоть эту тварь убила, — со злостью сказала сенсей и слабо пнула из сидячего положения труп.

Краем сознания отметил, что кровь у этого трупа была ещё более мерзкой, нежели у других бойцов. Если их крови я бы дал два балла из пяти, то у этого индивида все пять по школе мерзотности.

Узоры легли на тело гораздо легче, нежели в прошлый раз, но и тратиться энергия жизни стала куда быстрее.

Рефлекторно послал анализирующий импульс и застыл. Мозг отказывался принимать и осознавать полученную информацию.

Органы учителя быстро исцелялись и приходили в норму, но они также получали урон и стремились к саморазрушению. Причём самым центром этого разрушения стала та самая рана на животе и ещё в центре грудной клетки.

Неподалёку лежал нож, испачканный в крови. Но даже не в нём было дело. Если бы на ноже был бы яд, он никак не мог бы комплексно влиять на весь организм человека в равной мере.

Учитель умирал, и я не мог что-либо с этим сделать.

От лица Мии Кавасаки-сенсея

Раздумывая о превратностях судьбы, Кавасаки Мия судорожно сжимала рану и чувствовала, как утекает её жизнь.

Она также раздумывала о вещах, которые она не сделала, но с раздражением поняла, что она не так уж и много просила от жизни. Ей нравилась своя работа, не смотря на нагрузку, нравилось общаться с учениками, как и шутить над ними.

Именно поэтому она каждый раз старалась преподнести им сюрприз, что-то новое, интересное.

Не смотря на малый, по сравнению с другими, стаж в пять лет, Мие было приятно

принимать благодарность своих бывших учеников, которым удалось вырваться в жизнь.

Размышление Кавасаки прервал близкий звук, и она сфокусировала взгляд.

Мия смотрела на одного из своих учеников и не могла сдержать кривую улыбку.

Хотя парень перед ней может выглядеть спокойным и собранным, даже леча её, но это не так. За маску, которую носят люди не принято заглядывать. Маска же улыбчивого, но немного язвительного парня сидела плотно, что можно было поверить в убудочное спокойствие парня.

Только это не так. Мия Кавасаки видела его глаза. Выразительный взгляд его глаз дрожал, метался, был в панике и выражал беспомощность.

Мия знала, что ей осталось не так уж и долго. Она пошла на это добровольно, хотя как такового выбора не было. Или умереть от рук твари, которую человеком язык назвать не поворачивается, или, используя всё что есть, чтобы убить его.

Девушка была довольна собой, когда видела, что посланный ею кошмар заставляет тварь рвать себе горло и страдать.

Кавасаки задавалась вопросом, что бы произошло, останься сегодня заместитель директора на месте или не пропади из округи проклятая энергия.

В первом варианте никто бы на школу не напал, обоснованно остерегаясь заместителя директора. Во втором же ничего кардинально не поменялось бы.

Защита школы бы не смогла сдержать такую тварь, как и сама Мия, даже вновь жертвуя собой. Это сейчас тварь была слаба и дезориентирована отсутствием проклятой энергии, что питала её, но бейся она в полную силу, от здания остался бы лишь фундамент.

Единственное от чего девушке на душе было горько, так это умирать на глазах своего ученика.

Девушка задумчиво смотрела в глаза своего ученика, чувствуя, что ей становится хуже, не смотря на его лечение, но даже это не помешало заметить внешний вид парня.

Местами обгоревшая, местами грязная и рваная форма, уже не могла говорить окружающим, что этот парень ученик престижной старшей школы Источник.

Порез на руке, который он безо всяких колебаний нанёс себе, стараясь вылечить её, а рядом с ним находился точно такой же, но уже затянувшийся.

Ещё Кавасаки привлекли глаза парня, которые в данный момент мигали. Становились красными, возвращали свой карий цвет, после чего это происходило вновь.

Она видела такое однажды, когда экзорцист с наследием ёкая старался с ним совладать. Крики, визги, гам и скулёж. Именно этими звуками сопровождалось взятие наследия под контроль.

Парень же, казалось, даже не замечал этого.

Ещё учительницу очень огорчал тот факт, что, не смотря на возраст парня, у него в волосах проскочили седые волосы.

Ей вспомнился диалог с его названными сёстрами о его неудачах. Как человек, который сопровождал своего ученика большую часть пятницы и субботы, она не могла не заметить происшествий с ним происходящих.

Уже тогда в её голове появилась догадка о происходящем, которая укрепилась после подтверждения сестёр.

Таких, как Виталий Кицуне называют Дети Бедствий. В архиве её семьи был посвящён целый свиток под эту тему, не смотря на то, что они встретили такое дитя лишь раз, за более чем тысячелетнюю историю существования семьи.

Особенно ей, тогда молодой девушке, понравились следующие строки:

«Если появилось дитё бедствий, оно обязательно оставит частичку себя в истории, ведь оно будет причинами самых глобальных бедствий следующего столетия, но сколь быстро они появлялись, настолько же быстро исчезали»

Некий романтизм и доля величия присутствует в этих строчках, которые так запали ей в душу.

Но глядя сейчас на этого парня, она поняла, что свиток неправильно диктует природу детей бедствий. Они не вызывают бедствия, их тянет к местам появления этих бедствий.

Чего стоило парню пройти мимо этого кабинета и оставить её умирать в одиночестве? Немногим позже он бы и так узнал о её смерти, но не был бы так расстроен и не начал бы винить себя.

Мие стало жалко парня, которому уготована тяжёлая судьба.

— Живи счастливо, — прошептала она смотря в меняющиеся глаза и протянула окровавленную ладонь к его щеке, которую слабо ущипнула.

Уже теряя сознание, она успела заметить голубую вспышку, после которой её глаза закрылись.

Я стоял, схватившись за плечи сенсея и смотрел в никуда.

«Живи счастливо»

Она повторяла её слова. Ненамеренно, случайно и даже из лучших побуждений. Но... почему это вновь вызывает такую боль?

Мне сразу вспомнилась история, рассказанная моим сёстрам о том, как я перестал чувствовать страх. Одиннадцатилетний мальчик истерил и выгорел. Это было лишь частично правдой.

Я не рассказывал им всю правду не потому, что не доверял, а потому что... это лично моё. То, о чём не знают даже мои родители.

Мне сразу вспомнились её волосы пшеничного цвета, серые глаза и нездорового цвета кожа. Она была больна, но не говорила мне тогда чем.

Каждый раз, вспоминая о ней, у меня в груди разливалось тепло, горечь и отчаяние.

Встретились мы с ней, когда я в очередной раз угодил в больницу. Тогда двадцатипятилетняя девушка что-то увидела в маленьком мальчике и принялась его опекать. Опекать насколько это можно было в её положении, когда всё её тело сковывала слабость.

Сказки, смешные рассказы о своей жизни, о трудностях испытанные ею, истории знакомых. Она могла и любила разговаривать с детьми. Насколько, что я даже после выписки из больницы стал к ней приходить.

Не говорил родителям куда, зачем и просто приходил. Ларисе становилось то лучше, то хуже. Но это не мешало ей быть доброй и жизнерадостной. Однажды она даже познакомила меня с навестившей её младшей сестрой Виолеттой.

Спустя полгода нашего общения, когда я навещал Ларису минимум три раза в неделю, врачи начали говорить о поправке. Все были рады, но чуда не произошло.

Помню тот день, как сегодняшний. Я вхожу в палату, предварительно приложив пропуск, при этом пряча букет лилий — любимых цветов Ларисы. И вижу, как до этого энергичная девушка дрожащими руками нажимает кнопку вызова врача.

Как оказался около Ларисы, где потерял цветы и как долго спрашивал, чем ей помочь, напрочь вылетело у меня из головы.

А Лариса... она смотрела на меня грустно-добрым взглядом.

— Жаль. Я не хотела, чтобы ты это видел, — раздался её горький голос. — Представляешь? Я даже попросила врачей после моей смерти передать тебе письмо, в котором со мной всё хорошо и я уехала за границу, но видимо не судьба.

Я чувствовал, как из моих глаз текли слёзы, а рот старался что-то сказать, но тщетно. Комок в горле не позволял выдавить и звука.

— Ты хороший мальчик, Таля, — Лариса улыбнулась и назвала меня по шуточному имени, которое она придумала после нашей первой встречи. — У тебя будут ещё друзья, одноклассники, коллеги и любимая девушка. Возможно даже не одна, — её взгляд расфокусировался и странно посмотрел на меня, но её улыбка стала только ярче. — Не заикливайся на мне. Это моя судьба и я ею довольна. — Лариса протянула дрожащую руку и ущипнула меня за щёку. — Живи счастливо.

После этого раздался столь ненавистный мне звук. «Пи-пи-пи-и-и». Рука Ларисы падает, а дальше я ничего не помню. Ни как шёл домой, ни как вновь угодил под машину, ни как вновь попал в больницу пациентом.

В ту же самую палату, где я встретился с Ларисой.

И сейчас сенсей умирая, говорит эти же самые слова, желая мне жить счастливо?

Жёлтые внимательные глаза наблюдали за одной из многих смертей в этом мире. Естественный процесс, который не остановить.

«Почти» — подумала Химари, смотря на одно из исключений в этом правиле.

Как таковой естественной смерти у вампиров нет. Не стареет организм, со временем не происходит деградация тонкого тела, ответственного за магию в любом её виде. Но у вампиров есть другие проблемы.

Обращённым людям необходимо иметь определённый склад разума для вечного существования. Нередко вампиры сходили с ума от долгой жизни, пресного существования и отсутствия цели. Также они зависимы от крови, кроме Дракулы и, как предполагает кошка, её человека.

Такие события, как смерть близкого будут преследовать её человека всю его долгую жизнь, но у него будет она...

Не успела мысль оформиться до конца, как Химари ощутила дрожь. Дрожала сама чёрная кошка, дрожала находящаяся в воздухе энергия.

Чёрная шерсть встала дыбом, а жёлтые глаза в возбуждении начали ловить каждое мгновение этого момента.

Она взглянула на лицо своего человека и уделила особое внимание его глазам. Один излучал из себя кровавый свет, в котором чувствовалась жажда крови, но хозяин глаза даже не ощущал какого-либо раздражения от этого. Химари не особо рассматривала левый глаз, её куда больше привлекал и, наверное, завораживал правый.

В нём горел синий огонь, но насколько он был похож на огонь, настолько же он от него и далёк. Если у самой кошки огонь имел атрибут разрушения, заставляющий всех окружающих чувствовать страх и неизбежность смерти в его присутствии, кроме одного безумного человека, который попросил её быть за место газовой плитки... Прочь эти странные мысли...

Так вот, атрибут человека мог одновременно больше и в это же мгновение меньше, нежели атрибут Химари. Он был иным, но от этого не становился менее прекрасным.

Наблюдать за этим ей удалось практически мгновенно. Даже не смотря, что её шёрстка встала дыбом, а кожа дрожала от безумства происходящего, Химари совсем не думала отдёргивать её человека, ведь ей было *интересно*.

Это больно и страшно, когда у тебя человек умирает на руках, а ты не в силах ничем ему помочь. Именно в такие моменты ты начинаешь молиться и верить в богов, надеяться на какое-то чудо, случай, но чем выше надежда, тем громче другим слышно и видно, как стержень надежды ломается в человеке.

Я через это проходил и никакого чуда не свершилось. Чуда не случилось, и надежда окончательно рухнула, что осталось в обломках надежды? Отчаяние, пускающее в душу ростки. С этими ростками человек не сможет двигаться дальше, постоянно оглядываясь назад.

Предстоит преодолеть себя и выбрать свой путь или остаться жить как есть.

Мой путь в том, чтобы делать всё самому, без надежд на всевышние силы, полагаясь сугубо на свои силы. Только моих сил не хватает. Их предательски мало для спасения сенсея, но достаточно чтобы чувствовать, как из её тела уходит жизнь.

Горький комок в центре груди давил на меня, в то время как разум метался в попытках действовать. Увеличить количество узоров, группировать их, образовывать на внутренних органах и даже на том, чего вроде бы не существует.

Всё тщетно. Жизнь утекает, а я не могу поддерживать её долгое время.

Ком в груди давит горой, которая не снилась Укуну, королю обезьян. Руки дрожат. Внезапно на тыльную сторону ладони упало что-то тёплое.

Жизни ещё меньше. Гораздо меньше, нежели в чьей-то умирающей туше.

Разум смирился. С таким количеством жизненной энергии даже белки не живут, в них гораздо больше сил.

А сердце в отчаянии билось, желая пробить грудную клетку. Стоило испытываемому отчаянию достигнуть пика, как мир вспыхнул и расслоился.

Я видел мир таким, каким он был до этого, но ещё добавились голубые и зелёные потоки опоясывающие всё вокруг. Воздух, пол, стены, потолок и мебель, но также мне стали видны эти потоки внутри людей, а самое главное внутри сенсея.

Здоровая и пышущая силой зелёная система у других людей, при этом полностью повторяющая кровеносную, угасала в теле сенсея, а причиной этому была другая система. Она отличалась от зелёной и выглядела менее разветвлённой, но с этим более основательными. Если зелёные нити повторяли капилляры, лишь у сердца становясь шире, то синие выглядели как минимум аортами и все они стремились к единому центру — шару, расположенному в середине груди сенсея.

Синий шар, который был на грани разрушения. Трещины так часто расходились по его поверхности, создавая ощущение хрупкости. Тронь его и он развалится.

Именно он убивал сенсея, но в тоже время он не давал ей умереть, но это было временно.

У меня тоже были зелёные потоки, как и синие, только вот последние не были меньше и не соединялись в шаре. Его у меня не было.

Только вот, что мне с этим делать?!

От бессилия кладу правую руку на то место, где должен быть синий шар и делаю безумие. Раз узоры могут работать с жизненной силой, которая для меня выглядит зелёной

системой в теле, то почему не могут с синей?!

Только синюю энергию я не могу чувствовать, двигать или как-то взаимодействовать. Лишь видеть...

Но с синей энергией может взаимодействовать жизненная...

Поток жизненной энергии волной начал собираться в правой руке и принялся выдавливать из синих каналов энергию прямо в тело сенсея.

Это можно считать проникновением в частную собственность?..

На этом не бросаю синюю энергию, а работаю с ней, как с глиной. Создаю формочки из жизненной энергии, тем самым создавая на поверхности шара узоры, которые использовал ранее для лечения. Помимо этого создавал узоры из жизненной силы в тех местах, где не хватало синей энергии.

Стоило всему шару стать покрытым узорами, как они загорелись.

Трещины принялись зарастать. Я с облегчением убрал правую руку и с небольшим недоумением отметил её онемение.

Вновь собрал кровь и наложил на тело сенсея лечение, после чего проверил её состояние.

— Она в норме, — радостно выдохнул и почувствовал, как из меня стержень вытащили.

Настолько сильно накатила слабость, что я лёг там, где сидел.

— Ха-ха-ха, — в кабинете раздался мой радостный смех.

Рядом уместилась Химари, при этом довольно мурча. Я принялся гладить её шерсть левой рукой, постепенно успокаиваясь.

Спустя мгновение почувствовал накотившую на меня слабость, от которой я провалился в сон.

Капитан Ватанабэ

За периметром школы

Сидящий на стуле человек помассировал переносицу.

Он боялся даже сам себя признать, но в последнее время он выгорал. Тонна работы, документов, ошибок молодых оперативников, за которые приходится отвечать ему.

Особо много головной боли приносила его теперь уже бывшая невеста, которую он застал с совсем неизвестным человеком в постели, когда у него выдалось немного больше свободного времени и он решил потратить его находясь в компании на тот момент невесты.

Капитан не рвал и метал, не старался кричать и кого-то обвинять, настолько уставшим он был в тот день, но даже так он надеялся на расслабляющее общество Фумико. Он сказал лишь два слова, которые всё равно дались ему с трудом и болью:

— Вон отсюда.

Не смотря на усталый и негромкий голос капитана, Фумико испытывала страх и беспрекословно подчинилась. Парень же, с которым ему изменила Фумико, несмотря на большую комплекцию по сравнению с капитаном вздрогнул от его слов и стал казаться меньше и незаметнее.

Уже позже, когда прошло время, Фумико вернулась и клятвенно заверяла, что это ошибка и больше ни-ни, но было поздно.

Капитан проверил записи камер, спросил у вахтёра, соседей о том, кто приходил к нему. «Такую шлюху выбрал» — пронеслась в голове мысль.

Вскоре в палатку вошла одна из сотрудниц и молча поставила перед капитанов чашку

кофе и также молча ушла.

Она не видела задумчивого взгляда капитана, но почему-то её настроение поднялось.

«Хоть здесь есть кто-то на кого можно положиться» — впервые за долгое время на губах Ватанабэ появилась улыбка.

Которая, однако, исчезла в следующий момент, стоило раздаться телефонному звонку.

«Ещё одна головная боль» — поморщился капитан.

Теракт в школе, где учатся дети самых-самых. Богатых, умных, хитрых, честолюбивых, дружелюбных и ублюдочных людей, готовых в лицо тебе улыбаться, а за спиной подсыпать яд в стакан.

— Капитан! — раздался воодушевлённый голос его подчинённого Мамио. — Сообщают, что вскоре приедет майор Ивамото-доно!

Капитан, казалось, ослышался, но спустя мгновение его губы украсила яркая улыбка, которая заставила бы его подчинённых с шоком на него посмотреть.

— Превосходно!

Капитан не стал дожидаться, когда Мамио положит трубку и сделал это сам, после чего встал из-за стола и вышел из палатки.

Вне палатки носились люди, вызывая суету, при этом одновременно транслируя в атмосферу напряжённость.

Организация, к которой принадлежал капитан, не вмешивалась в планирование штурма напрямую, не смотря на наличие людей и их силу. Всё из-за определённых договорённостей, в которых ОКЁ(Отдел Контроля Ёкаев) не вмешивается в расследования, если дело не касается ёкаев и иже с ними, за исключением некоторых случаев.

Сейчас, не смотря на саму ситуацию, момент был спорным, что родителей детей не устраивало, и они старались своим влиянием сманить чашу весов в нужную им сторону.

Даже капитан был бы рад этому, но, увы, это было не в его власти, как и не во власти даже майора Ивамото.

Однако тот факт, что она приехала, означал о полученном разрешении. Пальцы рук капитана на пару мгновений взволнованно задрожали, но он быстро взял себя в руки.

Однако это не скрылось от глаз его подчинённых. Бесцельно бредущие или ведущие разговоры с другими людьми, они медленно и практически незаметно начали собираться за капитаном.

Ему даже оборачиваться не нужно было, ведь он знал, что они идут за ним, образуя треугольное построение с ним в самом начале.

Наблюдающие за шествием люди чувствовали, как у них вставали волосы дыбом, а по спине шли мурашки.

Невзрачные, уставшие, но улыбчивые сотрудники ОКЁ внезапно выпрямляли спину, расправляли плечи, их лица украшала столь яркая улыбка, от которой бросало в дрожь.

«Хищники вышли на охоту»

«Зверь почуял добычу»

Именно такие мысли витали в головах бывалых спецназовцев, которые ожидали приказа на штурм, но им уже было не суждено его начать.

Капитан Ватанабэ ничего этого не замечал. Он видел цель в виде огромной палатки и шёл к ней, не разбирая дороги и препятствий. Он уже чувствовал, что майор приехала, и это заставляло его сердце ускорять свой ход.

Сердца же его подчинённых охватывал азарт и нетерпение. Они слишком долго

просидели за бумагами, чтобы лишиться шанса размяться.

Майор Ивамото

Сидящая молодая девушка не обращала на окружающих и доли внимания и старательно полировала свой меч. Она была одета в белую рубашку с короткой безрукавкой, короткие джинсовые шорты и чёрные непрозрачные колготки.

Её изящные руки были экипированы чёрными тонкими кожаными перчатками. Глаза внимательно проверяли насколько хорошо отполирован меч, когда уши старались не слышать того идиотизма, который изрыгали из себя находящиеся в палатке и которые считали себя людьми.

— Необходимо обеспечить безопасность наследнику господина Митсубиси-доно! — гавкал один из прикормленных псов.

— Сын господина Имаи важнее! Он будущее нашей страны! — зарычал на него такой же накормленный пёс.

Причём оба пса не отличались друг от друга комплекцией, а она была идеальной... если считать, что всё идеальное стремится к форме шара. Псы стремились к этому как никто другой.

— Вы не правы! Необходимо спасти сына министра Такамацу! Он уже ведёт страну к цветущему будущему!

Ивамото Мизури чуть не прыснула со смеху, но смогла сдержаться.

«А он ведь в чем-то прав. Труп тоже цветёт и пахнет» — Мизури не смогла сдержать слабую улыбку.

Она знала, что вскоре на одного Такамацу в этом мире станет меньше, ведь многое грязное бельё политика и министра было найдено. Его не казнят и даже не арестуют.

«Не-е-т. Он так легко не отделается. Наверное, имитируют его смерть, да так, что ничего не останется, а потом будут выкручивать руки и признавать информацию» — лёгкая улыбка девушки превратилась в блаженную. Ей не нравился тот министр тем, что вставлял много палок в колёса. Очень не нравился.

Видя перемены в настроении девушки, спорящие замолкли. Они невольно припомнили все свои грехи и поступки, стараясь не думать, что с ними будет, если эта девушка до них доберётся.

Они не обманывались её внешним видом, понимая, что такую должность не получит, а тем более удержит обычная девочка.

Единственной причиной, почему они могли повышать свой голос на девушку в том, что позади чувствовалась защита покровителей.

Однако чувство защищённости дрогнуло при виде улыбки, а когда она улыбнулась достаточно ярко, чтобы её красивые черты стали ещё привлекательнее, пот пошёл по спинам споривших.

Девушка неторопливо вернула меч в ножны и встала, направившись на выход из палатки. Те, у кого была своя голова на плечах, не думали ей препятствовать.

Чего не скажешь об одном индивиде, у которого вместо своей головы была воля покровителя.

— Я требую чтобы вы защитили... — он не прекращал верещать, но увидев как его игнорируют, на его лбу проступили вены. — Да как ты смеешь!

Тощий мужчина с истеричным голосом встал и схватил девушку за руку, после чего ему

все мысленно прочитали молитву за упокой его души.

Майор Ивамото ненавидела, когда кто-то вторгается в её личное пространство.

Мгновение, звук трения металла, порыв воздуха и щелчок закрываемых ножен.

Рука истеричного мужчины падает на пол, а на пиджак и белую рубашку девушки льётся алая кровь, хотя девушка думала, что она будет чёрной. Такие твари не должны принадлежать к роду человеческому.

Раздаётся визг, который оказывается мгновенно прерван. Мужчину схватила за шею хрупкая женская рука и приподняла над полом.

— Ещё раз посмеешь меня тронуть, и твоя жизнь прервётся, а теперь заткнись.

Девушка брезгливо отбросила тело в сторону и хотела повернуться к выходу из палатки, как ей в спину голос истеричного мужчины.

— Проклятая шлюха-безродная! Как ты смеешь! Я закую тебя в цепи и буду...

Выстрел и голову человека разорвало. Все в страхе перевели голову в сторону входа, где стоял мужчина с пистолетом.

— Мне разузнать о нём майор? — раздался голос этого мужчины.

— Знаешь, попроси узнать лейтенанта Мамио о его семье и покровителе. Такая гниль и самомнение, так же как и вера в свою силу не появляется на пустом месте, — задумчиво протянула девушка, после чего улыбнулась и обернулась. — Здравствуйте, капитан Ватанабэ!

— Здравствуйте, майор Ивамото!

Девушка больше не обращала внимания ни на свой испачканный внешний вид, ни на что-то ещё и вышла из палатки встретившись с пятнадцатью внимательными глазами, в которых горел огонь предвкушения.

— Готовы к бойне? — сказала майор.

— Готовы сами быть бойней! — ответил ей хор голосов. Скрепы внутри ослабли, чему они были рады.

— Готовы разить демонов?! — прокричала майор.

— Готовы сами стать демонами!! — в голосе людей послышалась странная вибрация.

— Готовы убивать врагов?! — подключилась к ним майор.

— Готовы сами умереть!!! — по пространству прошла вибрация, похожая на рык, заставившая задрожать от страха подкормленных псов в палатке.

— Задача спасти детей, — спокойным тоном ответила майор, словно ничего не было. — Как вы знаете Источник — не простая школа. Она включает в себя младшую, среднюю и старшую школу, которые разделяется по корпусам, а также спортивное поле. Это места, где держат детей.

Подчинённые подобрались.

— Капитан Ватанабэ берёт на себя учеников младшей школы и соответственно их корпус. Остальные делитесь на две группы и идёте в корпус средней школы и спортивное поле. На мне корпус старшей школы. Силы много не тратьте, но и не экономьте. Это не последнее наше задание на сегодня.

В ответ она услышала радостный рык подчинённых.

Спит человек, видит прекрасное ничего, никому не мешает, никого не трогает. Идиллия. Но нет, надо кому-то этот сон нарушить.

Сперва мягко и заботливо провели хвостом по шее, затем по лицу, а в заключение по носу, но не добились ожидаемых результатов. Позже в ход пошла артиллерия.

Медленно и изящно пройдясь по моей груди, животу и спустившись к левой руке, она начала примеряться. По завершению сие процесса прошла секундная заминка и...

— Ай! — вскрикнул я, чувствуя не самые приятные ощущения.

А сама виновница радостно принялась цедить кровушку, совсем не обращая на моё хмурое лицо. Хотя с каждым разом это происходит всё менее больно, но, тем не менее, боль остаётся!

Но осмотревшись и вспомнив, где я и что происходит, оставил все комментарии при себе, отчего кошка стала ещё радостнее. Не знаю, как это понял, просто знаю, что это так.

Кинул быстрый взгляд на сенсея и облегчённо выдохнул. Жива и почти здорова.

Принялся вставать, как услышал громкие шаги людей. Даже не так — они бежали. Причём бежало два человека, а жизненную силу чувствовал лишь одного. Причём настолько всеобъемлющую, что мурашки по коже расходятся.

«Встречать смерть, так на своих условиях» — подумал я и с сожалением посмотрел на сенсея. Не будь её здесь, мог бы думать о побеге, а так она беспомощна и убежать с ней не успеваю. Слишком близко враги.

Уже, когда первый бегущий, которого не чувствовал ощущением жизни, оказался вблизи моей двери, причём он бежал к ней целенаправленно, я вышел из двери совершая два действия.

Первое: пытаюсь выстрелить с двух пистолетов. Чем чёрт не шутит и они выстрелят?

Второе: извлёк из своего тела некоторое количество крови и, наложив на неё в случайном порядке случайные узоры, направил во врага. Я не знаю, что они смогут сделать. Вылечат, разорвут на части или ничего не произойдёт, но это как минимум даст время на оценку ситуации и возможность зайти за стенку, как за укрытие.

Но я ошибся.

Стоило только открыть дверь, как раздался грохот, я почувствовал толчок, а потом раздирающую боль в груди.

На последних остатках воли, которая взялась неведомо откуда, выстрелил из двух пистолетов и кинул кляксу крови в противника.

Пистолет в левой руке заклинило, а правая рука неизвестно из-за чего ослабла и пуля хоть и вылетела из пистолета, но пролетела мимо.

Вот с кровью всё получилось как никогда лучше! Она полностью залила врага, после чего он заверещал и кинулся прочь.

Мгновение спустя я падаю на спину и чувствую дикую боль. Из груди толчками начала вырываться кровь, и я ощущал, как с кровью, меня покидает жизненная сила.

Но даже не это было ужасным. Я чувствовал боль в сердце, как и то, что оно замедляет своё биение.

Я умирал и чувствовал это. Спустя пару секунд моё сознание стало уплывать.

Майор Ивамото хотела выругаться.

Все данные разведки, аналитиков и её опыта давали сбой. Среди атакующих должны были присутствовать люди или ёкаи D ранга или максимум C ранга, но никак не поголовно имеющие B ранг, пускай и слабый. Это если говорить о простых подчинённых. В главу этой операции поставили несколько A рангов.

Чтобы понимать масштабы проблемы, надо вспомнить таблицу рангов. F, E, D, C, B, A, S, S+.

Ранг F. Сильно тренированный человек.

Ранг E. Пик возможности человеческого тела.

Ранг D. Сила за пределами человеческого тела. Гнуть металл, рвать людей, ломать кирпичные стены.

Ранг C. Может быть ничем не примечательным в физическом плане, но имеет паранормальные силы, достаточные чтобы убить группу людей. Либо иметь силу превосходящую ранг D на порядок. Одно из двух.

Ранг B. Сочетающий и силу, и паранормальные способности, достаточные для убийства сотни подготовленных людей в полном снаряжении.

Ранг A. Тотальное доминирование над всеми при помощи своей силы, которая может сравниться с рангом B, но владеющие её идеальным контролем. Способны убивать батальоны людей и колонны танков.

Ранг S. Смерть городу при отсутствии противника такого же ранга. Имеют множество сил, из которых физические не самые сильные.

Ранг S+. За гранью. Измерить или с чем-то сравнить силу невозможно. Если данный ранг применяет силу, происходят катастрофы планетарного масштаба. Метеорит, уничтоживший динозавров, библейский потоп, ледниковый период. Существ же, подходящих под этот ранг, держат под наблюдением, ибо все они либо запечатаны, либо находятся в глубоком сне.

И сейчас на школьников были потрачены такие ресурсы. Именно потрачены, ведь даже убив всех заложников, террористы не уйдут живыми.

Из-за этого майора Ивамото заметили на подходах и открыли огонь из всех орудий. Уклоняясь от пуль и отбивая катаной самые неудобные, она приближалась всё ближе к позициям врага, и стоило оказаться рядом с первым человеком, держащим автомат, как полетела первая голова.

Противники точно были B ранга. Сильны, быстры и имеют отменную реакцию. Пули, которыми они стреляли не были самыми обычными. В каждом посланнике смерти находилась ядовитая энергия, при попадании в организм человека вызывающая гниение тканей и отказ внутренних органов.

Майор Ивамото уже видела и не раз сталкивалась с таким. Искусственно привитые человеку способности. Выживаемость приемлемая, чтобы считать проект дорогим, но имеющим право на жизнь. Побочные эффекты в виде повышенной агрессии и жажды крови решаются стальной дисциплиной. Идеальная небольшая, но страшная по силе армия, единственный недостаток которой в цене.

Но против майора это не спасало. После первой взлетевшей в воздух головы девушка пропала у всех из виду и появилась позади пулемётчика.

Мгновение и его сердце не бьётся, будучи пробитым катаной, но не успевают этого заметить другие, как ещё двое падают без признаков жизни.

Стремительно зачищая здание от противников, девушка продвигалась вглубь, к предположительному местонахождению заложников.

Стоило ей буквально влететь в актовый зал, как в сторону девушки открыли огонь. Раздались крики школьников. Девушка встала и принялась отбивать пули мечом, но не из-за невозможности пройти дальше, а по причине спрятавшихся за детьми террористов. Тактика живого щита в действии. Так, стоит девушке направиться к террористам, как она вызовет перекрёстный огонь на школьников.

Террористы уже готовились зажать девушку, думая, что они в безопасности, как раздался громкий звук, заставивший даже людей в шлемах поморщиться. Тех, кто выжил.

В одной руке девушка держала катану, а в другой пистолет. Она выстрелила всей обоймой за одно мгновение и убила двенадцать человек. Ещё одно мгновение и пистолет перезаряжен и готов стрелять, но оказалось не в кого.

Все террористы попрятались за заложниками, стараясь скрыть свои силуэты за фигурами школьников.

Наступил миг тишины, который прервали медленные и в чём-то издевательские хлопки.

— Превосходно! Просто превосходно! А вот и наш главный гость! — парень без шлема и не думал прикрываться заложниками, при этом откровенно улыбался. — Один из главных оперативников ОКЁ. Монстр в человеческом облики. Неизвестно сколько ей на самом деле лет, ведь она уже была майором тогда, когда я под стол ходил! Ёкай? Человек? Смесок или эксперимент? Плевать! Главное, что она здесь!

Бах.

Прозвучал звук выстрела. Пистолет девушки был направлен в сторону улыбчивого парня, который после выстрела выглядел довольным.

— Нужно поосторожнее, мисс Ивамото, — парень назидательно покачал указательным пальцем, держа в другой руке пулю. — Ведь так можно задеть наших дорогих гостей!

Улыбка парня стала ещё шире, начав отдавать чем-то холодным.

Майор Ивамото раздумывала. Задача перед ней сложная, это если не учитывать камеры, повёрнутые в её сторону. Девушка насчитала минимум семь камер, если не считать таковые на шлемах бойцов. Она не хотела давать другим знать о себе больше, чем она им позволяла, но и выполнить задание была обязана.

Двадцать бойцов в этой комнате, сюда бегут ещё двенадцать. Что удивительно на верхних этажах чувствуются только семь простых людей и три странные не двигающиеся сигнатуры. По запаху напоминали кровь, пламя и что-то знакомое и родное.

Уже решив открыть часть способностей, она почувствовала пропажу сигнатуры с запахом пламени. Спустя миг актёрский зал вспыхнул. Сгорели в тёмном пламени камеры и пятнадцать бойцов. Пламя пыталось сжечь также и парня без шлема, но он отпрыгнул и взмахом руки развеял пламя. Вновь раздался крики.

Майор Ивамото за мгновение оказалась позади трёх террористов и одним росчерком лишила их голов.

Уже думая переместиться к оставшимся двум террористам, девушка увидела, как у одного призванным духом была украдена душа, а второй безвольной куклой упал на пол.

Видя это, майор мигом оказалась рядом с парнем без шлема и хотела отрубить тому голову, но тот, изогнувшись до невозможного, уклонился.

— Вот это скорость! — улыбнулся парень, после чего сделал выпад ножом.

Выпад оказался обманым, а парень достал из кобуры пистолет и выстрелил в сторону. Раздался звон. Девушка отразила пулю, что летела в заложника.

— А если так? — парень спросил и начал стрелять в абсолютно хаотичных направлениях, при этом целясь в учеников.

Раздался топот множества ног и в ближайшем коридоре уже были слышны голоса. К террористу приближалось подкрепление.

Девушка взмахнула рукой и в коридоре послышались панические крики и пальба.

— Уберите это с меня!

— Моя кожа! Она слезает!

— Меня грызут!

— Черви! Черви! Черви! Они везде!

— Темнота... Тьма... Отчаяние...

Вскоре послышались десятки выстрелов и всё стихло.

— Тц, — парень злобно цикнул и уже без улыбки посмотрел на девушку перед собой. —

Хочешь поиграться со мной, и взять в плен?! Подавись!

Парень кинул три гранаты в сторону детей, а сам достал из футляра шприц и вколол его себе в шею.

Девушка исчезла мгновенно. Дети не успели испугаться, как услышали звук разбитого стекла и взрывы за окном.

Бах. Бах. Бах.

Раздались три выстрела из пистолета девушки, но парень уклонился от каждого из них и побежал из актового зала.

Он видел трупы своих соратников и сглотнул ком в горле, но при этом подобрал дробовик и пару гранат у командира. Никита не удержался и закрыл ему глаза, которые не прикрывал снятый шлем, после чего побежал.

Вколотый препарат давал ему силу и чувство могущества, но оно было ложным. Сейчас препарат давал силы и энергию, а также повышал силу и скорость, но у всего есть своя цена. Уже через пятнадцать минут он будет таким же, каким и был до принятия стимулятора, а уже через двадцать не сможет двигаться. Ему нужно было бежать, благо, что командир «Портовых» должен был приготовить несколько дверей отхода.

Майор Ивамото тоже понимала это и старалась перехватить парня. Но это было сложно. Препарат давал устойчивость к контролю и воздействию на него ментальными и схожими с ними способностями, скрывал пользователя, а в особо неудачном развитии событий мог взорвать человека при его желании.

Не способствовали поимке взрывы гранат, которые не наносили вреда, но раздражали и отнимали время. Также приходилось уворачиваться от редких выстрелов дробовика.

Так они пробежали несколько этажей, когда перед парнем не показалась необходимая дверь. Уже достав талисман в виде жёлтой бумаги, Никита хотел перенестись, как дверь открылась, и он мгновенно выстрелил из дробовика в грудь седому парню, а в него вылетела пуля и полилась кровь.

Уклонившись от пули, Никита не посчитал кровь за опасность. А зря. Стоило ей упасть ему на кожу, как он ощутил боль, сравнимую с вылитой на кожу кислотой, но всё было намного хуже. Кожа под кровью начала мутировать, что вызывало незабываемые эмоции.

Терпя боль Никита побежал к другой двери и, приложив к ней талисман, забежал внутрь и закрыл за собой дверь.

Майор Ивамото ненадолго задержалась и с сожалением посмотрела на умирающего парня, но вскоре побежала за террористом. Зайдя же в дверь за парнем, она встретила пустой кабинет, где никого не было.

— Ушёл, — недовольно произнесла девушка и расслабилась.

Врагов в здании нет, её подчинённые должны справиться самостоятельно. Осталось ждать медиков, следователей и других.

Девушка медленно вышла из кабинета и пошла назад. Она шла в сторону, где уже должен был умереть школьник.

Стоило Ивамото Мизури войти в комнату, как она застыла. Над телом парня склонилась девушка с красными глазами и белыми волосами. Она с улыбкой наблюдала, как тело мальчика покидала жизнь(он должен был сдохнуть!), и чего-то ожидала.

— Что ты здесь делаешь? — настороженно спросила Ивамото.

— Жду, — односложно ответила девушка, даже не смотря на майора.

— Почему ты здесь? Не в Румынии? — также настороженно спросила девушка.

— Потому что я хочу видеть то, чего жду, — лукаво улыбнулась девушка в одежде готик-лоли.

— Ха, — Ивамото выдохнула. — И чего же ты ждёшь?

— Правильные вопросы задаёшь, большая девочка, — шкодливо улыбнулась девушка и обнажила два клыка.

— Хватит меня так называть, Дракула! — рыкнула майор, стараясь скрыть смущение.

— Не могла ничего с собой поделаться хи-хи, — девушка засмеялась, после чего принялась спокойно говорить. — Ты была слишком напряжена. Словно не подругу и наставницу видишь, а ходячую катастрофу.

— А ты не ходячая катастрофа? Причислена к S рангу, а также потенциальный S+, если прикажешь всем вампирам обращать людей. Когда ты появляешься рядом, у меня начинается головная боль от проблем из-за тебя!

— Кто бы говорил, мисс официальный A ранг. Зато со мной всегда весело.

— В этом не откажешь, — девушка присела рядом и принялась осматривать парня. — Чем он заслужил того, чтобы ты хотела его смерти?(Я тоже хочу его смерти!)

— Кто сказал, что я хочу смерти? Мне нужно, чтобы он принял себя и свою природу, а не противился ей, — майор Ивамото только сейчас заметила в руках Дракулы чёрную кошку, которую та гладила. И не сказать, что кошке это нравилось.

— Спасибо тебе, — майор Ивамото поблагодарила кошку, ведь она почувствовала от неё ту же силу, что и у пламени, которое сожгло террористов.

Кошка застыла, после чего громко фыркнула и указала хвостом на парня. Девушка её поняла.

— Я не могу спасти его(и не надо), — Ивамото Мизури покачала головой. — Убить, разрушить или уничтожить я могу, но не лечить и спасти.

— Можешь(не может!), — неожиданно сказала Дракула.

— Как?.. — Ивамото удивилась ответу Дракулы.

— Дай ему своей крови и сущности, — Дракула пожала плечами.

— Я на это не пойду!(И Правильно!) — воскликнула девушка.

— Даже если на тебе долг жизни близкого человека? — Дракула невзначай повернула голову в сторону лежащей без сознания девушки. — Парень не пожалел части своей сущности на её спасение, хотя даже понятия не имел чем жертвовал. Так что? Отблагодаришь мальчика за спасение своей правнучки?

Майор Ивамото прикусила губу и посмотрела на девушку. Назвать майора хорошим предком нельзя было, но она не желала им зла. Старалась помогать, но при этом отдалиться из-за работы и возможности влияния на неё через родственников. Всё всех устраивало, но вскоре ситуация дала сбой.

Ивамото Мизури получила звонок от своей внучки, которая в слезах ей всё рассказала. Её дочь похитили и требуют выкуп. Мизури помнила, как тогда в её голове что-то переклинило.

Придя в себя, майор видела полыхающее синим пламенем здание и прижимала к себе маленькую и заплаканную девочку. Уже позже, в этой девочке проявится её наследие.

«Которое она достойно развила» — майор посмотрела на высушенное мужское тело.

Такое тело уже не скажет о многом, но Мизуми знала кем оно было. Один из командиров. Предположительно верхняя планка В ранга или даже нижняя планка А ранга.

Даже если он был ослаблен и бился с тремя соперниками, кошка тоже считается, то это не уменьшало их заслуги.

Майор мягко посмотрела на лежащую девушку и перевела взгляд на Дракулу.

— Ты уверена, что он выдержит? Ему хватит фундамента усвоить хотя бы часть?

Дракула задумчиво посмотрела на умирающего парня. Когда человек должен был умереть в течение минуты, парень держался (Не держался! Ты его поддерживаешь и не даёшь сдохнуть!). Она также не отрицала того шанса, что парень мог выкарабкаться сам.

— Его фундамента хватит, чтобы полностью поглотить всю твою сущность и поставить её на свой фундамент.

Под потрясённую тишину Дракула ещё немного поразглядывала потенциальный труп (пускай становится уже нормальным трупом!) и продолжила.

— И у него будет ещё много места.

Шокированная Мизури посмотрела на парня.

— Где ты откопала такое чудовище, чтобы обратить?!

Дракула шкодливо улыбнулась, отчего майор почувствовала головную боль, если услышит её слова.

— Он сам меня нашёл.

— Это уже не удивляет.

Майор покачала головой.

— Но зачем ему моя кровь? Я дам часть своей сущности за спасение жизни моего родича...

Ивамото вопросительно посмотрела на Дракулу, спрашивая глазами, правильно ли она поняла произошедшее. Дракула медленно кивнула. У майора не было смысла не верить вампирше. Такие существа просто так не скатываются в мелкую ложь. А это для неё как раз такая.

— После поглощения сущности он уже будет исцелён. Так причём тут кровь?

Дракула перевела взгляд на парня.

— Он вампир, но не считает себя таковым. Может пить кровь, но не видит в этом смысла, не получает удовольствия.

С каждым словом в голосе Дракулы её голос становился раздражительнее и уязвлённей.

— Ему хватает жизненных сил в своей крови, поэтому ему кровь слабых людей кажется пресной. Из-за этого он не сможет понять, насколько хорошо существовать вампиром.

Горький голос вампирши раздался в комнате.

— Я хочу, чтобы он вкусил твоей крови и стал её жаждать, искать тех, у кого кровь ещё вкуснее и желанней. Вплоть до...

Дракула подняла голову вверх и безумно улыбнулась.

— ... ублюдков не знающих, где их место.

Беловолосая девушка опустила голову и посмотрела на ошарашенную подругу.

— Т-ты... ты... Ха... Ха-ха... Ха-ха-ха.

Майор полубезумно рассмеялась и широко улыбнулась. В её глазах бегали демоны, а

черты лица заострились. Вокруг неё появились искажения.

— Я тебя не узнаю. Ты хочешь создать пожирателя, способного поглотить S+ и выше. Он их поглотит. Либо он, либо они. Такие твари не позволят существовать даже шансу на их смерть. А после того, как он их пожрёт, последует его смерть, ведь смертное тело не в силах выдержать всей мощи.(И он сдохнет! Хороший план!)

Заинтересованный взгляд Ивамото впился в беловолосую девушку и застыл. На лице Дракулы было сморщенное выражение лица человека съевшего грузовик лимонов.

Майора осенила догадка и она прокричала.

— Он-н... выживет?! Такое чудище выживет?! Это будет гораздо хуже, нежели те ублюдки будут жить! Давать такую силу в руки подростку?!(**сущность желающая смерть парню в шоке застыла**)

Дракула поморщилась ещё сильнее, хотя, казалось бы, куда больше.

— Всё будет несколько не так, но да ладно. Этого парня не держит наш мир, а совсем недавно, где-то с два месяца назад, начал отвергать. Он его покинет.

Беловолосая девушка замолчала, смотря на свою подругу, ожидая её реакции, а она была.

Девушка согнулась пополам схватившись за живот, а её плечи начали трястись. Рябь воздуха вокруг Мизури стала отчётливей, температура в комнате повысилась, появились странные вспышки. Дракула на это только поморщилась.

— Х... ах... хах...

Девушка издавала тихие звуки, которые мало кто мог услышать даже будучи вблизи.

Вскоре девушка неожиданно упала на пятую точку и её прорвало.

— ХА-ХА-ХА...

Девушка громко и жизнерадостно смеялась около пяти минут, пока один неудачный парень был готов отдать душу богам(Не богам, а моему господину!). Правда, те бы подавились в буквальном смысле, но это мелочи...

— Ха-а, — майор выдохнула и с лёгкой, ехидной улыбкой ответила. — Теперь узнаю тебя. Сделать монстра и сбегать его в другой мир... Вполне себе в твоём стиле.

Девушка поднялась с пола, для виду отряхнувшись, что было бесполезно ввиду того, что она была залита высохшей кровью. Подойдя к парню, Ивамото взмахнула рукой, после чего в ней образовался необычный фрукт с узорами на нём, на который странно покосилась Дракула.

— Не смотри так! Мне понравилось, как такое делалось в аниме! Всяко лучше, чем твоя капля крови!

Взгляд вампирши стал ещё страннее, но она промолчала... но запомнила слова про каплю крови.

Вскоре Майор Ивамото за долгое время прочувствует всю прелесть месячных и эмоциональных качель.

В этот же момент Ивамото присела и положила в рот почти умершего(да когда ты уже сдохнешь!) парня. Первую минуту ничего не произошло, помимо того, что парень перестал дышать. (Ураааа!)

Но после этого его выгнуло дугой и раздался хрип, который был прерван. В горло парня полилась кровь майора из разрезанного запястья.

Раны заживали, а дыхание восстанавливалось.(Он... не сдох... да пошло оно всё... **сущность принялась уходить**)

Майор встала и перехватила свой меч, после чего опустила его на парня. (*Сущность резко повернулась* Да... Да. Да!!! Так его! Так! Ещё прокрути!)

Дракула выглядела удивлённой и, приподняв бровь, посмотрела на свою подругу.

— Я хочу внести свой вклад в это дело, — сказала девушка.

(*Сущность танцевала чечётку и пело* Он сдох! Он сдох! Так ему и надо! Надо было ещё и голову отрубить, но и так хорошо!)

Меч девушки начал вибрировать и создавать вокруг него маленький ураган с цветным туманом. Простому человеку в этом урагане могли показаться искажённые в ярости лица, и он был бы не так далёк от правды...

Миг и весь туман влился в сердце парня. В момент вливания были слышны звуки криков и рычания тварей, но девушки спокойно стояли.

— Хитрая-хитрая лиса, — вампирша с улыбкой посмотрела на майора Ивамото. — Ты хотела очистить меч от душ?

— Они мне слишком надоели, — застенчиво сказала девушка и пошоркала ножкой по полу. — Да и у него подруга хорошая есть... Будут мешать и она их сожжёт.

Дракула дёрнулась от жара на руках и отпустила кошку, которая мгновенно прыгнула на грудь к парню и замурчала.

— Похоже, никому не светит заарканить этого парнишку, ведь они уже опоздали...

Ивамото вытащила меч, а рана на груди парня принялась закрываться.

(*Сущность, что танцевала чечётку и пела резко остановилась* Нет... Нет... Оно живое!)

— Пи-пи-пи, — раздавался ненавистный мне звук.

Помимо того, что писк аппарата был раздражающим сам по себе и у меня с ним связаны болезненные воспоминания, так ещё он набатом бил в голову, вызывая ярость.

Рука так и тянулась бы его как минимум выключить, а как максимум сломать, но не могла, ведь была слаба. Впрочем, как и всё тело.

В голове же был туман. Я что-то слышал, видел и ощущал, но мне было так плевать, что если бы не писк, то лежал бы, да спал.

— Виталья!

Ко мне кто-то кинулся на шею, а я понял, что уже сижу и тянусь рукой к злосчастному аппарату. Прямо перед носом была видна белая макушка Маши, что уткнулась мне в плечо и обнимала меня. Позади неё сидела Катя и отложив бумажную книгу, посмотрела на нас.

Бум.

Удар сердца отдаёт в уши и миг меняется. Я стал лучше чувствовать запахи.

Бум.

Запахи пропадают совсем, и мир становится чёрно-белым.

Бум.

Зрение пропало, а кожу начала жечь в местах соприкосновения с предметами.

Бум.

Всё стало нормальным, я лежал на полу, когда рядом со мной сидели Маша с Катей. Приложил руку к сердцу, чувствуя, как оно стремится вырваться из груди.

— Виталь, с тобой всё нормально?! Сердце болит?! Я сейчас вызову врачей и они вытащат те осколки, которые остались после операции!

Маша суетилась и уже готовилась встать, но я поймал её за руку.

— Стой. Какое сердце? Осколки и врачи? Причём тут это?

Обе девушки посмотрели на меня с жалостью и болью.

Я держал в руке серебряную цепочку с пулей на ней.

— Хи-хи, — меня пробило на нервный смешок, смотря на пулю.

В отличие от её обычного вида и того, что в ней не было пороха, патрон сейчас не походил на самого себя. Покорёженный, с вмятинами и запахом крови. Моей крови.

— Хотите сказать, что он спас моё сердце от дробы? — перевёл взгляд на сестёр.

— Без сердца не выживет даже вампир, — сказала Катя, внимательно рассматривая меня.

— Именно поэтому ему в сердце вставляют осиновый кол, — с сарказмом сказал на её фразу.

— Осина мешает вампиру регенерировать сердце и выпитывает его кровь, — Катя пожала плечами и перевела взгляд на сидящую позади меня Машу, которая старательно подстригала меня.

Я ничего не сказал против. Маше нужно было успокоиться, а тут ей моя седина в волосах не понравилась, ведь она не идёт причёске.

— Что с моими одноклассниками? — спрашиваю у Кати.

— Тебе нужна общая ситуация или кто-то конкретный?

— Рика Ивата, Мика Хирай, Шика Фукуи, а также нашего сенсея.

— У нашего братика много знакомых девушек, — задумчиво произнесла Маша позади меня.

— В парнях не заинтересован, — я пожал плечами, из-за чего получил подзатыльник от Маши.

— Не двигайся! — злобненько произнесла она.

— Произвол... больных бьют...

— Ты уже выписан из больницы и успел попить чай в своём доме. Ты самый здоровый в этом доме.

Слова Маши заставили задуматься о другой вещи.

Взглядом нашёл зеркало стоящее немного сбоку, в котором я видел и себя, и Машу, и Катю.

Постарался вспомнить, как это происходило в первый раз. Сердце жаждало, чтобы я смог что-то сделать...

Вспых.

В этот раз всё произошло куда спокойнее. Мир расслоился, и я увидел всё в другом свете. Зелёные линии жизненной энергии и синие неизвестной.

Но стоило взглянуть на Машу, как я увидел ещё одну. Белая энергия. Не свет, не просто белый, а нечто... морозящее?

В теле Маши была как синяя энергия, расположенная как у сенсея, так и дублирующая её белая. Обе из них стремились к шару в её груди, где и сталкивались, принося в организм хаос.

«Такова болезнь у Маши?» — пронеслось в голове.

Казалось бы, от такой мысли Маша вздрогнула и встретилась с моим взглядом в зеркале, но ничего не сказала.

— Все они живы и в порядке, если не считать ушибов. Также они приходили в

больницу, пока ты был без сознания, — сказала Катя, продолжая поиски в планшете.

— Также там была твоя белокурая соседка. Причём пробиралась ночью и просто сидела рядом, — весёлым голосом сказала Маша. — Мы чего-то не знаем?

— Она вампир, которому я научил необходимым для выживания вещам. Спас своего сенсея от того, чтобы она умерла. Получил дроби в грудь и чуть не умер, — я задумчиво замолчал, чувствуя с этим чесотку на голове. — Был странный сон, в котором слышал голоса, но не понимал их. Да что ж так чешется?

Вытащил руку из-под накидки, которую парикмахер одевает клиенту, и почесал макушку, получив при этом изрядную долю удовольствия.

Бам.

Из рук Кати выпал планшет и она с широко раскрытыми глазами смотрела на меня. Сзади раздался восхищённый вздох, и я почувствовал, как ко мне прикоснулись пальцы Маши. Она принялась гладить мою голову, а потом... почёсывать её.

Было неожиданно приятно, что я сам не заметил, как принялся вертеть головой так, чтобы чесали в определённых местах вплоть до тех пор, пока не посмотрел на себя в зеркало и не ошалел.

У меня были... лисьи ушки...

Мне кажется или одно из них нервно дёрнулось?

— Виталя! Положи нож! Маша держи его! — командным голосом сказала Катя.

— Отпустите! Я всё равно отрежу! Я отрежу эти уши! — стараясь вырваться из хватки Маши, кричал я.

— Не отрежешь! — сказала Маша на это самое ухо, которое дёрнулось.

— Мне только фурри не хватало стать! Вампир-фурри! Может мне ещё тентакли приделают?!

Автор поперхнулся чаем с бутербродами и пристыженно отвёл взгляд

Почувствовал что-то страшное я начал применять оружие крайнего случая.

— Хи-хи, хватит! — воскликнула Маша, когда я начал её щекотать.

Сбежав от объятий Маши, наткнулся на задумчивый взгляд Кати, которая виртуозно крутила в руке нож. Причём настолько, что я засмотрелся.

— Держи, — она схватила нож за лезвие и передала мне.

Позади раздался возмущённый крик Маши, но не было в нём сильных эмоций. Она скорее для приличия сказала про бесполезность её жертвы, но не более.

Я же рассматривал нож, который мне протянула Катя. Он точно не был моим кухонным. Даже такое сравнение скорее оскорбляло протянутый мне нож.

Тонкая и удобная рукоять, которая для меня была немного мала, компактное лезвие и очень хороший баланс. Даже такому дилетанту как я было понятно, что если кинуть этот нож, то полетит он чуть ли не идеально.

Тут же возник вопрос, откуда Катя его достала, но пока что спишу это на один из тех загадочных женских секретов, ведь у меня было более важное дело.

Схватил себя за лисье ухо и резко провожу по нему ножом.

Раздался возмущённый крик Маши.

Было больно, причём настолько, что у меня из глаз брызнули слёзы, а это показатель! У меня не шли слёзы, когда я руки и ноги себе ломал, а тут лишний орган отрезал!

Только крови я не почувствовал. Тот кусок уха, что был у меня на руке, вспыхнул в

красном пламени и исчез. Зато я почувствовал, как ухо было на месте.

Мой беспомощный взгляд упал на зеркало, в котором был я с полным набором лисьих ушек. Ко мне подошла Катя и мягко взяв за плечи потянула ко столу.

— А теперь ты нас расскажешь о причинах такой реакции, — раздался её мягкий голос.

— Если обобщить все твои слова, то ты просто проходил стадию отрицания, — задумчиво сказала Маша. — Причём очень экспрессивную и сильную. Странно, что ты раньше подобного не испытал став вампиром.

— А что тогда изменилось? — спросил у неё. — Я как вёл человеческий образ жизни, так и веду его. Возможности открывались постепенно и давали с ними совладать.

— А что сейчас? — скептически спросила Маша. — Ты стал есть людей? На мёртвых потянуло? Ты никак не изменился. А что по возможностям? Появились ушки — хорошо, что здесь такого?

— Например, то, что я слышу дыхание одной вампирши за входной дверью, — после моих слов послышался звук падения и быстрых шагов. — Хочу отметить, что оно было очень слабым. Ещё чувствую сильные запахи, такие как запах выпечки в соседнем магазине. Я чувствую тепло в конце концов! В воздухе, в предметах, в вас и в себе! Тепловизор, мать его! И всё это разом!

Я встал и начал расхаживать по комнате вперёд-назад, смотря при этом в пол.

— Это неожиданно и я чувствую, что так быть не должно! Стать вампиром для меня было естественно! Словно углы кто-то сгладил и сказал, что это норма!

Я выдохнул и выпрямился, посмотрел при этом на сестёр и застыл. Они, словно замороженные, смотрели на что-то позади моей спины, при этом двигая зрачками вправо-влево.

Медленно обернувшись, я встретился с комком шерсти, что двигался у меня за спиной. Белый такой, пушистый и, что самое главное, растущий из меня!

— Ка-ать, ты куда положила свой ножик? — задумчиво спросил, смотря на хвост. Мой хвост.

— Ты не посмеешь! — раздался синхронный выкрик сестёр, отчего я вздрогнул.

Взгляды, смотрящие на меня, пылали желанием не допустить святотатство над моим хвостом. Моего мнения при этом не слушали.

Катя задумчиво гладила голову лежащего на её коленках парня, периодически касаясь его лисьих ушей, что приводило к странным звукам от спящего парня.

Заснул он совершенно неожиданно после того как успокоился.

— Как думаешь, что будет дальше? — Катя услышала задумчивый голос сестры, которая держала на своих коленях ноги парня и его белоснежный хвост, что постоянно гладила.

— ... — Катя не отвечала некоторое время, но и Маша её не торопила, зная, что той нужно время. — Я не знаю. Совсем. Каждый раз, когда мы планируем что-то, то это сразу же рушится из-за непредвиденных обстоятельств. Самолёт, в котором мы должны были лететь инкогнито, был захвачен террористами. В аэропорту были пойманы сообщники террористов.

Катя замолчала и достала планшет со стола.

— Помнишь поездку, где мы издевались над братиком? Потом он ещё встретил её, — Катя кивнула на спящую у парня на животе кошку. — Из-за неё же мы поехали в ветеринарную клинику. На пути того маршрута, куда мы должны были изначально поехать

была засада. Её заметили охранники, сопровождающие политика, который проезжал мимо, и завязалась перестрелка. Компания, с которой мы хотели начать сотрудничество, была поймана на перевозке частей тел ёкаев. Совершён штурм офисов.

— ... — Маша широко открытыми глазами смотрела на сестру.

— Недавно мне написала тётя Дракула, что в Токио опасно. Всякие люди с проклятой энергетикой на крышах сидят и целят двух сестёр, — Катя оторвалась от планшета и посмотрела на сестру. — Всё произошедшее было косвенно связано с ним.

Девушка ткнула указательным пальцем в щёку парня.

Комната надолго погрузилась в тишину, которую прервала Маша.

— А зачем ты сказала мне его задержать, если не собиралась мешать ему попробовать отрезать себе ухо? — Маша, как и Катя, предполагала, что это не принесёт желаемого их братику.

— Я не могла бы смотреть, как он этой кухонной дрянью бы пытался отрезать себе ухо. А так одно движение и меньше страданий.

— Пфф, — Маша фыркнула одновременно с Химари, после чего одновременно посмотрели друг на друга.

Глава 16. Прощай, родной мир!

— М-м-м.

Открываю глаза и открыто зеваю, чувствуя, как выспался, что однозначно добавляло хорошего настроения.

Сажусь на диван, на котором до этого спал и убираю одеяло, которым был прикрыт. Оглядываюсь вокруг и вижу, что сёстры не ушли, а всё ещё сидят у меня, хоть и занимаются при этом своими делами.

Но смотря, что они делают вместе с этим, чувствую, как хорошее настроение начинает исчезать.

Мой хвост находился в данный момент на коленях Маши, которая параллельно с Катей его гладила.

Из-за эмоций хвост начал сильнее дёргаться, что сёстры заметили и посмотрели на меня.

— С добрым вечером, — ответила Маша и принялась демонстративно медленно гладить хвост по всей доступной ей длине.

Это лишь заставило меня сильнее хмуриться, из-за чего Маша громко рассмеялась, а Катя посмеялась в кулачок. Мне даже послышался кошачий фырк, но предпочёл считать, что мне именно послышалось, ибо не хотелось оставаться одному без поддержки.

— И не надо делать такую обиженную моську. Тебе твой хвост явно нравится! — Маша обвинительно ткнула мне в щёку своим изящным пальчиком

От такого обвинения я пребывал в шоке, что отразилось на моём лице и активном шевелении хвоста. Это стало новым приступом смеха от Маши, к которому присоединилась и Катя теперь даже и не думала это скрывать. А ещё я уже отчётливо слышал громкое фырканье одной кошки...

— Тогда посмотри на это фото и скажи, так ли оно на самом деле, — Маша протянула мне телефон с фотографией.

Я пустыми глазами смотрел на фото, где я же лежал в обнимку с длинным и объёмным, как почти всё моё тело, хвостом и одним своим видом излучал в атмосферу килотонны удовольствия и, боюсь даже себе признаться, милоты... Даже ушки мне слишком шли.

Подняв свой взгляд, я встретился с двумя... поправочка, тремя парами глаз, которые смотрели на меня с предвкушением...

Моя интуиция подсказывала, что нужно бежать, но было слишком поздно...

— Стой ровно! Улыбку шире и не такую кривую! — кричала Маша и при этом параллельно с этим делала фотографии на монструозный фотоаппарат.

Серьёзно, им при сноровке можно человека неплохо так пристукнуть! С летальным исходом для дорогого аппарата, но всё же.

— Ау! Я не вижу твоей улыбки! — Маша пощёлкала пальцами и, видя мой осмысленный взгляд, продолжила фотографировать.

Моя экзекуция продолжалась...

Вскоре в интернет анонимно попало множество фотографий косплея неизвестного парня с размытым лицом. Всё было выполнено настолько качественно, что вызывало у

людей чистейший восторг!

Люди же, которые понимали, что это никакой ни косплей, взяли на карандаш наличие нового ёкая.

Одна вампирша и майор, сидя на крыше высокого здания в Токио, просматривали эти фотографии, причём без замыливания лица.

— Хи-хи-хи. Порадовали меня девочки, — улыбнулась Дракула, продолжая листать фотографии. — Посмотри на это обречённое лицо!

Сидящая рядом майор Ивамото, в отличие от размахивающей ногами на краю крыше девушки, с пустым выражением лица смотрела фотографии.

— Монстр, — пробормотала девушка. — Монстр, который ещё отринул гордость вампиров и кицунэ под гнётом двух девчушек.

Майор не могла понять, как он мог прогнуться под желания девушек, с учётом того, что сила крови и его сущности должны давить на него.

— Жажда крови и отношение к людям как к еде от вампиров, презрение и гордость кицунэ, я боюсь даже представить, что ему досталось от кошки, — тихим и, казалось, даже спокойным голосом сказала майор. — Где это?! Почему ему не сносит крышу от бушующих инстинктов?! Почему не становится безумным от множества голосов в голове?! Куда делись те твари подселённые в его сердце?!

Вокруг девушки стали появляться искажения прямо в воздухе. Позади девушки было десять самых больших искажений, которые было сложно увидеть даже вампирше.

— Это же ведь не то, чего ты хотела знать? — ехидно спросила Дракула.

Майор с гневом посмотрела на вампиршу, но потом тихо выдохнула и успокоилась.

— Почему ему всё так легко досталось? — Мизури признала правоту Дракулы. — Чтобы мне обрести такой контроль над эмоциями понадобился век. Век ошибок, сожалений и потерь. Я стала совсем другой и сломалась изнутри. А он этого ничего не чувствует.

— То, что мертво — умереть не может, — процитировала Дракула.

Между девушками образовалась тишина и каждый думал о своём.

— Знаешь, это даже хорошо, что это так, как есть. Он не будет срываться попусту и у парня будет больше времени для уничтожения тех Твар-рей, — последнее слово Майор прорычала с лютой ненавистью.

— Не будет времени, — Дракула покачала головой. — Не после сегодняшнего.

— Что?! Как?! — последнее слово она произнесла с обидой.

— Кхм, — вампирша притворно кашлянула в кулачок и начала говорить одухотворённым тоном. — "...и появится сосунок божественных гондонов убить способный. Да сойдётся в нём кровь древней кошёлки, скупердяя-обманщика и тёмное, как в жопе, пламя..."

Майор Ивамото с пустыми глазами обрабатывала информацию, пока до неё не начало доходить...

— Пророчество?.. От той самой? — ошеломлённо проговорила девушка и резко напряглась. — Как она посмела назвать моего предка? Скупердяй-обманщик?! Да не пошла бы она...

Следующие полчаса вампирша с интересом слушала замысловатые оскорбления. Могла бы и больше, но майор выдохлась, как и пропал её запал. Крыша вновь погрузилась в тишину.

— Пфф... Древняя кошёлка, — фыркнула майор.

— Ещё раз что-то скажешь на эту тему, вновь познаешь, что такое адские месячные, — вампирша опасно сузила свои глаза, а Ивамото Мизури вздрогнула.

Постоянные перепады настроения и женские неудобства майора вчерашним днём стоили нескольким влиятельным людям головы.

Обе девушки замолчали, смотря на небо.

— Это не после предсказания от этой стервы, на тебя напали те Твари? — спросила майор.

Вампирша раздражённо качнула ногами, сидя при этом на краю крыши.

— Так и есть. Хотели пресечь возможность на корню, убив и меня, и твоего предка. Выжила только я. Владелицу тёмного пламени заключили в Японии в одной из древних тюрем для ёкаев. После этого я хотела узнать о пророчестве больше. Узнала на свою голову.

Майор почувствовала горечь в голосе вампирши.

— Что-то не так?

Дракула язвительно усмехнулась.

— Решила узнать через кровь провидицы, но меня чуть не свело с ума.

— Тебя?! Существо, жившее почти столько же, сколько и люди?!

Вампирша раздражённо зыркнула на подругу.

— Ещё одно слово о моём возрасте и у тебя начнут расти волосы там, где не надо, при помощи гормональной нестабильности. Уж поверь, кровью и гормонами это сделать легко.

Майор передёрнула плечами от представленной картины, где волосы растут сильно не там.

Вампирша продолжила говорить.

— Я считывала добровольно отданные воспоминания. Упорядоченные, обработанные и сгруппированные. Даже так моё сознание покинуло меня. Слишком много знаний. Странное восприятие. Только это не самое страшное. Знаешь ли ты, большая девочка, как происходят предсказания?

Майор удивилась вопросу и не приняла во внимание подколку.

— Пророкам и им подобным приходят знания о будущем?

— Всё так, да не так, — Дракула устало вздохнула и перед майором уже сидела не молодая девушка, а уставшая женщина. Причём ничего во внешнем виде не изменилось. Только взгляд. Тяжёлый, уставший, но на что-то надеющийся. — Все, кто старается предсказать будущее, имеют талант или знания видеть. Видеть знаки звёзд, события и их закономерности. Видеть предзнаменования в чашке с кофе. Видеть цепь случайностей или древо вероятностей. У каждого по-разному и можно сказать, что способы не имеют ничего общего. Как карты таро могут иметь что-то общего с гаданием на кофейной гуще или звёздам? Как брошенная монетка может сбить таких предсказателей с пути будущего? Легко. Будущее не свершилось, а ответ получен. Жизнь предрешена, но ты можешь изменить это решение. Каждое гадание и попытка посмотреть в будущее — это запрос в инфополе вселенной. Спрашиваешь у неё, что может произойти. Инфополе даёт знания, и ты их интерпретируешь своей практикой. Картами, звёздами или ещё чем-то, ведь наш мозг не в силах полностью принять знания. Ты спросил, получил и понял знание. Вроде легко и ясно. В чём же прокол и почему миром не правят пророки? Не могут полностью объять это знание и даже малую часть. Сойдут с ума при прямом получении информации, а в тех же картах таро есть закономерности, общие случаи и иногда слишком расплывчатое предсказание, но даже это не помогает правильно понять будущее.

— Но почему же тогда предсказания старой карги столь точны? — спросила непонимающая Мизури.

— Ты помнишь имя этой предсказательницы? — дракула внимательно посмотрела на майора.

— ... — поражённое молчание было ей ответом. — Не помню. Даже не замечала того, что как такового имени не помню.

— Она заплатила цену. Молодая, целеустремлённая и с горящим взором. Такой она была, вступил на путь видящих в даль. Посмотрела свою судьбу и нашла любимого. Стала богатой и успешной. Самый пик жизни, с которого так легко сорваться. И она это сделала. Неожиданное нападение и ранение мужа. Оба выжили. Не имеющие видения будущего продолжили бы жить и были бы рады, но не она. Женщина видела, как её муж скончается за сорок лет до неё из-за раны. Не могла она жить с такой мыслью и не иметь возможность помочь. Только будущего, где муж жив дольше она не ведала, но всем существом желала.

Майор смотрела на вампиршу, которая ушла в себя, и думала. Какую бы цену она была готова заплатить ради жизни своих близких?

— Тварь, хе-хе, какое подходящее слово. Сотворённые. Творцом или ещё чем-то, но скорее дьяволом. Так вот, те божественные Твари... — голос вампирши сочился ядом. — ... услышали желание женщины и предложили помощь, но в обмен ибо "Что-то нельзя получить не пожертвовав чем-то". Глупая женщина согласилась. Каждый из Тварей забрала у неё что-то. Первый забрал глаза. "Так они тебе не помешают смотреть в будущее, отвлекая на настоящее". Второй забрал ноги. "Тебе они не понадобятся, ведь бежать в будущее не надо". Третий забрал у неё возможность чувствовать вкус. "Ты не сможешь вкушать вкус настоящего и будешь тянуться к будущему". Четвёртый забрал её имя. "Теперь ты не будешь стремиться в прошлое, стараясь что-то сохранить о себе". Пятый же забрал самое ценное — здоровье её не рождённой дочери. "Так ты не останешься в настоящем". Твари забрали её ноги, и она не смогла ходить и донести многим правду о будущем. Забрали глаза, и она не смогла видеть людей себя окружающих. Забрали вкус и лишили одной из ценностей жизни. Забрали возможность прославиться, ведь имя её не смогли вспомнить сквозь минуту, не то что века, но самым главным было не это. Её первая и единственная дочь родилась немощной. У женщины, что видела сквозь века и тысячелетия, была немощная дочь и медленно умирающий муж. Каждый год приходил одна из Тварей и в обмен на два года жизни её дочери слушала предсказания. Шутка ли — могущественные существа не могли смотреть ни в прошлое, ни в будущее. Она лгала, недоговаривала и приводила их к краху. Попытка моего убийства одна из них, причём удачная. В итоге её муж умер, а дочь начала страдать. И позже состоялась наша встреча.

Вампирша взмахнула рукой и из неоткуда появилась капля крови, через секунду ставшая небольшой деревянной статуэткой. Грубая, резкая и крайне шершавая поверхность. Сделанная небрежно и даже убого, если не знать...

— Вещь, которую мне дали, чтобы помнить её имя. Я помню ..., — имя предсказательницы проскочило мимо сознания майора. — Повтори. Просто попробуй.

— ... — Майор понимала, что говорит какое-то слово, но даже по своим движениям губ не могла понять что именно.

— Мы можем его произнести, но услышать лишь тогда, когда Тварей не станет, — Дракула с ностальгией смотрела на статуэтку.

Грубо отёсанная тупым ножом основа, на которой стоят три фигуры, была в форме

круга.

Первая из фигур — сидящая на стуле старушка, хотя это лишь предполагать, ведь количество ненужных порезов на ней было слишком велико, чтобы можно было что-то достоверно опознать.

Вторая фигура выглядела не в пример лучше. Уже более очерчен силуэт, дающий понять, что это девушка, больше деталей и лишь небольшое количество царапин.

Третья фигурка... она была прекрасна. Молодая девочка, почти девушка, что с весёлой улыбкой шла вперёд за второй фигуркой, не оглядываясь на старушку позади. Лёгкое платье, сандали на ногах и здоровое тело.

Качество всех фигур настолько разнилось, что было непонятно, как они могут быть вместе на одной доске. Вот только они были вырезаны одним человеком.

— На фигуру себя карга не потратила и месяца. Она не могла готовить, ведь не видела и не чувствовала вкуса. Не могла самостоятельно передвигаться. Карга имела много времени и этим занимала свои руки. Выместила всю злость на себя в этой фигуре. Меня изобразила уже не стараясь исказить, но и не оскорбить. На дочь же она потратила годы. Море времени, порезов и крови. Позже она дала мне возможность отомстить Тварям в обмен на обращение и опеку её дочери. Дала предсказание, в котором представила всё так, что только с её дочерью смогу добиться своего. Дочь же карги должна была обратиться одного человека, а он уже обратил нашего парня. Всё к этому и вело.

В который раз крыша находилась в относительной тишине, если не считать звуки машин и людей снизу. Но никто эту тишину уже не нарушал до самого утра.

Я со сложными эмоциями смотрел нож в моих руках и переводил взгляд на свой хвост. Стоит ли оно того? Он же вновь отрастёт. Я пробовал, но ведь не может он вечно отрастать?

Сестёр в моей квартире не было для того, чтобы повлиять на мой выбор, но был кое-кто другой.

Химари сидела на моём хвосте и, с осуждением смотря на меня, тщательно его вылизывала. Как назло при каждой попытке его отрезать, он становился чуточку больше и объёмней, как и мои волосы с лисьими ушами.

Я даже пытался побриться налысо и сбрить всю шерсть с хвоста, но она стремительно отрастала!

В итоге принял решение и отложил нож и встал перед зеркалом.

— Мне надо его как-то скрыть, — потёр подбородок. — Только как это сделать?

Задавая вопрос, смотрел на всё ещё лежащую на хвосте Химари.

Есть конечно вариант того, что мне ничего делать не надо, ведь я в Японии, а косплееры ходят везде, но как можно будет объяснить то, что он двигается?

Получить результат у меня получилось лишь спустя час. Оказалось относительно легко, но непонятно.

Хвост я вижу, но в зеркале и в телефоне его нет. Как нет и Химари на нём лежащей, но стоит ей с него встать, и она видима. Также мне стал ясен ещё один факт. Хвост у меня не только для украшения. У него достаточно сил для удержания Химари в воздухе и при этом не чувствовать напряжения.

— А если так? — с интересом полностью облокотился на хвост и чуть не упал от удивления.

Хвост выдержал, а накрытая хвостом Химари такого издевательства не выдержала и

быстро выбралась из-под хвоста.

— Жаль не на ком проверить виден ли хвост... — задумчиво проговорил, смотря на то, как Химари удобно устроилась на хвосте.

И тут мне пришла идея в голову. У меня же есть соседка вампирша. Можно на ней проверить эффективность маскировки, ведь она могла работать сугубо на камеры, как у тех же вампиров.

Ещё хватает и других странностей. Я могу двигать хвостом, управлять и чувствовать им, но при этом иной раз он словно живёт своей жизнью. А ещё он сильный. Может удержать Химари на весу и походя смахнуть чайник полный воды так, что я заметил это лишь после самого факта падения оногo.

А ещё он не мешал мне в плане одежды. Так-то хвост растёт из копчика, но стоит надеть штаны поверх оногo, как он чуть ли не магическим образом оказывается поверх одежды.

Пробовать подобное с ушками я не решился.

Выходил из квартиры к соседке-вампирише, не забыв прихватить на хвосте Химари, которая была от этого не в самом хорошем настроении, но стоило мне только переступить порог, как сознание покинуло меня.

Вышедший из-за двери парень начал резко падать, когда в этот же момент чёрная кошка на невероятной скорости прыгнула ему в спину, где и исчезла.

Стоило парню коснуться пола, как его тело начало погружаться и пропадать.

Спустя пару секунд о произошедшем напоминала только открывая дверь квартиры.

— Началось, — грустным и чуть ностальгирующим голосом сказал молодо выглядящий парень, стоя на крыше здания и смотря в направлении дома, откуда только что был украден человек. — Ну что, дорогая, пойдём мстить?

В ответ на его плече появилось чёрное пятно, которое одним своим фактом существования поглощало свет. Два жёлтых внимательных глаза смотрели вдаль, внимательно наблюдая за едва заметной и удаляющейся точкой.

— Он останется напоследок, — сказал парень и, сделав шаг, исчез.

В довольно чистом белом помещении с большим количеством медицинской аппаратуры, качество которого превышало все самые новейшие разработки современности, из стороны в сторону раздражённо ходил человек в белом халате.

Серые глаза, которые смотрели на отчёты аппаратов сквозь стёкла очков без диоптрий, искали что-то известное только ему одному, но не находя лишь сильнее раздражали человека.

— Где?! Где хоть что-нибудь?! — человек яростно воскликнул и, спустя мгновение, находился в другом месте фиксируя результат ещё одного результата исследования. — Пусто! Ничего выдающегося в нём нет!

Мужчина вновь мгновенно переместился, на этот раз вплотную к подобию операционного стола, на котором из под огромного количества датчиков почти не было видно человека.

— Грасп, насколько ты уверен, что это тот, кого упоминали в пророчестве?! — мужчина посмотрел в никуда.

Послышался голос, который могли слышать лишь пять существ в этом мире.

(Меня создала великая Пятёрка с единственной целью моего существования — найти человека из пророчества. Вы как никто другой должны знать об этом)

— Я знаю. Но всё равно никак не могу понять, как этот ребёнок может убить всех нас...

(Может это как в одной из книг? Злодей, которого должно было убить герой настраивает его против себя, а потом невольно делает сильнее в попытках убить его)

— Если смотреть с такой стороны... Стой! Это разве не третий написал похожий рассказ? Он постоянно настаивал на прочтении тех книг... Только фамилия у автора книги женская...

(Конечно! Как тупая женщина могла написать такой шедевр?! Она могла только украсть идею или с позволения Великого написать рассказ от своего имени!)

Слова духа не возымели эффекта на мужчины, который предполагал, что на самом деле всё было не так уж и величественно для Третьего.

— Но смысл примерно понятен, — мужчина погладил гладкий подбородок, на котором не было волос уже несколько тысячелетий, ведь бороды, как и усы, ему надоели. — Главное не сделать его невольно монстром, который убьёт нас...

(Предлагаю убить его прямо сейчас! Чтобы никто не мог даже подумать о том, что вас может убить какие-то ничтожества!)

— Не думаю, что будет так просто. Предсказания не могут не сбыться, но ведь можно их поставить себе на пользу, — мужчина задумался и начал бормотать себе под нос. — Нам рано или поздно покидать этот захудалый мир, но лучше поздно... Если мы уйдём в другой мир не умерев, то смерть настигнет нас там, что плохо скажется на нашей силе, но уйдя естественно, через смерть, мы сможем достичь даже больше. Может заковать его и культивировать ненависть к нам? А потом "случайно" выпустим его при помощи какой-нибудь дуры и дадим ему меч убивающий нас правильно?

(Великий! Это идеальный план, достойный вас! Только вы могли его придумать!)

Мужчина не обращал внимания на духа. За время, которое существует этот дух, он успел приесться, а также показать свою натуру.

Спешно убрав все датчики с тела полностью седого парня, мужчина с пленником исчез из белой лаборатории, чтобы появиться в её точной копии, что отличалась содержимым.

Знахарские амулеты, органы зверей, исписанные разными красками стены, хаотичные узоры и мерное гудение самого воздуха.

— Надеюсь, Второй не узнает о моём нахождении здесь... — вздохнул Пятый.

В их команде, если её так можно назвать, каждый из пяти занимался разными направлениями с момента появления в этом мире и они старались не пересекаться друг с другом без острой необходимости и уж тем более использовать чужие лаборатории без ведома владельцев.

— Они должны быть где-то здесь, — задумчиво перемещаясь с места на место, рылся в вещах Пятый. — Нашёл!

Спустя мгновение он оказался над лежащим без сознания парнем и застегнул ему на запястьях, ногах и шее кандалы с цепями, которые при внимательном осмотре отливали зелёным цветом и имели высеченные символы на всей поверхности. Стоило всем кандалам закрыться, как тело парня выгнуло, а потом обмякло. Мужчина довольно покивал и вновь исчез из белой комнаты с пленником лишь для того, чтобы оказаться в глубокой пещерной камере.

Прямое помещение без дверей или окон, стены из отёсанного камня, а по правой и левой стороне находятся восемь камер для пленников, но ни в одной не было никого. Только кости.

Пятый осуждающе покачал головой.

— Вновь забыли покормить последних пленников.

Мужчина мог поместить парня в более современную тюремную камеру, нежели находящаяся под огромным расстоянием тюрьма без единого входа и выхода, но тут были важными настроение и атмосфера пленников, как и их невозможность сбежать. Экранированные стены, магическая система подачи воздуха от Первого, надсмотрщики-духи от Второго, правда, последние несколько ограничены в мыслительной деятельности.

Кинув парня в одну из камер и закрыв стальную дверь, мужчина довольно кивнул и перенёсся в свою главную лабораторию продолжать выполнение их цели.

Стоило ему только появиться в лаборатории, как увидел два жёлтых и пылающих ненавистью глаза, а потом его охватило чёрное пламя и невыносимая боль, но что его напугало сильнее — пропадала сама его сущность или душа. Один красный и один синий глаз смотрели на него и высасывали саму душу, а с тем одновременно убивали и стирали его с лица вселенной.

Уже спустя минуту от Пятого не осталось напоминать ничего. Даже воспоминаний о нём.

— Последний, — устало выдохнул беловолосый парень и смахнул каплю пота со лба. — Теперь ты довольна?

В ответ появилось тёмное облачко с жёлтыми глазами и кивнуло.

— Теперь осталось навестить наше будущее или прошлое, — парень иронично хмыкнул и они исчезли.

Просыпался я долго и мучительно. Тело совсем задубело и отказывалось как-либо двигаться, не говоря уже о таком подвиге как встать или хотя бы открыть глаза. Но надо было.

Голова же была совсем пустая. Никаких лишних мыслей, воспоминаний или ещё чего-то. Просто мне нужно вставать, но не спеша.

Ошибочность последней мысли мне доказала Химари, громко зашипев откуда-то... изнутри меня? Я её там не съел?

Резко открыв глаза и сев, я понял, что всё-таки спешить не стоило. В голове раздался взрыв, и я потерял сознание вновь.

Вновь?

Проснулся ещё раз от того, что шипение Химари взяло новую ноту, но при этом я в нём уловил страх.

Осторожно открыв глаза и оглядевшись, я застыл. Передо мной стоял беловолосый парень, который с интересом изучал меня.

Так мы и смотрели друг на друга. Он был среднего роста, даже ниже меня, но не намного. Белые волосы были пышными, но не спускались ниже шеи и очень ему шли. Карие глаза с интересом смотрели в мои, но при этом возникало чувство, что меня сканируют изнутри. Руки у него были тонкими, без мозолей, да и не были огрубевшими, словно никогда

не держали ничего легче ложки. Вкупе с бледной кожей, все наблюдения составляли, что передо мной аристократ, которых описывают в книгах.

Внутри черепа словно билась мысль, но не могла пробить какую-то стену, чтобы дойти до моего мозга.

Незнакомец хмыкнул и, подойдя ко мне, взялся за... кандалы? Откуда они? Да и где я?

Мысль стала уже биться и даже не молотом, а буром, но так и не доходила до меня. А потом у меня начисто лишило всех мыслей.

Цепи с кандалами вспыхнули чёрным ярким пламенем и исчезли. Я узнал бы это пламя из тысячи. Это было пламя Химари, но одновременно с этим я почувствовал огромное удивление внутри себя, которое исходило явно от моей кошечки.

— А теперь, позволь познакомиться, — незнакомец отошёл от меня в другой конец комнаты и своей кровью создал подобие кресел! Которые потом изменились на вполне обычные. — У меня множество титулов и званий, которые ничего тебе не скажут или вовсе запутают, но самый понятный из них — Виталий Лисов.

В этот момент я не знал, какие именно чувства во мне взорвались. Неверие, удивление или осознание его слов, но словно решив добить меня, у него на коленях появилась... Химари.

Я, наверное, минут десять смотрел за представлением того, как две абсолютно одинаковые чёрные кошки изучали друг друга, фыркали друг на друга и игрались друг с другом. В какой-то момент, а точнее в круговерти двух чёрных кошачьих комков, я упустил, где находится именно моя кошка, но не успев как-либо отреагировать понял, что чувствую именно свою кошку.

— Давай, пока они играют, вновь познакомимся? — сказал мне... я? — Кто я такой ты примерно понял, а сейчас в детали. Спустя определённое время, которое я знаю, но тебе не скажу, надо же как-то над собой поиздеваться... — он, или я, издевательски улыбнулся. — ...ты пропадёшь из этого мира и будешь призван в другой мир. Именно оттуда тебе предстоит преодолеть длинный путь для возвращения домой, в этот мир, как проделал это я. Путь не быстрый и даже не долгий, а сверхдолгий, сам чуть не сошёл с ума, но ты его преодолеешь. Есть несколько вещей, которые ты должен знать, перед попаданием, — будущий-я поднял два пальца. — Будь собой, веди себя также обезбашенно, как и сейчас. В ином случае ты не сможешь выжить, — видя скепсис на моём лице, он вздохнул. — Поверь, я видел такой исход. За родных и близких, как и за мир, также не стоит беспокоиться. Я заменю тебя или вернусь на своё место, тут уж как посмотреть.

Пока другой я всё это говорил, моя челюсть понемногу съезжала вниз и грозила пробить ядро земли. Помимо шока были и другие эмоции. Небольшая радость, ведь кто из школьников, прочитавших о попаданцах, не хотел быть этим попаданцем? Сомнение в том, что его путь был таким большим. Сам бы на его месте неслабо приукрасил бы действительность. Злость в том моменте, когда он сказал, что займёт моё место. В то, что он это я почему-то безоговорочно верилось, как и в его речь. Откуда-то возникло чувство, что он не врёт.

— Прежде, чем ты бросишься на меня с кулаками спрашивать за твоё место, объясню подробнее. Ты навсегда покинешь этот мир или временную ветку, хрен поймёшь на самом деле, — он поморщился. — Не сможешь вернуться. Не будет старого мира. Забудь. Я вернулся в ветку, где тебя ещё не забрало, и поэтому я имею возможность вести разговор сам

с собой. Делаю же я это лишь из-за того меня, который точно также пришёл из другой временной ветки и точно также разговаривал со мной, — я-из-другого-времени странно огляделся вокруг и с грустным вздохом сказал. — Времени у тебя осталось немного, поэтому задавай вопросы.

Множество мыслей, вопросов и догадок роились в моей голове, а я никак не мог поймать хоть какую-то, поэтому спросил то, что первым пришло в голову.

— С родителями и сестрой всё будет в порядке?

— Настолько, насколько это только может быть, — со всей возможной серьёзностью сказал другой-я. Я поверил.

— Вылечишь Машу, раз я не успел?

— Уже. Стоило им только уйти от тебя, как она уже была вылечена. Ожидание было необходимо для тебя, увидишь.

Мысли всё также крутились в голове и я, совершенно не задумываясь, спросил у него.

— А что ты сделал с хвостом? Как ты избавился от этого ..., — я словами не смог выразить, как отношусь к хвосту.

До этого серьёзное лицо парня резко разгладилось, довольно сощурилось и выдавило из себя ехидную улыбочку, так и сверкая довольством в карих глазах.

— А вот эту проблему, ты будешь решать сам. Решать и страдать, точно также, как страдал я, — он настолько довольно улыбнулся, что мне захотелось скормить ему целую плантацию лимонов и загрузить целый кирпичный завод на его харю.

Вдруг он к чему-то прислушался и улыбнулся ещё шире. У меня по спине прошли мурашки.

За его спиной показалась рябь и моим глазам предстали... девять хвостов, каждый из которых вдвое больше моего.

У меня кажется глаз начал дёргаться... А, нет, ошибся... Оба. И руки почему-то потянулись к столь желанной шее. Пожать и пережать.

— Ещё про уши забыл, — этот... ударил себя по лбу и у него появилось два лисьих уха...

А спустя мгновение я исчез.

— Наконец-то, — парень устало выдохнул и уставился в то место, где недавно стоял он из этого времени.

Молодой. Он так сильно всматривался в хвосты и уши, что пропустил появление печати-призыва под своими ногами, в отличие от его Химари, которая мгновенно прыгнула ему в грудь, после чего они оба исчезли.

— Даже дышится теперь легче.

Парень вздохнул и даже не думал куда-либо двигаться. Он лишь наслаждался столь долгожданным чувством — чувством обретения дома, ведь этот дом принял его за своего, чего не было во многих мирах, которые он посетил. Лишь единицы могли дать ему подобное, но не везде он мог находиться долго.

Больше книг на сайте - Knigoed.net